

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Шахов Олег Федорович

**Развитие стратегического партнерства государства и бизнеса в
экономике субъекта Российской Федерации**

Специальность: 08.00.05 – Экономика и управление народным
хозяйством (региональная экономика)

Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук

Научный консультант:

Академик РАН,
доктор экономических наук, профессор
Аганбегян Абел Гезевич

Москва – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА.....	20
1.1 Сущность стратегического партнерства государства и бизнеса.....	21
1.2 Содержание стратегического партнерства государства и бизнеса..	42
1.3 Эффекты стратегического партнерства государства и бизнеса	57
ГЛАВА 2 ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКИ ПАРТНЕРСТВА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА	72
2.1 Механизм стратегического партнерства государства и бизнеса и его структура.....	72
2.2 Участие государства и бизнеса в стратегическом планировании социально-экономического развития субъектов РФ	131
2.3 Оценка реализации стратегического партнерства государства и бизнеса на основе теории пространственного развития экономики региона	140
2.4 Особенности современной практики государственно-частного партнерства: пространственный аспект.....	155
ГЛАВА 3 РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА.....	174
3.1 Достижения зарубежного опыта стратегического партнерства государства и бизнеса	174
3.2 Институциональные и экономико-организационные предпосылки развития стратегического партнерства государства и бизнеса	186
3.3 Ключевые направления развития стратегического партнерства государства и бизнеса	199

ГЛАВА 4 МЕТОДИЧЕСКОЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОАКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА..... 214

4.1. Стратегии развития партнерства государства и бизнеса:
национальный и региональный уровни
..... 214

4.2. Программно-целевое управление развитием стратегического
партнерства государства и бизнеса в субъекте РФ..... 227

4.3. Мониторинг эффективности стратегического партнерства
государства и бизнеса в субъектах РФ..... 240

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 258

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 271

ПРИЛОЖЕНИЕ А..... 314

ПРИЛОЖЕНИЕ Б..... 315

ПРИЛОЖЕНИЕ В 316

ПРИЛОЖЕНИЕ Г..... 318

ПРИЛОЖЕНИЕ Д..... 319

ПРИЛОЖЕНИЕ Е 320

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж 322

ПРИЛОЖЕНИЕ З..... 323

ПРИЛОЖЕНИЕ И..... 325

ПРИЛОЖЕНИЕ К..... 326

ПРИЛОЖЕНИЕ Л 330

ПРИЛОЖЕНИЕ М 332

ПРИЛОЖЕНИЕ Н..... 334

ПРИЛОЖЕНИЕ О..... 335

ПРИЛОЖЕНИЕ П..... 336

ПРИЛОЖЕНИЕ Р..... 337

ПРИЛОЖЕНИЕ С 338

ПРИЛОЖЕНИЕ Т	339
ПРИЛОЖЕНИЕ У	340
ПРИЛОЖЕНИЕ Ф.....	342
ПРИЛОЖЕНИЕ Х.....	344
ПРИЛОЖЕНИЕ Ц.....	345
ПРИЛОЖЕНИЕ Ч	346
ПРИЛОЖЕНИЕ Ш.....	348
ПРИЛОЖЕНИЕ Щ.....	350
ПРИЛОЖЕНИЕ Э	352
ПРИЛОЖЕНИЕ Ю.....	354
ПРИЛОЖЕНИЕ Я	355
ПРИЛОЖЕНИЕ А2	357
ПРИЛОЖЕНИЕ Б2.....	359
ПРИЛОЖЕНИЕ В2	361
ПРИЛОЖЕНИЕ Г2.....	362

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования может быть представлена следующими положениями:

– современная российская региональная практика свидетельствует о востребованности не только государственно-частного партнерства, используемого для производства общественных и частных товаров и услуг в широком спектре видов деятельности, но и других форм стратегического партнерства государства и бизнеса, в числе которых их совместная деятельность, связанная с разработкой стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, пространственным развитием их экономики. Проблемы теоретического обоснования востребованности названных форм, раскрытия их содержания в большей степени поставлены, чем решены;

– обоснованные представления об общих и особенных интересах, реализуемых государством и бизнесом как стратегическими партнерами, их ролях в организации и функционировании той или иной формы партнерства, эффектах, ожидаемых от ее использования, до сих пор не сформированы. Нерешенность этих вопросов существенно ограничивает использование потенциала стратегического партнерства, поскольку не стимулирует активный характер его участников, повышение тесноты их взаимодействия;

– разнообразие форм стратегического партнерства государства и бизнеса позволяет обеспечить не только широкий спектр видов и результатов экономической деятельности, но и получение синергетического эффекта от их взаимосвязанного применения. Между тем, такой аспект исследования до сих пор отсутствует в теории, что сказывается и на практике, отличающейся, как правило, «параллельным» использованием таких форм;

– повышение вклада стратегического партнерства государства и бизнеса в решении ключевых задач социально-экономического развития субъектов Российской Федерации обуславливает потребность в формировании научно

обоснованных представлений о необходимых предпосылках, перспективных направлениях и целях его развития;

– процесс развития стратегического партнерства государства и бизнеса нуждается в проактивном управлении, что требует разработки соответствующего концептуального и методического обеспечения. Ввод такого управления в региональную практику сопряжен с разработкой и освоением его инструментов управления. Решение такой задачи связано с обоснованием и апробацией методических подходов, определяющих предназначение, содержание и алгоритмы разработки необходимых организационных новаций, востребованных в совместной деятельности названных партнеров.

Степень разработанности темы исследования. Теоретико-методологический базис исследования сущности и содержания стратегического партнерства государства и бизнеса сформирован в работах следующих отечественных и зарубежных авторов: А.Г. Агабемян, А. Бабо, Д.Р. Блази, А.Г. Воржецов, А.Г. Гранберг, А.Е. Дынин, Ю.Г. Жеглова, А.А. Иванишин, В.Л. Квинт, Г.Б. Клейнер, В.В. Курченков, Я.И. Кузьминов, Х. Ламперт, В.Н. Лексин, В.А. Мау, А.Н. Михеев, А.Ю. Никитаева, Л.М. Никитина, М. Портер, И.Е. Рисин, Х. Ричардсон, А.И. Татаркин, И.Б. Теленко, Ю.И. Трещевский, Ф.И. Шамхалов, А.Н. Швецов, Л. Эрхард, М. Энрайт, Е.Г. Ясин и др.

Особенности, потенциал и перспективы развития различных форм стратегического партнерства государства и бизнеса в национальной и региональной экономике раскрыты в публикациях А.А. Алпатова, А.В. Баженова, В.Г. Варнавского, Г.Ю. Гагариной, В.В. Гассий, М.А. Дерябиной, Р.М. Джапаридзе, А.И. Костусенко, Т.А. Мясниковой, В.М. Назарова, И.В. Пилипенко, А.В. Полянина, С.В. Поспелова, А.В. Пушкина, Б.Г. Преображенского, С.В. Раевского, Н.А. Серебряковой, Н.В. Сироткиной, А.А. Яковлева и др.

Методическое и инструментальное обеспечение управления процессами формирования и развития стратегического партнерства государства и бизнеса представлено в исследованиях Е.В. Бородкиной, Д.Г. Венделева, Д.А. Грекова, А.Ф. Демченко, Е.Ю. Денисова, И.Ю. Зинченко, А.К. Казанцева, А.Н. Колосова, С.О. Колягина, В.С. Кудряшова, А.А. Соколова и др.

Следует отметить, что представленные выше исследования посвящены государственно-частному партнерству, которое является только одной из форм стратегического партнерства его названных участников, а его анализ применительно к мезоуровню сведен преимущественно к получению количественных оценок разработанных и реализуемых проектов партнерства, изучению значимых теоретических и прикладных вопросов развития стратегического партнерства, осуществляемого в различных формах. Несмотря на то, что государственно – частному партнерству в российской научной литературе уделено значительное внимание, остается целый ряд нерешенных вопросов.

Научная гипотеза исследования состоит в предположении, что развитие и эффективное использование потенциала стратегического партнерства государства и бизнеса в экономике субъектов Российской Федерации может быть обеспечено посредством расширения сферы и инструментария взаимодействия его участников в широком спектре видов экономической деятельности, полноценной реализации их общих и согласованных особенных интересов, комплексного применения различных форм партнерства, освоением модели проактивного управления и их взаимосвязанным развитием.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является обоснование теоретических основ реализации стратегического партнерства государства и бизнеса с точки зрения его основных форм, а также анализ перспективных направлений и долгосрочных целей развития такого рода партнерств и разработка методического и

инструментального обеспечения проактивного управления этим процессом в контексте региональной экономики.

Необходимость достижения названной цели потребовала решения следующих основных **задач**:

- раскрыть сущность и содержание стратегического партнерства государства и бизнеса, идентифицировать его эффекты в экономике региона;
- обосновать принципы организации и определить структуру механизма стратегического партнерства государства и бизнеса в экономике региона;
- дать оценку современной российской практики применения различных форм стратегического партнерства государства и бизнеса в экономике субъектов РФ;
- разработать концепцию развития стратегического партнерства государства и бизнеса в региональной экономике;
- разработать инструментальное и методическое обеспечение проактивного управления развитием стратегического партнерства государства и бизнеса в субъекте Российской Федерации.

Объектом исследования является стратегическое партнерство государства и бизнеса в контексте экономики региона с учетом его различных форм, а также условий и факторов, определяющих их развитие в региональном разрезе.

В свою очередь, **предметом исследования** являются отношения, определяющие предпосылки формирования, а также процессы функционирования и развития стратегического партнерства государства и бизнеса в экономике региона.

Теоретическую основу представленного исследования составили фундаментальные отечественные и зарубежные научные исследования, в которых представлены проблемы стратегического партнерства государства и бизнеса в различных сферах социально-экономической системы субъектов Российской Федерации.

В ходе проведения представленного настоящего исследования были использованы диалектический и историко-логический методы познания, а также методы системного, компаративного, структурно-функционального, экономико-статистического анализа, организационного моделирования.

Информационную и научно-методическую базу диссертации составили эмпирические и статистические данные о состоянии и динамике развития различных форм стратегического партнерства государства и бизнеса в экономике регионов, содержащиеся в аналитических материалах, опубликованные Федеральной службой государственной статистики; монографии и статьи в научных журналах; материалы научных и научно-практических конференций.

Хронологические рамки проводимого в диссертационной работе исследования включают в себя период с 2014 по 2018 год. Выбор обозначенного временного интервала обусловлен принятием Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 №172 – ФЗ. Отметим, что автор настоящей диссертационной работы явился одним из основоположников становления нормативно – правовой базы реализации государственно–частного партнерства в России и, как следствие, обозначенный в работе период проведения исследования позволил ему оценить эффективность использования обозначенного механизма на территории Российской Федерации.

Географические рамки диссертационной работы охватывают следующие регионы России: Алтайский край, Вологодская область, Воронежская область, Севастополь, Иркутская область, Камчатский край, Костромская область, Красноярский край, Республика Башкортостан, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан, Санкт-Петербург, Тамбовская область, Хабаровский край.

Выбор для проведения дальнейшего анализа только указанных регионов обусловлен тем, что обозначенные регионы имеют высокий

производственный и инфраструктурный потенциал, а также высокий потенциал развития отдельных отраслей экономики для формирования инновационного сегмента, а также имеют возможность развития действующих и создания новых объектов инновационно-инвестиционной инфраструктуры (индустриальные парки, технопарки, зоны развития и др.) и перспективы создания различных систем гарантий для предприятий–экспортеров конкурентоспособной продукции, которая может быть реализована на внешних рынках. В свою очередь выбор Воронежской области в качестве пилотного региона для апробации различных форм ГЧП обусловлен следующими факторами:

1. Воронежская область и сам город Воронеж целый ряд высокотехнологичных производств, особое место среди которых занимает ПАО «Воронежское акционерное самолетостроительное общество», являющееся единственным в стране производителем дальнемагистральных широкофюзеляжных пассажирских самолетов Ил 96–300. Кроме того, среди наиболее значимых воронежских предприятий следует отметить АО Концерн «Созвездие», являющегося предприятием радиоэлектронного комплекса России, которое специализируется на разработке и производстве комплексов, систем и средств связи для Вооруженных Сил Российской Федерации и других специальных формирований, а также продукции двойного и гражданского назначения.

2. Кроме отмеченных успехов в части развития производства высокотехнологичной продукции, основу деятельности исследуемого региона, находящегося в Центрально – Черноземном районе, составляет выращивание сельскохозяйственных культур, среди которых выделяют подсолнечник и сахарную свеклу с реализацией их дальнейшей переработки и производства подсолнечного масла и различных видов сахара, а также связанных с этими продуктами соответствующих полуфабрикатов. В связи с обозначенными предпосылками автор настоящей работы на основе

исследования зарубежного опыта видит возможность и необходимость внедрения ГЧП именно в сельскохозяйственной отрасли.

3. В части развития транспортной инфраструктуры региона стоит отметить Федеральную автомобильную дорогу М–4 «Дон», а также развитое железнодорожное сообщение и успешное восстановление авиасообщения в городе.

4. Численность населения Воронежа превышает 1 млн человек (1 050 602, по данным на 2021 год), в связи с чем может служить полигоном для реализации частных партнерских инициатив. Развитие ГЧП в данном регионе также обусловлено большим количеством высших учебных заведений в черте города, среди которых особое место занимает Воронежский государственный университет, обладающий широкой филиальной сетью и включающий в себя 36 филиалов, а также целый ряд других университетов. Таким образом, город имеет высокий уровень развития в научно – образовательном плане, что позволяет формировать кластеры с научной базой, что также является приоритетом при реализации различных проектов ГЧП.

Основной научный результат диссертации определяется новизной предмета исследования и состоит в решении важной научной проблемы – обосновании теоретико-методологических положений, раскрывающих сущность и содержание стратегического партнерства государства и бизнеса в экономике региона и определяющих стратегические цели и направления развития его различных форм, разработке концептуального, методического и инструментального обеспечения проактивного управления развитием такого партнерства.

Научная новизна результатов исследования определена следующими положениями:

1. Предложена уточненная и дополненная трактовка понятия «государственно – частное партнерство», отличие которой состоит в том, что оно определяется как ориентированное на достижение стратегических

целей социально-экономического развития на федеральном уровне, а также на уровне субъектов Российской Федерации долговременное и взаимовыгодное сотрудничество партнеров в экономической и управленческой сферах деятельности, основанное на совместном использовании принадлежащих им ресурсов, реализации общих и согласованных особых интересов.

2. Обосновано использование различных форм ГЧП, среди которых выделяют государственно-частное партнерство, используемое для производства общественных и частных благ в широком спектре видов экономической деятельности.

3. Дано системное описание целей, интересов и возможных эффектов реализации стратегического партнерства государства и бизнеса на основе предложенной триады форм реализации такого взаимодействия: партнерство государства и бизнеса, связанное с разработкой региональных стратегий; партнерство государства и бизнеса, обеспечивающее пространственное развитие; государственно – частное партнерство.

4. Обоснован авторский методологический подход к определению принципов взаимодействия участников стратегического партнерства государства и бизнеса, в соответствии с которым сформирована их система, отличающаяся наличием двух уровней, применительно к которым определены общие (инвариантные) для различных форм партнерства и частные принципы, учитывающие их специфику; актуализирована характеристика действующих и раскрыто содержание вновь вводимых принципов.

5. Обоснована авторская позиция выбора типов и инструментов отношений объектов партнерства между собой и с внешней для партнерства средой, что также подтверждает новизну предмета диссертационного исследования.

6. Предложена единая методика оценки состояния ГЧП в регионах РФ, в рамках реализации которой основное внимание уделено проблеме неучета интересов бизнеса при составлении региональных стратегий развития, а также взаимоотношениям государства и бизнеса при создании и в ходе функционирования особых пространственных форм хозяйствования (ОЭЗ, ТОСЭР, индустриальные парки, кластеры и ряд других).

7. Разработана концепция развития стратегического партнерства государства и бизнеса, новизна которой заключается в составляющих данную концепцию элементах, среди которых выделяют анализ слабых сторон трех форм стратегического партнёрства государства и бизнеса на современном уровне их присутствия в России, а также бенчмаркинг лучших практик зарубежья, который позволил сформировать достаточно полную картину стратегии и тактики их развития.

8. Обоснован ввод в экономическую практику проактивного управления развитием стратегического партнерства государства и бизнеса, предложено его методическое и инструментальное обеспечение, осуществлена разработка организационных новаций, предложенных для совместного применения партнерами, в числе которых: стратегия управления развитием названного партнерства в субъекте Российской Федерации, региональная целевая программа развития партнерства, мониторинг его эффективности.

К наиболее значимым результатам исследования, определяющим его научную новизну, относятся следующие **положения, выносимые на защиту**:

- сущностные и содержательные характеристики стратегического партнерства государства и бизнеса, эффекты его различных форм в экономике региона;

- принципы организации и структура механизма стратегического партнерства государства и бизнеса в экономике региона;

– методические подходы к анализу современной региональной практики использования различных форм стратегического партнерства государства и бизнеса и результаты их использования;

– концепция развития стратегического партнерства государства и бизнеса в национальной и региональной экономике;

– методические подходы к разработке необходимого инструментария проактивного управления развитием стратегического партнерства государства и бизнеса в экономике региона и полученные при их использовании организационные новации (модельный вариант стратегии развития партнерства государства и бизнеса в субъекте РФ; региональная программа развития стратегического партнерства государства и бизнеса; мониторинг эффективности партнерства).

Теоретическая значимость работы определена следующими положениями:

1. Представлен авторский методологический подход к определению принципов взаимодействия участников стратегического партнерства государства и бизнеса, в соответствии с которым сформирована их система, имеющая ряд особенностей, представленных в «Основных положениях новизны настоящей работы». Именно предложенная автором методология и сформировала важнейшие аспекты новизны представленного диссертационного исследования. Необходимо отметить, что все следующие положения теоретической значимости представленной работы являются составляющими элементами представленного подхода.

2. Предложена уточненная и дополненная трактовка понятия «государственно – частное партнерство», согласно которой ГЧП определяется как ориентированное на достижение стратегических целей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации долговременное и взаимовыгодное сотрудничество партнеров в экономической и управленческой сферах деятельности, основанное на

совместном использовании принадлежащих им ресурсов, реализации общих и согласованных особых интересов, что впоследствии следует учитывать предприятиям и органам власти при реализации межрегиональных и внутрирегиональных проектов.

3. Дано теоретическое обоснование использования различных форм государственно – частного партнерства, которые могут быть использованы в российской практике.

4. Проанализированы аспекты реализации стратегического партнерства государства и бизнеса с учетом предложенных автором критериев, а также с точки зрения определения ожидаемых эффектов и результатов обозначенного взаимодействия.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что содержащиеся в ней выводы и рекомендации, адресованные органам государственной власти и менеджменту хозяйствующих субъектов, могут быть использованы при разработке стратегий, стратегических планов, целевых программ, ориентированных на развитие и эффективное использование потенциала стратегического партнерства государства и бизнеса во всем разнообразии его форм.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальностей ВАК. Работа выполнена в рамках паспорта научных специальностей ВАК РФ 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика:

п. 3.10. Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических систем;

п. 3.15. Инструменты разработки перспектив развития пространственных социально-экономических систем. Индикативное планирование, целевые программы, стратегические планы;

п. 3.17. Управление экономикой регионов. Формы и механизмы взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти, бизнес-структур и структур гражданского общества. Функции и механизмы управления. Методическое обоснование и разработка организационных схем и механизмов управления экономикой регионов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования докладывались на международных научно-практических конференциях: «Компаративный анализ отечественного и зарубежного опыта стратегического планирования развития регионов» (Воронеж, 2005 г.); «Эффективность государственного управления в современных российских условиях» (Москва, 2009 г.); «Пути решения проблем дорожной отрасли СНГ» (Омск, 2010 г.); «Актуальные проблемы развития территорий и систем регионального и муниципального управления» (Воронеж, 2006 г.), «Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления» (Воронеж – Курск, 2009, 2010, 2012, 2013, 2014, 2018 гг.); «Механизмы развития социально-экономических систем региона» (Воронеж, 2009, 2010, 2013, 2014, 2018 гг.); «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» (Москва, 2017 г.), «Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития» (Курск, 2018 г.).

Разработанные автором модельные варианты стратегии и региональной программы развития партнерства государства и бизнеса:

- приняты к использованию Министерством экономического развития Тульской области при формировании Стратегии ее социально-экономического развития на период до 2035 года;

- рекомендованы Министерством строительства и жилищного хозяйства Российской Федерации, Департаментом межбюджетных отношений Министерства финансов Российской Федерации к использованию в

деятельности органов государственной власти субъектов РФ, связанной с обоснованием направлений и сфер взаимодействия государства и бизнеса.

Результаты исследования, связанные с обоснованием направлений и механизма взаимодействия бизнес-структур с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, приняты к использованию при разработке стратегии развития государственной компании «Российские автомобильные дороги».

Концепция развития стратегического партнерства государства и бизнеса в экономике регионов, модельные варианты стратегии и государственной программы развития партнерства государства и бизнеса в Российской Федерации и субъектах РФ приняты к использованию Комитетом по развитию ГЧП и взаимодействия бизнеса и государственных компаний Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» в разработке долгосрочных планов и программ развития предпринимательского сообщества.

Результаты внедрения подтверждены документами.

Публикации. Основные результаты диссертации опубликованы в 75 научных работах, в том числе – 21 в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования, 7 монографиях общим объемом 87,2 п.л. (авторских – 55,3 п.л.).

Основные результаты диссертационного исследования отражены в работах, представленных в Списке использованных источников и литературы, которые автором настоящего исследования были поделены на следующие группы:

- сущностные и содержательные характеристики стратегического партнерства государства и бизнеса в экономике;
- эффекты стратегического партнерства государства и бизнеса в экономике региона;
- принципы взаимодействия участников стратегического партнерства государства и бизнеса;

- структура механизма стратегического партнерства государства и бизнеса в экономике региона;
- методические подходы к анализу современной региональной практики использования форм стратегического партнерства государства и бизнеса в экономике региона и результаты их применения (;
- концепция развития стратегического партнерства государства и бизнеса в национальной и региональной;
- методические подходы к разработке необходимого инструментария (стратегии и целевой программы развития партнерства, мониторинга его эффективности) проактивного управления развитием стратегического партнерства государства и бизнеса в экономике региона и результаты их апробации.

Структура диссертации соответствует логике исследования и содержит Введение, 4 главы, включающие в себя 13 параграфов, Заключение, Список литературы, состоящий из 354 источников литературы, 46 из которых написаны на иностранном (английском) языке, а также Приложение. Основной текст работы составляет 294 страницы машинописного текста, включая список использованных источников и литературы, а также содержит внутри текста самой работы 7 таблиц и 2 рисунка. Остальные таблицы и рисунки в количестве 24 и 8 единиц соответственно представлены в Приложении настоящей диссертационной работы.

Во Введении обоснована актуальность темы исследования и рассмотрена степень ее разработанности, определены цель, задачи, предмет и объект исследования, а также раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, и сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основы стратегического партнерства государства и бизнеса» обоснованы положения, уточняющие и дополняющие трактовку стратегического партнерства государства и бизнеса, раскрыто

содержание названного партнерства посредством выявления особенностей его различных форм, идентификации реализуемых их участниками общих и особенных интересов, установления состава стратегических целей, с достижением которых связывается использование каждой из форм, определения эффектов, проявляющихся во внутренней и внешней средах партнерства.

Во второй главе «Оценка современной практики стратегического партнерства государства и бизнеса в экономике региона» обоснованы методические подходы к анализу современной практики использования различных форм стратегического партнерства государства и бизнеса, а также рассмотрен зарубежный опыт реализации такого партнерства; установлены и содержательно охарактеризованы сильные и слабые стороны механизма ГЧП.

В третьей главе «Разработка концепции развития стратегического партнерства государства и бизнеса» обоснована концепция развития стратегического партнерства государства и бизнеса, включающая состав необходимых институциональных и экономико-организационных предпосылок такого процесса, определением его основных направлений и постановкой задач, содержательно раскрытых в инвариантном и избирательном (применительно к каждой форме стратегического партнерства) форматах.

В четвертой главе «Методическое и инструментальное обеспечение проактивного управления развитием стратегического партнерства государства и бизнеса» обоснован ввод в экономическую практику проактивного управления развитием стратегического партнерства государства и бизнеса, предложено его методическое и инструментальное обеспечение, осуществлена разработка организационных новаций, предложенных для совместного применения партнерами, в числе которых стратегия управления развитием названного

партнерства в субъекте Российской Федерации, региональная целевая программа развития партнерства, мониторинг его эффективности.

В Заключении сформулированы основные результаты исследования, определены перспективные направления будущих исследований.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

1.1 Сущность стратегического партнерства государства и бизнеса

Контент-анализ публикаций, посвященных стратегическому партнерству, участниками которого выступают государство и бизнес, свидетельствует о том, что общепринятой трактовки этого понятия в настоящее время не существует.

Для выработки авторской позиции полагаем целесообразным первоначально систематизировать инвариантные характеристики родового понятия «партнерство». Для этого обратимся к широко распространенным дефинициям термина «партнерство», используемым в экономическом лексиконе.

В Большом толковом словаре русского языка термин «партнерство» понимается, как взаимоотношения, существующие между партнерами, сотрудничество [337].

В Большом словаре иностранных слов понятие «партнерство» раскрывается как форма организации предпринимательства [338].

В Современном экономическом словаре термин «партнерство» толкуется как юридическая форма организации совместной экономической деятельности нескольких физических или юридических лиц [340].

Энциклопедический словарь экономики и права определяет партнерство как форму сотрудничества фирм, не закреплённую в учредительных документах, но поддерживаемую фактически [354].

В качестве общих признаков партнерства в приведенных выше определениях фиксируются следующие:

- сотрудничество субъектов хозяйствования, не закреплённое в их учредительных документах;
- наличие отношений между партнерами;

– совместная экономическая деятельность партнеров.

Дополним приведенный ряд дефиниций понятия «партнерство» определениями стратегического партнерства.

В Словаре бизнес-терминов стратегическое партнерство трактуется как сотрудничество одной компании с другой, более крупной и мощной, для достижения общих и стратегических целей [339].

Большой экономический словарь характеризует стратегическое партнерство как сотрудничество некоторой компании и более крупной и мощной в финансовом отношении компании, которая может обеспечить ресурсы для достижения ее экономических и стратегических целей [336].

В Финансово-кредитном словаре акцентируется внимание на том, что «стратегическое партнерство» является общим названием форм кооперации ресурсов и координации деятельности компаний с целью получения взаимных выгод (эффекта синергии) [341].

Как видно, стратегический характер партнерства раскрывается следующими признаками:

- объединение принадлежащих партнерам ресурсов, необходимых для совместной экономической деятельности;
- координация деятельности партнеров;
- ориентация совместной деятельности на достижение общих, в том числе, стратегических целей.

Очевидно, что только один из предложенных признаков (ориентация на достижение стратегических целей) отличает стратегическое партнерство от обычного.

Заметим также, что в приведенных определениях (за исключением первого) партнерство в экономике идентифицируется только как форма взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности.

По нашему мнению, такой подход не адекватен реальной экономической практике, в которой государство выступает в качестве не только регулятора

вышеназванной деятельности, но и партнера бизнеса в разработке и реализации общественно значимых проектов, о чем свидетельствует достаточно давно (с 80-х годов XX века) осваиваемый в зарубежных странах, а начиная с середины первого десятилетия XXI века и в Российской Федерации, механизм государственно-частного партнерства (ГЧП).

В связи с этим заслуживает внимания позиция коллектива исследователей из Поморского государственного университета, включившего в состав стратегических партнеров власть, бизнес и общество [192].

Отметим, однако, что содержание искомого понятия ими не раскрывается, вместо этого делается акцент на тождественность терминов: «стратегическое партнерство», «социальное партнерство», «государственно-частное партнерство» [192].

На наш взгляд, такая позиция не является корректной, поскольку социальное партнерство и государственно-частное партнерство являются разными формами стратегического партнерства. Они различаются по составу участников¹ и отношений, складывающихся между ними².

Полагаем, что приемлемым вариантом определения сущностных характеристик стратегического партнерства может стать реализация метода индукции, позволяющего переходить от «частного» (разнообразных форм партнерства) к «общему».

Поэтому считаем целесообразным обратиться к выводам, полученным исследователями различных сфер жизнедеятельности современного общества, в которых востребовано стратегическое партнерство с участием государства.

В связи с этим заслуживает внимания приведенная А.Н. Михеевым трактовка стратегического партнерства, используемая ООН (Организацией

¹ Так, социальное партнерство в модели «бипартизма» представлено объединениями работодателей и профсоюзов, в модели «трипартизма» в состав партнеров включено государство. В государственно-частном партнерстве два участника – государство и бизнес.

² Социальное партнерство призвано регулировать социально-трудовые отношения посредством определенных инструментов (генеральные и тарифные соглашения, коллективный договор и др.), государственно-частное партнерство представлено комплексом отношений, включающих отношения собственности на разные виды ресурсов (материальные, финансовые, информационные и др.) и управления.

Объединенных Наций), в соответствии с которой под таким партнерством понимаются добровольные и основанные на сотрудничестве взаимоотношения между различными субъектами, при которых все участники договариваются совместными усилиями добиваться общей цели или выполнять конкретную задачу и сообща преодолевать неблагоприятные факторы, нести общую ответственность, предоставлять на взаимной основе ресурсы и знания и пользоваться достигнутыми результатами [118].

Заметим, что состав характеристик такого партнерства в сравнении с вышеприведенными определениями является более широким, поскольку его дополняют общая ответственность партнеров, предоставление на взаимной основе ресурсов и знаний, пользование достигнутыми результатами. Другое дело, что при всей их важности ни одна из них не раскрывает его стратегического характера.

Как справедливо отмечает Ф.И. Шамхалов, «взаимодействие экономической системы и государственной власти представляет собой систему общественных отношений между структурами политической и хозяйственной власти по поводу использования ими в своих специфических интересах всей совокупности экономических ресурсов общества. Имея множество моментов совпадения отдельных функций в одних случаях, прямой взаимной заинтересованности в реализации других, государство и предпринимательство, по существу, обречены на взаимодействие. Такая «обреченность» еще в большей мере усиливается наличием моментов несовпадения означенных интересов и необходимостью их согласования в случае противоречивости и разнонаправленности или по крайней мере отсутствия целостности интересов предпринимательства как института социально ориентированной рыночной экономики. Это в полной мере относится о всем основополагающим функциям государства» [209].

Таким образом, он подчеркивает взаимообусловленность функций государства и предпринимательской деятельности.

Ю.Г. Жеглова, исследуя «стратегическое партнерство» применительно к межгосударственным отношениям, выделяет следующие его признаки:

- объективная обусловленность общности долгосрочных интересов каждой из сторон;
- консенсусная основа и возможность отсутствия юридически обязывающих решений;
- наличие с обеих сторон институционализированных каналов взаимодействия;
- взаимная ответственность;
- совместные усилия по достижению взаимно согласованных и приемлемых важных, долгосрочных целей;
- дискретный характер, при этом временный регресс или перерыв в таком случае может быть как незначительным, так и значительным, но необязательно приобретает необратимый характер и необязательно отменяет стратегическое партнерство само по себе [70].

На наш взгляд, наличие институционализированных каналов взаимодействия партнеров, дискретный характер действия проектов партнерства относятся не к сущностным свойствам стратегического партнерства, а к инвариантным характеристикам его содержания.

Полагаем также, что указанная Ю. Г. Жегловой возможность отсутствия юридически обязывающих решений является избирательной характеристикой, присущей не всем формам стратегического партнерства³.

Отметим, что в этом определении, как и в предыдущем, стратегический характер партнерства не раскрывается.

Переходя к объекту нашего исследования, полагаем, что партнерство государства и бизнеса в экономике может быть идентифицировано как стратегическое в том случае, если оно:

³ Проекты государственно-частного партнерства – юридически оформленное сотрудничество партнеров.

– осуществляется в сферах экономической деятельности, выделяемых в соответствии со стратегическими приоритетами, установленными государством⁴;

– сориентировано на достижение стратегических целей развития страны, ее регионов⁵;

– основывается на согласовании и реализации долгосрочных общих и особенных интересов партнеров;

– обеспечивает развитие и эффективное использование собственности, принадлежащей партнерам.

Полагаем, что этим признакам удовлетворяет государственно-частное партнерство, появление которого, начиная с ввода в действия в 2005 г. Федерального закона «О концессионных соглашениях» [3], обусловило повышенный интерес к исследованию его сущностных и содержательных характеристик.

Поэтому логичным в решении научной задачи, поставленной в этом разделе, является обращение к имеющемуся теоретическому заделу, раскрывающему сущность государственно-частного партнерства.

В связи с этим заслуживает внимания трактовка государственно-частного партнерства, предложенная В. Варнавским, являющимся одним из первых в российской экономической науке исследователем названного феномена. По его мнению, государственно-частное партнерство – это стратегический, институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов

⁴ В составе таких приоритетов, установленных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, указаны: повышение качества жизни российских граждан; экономический рост; наука, технологии и образование; здравоохранение; культура; экология живых систем и рациональное природопользование (О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/

⁵ В составе таких целей: развитие человеческого потенциала; переход экономики на новый уровень технологического развития; повышение качества общего, профессионального и высшего образования; повышение доступности и качества медицинской помощи; сохранение и восстановление природных систем, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для жизни человека и устойчивого развития экономики и др. (О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. – Указ. работа).

в широком спектре отраслей промышленности и НИОКР, вплоть до сферы услуг» [50].

Отметим, что это определение воспроизводится ныне в большинстве научных и учебных публикаций.

Казалось бы, аналогичной позиции придерживается М. Дерябина, отмечая, что государственно-частное партнерство представляет собой институциональный и организационный альянс государственной власти и частного бизнеса с целью реализации общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности – от развития стратегически важных отраслей экономики до предоставления общественных услуг в масштабах всей страны или отдельных территорий [326].

Однако между такими позициями есть различие, суть которого заключается в том, что М. Дерябина снимает акцент, сделанный В. Варнавским на стратегическом характере такого партнерства, который тем не менее сама подтверждает в том же определении указанием целевой ориентации проектов ГЧП на развитие стратегически важных отраслей экономики.

При всей важности позиционированных в вышеприведенных определениях институционального и организационного «срезов» государственно-частного партнерства, полагаем, что они выступают в качестве условий, необходимых для эффективного *экономического взаимодействия* партнеров, которое основывается на объединении принадлежащим им ресурсов и распределении рисков.

Эти признаки четко зафиксированы в Федеральном законе от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации», в котором такое партнерство определено, как юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, – с другой [2].

Е.А. Дынин рассматривает государственно-частное партнерство как объединение материальных и нематериальных ресурсов общества (государства или местного самоуправления) и частного сектора на долговременной и взаимовыгодной основе для создания общественных благ (благоустройство и развитие территорий, развитие инженерной и социальной инфраструктуры) или оказания общественных услуг (в области образования, здравоохранения, социальной защиты и т.д.) [68].

Указанный автор, фиксируя объединение ресурсов в качестве важного признака ГЧП, обоснованно указывает на их долговременное и взаимовыгодное использование партнерами.

Обратим также внимание на то, что Е. А. Дынин, в отличие от В. Варнавского и М. Дерябиной, в качестве экономического пространства реализации проектов ГЧП определяет только сферы ответственности государства.

По нашему мнению, такой акцент справедлив только в историческом контексте, поскольку в Великобритании, которая стала пионером в реализации «частной финансовой инициативы», именно в этой сфере впервые стали реализовываться проекты ГЧП.

Другое дело, что современная российская практика государственно-частного партнерства выходит за пределы только сферы ответственности государства.

В подтверждение этого вывода обратим внимание на тот факт, что в ст. 7 Федерального закона от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» [2] были после его принятия введены дополнения, расширяющие объектную базу реализации проектов ГЧП, которая ныне включает достаточно широкий спектр отраслей, в том числе, промышленность и сельское хозяйство.⁶

⁶ Ввод промышленности и сельского хозяйства в объектную базу государственно (муниципально)-частного партнерства осуществлен в соответствии с Федеральными законами от 29.12.2015 г. № 391-ФЗ и от 03.07.2016 г. № 360-ФЗ.

Поэтому обоснованно утверждать, что не все проекты государственно-частного партнерства, ныне реализуемые в Российской Федерации, связаны только с производством общественных благ и предоставлением общественных услуг.

Э.В. Адамов, расширяя состав партнерства органами местного самоуправления, определяет его как взаимодействие публичной власти и бизнеса на основе согласования их экономических интересов и совместного управления [39].

Приведенная точка зрения дополняет состав сущностных характеристик партнерства власти и бизнеса, обоснованно включая в него согласование интересов партнеров. Полагаем, однако, необходимым сделать ряд уточнений.

Во-первых, создание общественных благ и оказание общественных услуг призвано обеспечить реализацию не только экономических, но и социальных интересов. Теснота их связи и взаимообусловленность требуют применения более корректной, чем предложено названным автором, формулировки. На наш взгляд, речь нужно вести о социально-экономических интересах названных партнеров.

Во-вторых, следует учитывать, что согласование интересов является задачей, решаемой, как на этапе формирования государственно-частного партнерства (при выработке базовых положений соглашения, договора между партнерами), так и в процессе его деятельности. Поэтому необходим акцент на реализацию согласованных интересов партнеров.

В.В. Гассий в качестве основополагающей черты государственно-частного партнерства указывает сбалансированность интересов, прав и обязательств сторон в процессе его реализации [59].

Отмеченная указанным автором сбалансированность интересов, прав и обязательств сторон является необходимым, но не единственным атрибутом управления деятельностью партнерства. Не менее значимыми являются и другие, в том числе: целевая ориентация управления; системность его

воздействия на деятельность партнерства, обеспечиваемая реализацией необходимого состава функций управления и др.

По мнению А.С. Колосова и И.Е. Рисина, сущность государственно-частного партнерства раскрывается в трех аспектах:

- в экономическом плане государственно-частное партнерство выступает как форма отношений между институционально разнородными субъектами (государством, бизнесом, гражданами);
- в институциональном аспекте государственно-частное партнерство является формой реализации государственной собственности;
- как категория управления государственно-частное партнерство представляет собой способ соединения механизмов конкуренции и координации [96].

К достоинствам приведенной позиции, на наш взгляд, могут быть отнесены следующие:

- дополнение традиционно выделяемых институционального и организационного аспектов государственно-частного партнерства экономическим;
- раскрытие сложной природы управления государственно-частным партнерством, отличающегося взаимодействием механизмов конкуренции и координации.

Полагаем, что и эта позиция нуждается в уточнении и дополнении.

Во-первых, институциональная разнородность партнеров является характеристикой его институциональной, а не экономической природы. Напротив, реализация государственной собственности есть ключевой момент экономической основы ГЧП, а не характеристика его институционального аспекта.

Во-вторых, граждане, являясь конечными потребителями общественных благ и услуг, создание и предоставление которых призваны обеспечить проекты государственно-частного партнерства, имеют отношение только к

использованию результатов его деятельности. Их интересы в партнерстве должно представлять государство, определяя требования к качественным и количественным параметрам общественных благ и услуг, ожидаемых от реализации конкретных проектов ГЧП.

Поэтому вряд ли корректен ввод граждан в состав субъектов государственно-частного партнерства. Другое дело, что они, являясь потребителями общественных благ и услуг, выступают в качестве необходимых участников процесса оценки эффективности таких проектов.

В-третьих, поскольку речь идет об использовании ресурсов обоих партнеров, наряду с государственной собственностью, экономической основой государственно-частного партнерства выступает и частная собственность.

В-четвертых, механизмы конкуренции и координации имеют вполне определенные сферы действия. Первый механизм используется только на этапе разработки проектов государственно-частного партнерства, когда на конкурсной основе публичная власть осуществляет выбор конкретного частного партнера. Второй механизм обеспечивает взаимодействие равноправных субъектов хозяйствования при реализации проектов ГЧП.

Важно также отметить, что востребованность механизма конкуренции на практике ограничена только государственно(муниципально)-частным партнерством, являющимся, безусловно, основной, но не единственной формой стратегического партнерства публичной власти и бизнеса.

Полагаем, что для раскрытия сущности государственно-частного партнерства определяющим является «экономический срез», базовыми характеристиками которого служат экономические отношения между партнерами и реализуемые ими интересы. В связи с этим сфокусируем исследование на выявлении:

- состава отношений между названными партнерами, определением их объекта и предмета;

– ключевых социально-экономических интересов названных партнеров, как общих, так и особенных, в силу чего подлежащих согласованию.

По нашему мнению, состав отношений между названными партнерами включает:

- социально-экономические отношения (отношения собственности на различные виды ресурсов);
- организационно-экономические отношения (отношения по управлению деятельностью партнерства).

Выше мы отмечали, что экономическая основа исследуемого партнерства представлена государственной и частной собственностью.

В составе объектов названных форм собственности, востребованных в экономическом обеспечении деятельности ГЧП, следует выделить:

- инвестиционные ресурсы, выделяемые на среднесрочный и долгосрочный периоды использования, отличающиеся разнообразием источников (государственные бюджеты разных уровней, средства, которыми располагают институты развития федерального и регионального уровней⁷, собственные и привлеченные средства частных партнеров);
- основные фонды;
- технологии, применяемые в производственной деятельности партнерства;
- природные ресурсы новых или уже освоенных территорий.

Предмет рассматриваемых отношений – приращение и использование государственной и частной собственности. В его характеристике важны ожидаемые партнерами:

- инновационное обновление объектов собственности;
- рост объемных параметров собственности (в физическом и стоимостном измерениях);

⁷ В их числе: Инвестиционный фонд РФ, инвестиционные фонды субъектов РФ, Российская венчурная компания, Российская ассоциация венчурного финансирования, Национальный фонд социально-экономического развития регионов, венчурные фонды субъектов РФ и др.

- расширение пространства использования объектов собственности;
- повышение эффективности использования объектов собственности.

В характеристике отношений управления отметим, что их объектом выступает деятельность партнерства, включая момент создания, в том числе, институционального оформления (заключение соглашения, договора между партнерами с установлением их прав, обязательств, ответственности), процессы его функционирования и развития.

Предмет названных отношений – ресурсная база и результаты деятельности партнерства.

В составе ресурсов, организация процессов мобилизации и использования которых обеспечивается управлением, выделяются:

- финансовые (включая не только инвестиции, но и денежные средства, необходимые для простого воспроизводства);
- трудовые (задействованные в процессах производственной деятельности партнерства и во внутрихозяйственном управлении);
- информационные (плановые и фактические показатели деятельности, оценка состояния внутренней и внешней среды партнерства и др.);
- организационные (используемые инструменты управления, в том числе, относимые к организационным инновациям).

Результаты деятельности партнерства представлены:

- общественными и частными благами и услугами;
- полученными доходами (совокупным, чистым).

Переходя к другой характеристике экономической основы партнерства государства и бизнеса – социально-экономическим интересам, реализуемым названными субъектами в проектах стратегического партнерства, предварим авторскую позицию обращением к точкам зрения других исследователей.

Заметим при этом, что научные публикации фиксируют достаточно ограниченный перечень попыток постановки и решения задачи идентификации таких интересов.

По мнению Р.И. Зименкова и Е. Б. Завьяловой, интересы, реализуемые в проектах ГЧП, состоят в привлечении в государственный сектор дополнительного капитала, создании новых рабочих мест, переложении на предпринимательский сектор значительной части рисков, расширении пространства для свободного движения капитала [80].

Оценивая приведенную указанными исследователями позицию, обратим внимание на ряд моментов.

Первый – указанные авторы делают заметный «крен» в сторону интересов только одного партнера – государства. Поэтому неясно, каким образом при реализации проектов государственно-частного партнерства осуществляется мотивация другого партнера.

Заметим, что методологической предпосылкой такого «крена» выступает достаточно широко распространенный в научной литературе императив, согласно которому в отношениях бизнеса и государства ключевая, доминирующая роль принадлежит государству [58], [128].

На наш взгляд, государство действительно в современной российской практике во многих проектах реализации стратегического партнерства государства и бизнеса выступает их инициатором, однако, это не означает его приоритетной роли в деятельности партнерства.

В связи с этим отметим, что используемый в экономическом лексиконе термин «частно-государственное партнерство» как раз и призван зафиксировать роль частного бизнеса как инициатора совместного с государством проекта. Иными словами, роль инициатора проекта может реализовываться любым из партнеров.

Важно учитывать, что долговременное сотрудничество партнеров может эффективно осуществляться только при их равноправии. В.В. Кнаус обоснованно отмечает, что основным, системообразующим элементом ГЧП является сотрудничество, при котором государственные и частные структуры выступают как равноправные партнеры, взаимно дополняя друг друга [94].

Второй момент – в числе названных Р.И. Зименковым и Е.Б. Завьяловой интересов обозначен только один (расширение пространства для движения капитала), который может быть определен как общий для обоих партнеров.

Третий момент – вряд ли корректным является утверждение о реализации в проектах государственно-частного партнерства интереса государства, связанного с переложением значительной части рисков на другого партнера. Такой интерес противоречит характеру отношений сторон как равноправных участников партнерства.

Укажем в связи с этим на то, что в Стратегии национальной безопасности России в качестве одного из приоритетов названо равноправное стратегическое партнерство [14].

Поэтому речь следует вести не о переложении рисков с одного участника на другого, а о распределении рисков, отражающем согласованные сторонами взаимные обязательства.

А.С. Колосов, раскрывая экономический аспект государственно-частного партнерства, выделяет:

- в составе интересов государства: расширение сферы производства общественных товаров и услуг, повышение их качества, сокращение бюджетных расходов, увеличение налоговых поступлений, повышение инвестиционной и инновационной активности;

- в составе интересов частного бизнеса: долговременное размещение инвестиций под государственные гарантии, получение прямой государственной поддержки, расширение рынка [90].

Полагаем, что эта версия, хотя и фрагментарно, но фиксирует возможные «пары» интересов, подлежащих согласованию, например:

- сокращение бюджетных расходов при размещении частных инвестиций под государственные гарантии;

- получение бизнесом прямой государственной поддержки при увеличении налоговых поступлений.

Заметим также, что повышение инвестиционной и инновационной активности территории представляет интерес не только для государства, но и для частного партнера.

Д.А. Греков и И.Е. Рисин реализует подход, предусматривающий разграничение экономических и социальных интересов каждого партнера.

В составе интересов государства они различают:

– *экономические*: снижение нагрузки на субфедеральный бюджет; повышение конкурентоспособности экономики и социальной сферы региона на основе их инновационного обновления; приращение публичной собственности и повышение эффективности ее использования; снижение территориальной социально-экономической асимметрии; наращивание доходов регионального бюджета; рост занятости и доходов населения; повышение инвестиционной привлекательности территории;

– *социальные*: повышение доступности общественных благ для населения; достижение устойчивого обеспечения населения общественными благами; рост качества предоставляемых общественных благ; улучшение состояния окружающей среды; становление и развитие социальной ответственности бизнеса; укрепление социальной стабильности.

В составе интересов бизнеса он выделяет:

– *экономические*: воспроизводство прибыли в долгосрочном периоде; рост капитализации бизнеса; снижение финансовых рисков за счет возложения части из них на государство и муниципалитеты; расширение сферы деятельности за счет доступа к секторам, традиционно закрепленным за государством и муниципалитетами; получение различных форм государственной поддержки; использование результатов научных исследований и опытно-конструкторских разработок, полученных с помощью бюджетных средств;

– *социальные*: приобретение и упрочение имиджа государственного партнера в решении острых социальных проблем [64].

К достоинствам приведенной позиции следует, на наш взгляд, отнести высокий уровень разнообразия обозначенных интересов сторон государственно-частного партнерства. В то же время отметим, что предложенный названными авторами аспект исследования, связанный с разграничением интересов каждого партнера на социальные и экономические, вряд ли является продуктивным, учитывая тесноту их связи и взаимообусловленность.

Действительно необходимым и важным является выделение общих и особенных интересов государства и бизнеса, реализуемых ими в проектах государственно-частного партнерства. Согласование особенных интересов выступает необходимым условием его эффективной деятельности.

В связи с этим полагаем некорректной позицию А. Дегтярева, Р. Маликова и К. Гришина, которые в качестве «институциональной платформы» взаимодействия государства и бизнеса определяют только совпадение экономических интересов властных и предпринимательских структур [70].

Ориентация партнерства власти и бизнеса только на их общие интересы будет существенно ограничивать как его потенциал, так и спектр ожидаемых от его деятельности результатов.

На наш взгляд, именно реализация общих и особенных интересов участников партнерства обеспечивает взаимовыгодный характер отношений между государством и бизнесом.

Принимая во внимание результаты проведенного нами анализа приведенных точек зрения исследователей, предлагаем авторскую версию состава общих и особенных интересов участников проектов государственно-частного партнерства, реализуемых в регионе (см. Таблицу А1 в Приложении настоящей работы)⁸.

⁸ Обоснование и содержательная характеристика этих интересов опубликованы нами ранее: Шахов О.Ф. Общие и особенные интересы участников стратегического партнерства государства и бизнеса / О.Ф.

Полагаем необходимым отметить, что современная региональная практика свидетельствует о востребованности не только государственно-частного партнерства, но и других форм стратегического партнерства названных участников, в числе которых, совместная деятельность государства и бизнеса, связанная с:

- разработкой стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации)⁹;

- пространственным развитием экономики региона (посредством использования таких инструментов, как кластеры, индустриальные и технологические парки, особые экономические зоны, территории опережающего развития¹⁰).

Заметим, что социальное партнерство также следует рассматривать в качестве формы стратегического партнерства, в составе участников которого государство, объединения работодателей и профсоюзы¹¹.

Учитывая отмеченное разнообразие форм стратегического партнерства государства и бизнеса, полагаем возможным определить этот феномен, как ориентированное на достижение стратегических целей социально-экономического развития страны, ее регионов долговременное и сотрудничество партнеров в экономической и управленческой сферах

Шахов // Финансовый бизнес. – 2017. – № 6. – С. 40–43; Шахов О.Ф. Стратегическое партнерство государства и бизнеса: теория и практика / О.Ф. Шахов. – Воронеж: Истоки, 2018. – С. 21–25.

⁹ Ввод в действие Федерального закона от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» существенно актуализировал потребность в развитии этой формы. Этот Закон не только определил в качестве императива наличие у каждого макрорегиона и субъекта РФ стратегии развития на долгосрочный период, но и установил, что «ядром» стратегии должна выступать социально-экономическая политика государства, реализуемая на всех уровнях публичного управления.

¹⁰ Их применение регулируется рядом Федеральных законов, в том числе Федеральным законом от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», Федеральным законом от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», Федеральным законом от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

¹¹ Поскольку социальное партнерство регулирует социально-трудовые отношения, его теоретический анализ осуществляется в рамках специальности «Экономика труда», следовательно, выходит за пределы предметной области нашего исследования.

деятельности, основанное на совместном использовании принадлежащих им ресурсов, реализации общих и согласованных особенных интересов¹².

Учитывая, что наряду с ГЧП, существуют и другие формы стратегического партнерства государства и бизнеса, сфокусируем внимание на их базовых характеристиках.

Отметим, что при использовании формы стратегического партнерства, связанной с разработкой стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, между государством и бизнесом складываются только организационно-экономические отношения, опосредующие мобилизацию и использование интеллектуальных ресурсов участников стратегического планирования. Их объектом выступает деятельность институционально оформленных рабочих групп, на которые возложены задачи по обоснованию базовых компонентов стратегии.

Предмет названных отношений – стратегические приоритеты и цели социально-экономического развития страны, ее регионов, а также необходимые для их достижения ресурсы и механизм управления.

Результаты деятельности такого партнерства представлены программными документами, определяющими целевые ориентиры, ключевые направления и механизмы социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

В характеристике формы стратегического партнерства государства и бизнеса, обеспечивающей пространственное развитие экономики субъектов РФ, отметим, что ее применение опосредуется социально-экономическими и организационно-экономическими отношениями.

Экономическая основа такого партнерства представлена государственной и частной собственностью. В составе объектов названных

¹² Трактовка стратегического партнерства государства и бизнеса, учитывающая многообразие его форм была обоснована и опубликована нами ранее: Шахов О.Ф. Стратегическое партнерство государства и бизнеса: особенности, формы, принципы взаимодействия / О.Ф. Шахов // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2018. – Т. 8. № 1. – С. 38–46.

форм собственности, востребованных в экономическом обеспечении деятельности стратегического партнерства государства и бизнеса, следует выделить:

- инвестиционные ресурсы, отличающиеся разнообразием источников (собственные и привлеченные средства частных партнеров, институтов развития федерального и регионального уровней);
- основные фонды;
- технологии, применяемые в производственной деятельности партнерства;
- природные ресурсы новых или уже освоенных территорий.

Для партнерства государства и бизнеса в стратегическом планировании социально-экономического развития страны, ее регионов в числе *общих интересов* могут быть выделены: обеспечение стабильного развития экономики в долгосрочном периоде, расширение сферы коммерческого использования государственной собственности с более высоким уровнем отдачи экономических ресурсов, повышение инвестиционной привлекательности территории.

В составе *особенных интересов* государства будет присутствовать весь перечень интересов, представленный в Таблице А1, в составе *особенных интересов* бизнеса: расширение сферы экономической деятельности за счет доступа к секторам, традиционно закрепленным за государством; использование различных форм государственной поддержки; приобретение и упрочение имиджа государственного партнера и др.

Широкий перечень интересов, приведенный в Таблице А1, будет реализовываться и в деятельности стратегического партнерства государства и бизнеса, связанной с развитием пространственной организации экономики регионов.

В составе интересов государства особое значение будут иметь снижение территориальной социально-экономической асимметрии; увеличение доходов

бюджетов разных уровней; рост занятости и доходов населения; в составе интересов бизнеса – расширенное воспроизводство частной собственности; использование различных форм государственной поддержки.

Наряду с указанными интересами, участники названных форм стратегического партнерства будут иметь и другие интересы, как общие, так и особенные.

Так, для партнерства государства и бизнеса, связанного с разработкой и реализацией стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, состав *общих интересов* может быть дополнен такими как: развитие человеческого капитала; развитие процессов интеграции российских производителей товаров и услуг в мировое экономическое пространство.

В составе *особенных интересов* государства будут присутствовать, наряду с вышеперечисленными, такие интересы, как снижение социальной напряженности (улучшение положения работников бюджетной сферы, пенсионеров, сокращение социально-экономического неравенства); преодоление дисбаланса системы расселения населения (необеспеченности территорий рабочими местами, необходимыми объектами социальной и инженерной инфраструктуры); рост доли гражданской продукции, производимой предприятиями ОПК; расширение участия бизнеса в решении социальных проблем; расширение масштабов финансирования экономики, осуществляемого частными инвесторами; конвертация доходов «ненаблюдаемой» экономики в открытые финансовые ресурсы, рост экологической безопасности.

В составе *особенных интересов* бизнеса могут быть выделены: расширение масштабов бюджетного финансирования инновационного бизнеса, спектра федеральных проектов и программ развития перспективных направлений импортозамещения, транспортной инфраструктуры.

Для партнерства государства и бизнеса, связанного с пространственным развитием экономики региона, состав *общих интересов* будет включать: создание новых точек экономического роста; повышение конкурентоспособности страны и регионов; освоение новых видов продукции; выход российских предприятий на новые продуктовые и географические сегменты мирового рынка продукции и услуг.

В составе *особенных интересов* государства будут присутствовать такие интересы, как опережающее развитие наукоемких, высокотехнологичных отраслей; развитие межрегионального и межмуниципального сотрудничества; снижение пространственной социально-экономической асимметрии.

В составе *особенных интересов* бизнеса могут быть выделены: расширение рынка сбыта продукции; использование принадлежащих государству транспортной, сетевой, водохозяйственной и иных инфраструктур, необходимых для функционирования и развития хозяйствующих субъектов; расширение финансовой базы инвестиционной деятельности за счет налоговых льгот, предоставляемых государством.

Таким образом, в рамках данного раздела настоящей работы автором были проанализированы основные формы стратегического партнерства государства и бизнеса, а также экономические основы реализации такой формы отношений, что служит важнейшими предпосылками для проведения дальнейшего анализа, проводимого автором настоящей работы в последующих ее разделах.

1.2 Содержание стратегического партнерства государства и бизнеса

В решении задачи, поставленной в этом разделе, следует, прежде всего, обратиться к сложившимся методологическим подходам к раскрытию содержания партнерства государства и бизнеса.

А.С. Колосов раскрывает содержание государственно-частного партнерства в единстве трех аспектов: социально-экономическом,

институциональном и организационно-экономическом. Первый аспект раскрывается им через функции, выполняемые государством при производстве общественных благ. Второй и третий – через определение институциональных и организационных принципов, на которых базируется это партнерство [90].

По нашему мнению, социально-экономический аспект не может быть адекватно раскрыт посредством идентификации функций только одного партнера. Точно также, определение принципов, конституирующих и организующих деятельность партнерства, не является достаточным для характеристики содержания институционального и организационного устройства партнерства.

Д.А. Греков, фокусируя внимание так же, как и предыдущий автор, на функциях партнерства, во-первых, рассматривает их с позиций не только публичной власти, но и бизнеса, во-вторых, дополняет их интересами названных субъектов и целями деятельности партнерства [64]. Придерживаясь точки зрения, в соответствии с которой экономические интересы есть форма проявления экономических отношений [85], считаем, что их состав и характеристика являются необходимыми моментами раскрытия сущности партнерства государства и бизнеса.

Акцентируя внимание на целях деятельности партнерства, полагаем, что они, безусловно, являются важным компонентом его содержания.

Обосновывая авторскую позицию относительно содержания стратегического партнерства государства и бизнеса, полагаем, что его раскрытие связано с определением:

- особенного в содержании его форм;
- стратегических сфер, в которых осуществляется такое партнерство;

– состава стратегических целей, с достижением которых связывается деятельность партнерства.¹³

На наш взгляд, к особым характеристикам государственно-частного партнерства оправданно отнести следующие:

- юридическое оформление отношений партнеров, регламентирующее их права, обязанности, ответственность;
- применение государством механизма конкуренции для выбора частного партнера;
- высокий уровень разнообразия видов ресурсов, совместно мобилизованных и используемых партнерами;
- использование в экономической деятельности партнерства технологических, продуктовых и организационных инноваций, освоенных частным партнером;
- высокий уровень разнообразия рисков¹⁴ и их распределение между партнерами.

К особым характеристикам стратегического партнерства государства и бизнеса, связанного с разработкой региональных стратегий, могут быть отнесены:

- объединение интеллектуальных ресурсов партнеров, востребованных для реализации функции стратегического планирования социально-экономического развития субъекта Российской Федерации;

¹³ Содержательная характеристика форм стратегического партнерства государства и бизнеса опубликована нами ранее: Шахов О.Ф. О разнообразии форм стратегического партнерства государства и бизнеса / О.Ф. Шахов // Финансовый бизнес. – 2017. – № 5. – С. 10–13; Шахов О.Ф. Стратегическое партнерство государства и бизнеса: теория и практика / О.Ф. Шахов. – Воронеж: Истоки, 2018. – С. 27–38.

¹⁴ Состав рисков, связанных с осуществлением проектов ГЧП, включающий: риски, связанные со стадией проектирования и строительства; риски, возникающие на стадии эксплуатации; финансовые риски; юридические риски; налоговые риски, был нами ранее выявлен, содержательно раскрыт и опубликован в: Шахов О.Ф. Риски концессионных проектов / О.Ф. Шахов, А.С. Миллерман // Финансы. – 2011. – № 4. – С. 43–48; Миллерман А.С. Государственно-частное партнерство: эффективность и риски / А.С. Миллерман, О.Ф. Шахов // Транспортное строительство. – 2011. – № 2. – С. 32–34; Миллерман А.С. Страхование и техническое регулирование в проектах государственно-частного партнерства / А.С. Миллерман, О.Ф. Шахов, Л.В. Шукалович // Управление риском. – 2011. – № 1. – С. 2–6; Миллерман А.С. Государственно-частное партнерство: распределение рисков / А.С. Миллерман, О.Ф. Шахов // Транспортное строительство. – 2011. – № 3. – С. 31–33.

- институциональное обеспечение участия бизнеса в этой деятельности, представленное сетью различного рода органов, созданных в регионе на общественной основе (экспертных, консультативных и иных советов);

- участие представителей бизнеса в обосновании содержания стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации (постановке целей и задач, определении приоритетов и др.), выборе механизмов ее реализации;

- установление и применение государством критериев оценки эффективности реализации стратегии;

- ввод государством системы мониторинга процесса и результатов реализации стратегии.

К особенным характеристикам формы стратегического партнерства государства и бизнеса, обеспечивающей пространственное развитие экономики региона, следует отнести:

- разнообразие функций, реализуемых государством как партнером (в особых экономических зонах и территориях опережающего развития поддержка государством бизнеса представлена, в основном, налоговыми льготами; участники индустриальных парков и кластеров оказываются пользователями, принадлежащими государству объектов производственной инфраструктуры, реципиентами инвестиций, выделяемых, в том числе, из государственного фонда поддержки промышленности);

- наличие управляющей компании, осуществляющей координацию деятельности бизнес-структур, являющихся участниками тех или иных форм пространственной организации экономики.

Систематизация особенных характеристик форм стратегического партнерства государства и бизнеса представлена в Таблице Б1 (см. Приложение Б настоящей работы).

Важная характеристика названных форм – состав стратегических сфер, в которых востребовано их применение.

В выявлении таких сфер оправданно обратиться к программным документам Федерального центра, устанавливающим на долгосрочный период времени ключевые направления концентрации ресурсов и действий публичной власти.

Их состав на данный момент формируют:

- приоритеты, определенные в Посланиях Президента Федеральному Собранию РФ от 04.12.2016 г. и от 01.03.2018 г. [7].

- приоритеты стратегического развития Российской Федерации, установленные Советом при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (созданный Указом Президента Российской Федерации от 30.06.2016 г. № 306);

- приоритеты, определенные в Стратегии национальной безопасности РФ [14];

- приоритеты регионального развития Российской Федерации, установленные в проекте Концепции Стратегии ее пространственного развития;

- приоритеты, установленные в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [7].

Перечень приоритетов, установленных в Послании Президента Федеральному Собранию РФ от 01.12.2016 г., включает: умножение человеческого капитала; экономический рост; развитие сельского хозяйства и укрепление позиций на мировом рынке сельскохозяйственной продукции; ориентацию оборонно-промышленного комплекса на наращивание выпуска современной конкурентоспособной гражданской продукции для широкого спектра отраслей; накопление мощного технологического потенциала будущего; развитие цифровой экономики; интеграцию научных центров с системой образования, экономикой, высокотехнологичными компаниями; модернизацию дорожной сети.

Перечень приоритетов, установленных в Послании Президента Федеральному Собранию РФ от 01.03.2018 г., охватывает: развитие

здравоохранения, образования, науки, производственной инфраструктуры, цифровизацию экономики, пространственное развитие страны. В числе приоритетов, установленных Советом при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, выделяются: развитие образования, повышение его качества и доступности; развитие ипотеки и арендного жилья; развитие жилищно-коммунального хозяйства и городской среды; улучшение экологии; создание сети безопасных и современных качественных дорог; улучшение ситуации в моногородах; развитие малого бизнеса и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы; совершенствование сферы контрольно-надзорной деятельности; повышение производительности труда; стимулирование участия российских предприятий в международной кооперации, поддержка несырьевого экспорта, в первую очередь высокотехнологичного.

Перечень приоритетов, установленных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, включает следующие: государственная и общественная безопасность; повышение качества жизни российских граждан; экономический рост; наука, технологии и образование; здравоохранение; культура; экология живых систем и рациональное природопользование; стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство.

В составе приоритетов, определенных в проекте Концепции Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года, могут быть выделены общесистемные и территориальные (сфокусированные на определенных макрорегионах).

К общесистемным приоритетам могут быть отнесены:

— повышение степени интегрированности (связности) и сбалансированности пространства Российской Федерации на основе интенсификации межрегиональных связей и снижения межрегиональной и внутрирегиональной социально-экономической дифференциации;

- повышение конкурентоспособности экономики на основе ее инновационной модернизации, а также задействования потенциала макрорегионов и агломерационного развития;

- максимальное раскрытие регионального и местного социально-экономического потенциала;

- минимизация пространственных транзакционных издержек для хозяйствующих субъектов, поддержание мобильности агентов экономики на основе реализации крупномасштабных проектов инфраструктурного обустройства и повышения связности территорий, повышение мобильности населения;

- достижение и поддержание необходимого уровня транспортной доступности, обеспечивающего надежное функционирование поселений и хозяйственных объектов;

- обеспечение конкурентоспособной интеграции в систему мировых хозяйственных связей через создание и развитие международных транспортных коридоров, минимизацию транспортных издержек участников международного товарообмена, эффективное использование транзитного потенциала территории;

- разработка и реализация долгосрочных мегапроектов межрегионального сотрудничества;

- обеспечение гармоничного и сбалансированного развития экономики и социальной сферы в каждом макрорегионе и субъекте Российской Федерации на основе неистощительного природопользования, ликвидации накопленного экологического ущерба;

- совершенствование размещения производительных сил, инновационная модернизация российской экономики на федеральном, региональном и локальном уровнях;

- развитие форм пространственной организации экономики на основе их согласованного и взаимодополняющего использования (основные зоны и коридоры развития, территориальные кластеры, территории опережающего

развития, особые экономические зоны, районы нового (пионерного) освоения, мегапроекты инфраструктурного обустройства, новые промышленные районы и др.);

- сохранение окружающей среды и обеспечение экологической безопасности пространственного развития;
- интеграция пространственных структур в евразийское и мировое экономическое пространство на условиях усиления конкурентоспособности.

К приоритетам территориального развития, имеющим отношение к достаточно представительной группе субъектов РФ, могут быть отнесены следующие:

- формирование новых кластеров (биомедицинских, образовательных, логистических, электронных, фармацевтических и др.);
- размещение наукоемкой и новой (электронной, биотехнологической) промышленности в крупных городских агломерациях России;
- формирование новых промышленных районов вблизи крупнейших городских агломераций, где в новых технопарках будут размещаться новые объекты «старой» промышленности;
- формирование новых интеллектуальных территорий в формате интеллектуальных долин, в виде новых наукоградов, особых экономических зон, технологических платформ и др.;
- формирование и развитие ассоциаций межмуниципального сотрудничества.

Состав приоритетов, установленных в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, включает следующие:

- переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям;
- переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике;
- переход к высокотехнологичному здравоохранению;

- переход к высокопродуктивному и экологически чистому агро- и аквахозяйству; создание безопасных и качественных продуктов питания;
- связанность территории Российской Федерации за счет создания интеллектуальных транспортных и телекоммуникационных систем.

По нашему мнению, предложенные в программных документах Федерального центра перечни стратегических приоритетов, позволяют зафиксировать ключевые для государства сферы его совместной деятельности с бизнесом. Их систематизация дана в Таблице В1 в Приложении В настоящей работы.

Анализ содержания Таблицы В1 позволяет сделать ряд выводов.

1. Перечни стратегических приоритетов (сфер) совместной деятельности государства и бизнеса, установленных государством, включают как уже осваиваемые, так и новые сферы его сотрудничества с бизнесом.

К первым, в которых уже существует практика стратегического партнерства названных субъектов, относятся, в том числе:

- повышение конкурентоспособности экономики на основе ее инновационной модернизации;
- развитие образования, здравоохранения, повышение качества и доступности их услуг;
- модернизация дорожной сети.

Ко вторым относятся такие сферы совместной деятельности государства и бизнеса, как:

- развитие цифровой экономики;
- интеграция научных центров с системой образования, экономикой, высокотехнологичными компаниями;
- интенсификация межрегиональных связей;
- обеспечение конкурентоспособной интеграции экономики в систему мировых хозяйственных связей;
- развитие межрегионального сотрудничества.

2. Ряд приоритетов определяет заметное расширение сферы реализации проектов государственно-частного партнерства. К ее наиболее значимым сегментам отнесены: интеграция научных центров с системой образования, экономикой, высокотехнологичными компаниями; освоение передовых цифровых, интеллектуальных производственных технологий; развитие сельского хозяйства и укрепление позиций на мировом рынке сельскохозяйственной продукции; создание и развитие высокопродуктивного и экологически чистого агро- и аквахозяйства; рациональное природопользование.

3. Ряд приоритетов устанавливает ключевые направления развития формы стратегического партнерства, связанной с пространственным развитием, повышением целостности экономики страны, ее регионов, задает новые требования к практике ее использования.

К ключевым направлениям относятся: формирование новых кластеров; создание новых территорий в формате интеллектуальных долин; размещение наукоемкой и новой промышленности в крупных городских агломерациях; формирование новых промышленных районов вблизи крупнейших городских агломераций.

В составе новых требований:

- обеспечение высокого уровня разнообразия новых, преимущественно инновационных кластеров (биомедицинских, образовательных, логистических, электронных, фармацевтических и др.);
- поддержание взаимодополняющего использования форм пространственной организации экономики;
- обеспечение ориентации на развитие межрегионального сотрудничества, в том числе, на основе разработки и реализации долгосрочных мегапроектов.

Очевидно, что учет этих приоритетов становится необходимым и при использовании формы стратегического партнерства государства и бизнеса, связанной с разработкой и реализацией стратегий, государственной политики

развития Российской Федерации, субъектов РФ, что будет обеспечиваться постановкой соответствующих целей и выбором адекватных им механизмов реализации.

Предварим характеристику такого компонента содержания стратегического партнерства государства и бизнеса, как реализуемые ими стратегические цели, обращением к положениям, обоснованным другими исследователями.

Одну из немногочисленных попыток разработки целевой функции публично-частного партнерства предпринял А.С. Греков. По его мнению, главной целью такого партнерства является обеспечение модернизации экономики и социальной сферы, повышающейся эффективности использования находящихся в публичной и частной собственности ресурсов в процессах производства общественных благ. Эта цель декомпозируется им на ряд подцелей:

- мобилизация ресурсов, находящихся в публичной и частной собственности, направляемых в новые для бизнеса сферы и виды деятельности, необходимых для увеличения объема и повышения качества общественных благ;
- производство общественных благ, удовлетворяющее требованиям повышающегося уровня инновационности, конкурентоспособности, коммерческой и социальной эффективности;
- использование эффектов, полученных от реализации проектов партнерства [69].

Оценивая эту позицию, отметим, что она адресована стратегическому партнерству, ориентированному только на производство общественных благ, следовательно, имеет отношение только к одной из форм партнерства, к тому же рассматриваемой применительно к начальной фазе ее практического использования в России.

Предложенная названным автором декомпозиция главной цели на подцели, на наш взгляд, не лишена недостатков.

Во-первых, мобилизация ресурсов не может быть целью партнерства, поскольку они только необходимое условие его деятельности. Цель же всегда должна фиксировать ожидаемый результат деятельности партнерства.

Во-вторых, состав подцелей не конкретизирует представление о том, каким образом будет обеспечиваться достижение ключевых характеристик основной цели – модернизации экономики и социальной сферы и повышающейся эффективности использования ресурсов партнеров.

Для А.А. Сергеева партнерство власти и бизнеса предназначено для создания или модернизации общественной инфраструктуры, оказания общественных услуг, а также развития других сфер, затрагивающих общенациональные интересы [188].

Заметна попытка указанного автора расширить целевую функцию партнерства государства и бизнеса, связав ее с развитием сфер, затрагивающих национальные интересы. Неясным, однако, остается состав таких сфер. Некорректным является и акцент только на общенациональные интересы, поскольку в России как федеративном государстве такое партнерство востребовано и для реализации интересов субъектов Российской Федерации.

По мнению Д.Г. Венделева, предназначение государственно-частного партнерства состоит в повышении эффективности взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления, финансовых институтов с участием государства, бизнеса [52].

Не оспаривая важности повышающейся эффективности взаимодействия публичной власти и бизнеса, считаем, что такой императив мог бы рассматриваться в качестве одного из принципов организации деятельности партнерства, но никак в качестве его основной цели.

А.С. Колосов и И.Е. Рисин определяют главную стратегическую цель развития государственно-частного партнерства, которая состоит в

обеспечении модернизации, ориентированной на инновационное обновление реального сектора и социальной сферы страны, ее регионов для существенного роста объемов и качества общественно значимых товаров и услуг.

Эта цель декомпозируется ими на подцели:

- формирование и развитие инновационной системы, функционирующей на национальном и региональном уровнях, «питающей» продуктовыми, технологическими и управленческими новациями реальный сектор и социальную сферу;

- создание транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктур, соответствующих масштабам и динамике модернизируемой экономики, адекватных потребностям населения в доступности и качестве оказываемых ими услуг;

- обеспечение реальной диверсификации сфер государственно-частного партнерства, повышение его социально-экономической эффективности [96].

Оценивая приведенную точку зрения, отметим в качестве ее сильных сторон, во-первых, конкретизацию «точек» экономического пространства, развитие которых должно обеспечить партнерство государства и бизнеса, во-вторых, определение предназначения партнерства на двух уровнях экономики – национальном и региональном.

Что касается сделанного названными авторами акцента на диверсификацию сфер государственно-частного партнерства, повышение его социально-экономической эффективности, то полагаем, что их целесообразно рассматривать в качестве не целей деятельности партнерства, а направлений его развития.

Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» в качестве целей партнерства указывает привлечение в экономику частных инвестиций, обеспечение органами государственной власти и

органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества [2].

Действительно, с позиций органов публичной власти обеспечение доступности и повышение качества товаров, работ, услуг выступает главным результатом деятельности партнерства.

Тем не менее необходимо учитывать, что государство является не единственным его участником, следовательно, целевая функция партнерства должна отражать интересы и другого партнера.

Обосновывая авторскую позицию, сформулируем ряд положений.

1. Особенности форм стратегического партнерства (состав и содержание функций, реализуемых партнерами, состояние и потенциал развития сфер, в которых они востребованы) предопределяют специфику их стратегических целей.

2. Стратегические цели деятельности партнерства государства и бизнеса должны отражать интересы обоих партнеров¹⁵.

3. Стратегические цели деятельности партнерства государства и бизнеса должны фиксировать ожидаемые партнерами результаты, имеющие качественную и (или) количественную определенность.

Полагаем возможным следующим образом определить главную цель стратегического партнерства государства и бизнеса применительно к каждой из его форм:

– основная цель государственно-частного партнерства состоит в росте конкурентоспособного производства общественных и частных товаров и услуг в широком спектре видов экономической деятельности на основе повышающейся эффективности использования государственной и частной собственности;

¹⁵ При всей очевидности такого вывода заметим, что в научной литературе представлена и иная позиция, согласно которой партнерство государства и бизнеса направлено на достижение только целей государственного управления. См., например: Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство. Теория и практика / В.Г. Варнавский, А.В. Клименко. – URL: <http://lib.rus.ec/b/376816/read>

– основная цель стратегического партнерства государства и бизнеса, связанного с разработкой стратегий социально-экономического развития регионов, состоит в повышении уровня обоснованности ключевых направлений и плановых рубежей развития экономики, выбора инструментов и мер, обеспечивающих их достижение;

– основная цель партнерства государства и бизнеса, обеспечивающего пространственное развитие экономики региона, состоит в создании и обеспечении долговременного развития новых точек роста в экономическом пространстве страны, ее регионов.

Эти цели могут быть декомпозированы с учетом сфер, в которых используется каждая из названных форм стратегического партнерства государства и бизнеса.

Так, например, главная цель государственно-частного партнерства реализуется посредством достижения ряд подцелей, в числе которых могут быть определены:

– развитие инновационной системы страны, регионов посредством интеграции научных центров с системой образования, высокотехнологичными компаниями;

– развитие социальной и производственной инфраструктур страны, регионов, соответствующих масштабам растущей экономики и адекватных текущим и перспективным потребностям населения;

– интеграция бизнес-структур в мировое экономическое пространство, обеспечивающая укрепление их позиций в широком спектре продуктовых и географических сегментов мирового рынка товаров и услуг.

Главная цель стратегического партнерства государства и бизнеса в сфере стратегического планирования социально-экономического развития региона реализуется посредством достижения ряда подцелей, в числе которых:

- развитие концептуального и методического обеспечения разработки стратегии развития субъектов Российской Федерации;
- повышение уровня согласованности элементов системы стратегического планирования, разрабатываемых на разных уровнях публичного управления;
- обновление механизма реализации стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Главная цель партнерства государства и бизнеса, обеспечивающего пространственное развитие экономики, реализуется посредством достижения ряда подцелей, в числе которых:

- установление и развитие хозяйственных связей между муниципальными образованиями субъекта Российской Федерации, в первую очередь, между развитыми и депрессивными;
- обновление экономических профилей муниципальных образований субъекта РФ, в первую очередь, моногородов;
- развитие межрегиональных связей, обеспечивающих эффективное использование экономического потенциала субъектов Российской Федерации.

Систематизация целей стратегического партнерства государства и бизнеса представлена на Рисунке Г1.

Таким образом, в данном разделе настоящей работы нами раскрыты цели реализации государственно – частного партнерства, а также проведено их ранжирование.

1.3 Эффекты стратегического партнерства государства и бизнеса

Анализ имеющегося теоретического задела в исследуемой нами предметной области свидетельствует об отсутствии постановки, а, следовательно, и решения задачи идентификации эффектов стратегического партнерства государства и бизнеса.

Такое положение, на наш взгляд, объясняется устоявшейся, широко распространенной в научной литературе позицией, согласно которой понятия «результат» и «эффект» определяются как синонимы.

Полагаем, что отождествление понятий «результат» и «эффект» применительно к стратегическому партнерству государства и бизнеса не является корректным.

Предварим обоснование авторской позиции характеристикой подходов к оценке эффективности реализуемых проектов партнерства государства и бизнеса. Эти подходы содержатся в законодательных документах, нормативных актах государственных органов исполнительной власти Российской Федерации, регулирующих организацию и деятельность разных форм партнерства.

В Федеральном законе от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» (ст. 9) предусмотрено, что оценка эффективности проекта ГЧП проводится перед рассмотрением проекта на определение его сравнительного преимущества на основании следующих критериев:

- 1) финансовая эффективность проекта государственно-частного партнерства;
- 2) социально-экономический эффект от реализации проекта государственно-частного партнерства, рассчитанный с учетом целей и задач, определенных в соответствующих документах стратегического планирования [2].

Важно и указание на то, что рассмотрение сравнительного преимущества проекта допускается в случае, если проект будет признан эффективным по каждому из вышеназванных критериев. При этом сравнительное преимущество проекта определяется на основании соотношения следующих показателей:

- чистых дисконтированных расходов средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации при реализации проекта государственно-

частного партнерства и чистых дисконтированных расходов при реализации государственного контракта;

– объема принимаемых публичным партнером обязательств в случае возникновения рисков при реализации проекта государственно-частного партнерства и объема принимаемых таким публично-правовым образованием обязательств при реализации государственного контракта [2].

Как видно, ожидаемый эффект определен как экономия бюджетных средств, которую государство сможет получить при осуществлении проекта ГЧП в сравнении с их использованием при реализации государственного контракта. Что касается социально-экономического эффекта, то очевидно, что его значимыми составляющими будут созданные рабочие места, объем произведенных товаров и оказанных услуг, в том числе, общественных.

Не оспаривая значимости зафиксированных эффектов, полагаем, что их состав вряд ли является исчерпывающим, если учесть, во-первых, что наряду с государством действует частный партнер, который ожидает получения эффектов, реализующих его особенные интересы; во-вторых, ожидания конечных потребителей товаров и услуг.

В статью 6 Федерального закона от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» внесено дополнение, суть которого в установлении органами публичной власти для особой экономической зоны показателей эффективности ее функционирования (поправка введена Федеральным законом от 13.07.2015 г. № 213-ФЗ). В соответствии с этой нормой постановлением Правительства Российской Федерации от 07.07.2016 г. № 643 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон» установлен порядок такой оценки.

Предусмотрено использование в оценке эффективности, в том числе, таких показателей, как:

– количество резидентов особой экономической зоны, включая количество резидентов с участием иностранных инвесторов в составе

акционеров (участников) и резидентов, реализующих соглашения об осуществлении деятельности в особой экономической зоне с привлечением иностранных инвестиций;

- количество рабочих мест, созданных резидентами особой экономической зоны на территории особой экономической зоны;

- объем инвестиций, в том числе капитальных вложений, осуществленных резидентами особой экономической зоны на территории особой экономической зоны в соответствии с соглашениями об осуществлении деятельности в особой экономической зоне;

- объем выручки от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг за вычетом налога на добавленную стоимость, акцизов;

- объем средств федерального бюджета, направленных на финансирование создания объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иной инфраструктуры особой экономической зоны;

- объем средств бюджета субъекта Российской Федерации и местных бюджетов, направленных на финансирование создания объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иной инфраструктуры особой экономической зоны;

- объем налогов, уплаченных резидентами особой экономической зоны в бюджеты всех уровней бюджетной системы Российской Федерации;

- объем таможенных платежей, уплаченных резидентами особой экономической зоны;

- объем используемых резидентами особой экономической зоны налоговых льгот в части, зачисляемой в федеральный бюджет;

- объем используемых резидентами особой экономической зоны льгот по уплате таможенных платежей;

- объем используемых резидентами особой экономической зоны налоговых льгот в части, зачисляемой в бюджет субъекта Российской Федерации и местный бюджет;

- количество объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иной инфраструктуры особой экономической зоны, построенных на территории особой экономической зоны и введенных в эксплуатацию (плановое и фактическое значения), а также их проектная мощность;

- доля суммарной площади земельных участков, предоставленных в аренду и (или) находящихся в собственности резидентов особой экономической зоны, в общей полезной площади особой экономической зоны (плановое и фактическое значения);

- доля мощности объектов инфраструктуры, заявленной и подтвержденной контрактными обязательствами резидентов особой экономической зоны, в общей мощности объектов инфраструктуры, введенных в эксплуатацию, созданных или создаваемых.

Как видно, предложен заметно расширенный состав показателей эффектов, ожидаемых от использования этой формы пространственной организации экономики. Заслуживает внимания и тот факт, что в этом составе есть показатели эффектов, значимых не только для государства, но и для частного бизнеса.

Вместе с тем отметим, что ряд показателей вряд ли имеет отношение к эффектам, поскольку они не фиксируют сравнительную выгоду, которую получает государство именно от партнерства с бизнесом в рамках особой экономической зоны.

К таковым, на наш взгляд, относятся следующие показатели: объем налогов, уплаченных резидентами особой экономической зоны в бюджеты всех уровней бюджетной системы Российской Федерации, объем таможенных платежей, уплаченных резидентами особой экономической зоны.

Другое дело, если бы были использованы показатели прироста налогов и таможенных платежей, получаемых государством от бизнеса, участие

которого в ОЭЗ обеспечило рост масштабов предпринимательской деятельности, внешнеэкономического оборота.

Федеральным законом от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» предусмотрено, что оценка социально-экономических последствий создания территории опережающего развития должна учитывать динамику роста объема дополнительных доходов, поступающих в соответствующие бюджеты в связи с созданием территории опережающего социально-экономического развития; число инвесторов, заключивших с уполномоченным федеральным органом соглашения, определяющие вид планируемой экономической деятельности, объем инвестиций, количество создаваемых рабочих мест.

Заслуживает внимания акцент именно на приросте бюджетных доходов, обусловленных функционированием территории опережающего развития, объеме привлекаемых инвестиций, количестве создаваемых рабочих мест.

Тем не менее, на наш взгляд, этот состав показателей эффектов не является исчерпывающим.

В «Методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации» в качестве основных показателей, отражающих степень достижения задач по формированию условий для эффективного развития кластеров и обеспечению эффективной поддержки проектов, направленных на повышение конкурентоспособности кластеров, определены, в том числе, следующие:

- темпы роста производительности труда на предприятиях, образующих кластеры;
- темпы роста объемов инвестиций, в том числе прямых иностранных инвестиций в предприятия, образующие кластеры;

– темпы роста объемов несырьевого и высокотехнологичного экспорта, осуществляемые предприятиями, образующими кластеры [347].

Заметим, что исследователи, занимающиеся разработкой региональной кластерной политики, уже обращали внимание на неполноту состава этих показателей.

Так, И.Е. Рисин и Ю.И. Трещевский считают, что для обеспечения адекватной оценки эффектов кластеризации целесообразно использование следующих показателей: объем инвестиций, привлеченных участниками кластера, для обновления производства, освоения новых видов продукции (услуг); объем привлеченных иностранных инвестиций, в том числе, прямых; число передовых производственных технологий, созданных участниками кластера; число используемых участниками кластера передовых производственных технологий; доля добавленной стоимости, созданной в кластере в валовом региональном продукте; число видов инновационной (для российского и мирового рынков) продукции (услуг), производимой кластером; объем инновационной продукции (услуг) кластера; доля инновационной продукции в общем объеме продукции, производимой в кластере; объем импортозамещающей продукции, производимой кластером; объем экспорта продукции, производимой кластером; доля экспортной продукции, производимой кластером, в общем объеме экспорта региона; численность занятых на предприятиях и в организациях кластера; число вновь созданных рабочих мест, в том числе, высокотехнологичных; производительность труда (рассчитанная по добавленной стоимости) в кластере [172].

Заслуживает внимания широкий спектр показателей, предложенный названными авторами для оценки эффективности такой формы пространственной организации экономики, как кластер. Тем менее, и в этом случае эффекты, значимые для бизнеса, представлены, по нашему мнению, не в полном формате.

Выборка из этого перечня показателей осуществлена коллективом авторов, включившем в него: виды инновационной (для российского и мирового рынков) продукции (услуг), производимой кластером; объем инновационной продукции (услуг) кластера; долю добавленной стоимости, созданной в производстве инновационной продукции, в общем объеме добавленной стоимости, созданной участниками кластера; численность занятых на предприятиях и организациях кластера; число вновь созданных рабочих мест; производительность труда (рассчитанная по добавленной стоимости) в кластере; объем привлеченных инвестиций, в том числе, иностранных; география рынков сбыта [149].

Как видно, появился новый показатель – география рынков сбыта продукции (услуг) кластера, что, на наш взгляд, вполне может использоваться в оценке эффектов деятельности кластеров, стратегия развития которых предусматривается их экспансию на новые рынки. Иными словами, такой показатель является избирательным.

Заметим, что в обоих случаях авторами не предложена идентификация самих эффектов деятельности партнерства государства и бизнеса, что затрудняет оценку адекватности предложенных перечней показателей.

Резюмируя, полагаем обоснованным вывод о том, что задача идентификации эффектов стратегического партнерства государства и бизнеса пока не решена.

Предлагаем авторский теоретико-методологический подход к ее решению, раскрывающийся в следующих положениях¹⁶.

1. Необходимо различать два вида результатов деятельности стратегического партнерства государства и бизнеса.

¹⁶ Этот подход опубликован нами ранее: Шахов О.Ф. Эффекты стратегического партнерства государства и бизнеса / О.Ф. Шахов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2017. – № 4. – С. 78–82; Шахов О.Ф. Стратегическое партнерство государства и бизнеса: теория и практика / О.Ф. Шахов. – Воронеж: Истоки, 2018. – С. 46–48.

Первый вид результатов фиксируется участниками партнерства в момент его создания. Для содержательной интерпретации этого положения обратимся к конкретным формам партнерства государства и бизнеса.

Так, в соглашениях между участниками государственно-частного партнерства (ГЧП) результатом является строительство и (или) реконструкция объекта соглашения [2].

Заметим, что этот результат всегда детерминирован ресурсной базой, мобилизуемой государством и бизнесом в конкретном проекте ГЧП.

В партнерстве государства и бизнеса, обеспечивающем пространственное развитие экономики регионов, таким результатом будет законодательное утверждение особой экономической зоны, территории опережающего развития и др. Значимыми характеристиками такого результата будут:

- географическое положение (территория одного или территории нескольких муниципальных образований);
- профиль деятельности (например, применительно к особым экономическим зонам устанавливается их тип – промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные, для кластеров – фиксируется характер их экономической деятельности – традиционной, или инновационной, виды деятельности).

В партнерстве государства и бизнеса, связанном с разработкой стратегий социально-экономического развития регионов, таким результатом будет соответствующий программный документ, утвержденный законодательным актом (федеральным или региональным законом, постановлениями исполнительного органа публичной власти).

Второй вид результатов стратегического партнерства государства и бизнеса проявляется (за исключением сотрудничества в стратегическом планировании) в объемах и качественных характеристиках производимой продукции и (или) оказываемых услуг. К основным показателям такого

результата относятся: валовой региональный продукт (ВРП) – для оценки результата реализации стратегии развития экономики региона, ВРП на душу населения; объем и динамика роста произведенной продукции, оказанных услуг; доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, предоставленных услуг участниками проектов ГЧП, различных форм пространственной организации экономики.

2. К эффектам стратегического партнерства государства и бизнеса относятся результаты, обеспечивающие достижение стратегических целей его деятельности, в которых учтены общие и особенные интересы партнеров.

Состав эффектов определяется спецификой экономической, институциональной, организационной природы форм партнерства. Поэтому идентификация эффектов стратегического партнерства должна осуществляться применительно к каждой из его форм.

3. Инвариантным для всех форм стратегического партнерства государства и бизнеса является проявление эффектов как во внутренней, так и во внешней среде партнерства, в происходящих и ожидаемых изменениях ее значимых параметров.

4. Учет стратегических целей и интересов субъектов государственно-частного партнерства и партнерства, связанного с пространственным развитием экономики, позволяет отнести к эффектам таких партнерств:

- ресурсную базу партнерства, мобилизованную и использованную его участниками;
- выгоды, полученные партнерами от результатов совместной экономической деятельности;
- прирост используемой в коммерческом обороте государственной и частной собственности;
- выгоды конечных потребителей товаров и услуг, предоставленных партнерством.

Учет стратегических целей и интересов субъектов партнерства государства и бизнеса в сфере стратегического планирования позволяет отнести к его эффектам:

- ресурсную базу партнерства, мобилизованную и использованную его участниками;
- выгоды, полученные партнерами от результатов совместной плановой деятельности.

5. Эффекты стратегического партнерства государства и бизнеса имеют количественную и (или) качественную определенность. В их характеристике востребованы не только показатели (перечень которых является более широким, чем тот, который ныне предлагает государственная статистика), но и экспертные оценки.

Самостоятельной и значимой группой экспертов являются конечные потребители общественных и частных товаров (услуг), предоставленных партнерством.

Реализация предложенного нами теоретико-методологического подхода к идентификации эффектов позволила определить их состав применительно к каждой форме стратегического партнерства государства и бизнеса, предложить перечни показателей их оценки.

Систематизация эффектов государственно-частного партнерства и их показателей представлена нами в Таблице Д1. В их характеристике отметим следующее. Фиксация в качестве эффектов партнерства использованных в его деятельности ресурсной базы и инноваций аргументируется тем, что при отсутствии проекта ГЧП ни государству, ни частному партнеру не удалось бы мобилизовать необходимые для строительства или реконструкции конкретного объекта инвестиционные и трудовые ресурсы, государство не смогло бы обеспечить использование имеющихся у частного партнера продуктовых и технологических инноваций в тех сферах экономической деятельности, которые находятся в зоне его ответственности.

Акцентируя внимание на таком эффекте, как дополнительный доход, полученный государством от использования с более высокой отдачей принадлежащего ему имущества, укажем, что нередко в проектах ГЧП задействуется имущество, находящееся в государственной собственности, но не используемое в хозяйственном обороте. В этом случае весь доход, полученный государством, становится для него эффектом от деятельности партнерства. В других случаях эффектом будет разница между величиной дохода, полученного государством от деятельности партнерства, и доходом, которое приносило это имущество в прежнем режиме его хозяйственного использования.

Систематизация эффектов партнерства, обеспечивающего пространственное развитие экономики региона, дана в Таблице Е1. Систематизация эффектов партнерства, связанного с разработкой стратегий социально-экономического развития субъектов РФ, дана в Таблице Ж1.

Таким образом, в данном разделе представленного исследования проанализированы основные эффекты реализации партнерства государства и бизнеса с использованием авторского теоретико-методологического подхода к систематизации обозначенных эффектов.

Подведем итоги первой главы диссертационного исследования. В ней были получены следующие основные научные результаты, обладающие признаками научной новизны:

1. Предложена уточненная и дополненная трактовка стратегического партнерства государства и бизнеса, в соответствии с которой такое партнерство определяется как ориентированное на достижение стратегических целей социально-экономического развития страны, ее регионов долговременное и взаимовыгодное сотрудничество партнеров в экономической и управленческой сферах деятельности, основанное на совместном использовании принадлежащих им ресурсов, реализации общих и согласованных особых интересов.

2. Обосновано, что стратегическое партнерство государства и бизнеса в экономике региона реализуется в различных формах, в числе которых выделены:

- государственно-частное партнерство, используемое для производства общественных и частных благ в широком спектре видов экономической деятельности;

- партнерство, обеспечивающее пространственное развитие экономики региона;

- партнерство, связанное с разработкой стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

3. Сущность стратегического партнерства государства и бизнеса раскрыта в экономических отношениях между партнерами, опосредующих мобилизацию и совместное взаимовыгодное использование ресурсов, принадлежащих партнерам. Эти отношения проявляются в интересах сторон.

Идентифицированы общие и особенные интересы участников стратегического партнерства применительно к каждой из его форм.

Аргументировано положение о необходимости согласования интересов партнеров, как на этапе формирования партнерства, так и в процессе его деятельности.

4. Содержание стратегического партнерства государства и бизнеса раскрыто в:

- особенных характеристиках его форм;

- составе стратегических сфер, в которых используются конкретные формы стратегического партнерства;

- составе стратегических целей, с достижением которых связывается использование каждой формы стратегического партнерства.

5. Аргументировано положение о необходимости различать два вида результатов деятельности стратегического партнерства государства и бизнеса. Первый вид результатов фиксируется участниками партнерства в момент его

создания. Второй – проявляется в объемах и качественных характеристиках результатов экономической и управленческой деятельности партнерства.

6. Обосновано, что к эффектам стратегического партнерства государства и бизнеса относятся результаты, обеспечивающие достижение стратегических целей его деятельности, в которых учтены общие и особенные интересы партнеров.

Состав эффектов определяется спецификой экономической, институциональной, организационной природы форм партнерства. Поэтому идентификация эффектов стратегического партнерства должна осуществляться применительно к каждой из его форм.

Установлено, что инвариантным для всех форм стратегического партнерства государства и бизнеса является проявление эффектов, как во внутренней, так и во внешней среде партнерства.

7. Доказано, что состав эффектов государственно-частного партнерства и партнерства, обеспечивающего пространственное развитие экономики региона, включает:

- ресурсную базу партнерства, мобилизованную и использованную его участниками;
- выгоды, полученные партнерами от результатов совместной экономической деятельности;
- прирост используемой в коммерческом обороте государственной и частной собственности;
- выгоды конечных потребителей товаров и услуг, предоставленных партнерством.

Партнерство, связанное с разработкой стратегий социально-экономического развития субъектов РФ, включает:

- ресурсную базу партнерства, мобилизованную и использованную его участниками;

– выгоды, полученные партнерами от результатов совместной плановой деятельности.

8. Реализация авторского теоретико-методологического подхода к идентификации эффектов стратегического партнерства государства и бизнеса позволила определить их состав применительно к каждой его форме, предложить перечни показателей оценки установленных эффектов.

ГЛАВА 2 ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКИ ПАРТНЕРСТВА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

2.1 Механизм стратегического партнерства государства и бизнеса и его структура

Для проведения оценки современной практики ГЧП необходимо проанализировать не только российский, но и зарубежный опыт реализации такого рода партнерства. С этой целью обратимся к трудам авторитетных зарубежных исследователей по данной тематике. Раскрытие природы стратегического партнерства государства и бизнеса, идентификация принципов, на которых должно строиться взаимодействие названных субъектов, позволяет перейти к решению другой научной задачи – обоснованию механизма партнерства, раскрытию его структуры и содержания.

В решении научной задачи, поставленной в этом разделе, полагаем необходимым использовать информационную базу, включающую, во-первых, нормативно-правовые документы, в которых определены принципы взаимодействия государства и бизнеса, во-вторых, опубликованные результаты научных исследований в этой предметной области.

В связи с этим отметим, что в последнее время введены в действие ряд федеральных законов, в которых зафиксированы принципы взаимодействия названных субъектов.

Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (далее — Закон о промышленной политике) определил следующие основные принципы взаимодействия участников промышленной политики, к которым отнесены субъекты, осуществляющие деятельность в сфере промышленности, организации, входящие в состав инфраструктуры поддержки указанной деятельности,

органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления:

- программно-целевой метод формирования документов стратегического планирования в сфере промышленности;
- измеримость целей развития промышленности и реализации мер стимулирования субъектов деятельности в сфере промышленности;
- мониторинг эффективности промышленной политики и контроль за ее реализацией;
- применение мер стимулирования деятельности в сфере промышленности для достижения показателей и индикаторов, установленных документами стратегического планирования;
- координация мер стимулирования деятельности в сфере промышленности, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления;
- рациональное сочетание форм и методов государственного регулирования и рыночной экономики, мер прямого и косвенного стимулирования деятельности в сфере промышленности;
- обеспеченность ресурсами и их концентрация на развитии приоритетных отраслей промышленности;
- информационная открытость при разработке промышленной политики и применении мер стимулирования деятельности в сфере промышленности с учетом интересов безопасности государства;
- равный доступ субъектов деятельности в сфере промышленности к получению государственной поддержки в соответствии с условиями ее предоставления;
- интеграция науки, образования и промышленности;

– учет интересов субъектов Российской Федерации в решении вопросов функционирования и развития оборонно-промышленного комплекса при условии соблюдения приоритета федеральных интересов [323].

Оценку названного программного документа предварим указанием на трактовку понятия «принципы политики», которую мы разделяем: искомые принципы можно определить как методологические императивы, реализация которых призвана обеспечить системность, комплексность и продуктивность политики [174].

Иными словами, принципы политики – правила, следование которым должно обеспечить ее эффективную разработку и реализацию.

В связи с этим полагаем, что в Законе о промышленной политике представлен достаточно разнородный состав компонентов, который включает, наряду с принципами, и такие характеристики процесса взаимодействия ее субъектов, как:

– направления и задачи его развития (интеграция науки, образования и промышленности, концентрация ресурсов на развитии приоритетных отраслей промышленности);

– востребованный инструментарий (программно-целевой метод, мониторинг эффективности промышленной политики);

– требования к разработке отдельных элементов политики (измеримость целей развития промышленности, обеспеченность ресурсами, рациональное сочетание форм и методов государственного регулирования и рыночной экономики).

На наш взгляд, отдельные положения этого закона, но в уточненной редакции могут быть отнесены к искомым принципам. В их числе: координация действий участников политики, равный доступ субъектов хозяйствования к получению государственной поддержки.

Заслуживает внимания и императив, детерминирующий учет интересов субъектов Российской Федерации при условии соблюдения приоритета

федеральных интересов. Другое дело, что сфера его действия в этом законе ограничена оборонно-промышленным комплексом, к тому же он не предусматривает учета интересов другой стороны – субъектов, осуществляющих деятельность в сфере промышленности, а также входящих в состав инфраструктуры ее поддержки.

Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» установил принципы, на которых должно основываться партнерство публичной власти и бизнеса. К ним отнесены:

- 1) открытость и доступность информации о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве, за исключением сведений, составляющих государственную тайну и иную охраняемую законом тайну;
- 2) обеспечение конкуренции;
- 3) отсутствие дискриминации, равноправие сторон соглашения и равенство их перед законом;
- 4) добросовестное исполнение сторонами соглашения обязательств по соглашению;
- 5) справедливое распределение рисков и обязательств между сторонами соглашения;
- 6) свобода заключения соглашения [2].

В оценке приведенных императивов укажем на следующее.

Открытость и доступность информации имеет отношение не только к процессу взаимодействия государства и бизнеса, но и к потребителям общественных и частных благ, а также к институтам гражданского общества как участникам общественной экспертизы ресурсов и результатов проектов ГЧП.

Реализация принципа конкуренции, как выше отмечалось, имеет отношение к деятельности только одного партнера – государства, которое

должно использовать механизм конкурсного отбора своих партнеров. Поэтому данное положение действует на стадии организации партнерства.

Аналогичный вывод применим и для положения, определяющего свободу заключения соглашения о партнерстве.

Равенство перед законом – это императив, значимый для любого физического и юридического лица и в силу этого не являющийся показательным для стратегического партнерства государства и бизнеса.

Тот же вывод можно сделать и применительно к положению, предписывающему добросовестное исполнение обязательств, распределение рисков, поскольку все это – важные характеристики договорных отношений между любыми субъектами.

Резюмируя, отметим, что и этот закон не предлагает избирательного, присущего именно этой форме партнерства государства и бизнеса, состава принципов, на которых основывается их взаимодействие.

Обратимся к Федеральному закону от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Хотя к участникам стратегического планирования этот закон относит только представителей публичной власти разных уровней, одна из его статей предусматривает обязательность общественного обсуждения проектов программных документов [322], в котором могут принять участие, в том числе, институты гражданского общества, представляющие интересы бизнеса.¹⁷

На наш взгляд, ряд содержащихся в этом законе принципов стратегического планирования востребован и для других форм партнерства государства и бизнеса. В их числе:

– принцип результативности и эффективности, означающий, что выбор способов и методов достижения целей должен основываться на

¹⁷ В их составе: Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), отстаивающий в первую очередь интересы крупного бизнеса, Общероссийская общественная организация «Деловая Россия», претендующая на роль выразителя интересов среднего бизнеса, Общероссийская общественная организация «ОПОРА РОССИИ», традиционно считающаяся выразителем интересов малого бизнеса, торгово-промышленные палаты и общественные палаты, действующие в субъектах РФ и др.

необходимости достижения заданных результатов с наименьшими затратами ресурсов;

- принцип реалистичности, который означает, что при определении целей и задач участники должны исходить из возможности достижения целей и решения задач в установленные сроки с учетом ресурсных ограничений и рисков;

- принцип ресурсной обеспеченности, предусматривающий определение источников ресурсного обеспечения целей [321].

Можно утверждать, что, хотя в рассмотренных нами федеральных законах Российской Федерации содержится ряд значимых императивов, регламентирующих взаимодействие государства и бизнеса, системной версии искомых принципов в них нет.

Обратимся к работам исследователей, предпринявших попытки определить состав искомых принципов.

По мнению Е.Ю. Денисова, состав базовых принципов реализации проектов, совместно осуществляемых органами власти и бизнес-структурами, включает принципы:

- направленности совместных проектов на модернизацию экономики;
- гармонизации экономических и социальных эффектов;
- равноправия участников проектов;
- публичности;
- конкуренции между потенциальными участниками проектов [66].

На наш взгляд, кроме равноправия участников партнерства, иные установки, предложенные указанным автором, определяют:

- необходимые условия создания партнерства (конкуренция между потенциальными участниками);
- разработки и реализации его проектов (направленности на модернизацию экономики; публичности);

– требования к результатам их реализации (гармонизация экономических и социальных эффектов).

Иными словами, свод правил, следование которым способно обеспечить долговременное сотрудничество партнеров, в приведенной версии отсутствует.

С.В. Дорошенко, характеризуя отношения между государством и предпринимательством, фиксирует принципы, на которых они формируются. Предложенный им перечень включает принципы добровольности, обязательности, согласованности, обеспечения развития, целевой ответственности [67].

Оценивая эту точку зрения, полагаем необходимым сделать ряд уточнений.

Очевидно, что реализация принципа добровольности предшествует формированию самого партнерства. Речь идет о том, что любой представитель частного бизнеса добровольно участвует в конкурсном отборе, проводимом государством. Другое дело, когда он становится партнером государства, принимая на себя вполне определенные обязательства.

Относительно принципа целевой ответственности участников партнерства, состоящего, по мнению автора, в их стремлении к достижению заявленных целей [67], отметим, что, стремление и ответственность – не одно и то же.

Заслуживает внимания императив, определяющий необходимость развития отношений между партнерами. Однако отсутствие его содержательной интерпретации не позволяет дать ему адекватную оценку.

А.Ю. Никитаева предлагает в качестве принципов эффективного взаимодействия государства и бизнеса:

– дифференцированный подход к построению отношений государства и бизнеса с учетом масштаба, отраслевой и территориальной принадлежности хозяйствующих субъектов [125];

– эффективную реализацию специфических функций субъектов взаимодействия на основе консенсуса интересов и мотивационного механизма [126].

Оценивая предложения указанного автора, полагаем, что состав принципов взаимодействия государства и бизнеса не зависит от масштаба, отраслевой и территориальной принадлежности хозяйствующих субъектов.

Другое дело, формы, в которых осуществляется взаимодействие государства и бизнеса, специфика которых выявлена нами ранее (раздел 1.2).

Поэтому корректным был бы акцент на реализацию дифференцированного подхода к установлению частных принципов партнерства названных субъектов, учитывающих специфику его форм.

Что касается другого предложенного ею принципа, то, на наш взгляд, его редакция уязвима по ряду причин.

Во-первых, общее согласие (консенсус) является условием формирования партнерства и после согласованного распределения функций, прав и ответственности между его участниками потребность в сквозном (при решении всего комплекса задач) применении названного принципа не возникает. Она востребована только при пересмотре условий договора, постановке новых целей и др.

Во-вторых, неясно, какое требование должно быть применено к механизму мотивации, чтобы он обеспечил эффективную реализацию функций каждого из участников взаимодействия.

И.Б. Тесленко относит к принципам взаимодействия властных и предпринимательских структур:

– заинтересованность каждой из взаимодействующих сторон в поиске путей решения проблем;

– конструктивное сотрудничество на основе объединения ресурсов и возможностей каждого участника;

– возможность достижения компромисса в решении спорных вопросов;

- равноправие сторон в выработке реалистичных, взаимоприемлемых решений;
- институциональную закреплённость взаимодействия, обеспечивающую каждому участнику выгодные условия;
- разделение ответственности;
- измеримость результатов взаимодействия [199].

По нашему мнению, названный автор не различает условия формирования и функционирования партнерства и правила, на которых строится взаимодействие его участников.

Полагаем, что основной ряд предложенных им «принципов» (заинтересованность государства и бизнеса в решении возникающих проблем, объединение ресурсов, институциональная закреплённость их взаимодействия, разделение ответственности) относится именно к таким условиям.

Что касается принципа «измеримости результатов», то это – только одно из требований, предъявляемых к постановке целей партнерства и формированию системы мониторинга процесса их достижения.

Для А.А. Иванишина принципами экономического взаимодействия государства и бизнеса являются: прозрачность, конкурентность, контрактность, соответствие приоритетам государственной экономической и социальной политики, соблюдение правовых и морально-нравственных норм [79].

Выше мы уже указывали на то, что реализация принципа конкуренции имеет отношение к деятельности только одного партнера (государства) и является необходимым условием организации партнерства.

Отметим также, что заявленная А.А. Иванишиным «контрактность» обеспечивается использованием такого инструмента, как контракт, востребованного в практике только одной из форм партнерства (ГЧП).

Соблюдение правовых норм – необходимое требование, предъявляемое к любому субъекту хозяйственной и иной деятельности.

А.И. Костусенко в составе принципов взаимодействия властных и предпринимательских структур выделяет следующие: гарантия защищенности, открытость, достаточность финансовой базы, системность, гибкость, постоянство связи, своевременность, целенаправленность [328].

Раскрывая их содержание, А.И. Костусенко отмечает, что:

- принцип гарантии защищенности обеспечивает защиту от криминального воздействия;
- принцип открытости означает отсутствие или снижение административных и информационных барьеров между хозяйствующими субъектами и государственными органами управления;
- принцип достаточности финансовой базы предусматривает не только качественное, но и количественное измерение финансовых ресурсов;
- принцип системности представляет собой знание и учет всех элементов, воздействующих на деятельность хозяйствующих субъектов;
- принцип гибкости означает способность адаптации как властных, так и предпринимательских структур к сложившейся ситуации;
- принцип постоянства связи представляет собой постоянный обмен информацией между государственными органами и предпринимательскими структурами;
- принцип своевременности рассматривается как соответствие принимаемых управленческих решений сложившейся ситуации;
- принцип целенаправленности предусматривает реализацию целей и задач, которые бы сохраняли положительные тенденции, отражали бы реальную динамику процессов, пропорции их развертывания [328].

Оценивая предложенную позицию, отметим ряд моментов.

1. Указанный автор смешивает условия, необходимые для взаимодействия государства и бизнеса, и правила, следуя которым такое

взаимодействие может стать эффективным. Очевидно, что защищенность от криминального воздействия, значимая, как для бизнеса, так и представителей публичной власти, является условием их совместной деятельности. К условиям, по нашему мнению, следует также отнести: отсутствие или снижение административных и информационных барьеров между участниками взаимодействия; достаточность финансовой базы; способность адаптироваться к изменяющимся условиям; наличие постоянных коммуникаций (обмена информацией); учет в принимаемых управленческих решениях реальной ситуации.

2. Отдельные положения могли бы рассматриваться в качестве принципов, имея более строгую и адекватную формулировку.

Так, например, предложенный А.И. Костусенко принцип системности не может быть сведен только к учету всех элементов, воздействующих на деятельность хозяйствующих субъектов.

Во-первых, учет множества факторов и условий важен не только для частного, но и для публичного партнера, который не относится к категории «хозяйствующий субъект».

Во-вторых, системность на самом деле означает единство целей и направлений деятельности участников, целей и механизма их достижения, целей и ресурсов, обеспечивающих их достижение. Иными словами, системность – принцип, предусматривающий целостность процесса взаимодействия, взаимосвязь и единство его базовых компонентов: целей, ресурсов, механизма.

В уточнении и дополнении нуждается и другой предложенный указанным автором принцип – целенаправленности. На наш взгляд, целенаправленность предусматривает постановку стратегических целей и стратегических приоритетов партнерства, определение желаемых участниками результатов и эффектов.

И.Е. Рисин и Ю.И. Трещевский обосновывают систему принципов взаимодействия государства и бизнеса, имеющую несколько уровней.

На первом уровне выделяются принципы построения любой государственной политики (например, увязки текущих задач со стратегическими целями экономического развития, системности мер, обеспечивающих достижение поставленных целей и др.).

На втором уровне – общие принципы взаимоотношения государства и бизнеса в общественной системе (дополняющая роль механизма государственного регулирования по отношению к саморегулированию рыночной системы, балансировка интересов субъектов взаимодействия, комплексность воздействия и т.д.).

На третьем уровне появляются принципы, отражающие особенности взаимодействия государства и бизнеса в регионе. К ним названные авторы относят принципы:

- преимущественной поддержки бизнеса, реализующего конкурентные преимущества территории;
- институционализации бизнеса, т.е. формирование некоторого множества взаимосвязанных бизнес-единиц, работающих на выполнение одной задачи;
- содействия созданию и распространению положительных внешних эффектов бизнеса;
- поддержки перспективных видов бизнеса [161].

Поддерживая саму идею о принципах разного уровня, полагаем, что ее реализация применительно к стратегическому партнерству государства и бизнеса должна привести к определению, наряду с общими, частных принципов, имеющих отношение к его конкретным формам.

Продуктивным в анализируемой позиции является и выдвижение балансировки интересов государства и бизнеса в качестве принципа, на котором строится взаимодействие названных субъектов.

Что касается других принципов, предложенных авторами, то считаем необходимым отметить следующее.

Принципы первого уровня фиксируют требования к определенному виду деятельности, совместно осуществляемой партнерами, в данном случае – к планированию (увязка текущих задач со стратегическими целями экономического развития, системность обоснованных мер, обеспечивающих достижение поставленных целей).

Принципы второго уровня имеют отношение к организации экономики страны (дополняющая роль механизма государственного регулирования по отношению к саморегулированию рыночной системы), характеру воздействия на нее государства (комплексность).

Принципы третьего уровня фиксируют в основном требования, которым должно следовать государство, осуществляя выбор партнеров (преимущественной поддержки бизнеса, реализующего конкурентные преимущества территории; приоритетной поддержки перспективных видов бизнеса, бизнес-групп).

Между тем, искомые принципы должны определять правила, на которых нужно строить партнерские отношения.

Заметим, что ряд исследователей фокусирует внимание на конкретных формах партнерства государства и бизнеса, предлагая принципы, с учетом которых должно строиться взаимодействие их участников.

Обратимся к форме стратегического партнерства государства и бизнеса, связанной с разработкой и реализацией программных документов, в том числе, определяющих содержание и механизмы реализации государственной экономической политики.

С.И. Рисин обосновывает систему принципов промышленной политики региона, участниками разработки которой, по его мнению, должны быть, наряду с органами публичной власти, представители промышленного бизнеса, крупные промышленные ассоциации и союзы [174].

Эта система включает принципы: научной обоснованности; системности, стратегической направленности, единства общего (инвариантного) и особенного в содержании и механизме реализации политики, избирательного подхода к обоснованию содержания и выбору инструментария политики, балансирования интересов разных субъектов политики, единства действий разных уровней публичной власти, обеспечения необходимого и достаточного разнообразия инструментов политики, обеспечения мониторинга процессов и результатов реализации промышленной политики [174].

Названные принципы, как видно, сфокусированы преимущественно на обеспечении качества программного документа, каковым становится законодательно утвержденная государственная экономическая политика (в данном случае – промышленная).

Что касается непосредственно взаимодействия участников политики, то к принципам, на которых оно должно строиться, имеет отношение ряд установок, в числе которых: балансирование интересов субъектов политики, обеспечение единства действий разных уровней публичной власти.

В.М. Круглякова обосновывает состав общих (инвариантных) принципов инвестиционной политики, выделяя в нем принципы согласования интересов ее участников; доминирования объективной составляющей в процессе идентификации и реализации интересов экономических субъектов, приоритетности национальной безопасности в системе целей политики [97].

На наш взгляд, доминирование объективной составляющей интересов является не самостоятельным принципом политики, а одним из условий, необходимых для балансировки интересов ее участников.

Что касается приоритетности национальной безопасности, заметим, что она является не отдельной целью, а сквозным аспектом основных целей социально-экономического развития страны, ее регионов.

Заслуживает внимания позиция З.М. Хашевой, которая в состав принципов региональной социально-экономической политики включает принцип устойчивого воспроизводства доверия между ее субъектами [205].

Полагаем, что такое доверие обеспечивается в существенной мере обоснованным распределением функций (обязанностей), прав и ответственности между участниками процессов ее разработки и реализации. Важен при этом акцент на необходимости достижения соответствия возложенных на каждого участника функций его правам, ответственности функциям и правам.

Резюмируя, считаем возможным утверждать, что имеющийся теоретический задел в исследуемой нами предметной области не содержит обоснованной и содержательно раскрытой системной версии принципов взаимодействия государства и бизнеса, как участников стратегического партнерства.

Предварим решение поставленной научной проблемы теоретическими положениями, раскрывающими суть авторского подхода к трактовке принципов взаимодействия государства и бизнеса как участников стратегического партнерства.¹⁸

1. Принципы взаимодействия государства и бизнеса как участников стратегического партнерства следует определить как правила, следование которым необходимо для формирования и устойчивого воспроизводства отношений между ними, обеспечивающих эффективное достижение целей партнерства.

¹⁸ Суть авторского подхода к трактовке принципов взаимодействия государства и бизнеса как участников стратегического партнерства, их содержательная характеристика опубликованы нами ранее: Шахов О.Ф. Стратегическое партнерство государства и бизнеса: особенности, формы, принципы взаимодействия / О.Ф. Шахов // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2018. – Т. 8. – № 1. – С. 38–46; Шахов О.Ф. Стратегическое партнерство государства и бизнеса: теория и практика / О.Ф. Шахов. – Воронеж: Истоки, 2018. – С. 66–70.

2. Объективно существующее разнообразие форм стратегического партнерства государства и бизнеса обуславливает наличие не только общих, но и частных (отличающих каждую форму) принципов взаимодействия его участников.

3. Развитие стратегического партнерства государства и бизнеса, проявляющееся в обновлении его экономического и институционального обеспечения, постановке новых целей, расширении спектра решаемых им задач и росте их сложности, сопряжено с изменениями в содержании искомых принципов, не меняющими их сути.

Полагаем, что эффективное взаимодействие государства и бизнеса как стратегических партнеров может быть обеспечено реализацией системы принципов, имеющей два уровня. Первый уровень представлен общими принципами, являющимися инвариантными для любых форм стратегического партнерства. Второй уровень – частными принципами, учитывающими специфику его форм.

По нашему мнению, к общим принципам взаимодействия государства и бизнеса как участников стратегического партнерства необходимо отнести следующие принципы:

- ориентации совместной деятельности участников на реализацию стратегических целей партнерства;
- балансирования интересов государства и бизнеса на всех фазах жизненного цикла стратегического партнерства;
- соответствия видов и объемов привлекаемых партнерами ресурсов разнообразию и сложности целей деятельности партнерства;
- самостоятельности и независимости партнеров в пределах своей компетенции;
- обоснованного закрепления согласованных между собой прав, обязанностей и ответственности за участниками партнерства;
- соразмерности ответственности партнеров их полномочиям и правам;

- координации и единства действий партнеров в решении экономических и управленческих задач;
- транспарентности и доступности информации о состоянии и результатах деятельности партнерства, востребованной его участниками;
- развития экономической основы, институционального и организационного обеспечения деятельности партнеров.

К частным принципам взаимодействия участников государственно-частного партнерства следует отнести принципы:

- варьирования роли лидера в проектах ГЧП;
- разнообразия применяемых партнерами инструментов реализации проектов ГЧП;
- разнообразия вариантов установления прав собственности на материальные и нематериальные активы, созданные в процессе реализации проектов ГЧП;
- неухудшения условий хозяйствования для частных партнеров в течение всего срока реализации проектов ГЧП;
- совместно осуществляемой реализации функций планирования, организации и контроля деятельности партнерства.

К частным принципам взаимодействия участников стратегического партнерства государства и бизнеса, связанного с пространственным развитием экономики регионов, относятся принципы:

- разнообразия применяемых партнерами инструментов пространственной организации экономики (в их числе: индустриальные и технологические парки, кластеры, особые экономические зоны, территории опережающего развития);
- сохранения права собственности на материальные и нематериальные активы, привлеченные и созданные в процессе деятельности партнерства;

– дополнения имущества, привлеченного партнерами посредством использования инструментов пространственной организации экономики, ресурсной базой проектов ГЧП.

К частным принципам взаимодействия участников, связанного с разработкой стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, могут быть отнесены принципы:

- реалистичности;
- согласованности стратегических целей развития страны и ее регионов;
- увязки тактических и стратегических целей социально-экономического развития страны, ее регионов;
- обеспечения общественного обсуждения проектов программных документов.

В содержательной характеристике принципов, дополняющих сложившееся представление о необходимом и достаточном составе правил взаимодействия государства и бизнеса, обратим внимание на следующие значимые моменты.

Необходимость балансирования интересов государства и бизнеса на разных фазах жизненного цикла партнерства обусловлена обновлением состава и приоритетов их интересов под воздействием изменений внутренних и внешних условий его функционирования.

Так, например, развитие ресурсной базы партнерства (в результате накопления, привлечения дополнительных источников) может стать объективной основой появления новых интересов участников.

Аналогичное воздействие оказывает и расширение экономического пространства партнерства. Так, если на этапе становления государственно-частного партнерства в России оно было ограничено сферой ответственности государства, то в настоящее время охватывает виды экономической деятельности, обеспечивающей производство не только общественных, но и

частных благ и услуг. Такое положение, естественно, продуцирует появление у частных партнеров новых интересов.

Потребность в обеспечении соответствия видов и объемов привлекаемых партнерами ресурсов разнообразию и сложности целей деятельности партнерства обусловлена, в первую очередь, тем, что стратегический характер партнерства предопределяет в качестве исходного момента постановку стратегических целей, под которые затем осуществляются определение и мобилизация необходимых для их достижения ресурсов.

Самостоятельность и независимость партнеров являются относительными, но они необходимы, поскольку за каждым из них закрепляется определенная сфера ответственности, эффективная деятельность в которой сопряжена с принятием и реализацией управленческих решений, не требующих обязательного согласования с другим партнером.

Принципы обоснованного распределения согласованных между собой прав, обязанностей и ответственности между участниками партнерства, и соразмерности ответственности партнеров их полномочиям и правам относятся к необходимым атрибутам эффективного управления любой социально-экономической системой.

Необходимость развития экономической основы, институционального и организационного обеспечения деятельности партнеров детерминирована, во-первых, объективным процессом возвышения потребностей, реализуемых посредством формирования и функционирования партнерства, во-вторых, появлением в хозяйственной и управленческой практике новаций, которые целесообразно использовать в организации и деятельности стратегического партнерства.

Принцип, предусматривающий варьирование роли лидера в проектах государственно-частного партнерства, детерминирован, в первую очередь, разнообразием сфер их реализации: инициирование проектов ГЧП,

ориентированных на производство общественных благ и услуг, как правило, осуществляется государством; в сфере производства частных благ инициатива оказывается преимущественно у частного партнера.

Потребность в разнообразии вариантов установления прав собственности на материальные и нематериальные активы, созданные в процессе реализации проектов государственно-частного партнерства, обусловлена структурой мотивов их участников, целями, достигаемыми в результате реализации проектов ГЧП.

Принцип, предусматривающий не ухудшение условий хозяйствования для частных партнеров в течение всего срока реализации проектов государственно-частного партнерства, востребован, во-первых, для того чтобы повысить обоснованность прогнозных и плановых оценок ресурсов, необходимых для деятельности партнерства; во-вторых, для снижения рисков предпринимательской деятельности, в том числе, связанных с неопределенностью изменений ее внешней среды.

Принцип дополнения имущества, привлеченного партнерами посредством использования инструментов пространственной организации экономики, ресурсной базой проектов государственно-частного партнерства обусловлен потребностью в получении синергетического эффекта от взаимосвязанного использования разных форм стратегического партнерства государства и бизнеса. Систематизация принципов взаимодействия государства и бизнеса как участников стратегического партнерства приведена на Рисунке 31.

В рамках данного раздела настоящей работы также проведена оценка зарубежного опыта использования механизма государственно-частного партнерства через призму теории контрактов, а также ряда других современных теорий, включая анализ рисков использования механизма ГЧП. Открывает анализ зарубежного опыта исследование (Van Ham H.& Korpenjan J. (2001)) [292], в котором авторами рассматриваются возможности и варианты

создания государственно-частных партнерств, учитывая возникающие в ходе реализации ГЧП проблемы и риски на примере функционирования порта Роттердам.

Использование механизма ГЧП в Нидерландах началось с развития инфраструктурных проектов во второй половине 1980-х годов, когда к власти пришел второй кабинет Любберса в 1986 году. В связи с этим Министерство жилищного строительства, территориального планирования и окружающей среды поддержало более двадцати проектов ГЧП в области городского строительства. Наиболее известными проектами Министерства транспорта, общественных работ и водного хозяйства являются два основных инвестиционных проекта, при реализации которых были применены механизмы государственно-частного партнерства – строительство двух тоннелей – Wijkertunnel – туннель под Северным морским каналом и Noordtunnel – туннель, пролегающий под окружной автомагистралью Роттердама A15. Частное финансирование этих проектов было предназначено для улучшения национальной инфраструктуры без увеличения дефицита национального бюджета. Частные партнерства, которые были созданы для создания и эксплуатации туннелей, официально приняли риски, связанные с эксплуатационными расходами. В договоре между вовлеченными сторонами и голландским правительством, многие из этих рисков были переданы правительству. Было выявлено, что частное финансирование строительства линии, которая свяжет порт Роттердам с Германией. Таким образом, основной предпосылкой реализации государственного финансирования явилось использование механизмов ГЧП при реализации национальных проектов, предлагающих новые инвестиционные возможности, а также возможности выхода на новые рынки.

В свою очередь, авторами настоящего исследования были выделены следующие риски при использовании механизмов ГЧП: финансово – экономические риски; строительные и эксплуатационные риски;

политические риски; транзакционные риски; административные риски; социальные риски и риски культурных и институциональных различий. Стоит также отметить долгосрочный период реализации такого рода проектов, что исключает планирование денежных потоков

Следующим анализируемым зарубежным исследованием является работа (Graeme Hodge (2004)) [294], в которой автором исследуется ГЧП, как одна из форм финансирования государственных инфраструктурных проектов. В представленной работе проведено исследование методологии процесса передачи рисков в рамках реализации ГЧП, а также оценка опыта реализации ГЧП разными странами (США, Великобританией, Венгрией). В данном исследовании рассмотрены типичные риски, встречающиеся при реализации инфраструктурных проектов, а также рассматриваются отличия от традиционных схем реализации проектов. Кроме того, в данном исследовании рассмотрен опыт передачи рисков в рамках ГЧП. Проведенный в данной работе анализ показывает, в какой степени риски были переданы частным инвесторам или остались на стороне государства.

В данной работе утверждается, что, хотя коммерческие риски являются управляемыми, риски корпоративного управления значительно менее управляемы. Особенностью данной работы является исследование природы передачи рисков в рамках ГЧП с учетом финансовых последствий реализации такого рода сделок, а также с учетом сроков реализации контрактов.

Понятие ГЧП используется во всем мире в самых разных значениях. В США ГЧП традиционно ассоциировались с обновлением городов и их экономическим развитием, в то время как в Великобритании ГЧП рассматривается, как инструмент предоставления государственных услуг и развития гражданского общества постсоциалистических стран, таких как Венгрия, а также как механизм борьбы с социальной изоляцией и с целью ускорения развития общества в рамках проводимой Европейским Союзом политики.

В рамках данной работы автором выделяются следующие группы рисков при реализации проектов ГЧП:

1. Финансовые, включающие в себя обеспечение финансовыми ресурсами, сохранение финансирования, в том числе, с точки зрения изменения условий кредитования, налоговой политики в условиях роста цен на возведение объектов капитального строительства, т.е. те риски, которые несет государственный сектор при реализации строительных проектов.

2. Риски планирования и развития, включающие в себя проблемы разработки и апробации выбранных моделей, т.е. риски, связанные с традиционными строительными проектами.

3. Непосредственно строительные риски, включающие в себя несоблюдение нормативных сроков строительства и сроков поставки материалов, порядок утверждения смет на реализацию строительных работ, экологические проблемы, ненадлежащее качество оказания услуг, транспортировка активов на объект, промышленные споры.

4. Операционные риски, включающие в себя финансово-экономические показатели по произведенной продукции (оказанным услугам), затраты на ремонтные работы и техническое обслуживание, соблюдение техники безопасности, обучение сотрудников, изменение требований по соблюдению строительных нормативов, установление стоимости содержания существующих активов в рабочем состоянии, обнаружение скрытых дефектов существующих активов, изменение спроса на производимую продукцию, прочие доходы и расходы, т.е. те риски, которые встречаются в наиболее тривиальных строительных проектах.

5. Риск владения включает в себя следующие составляющие: необеспеченная страховым покрытием потери или повреждение имущества, износ и устаревание технологий, изменения в государственном законодательстве на различных уровнях, государственный долг, возникающий форс-мажор, реализация активов с остаточной стоимостью, т.е. те риски,

которые, в основном, несет государственный сектор при реализации традиционных строительных проектов.

Таким образом, при проведении терминологического анализа особенностей ГЧП было выявлено, что правительство стремится устанавливать долгосрочные деловые контакты с целью дальнейшего распределения доходов и рисков. В свою очередь, частный бизнес участвует в финансировании, проектировании, строительстве, владении и эксплуатации инфраструктурных объектов или получении соответствующих услуг.

В следующей работе, представленной в рамках настоящего обзора литературы, рассмотрена возможность применения теории контрактов в ГЧП [298]. Авторы настоящей работы отмечают, что не существует единого полного определения ГЧП. Государственно-частное партнерство (ГЧП) — это долгосрочные договорные отношения между государственным и частным секторами, в которых частный сектор несет ответственность за возведение и эксплуатацию инфраструктурных объектов, возводимых для нужд страны. Целью данной статьи является анализ использования термина ГЧП для обозначения любого договорного соглашения государственного и частного сектора о предоставлении государственных услуг со следующими четырьмя основными характеристиками:

- объединение этапов проекта в единый контракт;
- подход к спецификации результатов;
- высокий уровень передачи рисков частного сектора;
- длительность долгосрочного контракта для исследования определений используемых ГЧП в литературе по государственному менеджменту.

Обычно реализация строительного проекта в рамках ГЧП включает в себя следующие этапы:

1. Проектирование
2. Собственно возведение здания

3. Финансирование
4. Менеджмент в сфере реализации проекта

Термин ГЧП используется для обозначения существенного участия частного сектора, по крайней мере, в строительстве (или реконструкции) инфраструктурных объектов.

Контракты ГЧП характеризуются соответствующим уровнем передачи рисков частному сектору, хотя конкретное распределение рисков варьируется в зависимости от формы ГЧП, используемой при реализации проекта, включающей в себя сферу деятельности, а также круг полномочий, которые могут быть делегированы частному сектору. Договоры ГЧП, как правило, являются долгосрочными контрактами с повышением уровня финансовой вовлеченности частного сектора в предоставлении инвестиций в долгосрочном периоде. По истечении срока действия контракта государственный сектор восстанавливает владение активами и может повторно предоставлять услуги другим поставщикам.

Таким образом, в данном исследовании предложена классификация рисков реализации проектов ГЧП по фазам инвестиционных проектов:

1. Предынвестиционная фаза, включающая в себя риск того, что в разрешении на строительство инфраструктурного проекта может быть отказано, либо может возникнуть риск того, что могут быть выставлены недопустимые условия. И, напротив: разрешение может быть предоставлено, но имеет место риск, что процесс планирования может занять больше времени, чем ожидалось, а стоимость реализации проекта превысит ожидаемую.

2. Риск планирования включает в себя риск оказания неспособности завершения процесса проектирования во времени и в рамках бюджетных затрат, риск оказания неспособности доставлять решение, которое удовлетворительно работает и соответствует требованиям, установленным партией государственного сектора. Этот риск включает в себя также возможность изменения технических стандартов на этапе планирования.

3. Строительные риски и риски нарушения сроков завершения строительных работ включают в себя риск того, что факторы, такие как изменения затрат на рабочую силу и материалы, неадекватное управление затратами, неэффективные методы строительства, неблагоприятные погодные условия повлекут за собой задержки в получении разрешений, а также сбой по срокам при реализации работ, что может привести к задержке сроков строительства и увеличению затрат на проект.

4. Риск неисполнения контракта включает в себя факторы риска, которые могут привести к увеличению затрат, связанных с несоблюдением стандартов эффективности реализуемого проекта. К таким факторам также относится нехватка квалифицированного труда, возникновение споров, более поздние сроки поставки оборудования, нечетко сформулированные управленческие цели.

5. Риск спроса включает в себя неверно рассчитанные значения спроса на тот или иной продукт или услугу.

6. Риск изменения общественных нужд. Данный вид риска близок к риску спроса. Однако его отличие состоит в том, что его фактически невозможно спрогнозировать в связи с тем, что продукция, первоначально заявленная к выпуску, потеряла свою актуальность в связи с достаточно долгой фазой ее разработки. За этот период на рынок мог выйти более совершенный продукт или более качественная услуга, аналогичная данной. Особенно значимым этот вид риска становится при реализации долгосрочных контрактов, так как для более длительного срока реализации договора, вероятность изменений в общественных потребностях становится выше.

7. Законодательный/регуляторный риск связан с изменениями законодательной и нормативно – правовой базы, например, неожиданные модификации в налоговом законодательстве, изменение тарифных и договорных обязательств в отношении инвестиционных стандартов.

8. Финансовый риск является одним из наиболее распространенных и может возникнуть в результате изменения процентных ставок и колебания валютных курсов, введения контроля за движением капитала, что может ограничить конвертируемость валюты и, как следствие, приведет к сокращению прибыли.

9. Остаточный риск качества – это риск, при котором стоимость объекта, например земли, здания, предприятия, при заключении контракта оказывается ниже, чем ожидается на старте.

10. В договоре распределение рисков между сторонами должно решать следующие задачи:

- определить предпосылки снижения стоимости проекта в долгосрочной перспективе;
- представить варианты стратегий завершения проекта в установленные сроки с учетом утвержденного бюджета;
- обеспечить предпосылки для повышения качества предоставляемых услуг;
- разработать систему управления рисками в рамках реализации конкретного проекта.

11. Страхование рисков со стороны государственного предприятия позволяет оптимизировать расходы на проект путем преобразования переменных операций и капитальных затрат в предсказуемые унитарные платежи. В свою очередь, страхование инвестиционных рисков для частного партнера позволяет снизить затраты на капитал. Для достижения обозначенных целей наиболее эффективным способом является распределение рисков между государственными и частными партнерами.

В следующей, представленной в рамках настоящего обзора литературы, работе представлены теоретические аспекты проведения анализа основных вопросов стимулирования государственно-частного партнерства (ГЧП) [299]. В данной работе представлена базовая модель закупок в многозадачной среде,

в которой не склонный к риску агент выбирает ненаблюдаемые усилия по снижению затрат и повышению качества производимой продукции.

Для целей проводимого исследования ГЧП рассматривается с использованием трех следующих характеристик:

1. Объединение задач включает в себя проектирование, строительство, финансирование и эксплуатацию объекта, которые передаются консорциуму частных фирм. Консорциум включает строительную компанию и компанию по управлению объектами и отвечает за все аспекты услуг. В работе рассмотрено несколько моделей учета риска. Модель DBFO («Дизайн», «Сборка, Финансы» и «Эксплуатация»), модель BOT («Сборка», «Эксплуатация» и «Передача») или BOO («Сборка», «Собственность» и «Эксплуатация») – все они в различной степени учитывают объединение сборки и эксплуатации.

2. Передача риска. По сравнению с традиционными закупками контракт ГЧП предполагает переход риска и ответственности к исполнителю. Согласно данной модели

3. Долгосрочный контракт. Согласно данной концепции, Правительство определяет услугу, которую оно хочет получить, а также устанавливает основные стандарты, при этом оставляя консорциум с правами контроля и ответственностью за предоставление услуг и соблюдение определенных стандартов. Таким образом, риски проектирования, строительства и эксплуатации, как правило, в значительной степени переходят на частный сектор. Отметим, что долгосрочным контрактом в этом контексте является контракт на срок от 20 до 35 лет. При этом выплаты частному сектору осуществляет либо правительство (как в случае проектов PFI), а также широкая общественность как пользователи территории объекта, как в более стандартных концессионных договорах.

Особое внимание в рамках данной работы при изучении ГЧП уделено модели государственных закупок в многозадачной среде. Данная модель

интерпретируется следующим образом: правительство (впоследствии принципал, называемый G) обращается в частную фирму или консорциум (агент F) с просьбой оказания соответствующих услуг. Примеры такого делегирования включают транспортные услуги, водоснабжение и санитарию. В таких условиях предоставление услуги возможно только в том случае, если инфраструктура достаточно хорошо развита. Такое делегирование услуг частному сектору должно быть смоделировано на основе многозадачности при анализе различных этапов заключения контракта, включающих в себя проектирование, строительство, финансирование и эксплуатацию объекта, так называемая, «модель DBFO», в рамках которого полномочия передаются консорциуму частных фирм. Обозначенный консорциум состоит как минимум из строительной компании и компании по управлению объектами и отвечает за все аспекты обслуживания.

Таким образом, в представленном исследовании [300] авторами получены следующие результаты:

1. Было выявлено, что механизм ГЧП применяется в строительстве, эксплуатации и финансировании транспортной инфраструктуры, водоснабжении, энергетике, здравоохранении, образовании, управлении отходами и ряде других отраслей.

2. Представленный в рамках настоящей работы анализ позволил выявить повышение эффективности, которое приносят механизмы ГЧП по сравнению с традиционными формами закупок.

3. Было выявлено, что механизм ГЧП не подходит для всех отраслей, а может быть применен только в части из них, например, в строительстве, эксплуатации и финансировании транспортной инфраструктуры, водоснабжении, энергетике, здравоохранении, образовании, управлении отходами.

В следующей работе, предложенной нами для проведения соответствующего анализа в рамках диссертационной работы, является

исследование (Weihe G. (2009)) [291], в котором представлены основы формирования понятийного аппарата ГЧП путем анализа особенностей сотрудничества при реализации различных проектов.

Отметим, что в настоящее время не существует единой трактовки термина «ГЧП». Концепция государственно-частного партнерства (ГЧП) является достаточно противоречивой. За прошедшие годы было предложено множество различных определений и классификаций этого термина (например, см. Linder (1999) [305]; Hans Van Ham & Joop Koppenjan (2001) [292]; Hodge & Greve (2005) [295]; Tvarnø (2006) [317]; Wettenhall (2003) [319]), но наиболее полного определения ГЧП в настоящее время, как в российской, так и зарубежной литературе, не существует. Перефразируя Веттенхолл (Wettenhall (2003) [319]), можно сказать, что уже предпринимались попытки классифицировать партнерские отношения, но «еще многое предстоит сделать». Данная статья является попыткой в этом направлении. В литературе появляются противоречивые выводы и противоречивые утверждения о ценности и достоинствах ГЧП. Хотя некоторые ученые утверждают, что недостатком ГЧП является отсутствие прозрачности и чрезмерное участие государства (Shaoul (2003) [314]), другие приходят к прямо противоположному выводу, что именно ГЧП может служить источником мобилизации частных инициатив (Andersen (2004) [276])).

Некоторые ученые отмечают, что именно лейбористское правительство Великобритании впервые представило концепцию ГЧП в 1990-х годах (Spackman (2002) [316]), однако представленный обзор литературы показывает, что понятие ГЧП используется, по крайней мере, с конца 1970-х годов (см., например, Fosler and Berger (1982) [288]), и что данный термин впервые появился в литературе по городской политике Соединенных Штатов (США). Также существует мнение, что Великобритания лидирует в развитии ГЧП (Abby Ghobadian et al. (2004) [289]).

Отметим, что в современной литературе определены четыре подхода к ГЧП:

- а) подход к возрождению городов;
- б) политический подход;
- в) инфраструктурный подход;
- г) подход к развитию.

Подход в этом контексте — это не конкретный тип исследования с определенной методологией, онтологией и эпистемологией; скорее это относится к общим моделям и тенденциям, используемым в литературе. четыре подхода были определены путем индуктивного обзора литературы по ГЧП.

В подходе к возрождению городов основное внимание уделяется государственно-частному партнерству в отношении экономического обновления и развития городов. Этот подход, по-видимому, уходит корнями в первую очередь в американскую литературу по управлению городским хозяйством (например, Buencker (1973) [283]; Fosler and Berger (1982) [288]; Boyer (1983) [281]; Davis (1986) [284]; Barnekov, Boyle and Rich (1989) [278]; Squires (1989) [315]). Партнерства по возрождению городов обычно инициируются реакцией частных предприятий на городские кризисы (например, высокий уровень безработицы, высокий уровень преступности и ухудшение доходной базы). Таким образом, партнерство по возрождению городов часто начинается как партнерство между предприятиями или руководителями предприятий. Такое частно-государственное сотрудничество впоследствии прокладывает путь к более формальному этапу, на котором государственные, частные и некоммерческие субъекты работают вместе. Такая концепция была предложена (Davis (1986)) [284] и подтверждена отчетом (Macchiarola (1986)) [303] о Партнерстве Нью-Йорка (NYCP).

Существовал подход к возрождению городов до появления Нового публичного управления (НПУ). Уже в конце 1970-х гг. американские ученые

были заняты объяснением ценности и достоинства государственно-частного партнерства для экономического развития городов. В 1984 г. один автор отмечает, что каждый год «государственно-частная концепция растет и обретает новый смысл и новых сторонников» (Durenberger (1984)) [285]. Другой ученый утверждает, что государственно-частное партнерство стало политикой США при администрации Картера (Lyll (1986)) [302]. Имея это ввиду, трудно поддержать утверждение, что ГЧП является естественное продолжение или часть НППМ или, как например профсоюзы в Великобритании иногда предполагают, что ГЧП можно рассматривать как форму приватизации объектов (Flinders (2005)) [287].

Подход к возрождению городов является предшественником многих современных материалов в литературе по ГЧП, в которых подчеркивается важность «совместного производства» и «разделения рисков», и «отношения принципала-принципала» как ключевых определяющих характеристик ГЧП, что изложено в работе (Klijn and Teisman (2005)) [301]. Однако более поздние публикации сосредоточены на предоставлении государственных услуг.

Подход к развитию. В последние годы партнерства также стали играть важную роль в опережающем развитии, являющимся приоритетным направлением развития по методологии ООН. Ключевой момент в отношении использования партнерских отношений в таких целях был представлен в Глобальном договоре ООН в 2000 г. (Harvey and Reed (2007)) [293]. Основное внимание в подходе к развитию уделяется достижению целей развития. Здесь ГЧП рассматривается, как средство достижения таких амбициозных целей, как снижение бедности и социальной депривации, снижение коррумпированности на уровне государства и улучшение состояния окружающей среды. Хотя они, как правило, не участвуют в партнерских отношениях напрямую, ключевые участники процесса развития ГЧП — это национальные и международные (неправительственные) организации, цель которых состоит в создании благоприятных условий для развития механизма ГЧП в мире. Отметим, что в

рамках данного подхода имеет место совокупность (или триада) государственных, частных и некоммерческих сторонних организаций. Важнейшей задачей, которую ставят перед собой исследователи и экономисты – практики при выборе данного подхода, является возможность ускорения развития менее развитых стран за счет повышения уровня межотраслевого сотрудничества, чтобы было анонсировано на саммите ООН в 2002 году. Отметим, что при использовании данного подхода могут одновременно существовать несколько моделей: «принципал – агент», «принципал – принципал», а также некоторые смешанные формы.

Кроме двух, представленных выше подходов, различают также инфраструктурный и политический подходы к использованию механизма ГЧП. Отметим, что в рамках политического подхода применяется принцип «принципал – принципал», а в рамках инфраструктурного – значительно более привычный принцип – «принципал – агент». В свою очередь, приоритетными направлениями развития ГЧП в рамках политического подхода стали следующие направления:

- развитие экономики городов и укрепление их позиций в рейтингах;
- формальные структуры имеют тенденцию быть более сплоченными, чем при инфраструктурном подходе, например, совместное производство и разделение рисков;
- сотрудничество осуществляется не на проектной основе, следовательно, нет контракта как такового;
- идет процесс формирования отдельных групп государственного и частного секторов в различных отраслях экономики.

Что касается инфраструктурного подхода, то он включает следующие характеристики:

- обычно составляются долгосрочные подробные договоры на длительный срок (25–30 лет), которые включают в себя вопросы

финансирования, непосредственно строительный проект возводимого сооружения, эксплуатацию и обслуживание;

- отличительной особенностью является то, что обозначенные выше части проекта могут выполняться отдельно друг от друга.

Таким образом, в представленном исследовании рассмотрены виды ГЧП и необходимые элементы, их составляющие. Представленный анализ методологии понятия ГЧП позволил выявить основные элементы, которые должны составлять основу понятийного аппарата механизма ГЧП.

Следующая работа представляет собой исследование Всемирного банка, которое регламентирует механизм реализации государственно-частного партнерства (ГЧП) [320]. ГЧП представляют новую платформу реализации инфраструктурных, которая сочетает в себе элементы, заимствованные из других правовых, экономических и финансовых образований. Совокупность элементов, включающих в себя государственные закупки, проектное финансирование, договоры концессии, а также различные политические факторы формируют предпосылки реализации ГЧП.

ГЧП представляет собой новый тип контрактов, включающих в себя следующие характеристики:

- обмен рисками между партнерами от государства и частного сектора;
- совокупность строительных услуг и операционного менеджмента;
- альтернатива традиционным государственным закупкам, включая аутсорсинг и концессию;
- метод реализации закупок, включающий в себя использование капитала частного сектора для финансирования активов, который может не принадлежать государственному сектору.

Таким образом, в рамках настоящей работы представлены основные аспекты формирования государственно–частного партнерства и его элементы.

В следующей работе (Graeme A. Hodge, Carsten Greve, Anthony E. Boardman (2010)) [296] представлены теоретические аспекты государственно – частного партнерства, связанные с необходимостью учета операций, в которых был использован механизм ГЧП, что обусловлено следующими причинами:

1. Недостаточная точность проводимого количественного учета использования механизма ГЧП, что наносит значительный ущерб налогово-бюджетной прозрачности, в связи с тем, что активы, которые должны быть отражены в государственном долге, отсутствуют на балансе частных предприятий, являющихся клиентами государственного сектора.

2. Недостаточно точный учет использования механизма ГЧП позволяет скрыть размер реальной государственной задолженности, что становится возможным, когда операции, в которых применяются механизм ГЧП, отражаются на забалансовых счетах, что особенно распространено в странах Восточной Европы (Akitoby et al., (2007) [275]; Schwartz et al., (2008)) [304].

3. Некорректный учет операций с использованием механизма ГЧП к изменению решения по государственным инвестициям при больших ресурсных затратах, когда основным критерием принятия проекта является балансовая отчетность, а не оценка оптимального соотношения цены – качества.

Таким образом, авторами настоящего исследования выявлены следующие проблемы использования механизма ГЧП:

1. Необратимые изменения, связанные с учетом операций ГЧП в бухгалтерском учете, как на национальном, так и на глобальном уровнях.

2. Возникающие противоречия финансовой отчетности и национальных счетов влекут за собой снижение уровня прозрачности в отношении активов и обязательств ГЧП. На национальных счетах чистые инвестиции в государственном секторе включают в себя государственные

закупки и те проекты ГЧП, которые представлены в форме активов и обязательств ГЧП.

3. Различия в моделях учета рисков механизмов.

Следующая работа, посвященная исследованию реализации механизма ГЧП, является совместная работа российских и французских исследователей [318], в которой авторами показано, как ГЧП может способствовать реализации проектов, которые невозможно реализовать с помощью стандартных механизмов государственных закупок. Стимулы для частных партнеров создаются за счет дополнительных выгод (часто не отраженных в контракте) от их сотрудничества с государством (например, снижение рисков, улучшение репутации, доступ к дополнительным ресурсам, снижение бюрократических нагрузок). В развитой институциональной среде эти преимущества неявно гарантируются, что предполагает отсутствие необходимости в специальном законодательстве, разрешающем ГЧП. В противном случае закон о ГЧП должен создать институциональную архитектуру, обеспечивающую вышеуказанные преимущества.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) позволяет осуществлять проекты, которые не могут быть реализованы одним частным сектором, например, из-за их низкой прибыльности, не могут быть эффективно выполнены государственным сектором, например, из-за высоких затрат, но желательны с точки зрения их социальной значимости.

Авторы настоящей работы выявили интересный парадокс: если рассмотреть законы, разрешающие ГЧП во всем мире, то получаем весьма странный вывод: законы о ГЧП активно принимаются в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, в то время как в развитых странах они часто отсутствуют. Например, в июле 2013 года Гана объявила о начале разработки и принятия Закона о ГЧП, а в мае того же года Закон о ГЧП был принят в Таиланде; в Кении Закон о ГЧП был принят в марте 2013 года. Этот список можно продолжить. Вместе с тем нет Закона о ГЧП в Великобритании,

где он заменен рекомендациями Министерства финансов о том, как применять законодательство о государственных закупках. В США нет федерального закона о ГЧП, хотя государственные закупки регулируются на федеральном уровне, но к 2012 году 32 штата приняли свои собственные законы о ГЧП, что отражено в исследовании (Geddes and Wagner (2013)) [290]. Европейская комиссия разъясняет, как применять законы о государственных закупках и концессиях применительно к государственно-частному партнерству.

В ходе проведенного в данной работе исследования и анализе зарубежного опыта реализации механизма ГЧП были сделаны следующие выводы:

1. Государственно-частные партнерства оправданы, когда частный бизнес не может реализовать проект, получая дополнительные преференции, обычно недоступных по стандартным контрактам. Например, реализация проекта совместно с государством позволит сократить некоторые бюрократические процедуры, которые могут быть эффективно устранены заказчиком. В этом случае у частного сектора больше стимулов для участия в таком проекте, чем при стандартном аутсорсинге.

2. Приобретение репутации улучшает возможности получения долгосрочной прибыли и, таким образом, позволяет частным предприятиям нести некоторые краткосрочные убытки, которые можно будет возместить в будущем.

3. Гарантии государства, как партнера может открыть доступ к ранее недоступным источникам финансирования, особенно когда речь идет об инфраструктурных проектах, для которых финансирование Всемирного банка и ЕБРР доступно исключительно государственным заемщикам.

4. Совместное производство может повысить прозрачность деятельности партнеров, тем самым снизив затраты на аудит.

5. Отметим, что вышеуказанные преимущества во многом зависят от институциональной среды. Например, агентство по развитию ГЧП,

аналогично Partnerships UK в Великобритании или Central PPP Policy Unit в Ирландии, позволит снизить начальные затраты совместного предприятия (частного бизнеса и государства). Наличие государственных гарантий по кредитам, выданным на реализацию проектов ГЧП, снижает затраты на финансирование. Упрощенные требования к отчетности сокращают затраты на проведение аудита.

6. Если существующая институциональная среда позволяет это (например, затраты на открытие бизнеса низкие, бюрократические препятствия минимальны, отчетность была упрощенной и ссуды доступны под низкие процентные ставки), то нет необходимости в специальном законодательстве, разрешающем ГЧП (или, точнее, в специальных положениях об институциональной среде для обеспечения выгод для ГЧП).

7. Анализ положительного и отрицательного опыта ГЧП обязательно должен учитывать институциональную среду, что, как представлено в отчете (EBRD (2012)) [356], что еще более важно для эффективности, чем само законодательство.

В следующей работе [297] рассмотрено государственно-частное партнерство (P3s) при реализации инфраструктурных проектов, основанных на частном финансировании. Такого рода проекты получили распространение во всем мире, в том числе, в США. Но их эффективность в настоящее время является спорной. Отметим, что проекты P3 в контексте ГЧП представляют собой соглашение между двумя и более государственными компаниями, и частным сектором, имеющие, как правило, долгосрочный характер.

В этой статье исследуется значение P3 для мировой экономики и причины успеха такого рода взаимодействия, а также рассматриваются различные интерпретации того и другого. В нем предлагается новая концептуальная модель феномена P3, включающая несколько уровней. Подробное описание настоящей модели будет приведено ниже. Сама

концепция реализации проектов ГЧП РЗ включает в себя следующие пять составляющих элементов:

1. выбор конкретного инфраструктурного проекта или определение вида деятельности;
2. выбор организационной формы, механизма реализации проекта или инструмента управления;
3. определение роли частного сектора при реализации проекта;
4. инструмент или стиль в современном управлении;
5. возможность учета исторических и культурных особенностей при реализации проекта.

В свою очередь, целью настоящей работы является исследование эффективности реализации проектов РЗ. Для оценки эффективности реализации такого рода проектов ГЧП приведены следующие факторы:

1. Факторы, связанные с реализацией проектов и соотношением цены – качества при их реализации.
2. Факторы, связанные с политическим и управленческим потенциалом реализации проекта.

В данной работе акцент делается на интересы государства при реализации проектов РЗ. Представленная концепция признает политическую природу РЗ, и представляет собой фундаментальный вызов традиционным проектно-ориентированным концепциям РЗ. Рассмотрим предложенную в рамках настоящей работы концепцию долгосрочного партнерства по инфраструктурным контрактам (LTIC). LTIC РЗ обычно строится на основе модели, включающей в себя проектирование, финансирование, строительство, владение, эксплуатацию, передачу прав и возможности финансирования частного сектора и управления проектами частного сектора. Само понятие государственно-частного партнерства претерпело значительные изменения в связи с развитием городов и изменением роли США в мировой экономике 1960-х годов (Bovaird, 2010) [287]. Однако эффективность концепции РЗ в

настоящее время остается спорной с точки зрения политологии, государственной политики и управления.

В рамках реализации проектов РЗ приведены следующие классификации по целям, классифицируемых, в свою очередь, как реальные и предполагаемые:

1. Финансовые:

- позволяет обеспечить наиболее благоприятные условия для налогоплательщиков;

- снижает нагрузку на бюджет для государственного сектора.

2. Вопросы реализации проекта:

- регламентирует порядок поступления средств на реализацию проекта;

- обеспечивает контроль исполнения бюджета.

3. Культурные изменения:

- учитывает культурные особенности при совершении финансовых операций.

4. Политические:

- поощряет использование инновационных инструментов финансовой политики со стороны государственного сектора при реализации проекта;

- субсидирует бизнес в сложных рыночных условиях;

- повышает политическую обоснованность введения различных налогов и сборов;

- обеспечивает управление рисками инфраструктурных проектов без вмешательства государства;

- обеспечивает безотказный подход к реализации проектов общественной инфраструктуры через использование частных контрактов.

5. Правительственные:

- символизирует прогрессивное правительство и оптимизирует использование рынков и потенциал частного сектора;

- помогает включить вопросы инфраструктуры в повестку дня государственной политики;

- повышает доверие к бизнесу и финансовому рынку.

6. Экономические:

- повышает уровень экономического развития страны;

- увеличивает экспортные поставки услуг РЗ за границу;

- поощряет развитие строительного и финансового сектора РЗ;

- позволяет покрыть затраты на инфраструктуру в течение всего жизненного цикла.

Таким образом, в данной работе авторами получены следующие выводы:

1. Существует ряд различных концепций реализации инфраструктурных проектов в рамках механизма ГЧП вида РЗ, и, как следствие, существуют разные способы оценки их эффективности.

2. Авторами настоящей работы была выявлена значимость РЗ на пяти уровнях, что подтвердило масштаб реализации данного механизма в части выбора инструмента управления.

3. Была подтверждена значимость РЗ, как политического инструмента управления.

Завершает настоящий обзор литературы исследование, выполненное ночным коллективом ученых Университета Сорбонна и Римского университета Тор Вергата [306]. В контексте данного исследования государственно-частное партнерство (ГЧП) – это долгосрочные договорные соглашения между государством и частным сектором, целью которых является совершенствование государственной инфраструктуры и сферы услуг. По мнению авторов настоящей работы, из-за бюджетных ограничений и возобновившегося интереса к более широкому участию частного сектора в

предоставлении государственных услуг, внедрение ГЧП в ближайшем будущем, получит распространение, в том числе в период после пандемии. Отметим, что период написания представленной статьи характеризовался относительно спокойным состоянием мировой экономики и динамики мировых товарных рынков, поэтому данный период можно сравнить с постпандемийным, когда экономика перейдет в стадию относительной стабилизации, что возможно после массовой вакцинации (более 70% населения исследуемого региона).

В данной статье рассмотрена экономическая теория и европейская практика ГЧП, учитывая то, каким образом механизм ГЧП может способствовать улучшению качества государственных услуг и сокращению затрат на них, а также выделяет ряд факторов, которые могут привести к снижению производительности.

Отметим, что значительная часть инвестиций в инфраструктуру — это государственные инвестиции. Однако из-за бюджета ограничений, частные инвестиции мобилизуются через государственно-частное партнерство (ГЧП). Государственно-частное партнерство (ГЧП) представляет собой долгосрочные договорные соглашения между государственным и частным секторами и способствует развитию общественной инфраструктуры и услуг с использованием ресурсов частного сектора. Можно ожидать увеличения развертывания ГЧП в Европе из-за двух основных факторов. Во-первых, ужесточение бюджетных ограничений в государствах-членах ЕС повысило интерес к частному финансированию государственной инфраструктуры, что, при определенных условиях, позволяют использовать ресурсы частного сектора для создания «забалансовой» инфраструктуры. Во-вторых, возобновился интерес к более широкому вовлечению частного сектора в оказание государственных услуг, что является частью общей тенденции к сокращению роли государства в экономике. Данный интерес обусловлен соображениями эффективности: государственно-частное партнерство часто

рассматривается как способ стимулирования конкуренции и концентрации роли правительств в качестве надзорных органов, а не провайдеров инфраструктурных проектов.

Кроме того, обоснование использования ГЧП заключается в стимулирующем эффекте, создаваемом объединением проектирования, строительства, эксплуатации и финансирования инфраструктуры в один контракт с консорциумом фирм, которые призваны передавать операционный риск консорциуму. Однако на практике операционный риск часто не передается надлежащим образом. Имеет место некомпетентность или трудности заключения контрактов, связанные с транзакционными издержками, обеспечение монопольных условий государственным компаниям, а также взимание арендной платы подрядчиками ГЧП. В связи с обозначенными факторами ГЧП не является единственно спасительным инструментом реализации сотрудничества. Теоретические разработки, а также эмпирические исследования помогают выделить случаи, когда можно ожидать эффективности обозначенного механизма.

В дополнение к прямому государственному управлению, когда государство полностью контролирует инвестиции и регламентирует предоставление государственных услуг, в основном доступны три инструмента, регулирующих договорные соглашения с частными подрядчиками: концессионные контракты, соглашения на основе ГЧП и традиционные закупки. Только первые два обычно рассматриваются как ГЧП.

В свою очередь, авторы настоящей работы предлагают следующую классификацию контрактов ГЧП:

- автономные в финансовом отношении проекты, такие как концессионные контракты, где основным источником дохода со стороны частного сектора являются сборы с участников этого соглашения;
- операционная частная финансовая инициатива (PFI) – проекты или контракты о доступности, в которых сторона частного сектора в основном

продает свои услуги, следует понимать как рыночные риски, которые могут включать в себя либо риск спроса, либо риск предложения, либо риск спроса и предложения.

В рамках данной статьи выделяют следующие характеристики ГЧП:

1. Взаимосвязь решаемых задач между собой.
2. Порядок передачи риска.
3. Контракты заключаются на долгосрочный период.
4. Наличие частных источников финансирования.

Рассмотрим понимание авторами настоящей работы каждой из обозначенных характеристик более подробно.

1. Взаимосвязь решаемых задач между собой. Данный раздел следует понимать с той точки зрения, что ГЧП обычно включает объединение этапов проектирования, строительства, порядка финансирования и эксплуатации объекта, которые передаются консорциуму частных фирм. Консорциум, в свою очередь, включает в себя строительную компанию и компанию по управлению объектом. Консорциум может работать как временное совместное предприятие, а также может быть создана единая целевая организация, так называемая, компания специального назначения, преимущественными целями создания которой являются реализация и обслуживание определенного проекта (SPV), предназначенная для управления различными этапами проекта и распределения рисков между сторонами SPV. Отметим, что создание SPV обходится сравнительно дорого, в связи с чем они создаются только для реализации крупных проектов.

2. Порядок передачи риска. Методология формирования ГЧП предусматривает, что риски проектирования, строительства и эксплуатации в значительной степени передаются частному сектору с целью поиска оптимального компромисса между предоставлением определенных преференций и премии за риск.

3. Долгосрочные контракты. Контракт ГЧП — это долгосрочный контракт. Срок действия контракта сочетается с уровнем тарифных ставок, а также с обязательными отчислениями государству, что позволяет определить прибыль подрядчика. Обозначенные меры должны гарантировать, что проект будет «приемлемым для банков», который сможет покрыть первоначальные инвестиции подрядчика или будет социально приемлемым для обоснования платежей, поступающих из государственных источников финансирования.

4. Наличие частных источников финансирования. Частный сектор финансирует проект за счет собственного капитала или заемных средств, а затем возмещает свои расходы либо напрямую от потребителей производимой продукции, либо от государства в форме теневых цен. В частности, когда государство является основным покупателем услуг, теневые сборы, уплачиваемые государством (т. е. платежи за пользование услугой, связанные со спросом на услуги) или платежи за услуги, оказываемые государством в соответствии с контрактами и с учётом их доступности, которые не зависят от реализованного спроса и могут быть оказаны только при наличии должного уровня развития инфраструктуры в соответствии с согласованными стандартами качества, используются для компенсации подрядчику. Правительство также может вносить прямой вклад в расходы по проекту. Этот вклад может быть представлен в форме акционерного капитала, ссуды или субсидии. Для крупного проекта финансирование ГЧП предоставляется через SPV. Финансирование инвестора направляется в SPV, который заключает контракт с организацией-заказчиком.

Существуют различные типы ГЧП. Во-первых, существует традиционный контракт BOT (контракт на строительство-эксплуатацию-передачу (BOT)): в контракте BOT сторона частного сектора берет на себя ответственность за строительство (B), эксплуатацию и управление (O) активами. Объединение этих видов деятельности призвано стимулировать частный сектор к учету затрат на эксплуатацию актива не только на этапе

эксплуатации, но и на ранних этапах строительства. В контракте BOT инвестиции в основной капитал осуществляются со стороны частного сектора, но они финансируются со стороны государства, которая сохраняет за собой несение финансовых рисков. По истечении срока действия контракта право собственности на активы передается (Т) государственному сектору в соответствии с условиями первоначального соглашения, если не будет предоставлено продление сроков действия контракта.

Следующей формой контракта является DBFO (контракт на проектирование-строительство-финансирование-эксплуатацию): в контракте DBFO со стороны частного сектора (обычно консорциума фирм) представлены все этапы проекта по предоставлению общественных услуг. Этот контракт ГЧП включает в себя проектирование (D), строительство (B), финансирование (F) и эксплуатацию (O) проекта.

Выделяют следующие проблемы реализации проектов ГЧП:

1. контрактное моделирование;
2. характеристики целевого сектора и структуры рынка; степень макроэкономической нестабильности страны или региона;
3. нормативно-правовая и институциональная база страны.

Экономическая теория предполагает, что при наличии положительных внешних эффектов, проблем с асимметричной информацией и отсутствием возможности снижения показателей качества контракты ГЧП могут привести к развитию инфраструктуры и сферы услуг, а также к снижению совокупных затрат населения страны. Однако успех проекта ГЧП на практике в решающей степени зависит от того, будут ли тендеры и контракты разработаны и реализованы оптимальным образом с точки зрения экономической теории, и это институциональный фактор, который меняется в страновом разрезе в зависимости от уровня компетентности государственного сектора.

В этом отношении Новая европейская директива о концессиях вносит значительный вклад в заключение контрактов для ГЧП. Согласно данной

директиве, контракты ГЧП передают операционный риск подрядчику, что часто не реализуется на практике. Тем не менее, будет ли эта норма влиять на реализацию механизма ГЧП — это то, что мы сможем оценивать только после переноса Директив в национальные законы и их приложения. В целом, в предстоящие годы роль ГЧП в развитии общественной инфраструктуры и сферы услуг будет возрастать, даже если придется проявлять крайнюю осторожность в отношении их практического применения.

Таким образом, академические круги и политики должны способствовать более широкому обмену информацией между администрацией и практиками, использующими типовые тендеры (стандартизированные тендеры) и типовые контракты (стандартизированные) для улучшения качества организации тендеров и заключения контрактов с администрацией.

Анализ теоретического задела, имеющегося в этой предметной области у российских ученых, свидетельствует о том, что сфера реализации интереса исследователей к определению этого механизма всегда ограничена определенной формой стратегического партнерства. При этом подавляющее большинство публикаций сфокусировано на партнерстве, имеющем чисто инвестиционный характер, – государственно-частном партнерстве (ГЧП).

Отметим и другой момент – сопоставление различных точек зрения существенно затруднено в силу отсутствия единства в трактовке самого понятия «механизм партнерства». Для подтверждения такого вывода приведем ряд примеров.

Так, в фундаментальной работе, посвященной государственно-частному партнерству в научно-инновационной сфере, выделены четыре основных механизма формирования и реализации ГЧП:

- 1) конкурентный отбор тематики проектов и участников;
- 2) оптимальное финансирование;
- 3) эффективная организация и менеджмент;
- 4) жесткая оценка результативности выполненного проекта [62].

По нашему мнению, этот перечень составлен с использованием разных оснований для выделения предложенных механизмов. В одном случае таким основанием является задача (отбор тематики научных проектов, финансирование), в другом – функция управления (оценка результативности проекта как составляющая функции контроля), в третьем – система управления (менеджмент).

А.А. Алпатов, А.В. Пушкин и Р.М. Джапаридзе в качестве разных механизмов ГЧП рассматривают особые экономические зоны, инвестиционные фонды и программы, концессионные соглашения [40].

Как видно, названными авторами механизм ГЧП интерпретируется как конкретный инструмент, совместно используемый органами власти и бизнесом для решения тех или иных задач.

Аналогичной позиции придерживаются и другие исследователи, предлагая в качестве механизмов государственно-частного партнерства его различные инструменты.

Так, например, Э.В. Адамов, в составе таких инструментов выделяет сервисные контракты, управляющие контракты, аренду, концессионные соглашения [39].

На наш взгляд, приведенные точки зрения существенно упрощают представление о механизме взаимодействия государства и бизнеса, который в силу действия объективных причин (наличие субъектов, имеющих особенные интересы, существование разных сфер использования партнерства, разнообразие целей и задач, достижение которых он призван обеспечить, и др.) не может не быть сложным.

А.С. Колосов, раскрывая структуру механизма государственно-частного партнерства, выделяет в качестве ее элементов субъекты, типы отношений между ними (конкуренции и координации), объекты, инструменты субъектно-объектного взаимодействия, способы взаимодействия партнеров [90].

Как видно, эта позиция принципиально отличается от вышеприведенных, поскольку предназначение искомого механизма автор связывает с обеспечением, во-первых, взаимодействия партнеров (сделан акцент на отношения и способы такого взаимодействия), во-вторых, воздействия, которое осуществляют партнеры совместно либо раздельно на объекты (субъектно-объектное взаимодействие), использование которых востребовано в деятельности партнерства.

Полагаем, что такое различение сфер действия механизма государственно-частного партнерства является обоснованным, поскольку воздействие субъектов на объекты становится возможным при организации и координации их совместной деятельности.

Анализируя форму стратегического партнерства власти и бизнеса, призванную содействовать пространственному развитию экономики (в данном случае – посредством ее кластеризации), исследователи определяют механизм партнерства как совокупность форм, методов и инструментов, посредством которых органы власти совместно с менеджментом организаций способны обеспечить эффективную разработку и реализацию кластерных инициатив [149].

В этой трактовке заслуживают внимания, во-первых, различение процессов разработки и реализации проектов партнерства, во-вторых, разнообразие элементов механизма партнерства, в качестве которых выступают формы, методы и инструменты, совместно используемые государством и бизнесом. Другое дело, что способы (формы, методы) и приемы (инструменты) воздействия субъектов на объекты, хотя и являются компонентом механизма взаимодействия государства и бизнеса, не исчерпывают необходимого и достаточного состава его элементов.

Обосновывая структуру механизма взаимодействия государства и бизнеса в сфере стратегического планирования регионального социально-

экономического развития, Х.А. Константиноиди определяет в качестве его «ядра» цели развития региона и формы отношений между субъектами [94].

На наш взгляд, цели, на достижение которых ориентированы партнеры, выступают в качестве важного системообразующего начала партнерства, являясь для его механизма внешним детерминантом, определяющим, в первую очередь, состав способов и инструментов, необходимых для достижения поставленных целей.

Обратимся к точкам зрения исследователей, рассматривающих механизм взаимодействия государства и бизнеса в более широком предметном поле.

Так, Н.П. Золотарев, анализируя межрегиональное взаимодействие в инновационной сфере, трактует его механизм как определенным образом «настроенное» взаимодействие отдельных элементов, обеспечивающее разрешение ряда проблем, для которого (разрешения) данное взаимодействие и предназначено изначально [77].

В последующем тексте он раскрывает структуру этого механизма, выделяя в качестве его составляющих: цели взаимодействия; принципы взаимодействия; методы взаимодействия, к которым он относит планирование, организацию, выполнение, контроль; субъекты и объекты взаимодействия; рычаги воздействия, к которым отнесены: бюджетное финансирование, субсидирование хозяйствующих субъектов, финансовая и организационная поддержка малого и среднего бизнеса и др. [77].

Относительно принципов взаимодействия, указанных Н.П. Золотаревым в качестве составляющей механизма, заметим, что они формируют «свод» правил, на которых строится организация взаимодействия партнеров, в том числе, и механизм, ее обеспечивающий. Поэтому принципы являются не составляющей механизма, а одним из его детерминантов.

Полагаем также, что указанный автор смешивает понятия «метод» и «функция» управления. Если первое означает способ воздействия, то второе

фиксирует определенный вид управленческой деятельности (планирование, организация, контроль), участниками которого становятся (в рамках закрепленных за ними полномочий) государство и бизнес.

Что касается такого элемента, как «рычаг» воздействия, то в данном случае автор понимает его как инструмент, посредством которого государство стимулирует деятельность своего партнера.

Другое дело, что инструментарий как элемент структуры механизма не сводится только к приемам, используемым государством. Он – сложнее, поскольку включает приемы, оказывающиеся в сфере действия бизнеса.

Включение в состав механизма взаимодействия государства и бизнеса таких элементов, как цели и принципы, предлагают и другие исследователи.

Так, Н.В. Невейкина, обосновывая структуру механизма управления устойчивым развитием региона, субъектами которого, по ее мнению, являются власть, бизнес и общество, определяет в качестве компонентов названного механизма цели, функциональные блоки («целеполагание», «регулирование», «стимулирование», «контроль»), принципы управления [124].

Заметим, что выделенные ею функциональные блоки являются ничем иным, как функциями управления, т.е. определенными видами деятельности. Полагаем, что указанный автор смешивает разные аспекты исследования механизма – его структуру и процессы. Очевидно, что формирование структуры механизма предшествует его функционированию. Состав функций определяет спектр сфер действия этого механизма, включая плановую, организационную, контрольную.

И.Б. Тесленко предлагает следующий состав и предназначение элементов эффективного механизма взаимодействия государства и бизнеса:

– институциональная составляющая предполагает развитие нормативной базы, стимулирующей межсекторное партнерство и обеспечивающей развитие секторов;

– экономическая составляющая предполагает защиту собственности, создание реальных условий для свободной деятельности, повышение уровня жизни населения, сокращение социальной дифференциации, разработку эффективных механизмов осуществления социального инвестирования и распределения финансовых ресурсов, закрепление рыночных отношений в сфере социального партнерства, учет затрат и выгод при реализации социального инвестирования;

– организационная составляющая нацелена на стимулирование развития инфраструктуры всех секторов, обеспечение координации взаимодействия участников партнерства, создание структур взаимодействия участников;

– финансовая составляющая предполагает развитие механизмов взаимодействия секторов, используя такие технологии, как государственный социальный заказ, социальное обслуживание, государственное социальное спонсорство, прямое государственное финансирование, софинансирование, лоббирование, льготное налогообложение;

– информационная составляющая обеспечивает прозрачность информации о состоянии некоммерческого сектора, развитии рынка социального инвестирования, грантополучателях и спонсорах, межсекторных инициативах;

– духовно-психологическая составляющая направлена на усиление нравственных критериев в осуществлении реформ, уважение к закону и принятым социальным нормам [199].

Оценивая приведенную позицию, отметим ряд моментов.

1. К ее сильным сторонам следует отнести разнообразие элементов, формирующих структуру механизма взаимодействия государства и бизнеса.

2. Слабыми сторонами являются неполнота и неточность в трактовке предложенных составляющих указанного механизма. В связи с этим обратим внимание на ряд моментов.

Во-первых, институциональная составляющая не может быть сведена только к развитию нормативной базы, стимулирующей партнерство. На самом деле, она имеет более широкую сферу действия, охватывая и процесс формирования партнерства (договор, соглашение между участниками, определяющими их права, обязанности, ответственность), и его функционирование (порядок принятия решений по вопросам стратегического значения, порядок инвестирования, распределения доходов и др.).

Во-вторых, экономическая составляющая не сводится только к результатам и эффектам деятельности партнерства (повышение уровня жизни населения, сокращение социальной дифференциации, учет затрат и выгод). Ее предназначение состоит в организации процесса мобилизации и эффективного совместного использования ресурсов, доведения результатов партнерства до конечных потребителей общественных и частных благ.

В-третьих, организационная составляющая не нацелена на параметры, объявленные названным автором, а обеспечивает их формирование. Другое дело, что спектр этих параметров намного шире, чем предложен И.Б. Тесленко. Он включает не только координацию взаимодействия участников партнерства, формирование его структуры, но и стимулирование участников, создание системы мониторинга процесса, результатов и эффектов партнерства.

В-четвертых, автор не раскрывает сути финансовой составляющей, ограничиваясь тем, что она предполагает (использование государственного заказа, прямого государственного финансирования, софинансирования и др.). Полагаем, что инструменты финансового обеспечения деятельности партнерства даны в явно фрагментарном виде, поскольку автор рассматривает только социальное партнерство.

В-пятых, в характеристике информационной составляющей И.Б. Тесленко делает акцент только на информационную прозрачность, не фиксируя состав инструментов реализации названной составляющей.

Заслуживает внимания позиция Л.М. Никитиной, которая определяет состав механизма управления корпоративной социальной ответственностью, включая в него: субъектов (бизнес, государство, гражданское общество), инстанции и адресаты ответственности, институты, обеспечивающие согласование действий субъектов, связи между элементами, объекты, ценности, стратегии взаимодействия субъектов, стимулы и мотивы, принципы [128].

В числе достоинств приведенной позиции – обоснование многоэлементной структуры названного механизма, включение в нее не только самих элементов, но и связей между ними.

Отметим и присущий этой позиции недостаток – соединение объективного и субъективного в структурной композиции исследуемого механизма.

По нашему мнению, мотивы, ценности субъектов являются не элементами такого механизма, а факторами, влияющими на содержание отношений между субъектами по поводу постановки целей, выбора средств их достижения, оценки полученных результатов.

В формировании адекватного представления о механизме взаимодействия государства и бизнеса полезной, по нашему мнению, является позиция, обоснованная В.А. Слеповым, В.К. Бурлачковым и К.В. Ордовым, в соответствии с которой всякий экономический механизм характеризуют:

- объективность, т.е. функционирование на основе реальных экономических процессов;
- функционирование на основе устойчивых прямых и обратных связей;
- возможность достижения конкретного результата на основе поставленных целей [330].

Разделяя вывод указанных авторов об объективности механизма, полагаем, что применительно к стратегическому партнерству государства и

бизнеса такая характеристика имеет более разнообразную основу – процессы экономической, институциональной, управленческой природы.

Акцент, сделанный указанными авторами, на наличие прямых и обратных связей корректен, однако выделение связей только по предложенному ими основанию не является достаточным для их полноценной характеристики.

Интерес представляет и точка зрения А.Г. Воржецова и И.Ю. Ханнановой на механизм взаимодействия государства и гражданского общества. По их мнению, такой механизм представляет собой относительно упорядоченную систему структур и отношений, с помощью которых достигаются цели индивидов и их коллективных образований. Он включает нормативно-правовую базу, а также определенные организационные формы взаимодействия государства и гражданского общества [54].

Позитивной оценки, на наш взгляд, заслуживают положения, определяющие отношения и организационные формы взаимодействия государства и гражданского общества в качестве элементов названного механизма.

Что касается нормативно-правовой базы, то, на наш взгляд, она является не элементом структуры такого механизма, а необходимой составляющей институционального обеспечения его действия.

Проведенный сравнительный анализ российского опыта относительно структуры механизма партнерства государства и бизнеса, их выявленные сильные и слабые стороны, предложенные нами уточнения и дополнения конструктивных положений, сформулированных другими исследователями, позволяют обосновать авторскую позицию¹⁹.

¹⁹ Теоретические положения, раскрывающие авторскую позицию, опубликованы нами ранее: Шахов О.Ф. Механизм стратегического партнерства государства и бизнеса / О.Ф. Шахов // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – № 1. – С. 82–86; Шахов О.Ф. Стратегическое партнерство государства и бизнеса: теория и практика / О.Ф. Шахов. – Воронеж: Истоки, 2018. – С. 79–87.

Существо этой позиции раскрывается в следующих теоретических положениях.

А. Объективность механизма стратегического партнерства государства и бизнеса (далее – механизма) образуют процессы экономической, институциональной и организационной природы (их содержательная характеристика дана нами в разделе 1.1).

Б. Механизм стратегического партнерства государства и бизнеса призван обеспечить:

- реализацию общих и согласованных особых интересов партнеров (состав интересов установлен нами в разделе 1.1);
- достижение стратегических целей партнерства и получение ожидаемых партнерами эффектов (раскрыты нами в разделах 1.2 и 1.3);
- реализацию системы принципов взаимодействия партнеров (обоснованы нами в разделе 2.1 настоящей работы);
- эффективное использование и развитие государственной и частной собственности;
- удовлетворение потребностей конечных потребителей результатов деятельности партнерства.

В. Механизм стратегического партнерства государства и бизнеса реализует совокупность функций управления, агрегированный формат состава которых включает:

- планирование (при ее декомпозиции выделяют прогнозирование, планирование);
- организацию (при ее декомпозиции выделяют организацию, стимулирование, координацию);
- контроль (при ее декомпозиции выделяют анализ, контроль).

Г. Механизм стратегического партнерства государства и бизнеса имеет две взаимосвязанные сферы действия, обеспечивающего:

- взаимодействие партнеров;

– воздействие, которое осуществляют партнеры на объекты, использование которых востребовано в деятельности партнерства.

Д. Механизм стратегического партнерства государства и бизнеса представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, посредством которых обеспечивается взаимодействие государства и бизнеса и их совместное воздействие на объекты, востребованные в процессах экономической и управленческой деятельности стратегического партнерства.

Е. Структура механизма стратегического партнерства государства и бизнеса включает следующие элементы:

- субъекты (государство, бизнес);
- отношения и связи между субъектами;
- способы и инструменты, посредством которых обеспечивается взаимодействие партнеров и их совместное воздействие на объекты.

Ж. Разнообразие реализуемых партнерами интересов, целей и задач деятельности партнерства обуславливает применение разных способов (типов) взаимодействия субъектов и их воздействия на объекты.

Каждый способ взаимодействия стратегических партнеров реализуется посредством комбинации определенных приемов (инструментов).

3. Разнообразие форм стратегического партнерства государства и бизнеса, их специфические признаки (установлены и содержательно раскрыты нами в разделе 1.2) обуславливают наличие как общих, так и особенных характеристик механизмов партнерства, востребованных в обеспечении деятельности его разных форм. Эти характеристики проявляются в содержании отношений и связей между субъектами, а также в способах и инструментах, ими применяемых.

Детализируя представление о механизме стратегического партнерства государства и бизнеса, обратим внимание на следующие значимые моменты.

1. Первая из выделенных сфер (взаимодействие партнеров) действия механизма охватывает и внутреннюю, и внешнюю среду партнерства. В этой

сфере механизм призван, в первую очередь, обеспечить согласование особенных интересов партнеров, планирование, организацию, координацию и контроль их совместной деятельности.

Вторая сфера (воздействие партнеров на объекты) действия механизма охватывает внешнюю среду партнерства. В этой сфере механизм призван реализовать общие и согласованные интересы партнеров, обеспечить достижение целей партнерства.

2. Объектную базу механизма формируют ресурсы, мобилизацию и эффективное использование которых он призван обеспечить. Их состав зафиксирован нами ранее (раздел 1.1).

3. Роли государства и бизнеса как субъектов механизма имеют общие и особенные характеристики. К первым могут быть отнесены:

- совместно осуществляемое планирование ресурсов, результатов и эффектов деятельности партнерства;
- совместно осуществляемая мобилизация ресурсов, необходимых для деятельности партнерства;
- совместно осуществляемый мониторинг состояния, результатов и эффектов деятельности партнерства;
- контроль выполнения обязательств, возложенных на партнера.

К особенным характеристикам роли государства следует отнести:

- установление критериев и показателей оценки эффективности деятельности партнерства;
- обеспечение гарантии неповышения величины совокупной налоговой нагрузки на доходы частного партнера (осуществляется применительно к проектам, имеющим инвестиционный характер);
- стимулирование стратегически значимых параметров хозяйственной деятельности частного партнера (внедрение технологических и продуктовых новаций, создание высокопроизводительных рабочих мест, расширение

масштабов импортозамещения и экспорта высокотехнологичной продукции и др.).

К особенным характеристикам роли частного партнера могут быть отнесены:

- организация хозяйственной деятельности, обеспечивающей эффективное использование ресурсов, мобилизованных партнерами;
- организация предоставления конечным потребителям общественных и частных благ и услуг.

4. Способы (типы) взаимодействия субъектов механизма и их воздействия на объекты различаются по:

- природе (экономическая, институциональная, информационная);
- содержанию (составу объектов, целей, задач, инструментов).

5. Состав инструментов, посредством которых реализуются способы (типы) взаимодействия субъектов механизма и их воздействия на объекты, может быть выделен по ряду оснований:

- *по субъектам применения:*

- используемые государственными органами федерального и регионального уровней (например, государственные федеральные и региональные государственные программы; финансирование, осуществляемое институтами развития федерального и регионального уровней; инфраструктурные объекты, находящиеся в федеральной и региональной собственности и др.);

- используемые бизнес-структурами (например, стратегии управления частных компаний, реализация которых связана с участием в проектах государственно-частного партнерства; финансирование инвестиционных проектов, значимых для социально-экономического развития региона; контроллинг и др.);

- используемые совместно органами публичной власти и бизнесом (индустриальные и технологические парки; особые экономические зоны,

территории опережающего развития, концессионные соглашения; контракты на производство работ и услуг и др.);

- *по сфере распространения:*

- общие, применяемые во всех формах стратегического партнерства государства и бизнеса (мониторинг состояния и результатов деятельности партнерства и др.);

- особенные, востребованные в обеспечении деятельности определенных форм партнерства (например, для ГЧП – проектное финансирование, для партнерства, связанного с пространственным развитием экономики – льготы по налогам, для партнерства в стратегическом планировании – краудсорсинг);

- избирательные, обусловленные, с одной стороны, спецификой государственной поддержки отраслей (например, использование специального инвестиционного контракта в промышленности), с другой, – потенциалом территорий и практикой его реализации (например, в ряде субъектов РФ апробирована разработка стратегий формирования и развития кластеров, планов развития и размещения производительных сил в экономическом пространстве региона и др.).

2.2 Участие государства и бизнеса в стратегическом планировании социально-экономического развития субъектов РФ

Предварим решение поставленной научной задачи указанием на то, что первый опыт участия государства и бизнеса в стратегическом планировании социально-экономического развития субъектов РФ зафиксирован во второй половине 90-х годов XX века.²⁰ Массовой такая практика становится в первом десятилетии XXI века, когда регионы страны впервые осуществили

²⁰ Санкт-Петербург, завершив 1 декабря 1997 г. разработку Стратегического плана, стал пионером в области стратегического планирования социально-экономического развития регионов страны. Участниками этого проекта, наряду с органами государственной власти, были представители бизнеса.

разработку стратегий социально-экономического развития на долгосрочный период времени.²¹

Отметим, что на протяжении длительного периода времени эта форма стратегического партнерства государства и бизнеса не имела законодательной основы. Она появилась с вводом в действие Федерального закона от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». В настоящее время в соответствии с требованиями названного закона в субъектах РФ осуществляется либо разработка новых стратегий,²² либо актуализация действующих стратегий, предусматривающая установление нового горизонта планирования и обновление содержания их базовых компонентов. Эффективное решение этих задач, на наш взгляд, может быть обеспечено только при использовании потенциала стратегического партнерства государства и бизнеса.

Оценка современной практики участия названных партнеров в стратегическом планировании социально-экономического развития субъектов РФ востребована в обосновании мер, призванных повысить его качество. Сложность ее получения предопределена тем обстоятельством, что в содержании стратегий, как правило, отсутствуют акценты, позволяющие четко определить, на каких этапах стратегического планирования и в какой мере был использован потенциал стратегического партнерства государства и бизнеса.

В связи с этим предлагается авторский методический подход, предусматривающий следующее.

Для оценки современной практики участия названных партнеров в *стратегическом планировании* социально-экономического развития субъектов Российской Федерации разработан методический подход, предусматривающий определенный состав и последовательность действий:

²¹ Срок действия большинства таких стратегий, как правило, завершается 2020 г.

²² Речь идет о субъектах РФ, ранее не имевших стратегий своего развития (Республика Крым, город федерального значения Севастополь).

- установление необходимого состава основных задач разработки региональной стратегии, эффективное решение которых может быть достигнуто только при взаимодействии государства и бизнеса;
- сравнение этого состава с фактически реализуемым при разработке актуализированных стратегий регионального развития;
- взаимосвязанное применение методов контент-анализа и компаративного (сравнительного) анализа;
- использование информационной базы, включающей разработанные стратегии социально-экономического развития регионов²³, включение в состав объектов анализа субъектов РФ, представляющих разные Федеральные округа, что необходимо для обеспечения репрезентативности полученных оценок²⁴.

Реализация предложенного методического подхода осуществлена применительно к выборке субъектов РФ, включающей: Алтайский край (Сибирский федеральный округ) [29]; Вологодскую область (Северо-Западный федеральный округ); Воронежскую область (Центральный федеральный округ); город Севастополь (Республика Крым) [20]; Иркутскую область (Сибирский федеральный округ); Камчатский край [22] (Дальневосточный федеральный округ); Костромскую область [23] (Центральный федеральный округ); Красноярский край [24] (Сибирский федеральный округ); Республику Башкортостан (Приволжский федеральный округ) [30]; Республику Саха (Якутия) (Дальневосточный федеральный округ); Республику Татарстан (Приволжский федеральный округ) [31]; Санкт-Петербург (Северо-Западный федеральный округ) [36] ; Тамбовскую область [38] (Центральный федеральный округ); Хабаровский край [39] (Дальневосточный федеральный округ).

²³ В нашем исследовании понятия «регион» и «субъект РФ» рассматриваются как синонимы.

²⁴ Обоснование предложенного нами подхода и результаты его апробации опубликованы нами ранее: Шахов О.Ф. Оценка современной практики участия государства и бизнеса в разработке стратегий социально-экономического развития субъектов РФ / О.Ф. Шахов // Российское предпринимательство. – 2018. – Т. 19. – № 5. – С. 1519–1533.

Необходимый состав задач разработки региональной стратегии, эффективное решение которых может быть достигнуто при взаимодействии государства и бизнеса, определен исходя из интересов участников стратегического партнерства. При его формировании учтены также требования, установленные Методическими рекомендациями по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации, утвержденными Министерством экономического развития Российской Федерации²⁵.

Для визуализации полученных нами результатов проведенного сравнения состава основных задач разработки стратегии социально-экономического развития субъекта РФ, в решении которых было востребовано взаимодействие государства и бизнеса, с их фактическим перечнем, содержащимся в анализируемых региональных стратегиях, представим информацию в табличной форме (Таблица И1).

Анализ информации, содержащейся в Таблице К1, позволяет сделать ряд выводов.

1. Единичными примерами субъектов РФ, отличающимися широким спектром задач стратегического планирования, в решение которых востребовано партнерство государства и бизнеса, являются практики разработки стратегий социально-экономического развития Воронежской области, Республики Татарстан, Санкт-Петербурга. Заслуживают внимания полученные разработчиками этих стратегий результаты, в числе которых:

– диагностика ключевых проблем социально-экономического развития субъекта РФ, проведенная как на общесистемном уровне, так и применительно

²⁵ Эти требования определены указанным выше Федеральным законом № 172-ФЗ и Методическими рекомендациями Министерства экономического развития Российской Федерации по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации.

к отдельным структурным элементам социально-экономической системы – комплексам, отраслям (Санкт-Петербург);

– обозначенные в стратегиях риски (угрозы) и возможности социально-экономического развития регионов подкреплены оценками их важности (приоритетов), силы воздействия, вероятности осуществления, полученными при анкетировании разных групп экспертов, в том числе, представителей стейкхолдеров (Воронежская область);

– содержательная характеристика конкурентных преимуществ субъекта РФ дается в двух «срезах» – глобальном и межрегиональном (Республика Татарстан). В первом случае посредством применения показателя валового регионального продукта по паритету покупательской способности (ППС) осуществлена оценка нынешней и ожидаемой глобальной конкурентоспособности названного субъекта РФ, во втором – на основе использования комплекса основных общенациональных рейтингов фиксируются позиции региона в социально-экономическом пространстве России;

– идентификация конкурентных преимуществ региона осуществляется посредством, во-первых, установления критериев их выбора из состава его сильных сторон, во-вторых, сравнительного анализа состояния и совокупного потенциала региона в экономическом пространстве Федерального округа (в который входит субъект РФ) и России (Воронежская область);

– состав стратегических целей и задач социально-экономического развития субъекта РФ формируется на общесистемном уровне и декомпозируется применительно к структурным элементам его социально-экономической системы – комплексам, отраслям, видам экономической деятельности (Воронежская область).

2. Массовой является практика, отличающаяся суженным спектром задач стратегического планирования развития регионов, в решении которых необходимо взаимодействие государства и бизнеса. Их немногочисленный

перечень в большинстве случаев включает только: диагностику ключевых проблем социально-экономического развития субъектов РФ; характеристику факторов развития регионов; идентификацию конкурентных преимуществ региона; установление стратегических приоритетов, целей и задач развития субъектов РФ; определение состава инструментов реализации стратегий.

Последствиями такого ограниченного выбора оказываются заметные «пробелы» в содержании стратегий, к которым можно отнести следующие:

- идентификация конкурентных преимуществ субъектов РФ сводится, как правило, к перечислению их сильных сторон, не подкрепленному оценками занимаемых и ожидаемых в будущем позиций региона на национальном и мировом рынках товаров и услуг;
- характеристика внутренних факторов развития не дополняется определением наиболее значимых факторов экзогенного действия, влияющих на состояние и перспективы развития субъектов РФ;
- определение инструментария решения ключевых задач социально-экономического развития регионов не сопровождается его «привязкой» к сферам, комплексам, отраслям экономики субъектов РФ.

Для выявления соответствия полноты результатов, полученных при решении задач разработки стратегий, систематизируем информацию и для ее визуализации используем табличный формат (Таблица К1).

Анализ информации, содержащейся в Таблице К1, позволяет сделать ряд выводов.

1. Подавляющее большинство примеров свидетельствует о том, что вместо задач, которые, по сути, должны являться мерами, необходимыми для достижения установленных приоритетов и целей²⁶, в анализируемых региональных стратегиях приведены либо целевые установки (обеспечение опережающего развития энергетической, инженерной, транспортной

²⁶ Именно так трактуется «задача» в методических рекомендациях Министерства экономического развития России по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации (пункт 4.2). – Указ. работа.

инфраструктуры; модернизация туристской инфраструктуры; создание новых высокотехнологичных производств и др.), либо направления деятельности органов государственной власти субъектов РФ (содействие развитию малого и среднего предпринимательства; стимулирование применения передовых технологий; стимулирование инновационного производства; стимулирование развития туристской инфраструктуры и др.).

2. Даже в тех случаях, когда определена направленность (обозначена объектная база) действий органов государственной власти субъектов РФ (развитие действующих кластеров, создание новых кластеров, технопарков, промышленных парков и др.), их суть не раскрывается, т.е. остается неясным, какие конкретно мероприятия будут реализованы в среднесрочной и долгосрочной перспективе для достижения стратегических целей.

Важно и другое – постановка таких задач зачастую не сопровождается указанием «точек» в экономическом пространстве регионов (конкретные муниципальные образования), в которых планируются соответствующие процессы (создания новых, или развития действующих элементов социально-экономической системы субъектов РФ).

Справедливости ради отметим, что иногда недостающая информация содержится в Приложениях к стратегиям, в которых приведены перечни государственных программ и ключевых проектов, необходимых для ее реализации. Однако наличие такой информации в необходимой и достаточной полноте фиксируется только в единичных случаях.

3. Полагаем, что к разработке названного компонента структурной композиции региональных стратегий бизнес вряд ли был привлечен в качестве активного участника. Иначе трудно понять, почему в постановке и содержании задач отсутствуют интересующие его в первую очередь, конкретные действия (экономические, финансовые, организационно-правовые и др.), которые власти намерены совместно с ним реализовать в той,

или иной сфере, отрасли, географической «точке» пространственной организации экономики региона в процессе реализации стратегий.

Обратимся к другому компоненту структуры стратегии – инструментарию ее реализации (Таблица Л1).

Анализ информации, содержащейся в Таблице Л1, позволяет сделать ряд выводов.

1. Единичными примерами, отличающимися широким спектром востребованных для достижения поставленных стратегических целей инструментов управления, использование которых основывается на взаимодействии органов государственной власти и бизнеса, являются практики разработки стратегий социально-экономического развития Воронежской области и Республики Татарстан. Их отличительными характеристиками являются также:

- «привязка» инструментов управления к стратегическим направлениям и ключевым задачам социально-экономического развития региона;

- дополнение традиционных инструментов новыми, в числе которых: Схема (план) развития и размещения производительных сил Воронежской области, прогноз научно-технологического развития субъекта РФ (Воронежская область); Программа развития и размещения производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода; консорциум глобальных университетов; агентство творческих индустрий; гарантийный фонд экспорта (Республика Татарстан).

2. Массовой является практика, ориентированная на фиксацию агрегированного варианта механизма реализации стратегий, не дополненного конкретизацией составляющих этот механизм инструментов управления региональным развитием. К основным последствиям такой практики относятся «пробелы» в содержании стратегий:

- состав инструментов управления слабо коррелирует с разнообразием общих и особенных интересов стратегических партнеров;

– «подача» инструментов зачастую осуществляется в формате установок на их совершенствование, улучшение, развитие без раскрытия сути необходимых изменений в условиях и алгоритмах их применения.

3. Полагаем, что и к разработке этого компонента структурной композиции региональных стратегий бизнес вряд ли был привлечен в качестве активного участника. Иначе трудно понять, почему во многих случаях позиционируемый инструментарий управления ограничивается преимущественно инструментами, использование которых находится только в компетенции органов государственной власти (государственные программы, прогнозы социально-экономического развития, бюджетный прогноз субъекта РФ, бюджетное финансирование, налоговые преференции).

Резюмируя, можно констатировать, что стратегическое планирование социально-экономического развития субъекта РФ пока не стало формой партнерства государства и бизнеса.

Полагаем, что в качестве причин такого положения могут быть определены следующие:

1. Несовершенство правовой базы, регулирующей порядок стратегического планирования. В связи с этим укажем, что отнесение к участникам стратегического планирования социально-экономического развития субъектов РФ только представителей публичной власти разных уровней [1] изначально существенно ограничивает роль бизнеса в разработке программных документов. Его присутствие только на общественных обсуждениях не позволяет в полной мере учесть его интересы, использовать его знания и опыт в обосновании содержания процессов и механизмов долгосрочного развития регионов.

2. Несовершенство методического обеспечения стратегического планирования. В нынешнем формате оно не включает инструменты, традиционно используемые развитым бизнесом для определения и оценки своих конкурентов на национальном и мировом рынках товаров и услуг,

прогнозирования результатов своей производственной, инновационной, внешнеэкономической деятельности в среднесрочной перспективе.

3. Ограниченность информационной базы стратегического планирования. В ней, как правило, отсутствуют сравнительные оценки конкурентных позиций региональных производителей на национальном и мировом рынках товаров и услуг; достижения современной практики взаимодействия менеджмента бизнес-структур и органов государственного управления, селекция которых осуществляется посредством бенчмаркинга.

Очевидно, что преодоление названных недостатков позволит реализовать потенциал планирования регионального развития как одной из форм стратегического партнерства государства и бизнеса.

2.3 Оценка реализации стратегического партнерства государства и бизнеса на основе теории пространственного развития экономики региона

В решении поставленной научной задачи полагаем целесообразным сфокусировать основное внимание на одной из ключевых форм пространственной организации экономики, в создании и развитии которых востребовано стратегическое партнерство государства и бизнеса. Речь идет о кластерах. Такой выбор обусловлен рядом обстоятельств.

Во-первых, в отличие от индустриальных и технологических парков, территорий опережающего развития²⁷ с ограниченной пространственной локализацией, кластеры могут функционировать на территории ряда муниципальных образований, в том числе, относящихся к разным субъектам РФ. Следовательно, они призваны играть повышенную роль в пространственном развитии России, ее регионов.

²⁷ Заметим, что незначительный период действия территорий опережающего развития, правовая база которых установлена Федеральным законом от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ, исключает возможность анализа массовой практики использования этой формы пространственной организации экономики.

Во-вторых, наличие разных типов кластеров позволяет обеспечить более высокий уровень разнообразия задач, в решении которых заинтересованы государство и бизнес.

В-третьих, кластеры способны обеспечить мобилизацию значительно большего числа участников, представляющих различные отрасли, виды экономической деятельности, абсорбировать намного больший объем ресурсов, чем иные формы пространственной организации экономики.

Предварим анализ практики кластеризации обоснованием авторского подхода к ее анализу. В связи этим обратим внимание на ряд моментов.

1. Современная государственная статистика пока не рассматривает кластер в качестве самостоятельного объекта изучения. Поэтому в статистических сборниках Росстата (например, «Регионы России») отсутствуют показатели, фиксирующие количественные характеристики процессов и результатов создания, функционирования и развития кластеров, позволяющие дать оценку их роли и вклада в социально-экономическое развитие регионов²⁸.

В связи с этим информационную базу анализа современной практики стратегического партнерства государства и бизнеса в процессах кластеризации социально-экономического пространства субъектов Российской Федерации можно сформировать, используя лишь ограниченный состав источников. В их числе:

- актуализированные и вновь разработанные (в соответствии с требованиями Федерального закона № 172-ФЗ) стратегии социально-экономического развития субъектов РФ, в которых дается характеристика кластерных инициатив;
- региональные программы развития инновационных территориальных кластеров;

²⁸ Данные, содержащиеся в периодических изданиях и на сайтах исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, дают лишь фрагментарную оценку состояния и результатов процессов кластеризации социально-экономического пространства ограниченного состава регионов.

– данные, приведенные на сайте российской кластерной обсерватории, созданной НИУ «Высшая школа экономики» [348], а также подготовленные его сотрудниками рейтинги инновационного развития субъектов Российской Федерации.

2. Отсутствие статистических показателей экономической деятельности кластеров предопределяет использование косвенных оценок их вклада в результаты социально-экономического развития субъектов РФ. Речь идет о выявлении положительных трендов в экономике субъектов РФ, соответствующих целям стратегического партнерства государства и бизнеса, обеспечивающего пространственное развитие регионов.

3. Создание в субъектах РФ центров кластерного развития обусловило закрепление за ними функции координатора деятельности участников процессов кластеризации социально-экономического пространства регионов. Поэтому сравнительная (по выборке таких центров) характеристика закрепленных за ними компетенций, направлений их деятельности – необходимый момент анализа современной практики.

Принимая во внимание отмеченные выше моменты, полагаем целесообразным предложить и использовать авторский методический подход, определяющий состав этапов и содержание анализа практики стратегического партнерства государства и бизнеса в процессах кластеризации социально-экономического пространства регионов.

На первом этапе посредством качественного анализа определяется соответствие функционирующих в регионах кластеров целям стратегического партнерства государства и бизнеса.

Учитывая состав ранее обоснованных стратегических целей партнерства, обеспечивающего пространственное развитие экономики регионов (раздел 1.2), к перспективным кластерам следует, по нашему мнению, отнести бизнес-группы:

– созданные как вертикально-интегрированные структуры;

- осуществляющие выпуск инновационной продукции;
- абсорбирующие ресурсы и ведущие экономическую деятельность на территориях ряда муниципальных образований;
- ориентированные на национальный и мировой рынки товаров и услуг.

Проведение такого анализа предполагает реализацию следующих основных требований:

- объектная база формируется субъектами РФ, относящимися к разным федеральным округам;
- информационная база включает региональные стратегии (действующие и новые) и актуализированные данные, приведенные на сайте российской кластерной обсерватории.

На втором этапе осуществляется решение двух взаимосвязанных задач.

Первая – определяются векторы изменений в состоянии научно-технического потенциала, социально-экономических условиях и результатах инновационной деятельности, качестве инновационной политики в регионах, отличающихся наличием инновационных территориальных кластеров. Информационной базой анализа являются сводные инновационные индексы, обоснование методики расчета которых и полученные от ее применения результаты содержатся в аналитических материалах, подготовленных и опубликованных Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики».

Вторая задача – посредством экономико-статистического и сравнительного анализа выявляется динамика статистических показателей, фиксирующих тренды изменений в социально-экономической системе регионов, отражающих в известной степени вклад результатов кластеризации. Информационной базой ее решения являются данные государственной статистики.

Проведение экономико-статистического анализа сопряжено с выполнением двух основных условий:

– в выборе статистических показателей необходимо учитывать состав эффектов стратегического партнерства государства и бизнеса, обеспечивающего пространственное развитие экономики регионов (раздел 1.3). Поэтому их перечень должен включать такие показатели, как: число созданных передовых технологий, число используемых передовых технологий, доля инновационной продукции в общем объеме производства;

– динамика показателей определяется за среднесрочный период времени для выявления тренда изменений в социально-экономической системе регионов.

На третьем этапе анализа практики кластеризации осуществляется решение двух задач.

Первая – сравнительный анализ основных характеристик региональных программ развития инновационных территориальных кластеров, вторая – анализ компетенций и направлений деятельности центров кластерного развития субъектов РФ²⁹.

Реализация предложенного методического подхода осуществлена нами применительно к выборке субъектов РФ, включающей: Вологодскую область (Северо-Западный федеральный округ); Воронежскую область (Центральный федеральный округ); Иркутскую область (Сибирский федеральный округ); Калужскую область [25] (Центральный федеральный округ); Красноярский край [29] (Сибирский федеральный округ); Московскую область [30] (Центральный федеральный округ); Нижегородскую область [31] (Приволжский федеральный округ); Новосибирскую область [32] (Сибирский федеральный округ); Республику Саха (Якутия) (Дальневосточный федеральный округ); Республику Татарстан [35] (Приволжский федеральный

²⁹ Обоснование предложенного нами методического подхода и результаты его апробации опубликованы нами ранее: Шахов О.Ф. Оценка опыта стратегического партнерства государства и бизнеса в пространственном развитии регионов / О.Ф. Шахов // Вестник Воронежского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 106–113; Шахов О.Ф. Стратегическое партнерство государства и бизнеса: теория и практика / О.Ф. Шахов. – Воронеж: Истоки, 2018. – С. 103–119.

округ); Самарскую область (Приволжский федеральный округ) [32]; Санкт-Петербург (Северо-Западный федеральный округ) [33].

Для визуализации результатов, полученных при выявлении соответствия типов кластеров целям стратегического партнерства государства и бизнеса, представим информацию в табличной форме (Таблица М1).

Анализ данных, приведенных в таблице М1, позволяет сделать ряд выводов.

1. Если учесть актуализированные данные сайта Российской кластерной обсерватории, то в выборку попало более трети зафиксированных на данный момент региональных кластеров³⁰.

2. Оказавшиеся в выборке кластеры, во-первых, соответствуют стратегическим направлениям социально-экономического развития субъектов РФ, во-вторых, большая их часть ориентирована на производство новой продукции³¹.

3. Заметны и слабые стороны анализируемой практики, к которым, на наш взгляд, могут быть отнесены следующие:

– около половины кластеров, попавших в выборку, используют вариант горизонтальной интеграции их участников (являющихся субъектами хозяйствования одной отрасли), что изначально ограничивает возможности использования потенциала этой формы пространственной организации для повышения целостности экономики региона посредством развития межотраслевого взаимодействия;

– подавляющее число кластеров имеет ограниченную территориальную локализацию (т.е. функционируют на территории одного муниципального образования), что не позволяет использовать потенциал кластеризации для

³⁰ В настоящее время в Российской Федерации зафиксировано 110 кластеров, из них на начальном этапе организационного развития находились 88 кластеров, на среднем – 13, на высоком уровне – 9 (по данным Российской кластерной обсерватории. – URL: <http://www.hse.ru> (дата обращения: 15.05.2018)).

³¹ Другое дело, что во многих случаях эта продукция является новой для российского рынка и отсутствует оценка ее возможностей успешно конкурировать на мировом рынке высокотехнологичной продукции.

мобилизации ранее не используемых ресурсов депрессивных территорий регионов;

– доминирующее число кластеров ориентировано на национальный рынок продукции и услуг, что не позволяет использовать потенциал этой формы пространственной организации экономики для развития процессов интеграции регионов в мировое экономическое пространство.

Переходя ко второму этапу анализа, полагаем целесообразным сфокусировать его на субъектах Российской Федерации, отличающихся наличием инновационных территориальных кластеров³². В их числе: Архангельская, Калужская, Кемеровская, Московская, Нижегородская, Новосибирская, Самарская, Свердловская, Томская и Ульяновская области, Республика Татарстан, Санкт-Петербург³³. Обратимся к сводным инновационным индексам названных субъектов РФ, рассчитанных в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» (Таблица 3.1).

Таблица 3.1 – Сводные инновационные индексы субъектов РФ³⁴

Субъекты РФ	Год		
	2010	2014	2015
1	2	3	4
Архангельская область	0,259	0,290	0,286
Калужская область	0,477	0,481	0,482
Кемеровская область	0,351	0,348	0,334
Московская область	0,472	0,414	0,413
Нижегородская область	0,515	0,475	0,498

³² Следует отметить, что крупномасштабный проект государственной поддержки формирования группы пилотных инновационных кластеров был запущен Министерством экономического развития Российской Федерации в 2012 г. Их развитие обеспечивается не только финансированием из бюджетов субъектов Российской Федерации, но и субсидиями из федерального бюджета. В настоящее время в 21 субъекте Российской Федерации действуют 26 таких кластеров (по данным российской кластерной обсерватории. – URL: / <http://www.hse.ru> (дата обращения: 15.05.2018)).

³³ В 12 регионах, попавших в нашу выборку, действуют 16 инновационных территориальных кластеров.

³⁴ Составлено по данным: Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 2. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. – С. 19; Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации: аналитический доклад / под ред. Л.М. Гохберга. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2012 – С. 54; Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 4. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2016. – С. 17–18; Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 5. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2017. – С. 19–20.

Продолжение Таблицы 3.1

Новосибирская область	0,473	0,439	0,450
Самарская область	0,440	0,394	0,395
Санкт-Петербург	0,548	0,541	0,521
Свердловская область	0,450	0,426	0,411
Томская область	0,463	0,465	0,464
Республика Татарстан	0,462	0,563	0,575
Ульяновская область	0,457	0,414	0,389

Источник: составлено автором

Как видно, подавляющему большинству субъектов РФ, оказавшихся в выборке, не удалось в среднесрочном периоде времени обеспечить устойчивый рост сводных инновационных индексов.

Более того, две трети регионов (в 8 из 12) в 2015 г. имели значения этого индекса более низкие, чем в 2010 г.

Рассмотрим теперь статистические показатели, учитывающие в той или иной степени результаты воздействия процессов кластеризации на инновационное развитие регионов, оказавшихся в выборке (Таблицы Н1, 3.2 и 3.3).

Анализ данных Таблицы Н 1 позволяет отметить следующие моменты:

- в отличие от общероссийского тренда, который проявляется в росте числа разработанных в стране технологий (в 2016 г. их число превысило уровень 2011 г. на 34,8%) в ряде субъектов Российской Федерации, отличающихся наличием инновационных кластеров (Кемеровская, Московская и Новосибирская области, город Санкт-Петербург), напротив, наблюдается снижение значений этого показателя;

- число передовых производственных технологий, разработанных в регионах, оказавшихся в выборке, в 2011 г. составляло 54,3% от общего их числа в России, в 2016 г. значение этого показателя – 42,5%, т.е. сокращение на 11,8 п.п.

Таблица 3.2. – Используемые в субъектах РФ передовые производственные технологии³⁵

Субъекты РФ	Год					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1	2	3	4	5	6	7
Российская Федерация	191650	191379	193830	204546	218018	232 288
Архангельская область	1414	1367	1384	1362	1426	1416
Калужская область	2316	2094	2057	2130	2446	2387
Кемеровская область	1926	2117	2290	2540	2842	3540
Московская область	15159	14310	14458	17174	16467	16532
Нижегородская область	12781	11092	11440	11423	11632	10722
Новосибирская область	2457	2538	2619	2790	2878	3064
Самарская область	6870	6688	7291	7924	8630	7568
Санкт-Петербург	5122	6539	7128	7924	10850	12308
Свердловская область	10337	10704	9595	9050	9697	10379
Томская область	1902	1798	1584	1461	1470	1598
Республика Татарстан	4847	5151	5280	6025	6675	7355
Ульяновская область	1685	1798	1717	1679	1821	2220

Источник: составлено автором.

Анализ данных Таблицы 3.2. позволяет констатировать, что доля используемых в названных субъектах Российской Федерации передовых производственных технологий в общем их числе в России в 2016 г. практически мало чем отличается от значения этого показателя в 2011 г. (соответственно 34,9 и 34,0%).

Таблица 3.3. – Доля инновационных товаров в общем объеме производства субъектов РФ³⁶

Субъекты РФ	Год					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1	2	3	4	5	6	7
Российская Федерация	6,3	8,0	9,2	8,7	8,4	8,5
Архангельская область	0,2	11,3	28,9	1,4	2,7	0,5
Калужская область	4,6	4,5	3,6	2,7	3,2	2,7
Кемеровская область	0,4	0,2	0,4	1,6	2,9	2,1
Московская область	6,9	10,5	12,7	12,9	13,7	15,8
Нижегородская область	17,1	17,0	18,1	21,3	15,8	16,5
Новосибирская область	5,4	7,3	9,3	10,0	10,0	9,7
Самарская область	21,5	24,5	22,9	21,1	19,1	17,7

³⁵ Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат, 2017. – С. 1140–1141.

³⁶ Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат, 2017. – С. 1014–1015; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат, 2017. – С. 1146–1147.

Продолжение Таблицы 3.3

Санкт-Петербург	9,0	12,1	12,2	12,0	7,3	8,7
Свердловская область	5,8	4,1	6,4	5,8	7,3	8,4
Томская область	4,2	1,6	3,7	3,5	5,2	4,2
Республика Татарстан	14,9	18,4	21,1	20,5	20,4	19,6
Ульяновская область	19,8	8,5	15,1	12,0	13,2	12,3

Источник: составлено автором.

Анализ данных Таблицы 3.3. позволяет отметить следующие моменты.

1. В 2011 г. 50% регионов, оказавшихся в выборке, имели значения указанного показателя меньшие, чем в среднем по России. В 2016 г. доля таких регионов хотя и незначительно, но сократилась до 41,7%. При этом в ряде субъектов Российской Федерации (Калужская, Нижегородская, Самарская и Ульяновская области, город Санкт-Петербург доля инновационных товаров в общем объеме производства в 2016 г. оказалась ниже, чем в 2011 г.

2. В ряде регионов, в которых зафиксирован рост этого показателя в анализируемом периоде, отсутствует устойчивость воспроизводства достигнутого уровня. Так, в Архангельской области значения названного показателя составляли в 2011 г. – 0,2%, 2012 г. – 11,3%, 2013 г. – 28,9%, 2014 г. – 1,4%, 2015 г. – 2,7%, 2016 г. – 0,5%. Аналогичная ситуация в Кемеровской области: соответственно 0,4%; 0,2%; 0,4%; 1,6%; 2,9%; 2,1%; Ульяновской области: соответственно 19,8%; 8,5%; 15,1%; 12,0%; 13,2%; 12,3%.

Перейдем к третьему этапу анализа современной практики кластеризации. В связи с этим приведем ряд характеристик региональных программ развития инновационных территориальных кластеров, основываясь на материалах, систематизированных Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» [138].

В первую очередь, обратим внимание на планируемые сроки реализации таких программ (Таблица 3.4.).

Таблица 3.4. – Сроки реализации региональных программ развития инновационных территориальных кластеров [138]

Субъекты РФ	Период реализации программ
1	2
Ульяновская область	2013–2020 гг.
Новосибирская область	2013–2017 гг.
Томская область	2013–2016 гг.
Республика Татарстан	2013–2016 гг.
г. Москва	2013–2016 гг.
Красноярский край	2013–2016 гг.
Калужская область	2013–2016 гг.
Самарская область	2013–2015 гг.
Республика Мордовия	2013–2015 гг.
Московская область	2013–2015 гг.
Нижегородская область	2013 г.

Источник: составлено автором.

Нетрудно установить, что подавляющее большинство региональных программ ориентировано на решение оперативных и тактических вопросов, поскольку изначально не нацелено на среднесрочную, тем более, долгосрочную перспективу.

Другая важная характеристика этих программ – состав предусмотренных в них задач.

В аналитическом докладе, подготовленном Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), они систематизированы следующим образом: развитие специализированной организации; развитие деловой среды и базовой инфраструктуры; развитие производственного потенциала; развитие кадрового потенциала; развитие инновационного потенциала; продвижение бренда и продукции кластера; поддержка малых и средних предприятий [138].

При всей важности и необходимости решения задач, связанных с развитием специализированной организации, деловой среды, производственного и кадрового потенциала, в содержании таких программ явно недостает задач по развитию экономической деятельности кластеров.

Логичным в связи с этим является вывод авторов названного выше доклада о том, что в анализируемых программных документах не оказалось постановки задач, связанных с расширением сферы влияния кластеров,

продвижением их продукции на национальные и зарубежные рынки, развитием кооперации с зарубежными партнерами [138].

Полагаем необходимым дополнить этот вывод, обратив внимание на то, что в содержании региональных программ развития инновационных территориальных кластеров отсутствует и постановка задач, связанных с расширением пространства базирования кластеров, решение которой связано с вовлечением в их деятельность субъектов хозяйствования разных муниципальных образований, а в перспективе – с созданием трансграничных кластеров, использующих ресурсный потенциал ряда субъектов РФ (в первую очередь, соседних регионов).

Заметим, что кластерные инициативы такого рода определены в реализуемых ныне стратегиях развития, например, Краснодарского края [24], Новосибирской области [31].

Следующий аспект анализа современной практики взаимодействия государства и бизнеса в процессах кластеризации – оценка компетенций и направлений деятельности специализированных организаций, призванных обеспечить координацию деятельности участников кластеров.

В этом качестве ныне действуют центры кластерного развития (далее – ЦКР), созданные ныне во многих субъектах РФ (Воронежской, Калужской, Липецкой, Самарской, Томской и Ульяновской областях, Республике Алтай, городах Москве и Санкт-Петербурге и др.).

Заметим, что существующая на федеральном уровне нормативная база, регламентирующая их статус, функции и направления деятельности, ограничена указанием на то, что органы государственной власти, содействуя организационному развитию кластеров, формируют специализированные организации развития кластера, обеспечивающие координацию деятельности его участников. Такие организации могут создаваться в различных организационно-правовых формах [347].

В связи с этим на региональном уровне наблюдается достаточное разнообразие вариантов решения такой задачи. Так, например, Центр инновационного развития и кластерных инициатив Самарской области создан в форме государственного автономного учреждения, Агентство инноваций и кластерного развития Ярославской области и Центр кластерного развития Воронежской области – в форме государственного бюджетного учреждения, Центр кластерного развития Томской области – в форме общества с ограниченной ответственностью, Агентство инновационного развития – центр кластерного развития Калужской области – в форме открытого акционерного общества (ныне действует в форме непубличного акционерного общества).

По нашему мнению, создание такого рода организаций в форме государственного бюджетного или государственного автономного учреждения изначально ограничивает потенциал такой организации, поскольку исключает возможности роста масштабов ее деятельности за счет привлечения частных партнеров. Есть и другое ограничение – в определении приоритетов задач и направлений деятельности таких организаций участвуют только курирующие их исполнительные органы государственной власти субъектов РФ (как правило, это министерства, или департаменты экономического развития). Иными словами, бизнес не оказывается участником процессов планирования и организации деятельности таких организаций.

Обратим внимание на состав направлений и задач, отнесенных к компетенции названных органов. Так, например, Центр кластерного развития Томской области ориентирован на следующие направления деятельности:

- развитие в сформированных территориальных кластерах высокотехнологичных производств малого и среднего предпринимательства;
- формирование новых территориальных кластеров с высокотехнологичными производствами малого и среднего предпринимательства;

- осуществление кластерных проектов;
- предоставление услуг (консультационных, маркетинговых) участникам кластеров;
- создание информационно-коммуникационной системы региональных инновационных кластеров;
- предоставление необходимой деловой и экономической информации, относящейся к формированию и развитию инновационных кластеров [353].

Центр инновационного развития и кластерных инициатив Самарской области призван обеспечить:

- доступ к информации, связанной с кластерным управлением;
- совершенствование управленческих технологий;
- доступ к высокотехнологичному оборудованию;
- возможность подготовки, переподготовки и повышения квалификации персонала в области систем управления [351].

Более широкий спектр направлений и задач реализуют аналогичные организации в Воронежской и Калужской областях.

В составе основных задач Центра кластерного развития Воронежской области определены:

- содействие организации новых производств на принципах долевого участия;
- расширение практики совместного участия организаций – участников кластеров в реализации крупных заказов;
- разработка и решение вопросов по реализации совместных проектов в области сокращения издержек, повышения конкурентоспособности, логистики, информационно-коммуникационных технологий;
- разработка и реализация образовательных проектов;
- организация разработки единых стандартов в отношении продукции, поставщиков и др.;

- расширение маркетинговой деятельности организаций – участников кластеров в целях выхода на новые рынки, в том числе международные;
- выработка единых требований к поставщикам, оценка поставщиков в рамках кластеров;
- организация бенчмаркинга, организация работ по обеспечению соответствия продукции предприятий – участников кластеров требованиям потребителей в целях выхода на новые рынки сбыта [349].

Агентство инновационного развития – центр кластерного развития Калужской области осуществляет:

- разработку проектов создания и развития территориальных кластеров;
- мониторинг состояния инновационного, научного и производственного потенциалов территориальных кластеров;
- развитие международного сотрудничества в сфере инновационной деятельности;
- разработку кластерных проектов с привлечением участников кластеров;
- организацию подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, предоставления консультационных услуг в интересах участников кластеров;
- оказание содействия участникам кластеров при получении государственной поддержки;
- вывод на рынок новых продуктов (услуг) участников кластеров;
- организацию конференций, семинаров в сфере интересов участников кластеров;
- привлечение прямых инвестиций для развития инновационной деятельности [336].

Как видно, и этот инструмент институциональной природы (наряду с рассмотренными выше региональными программами развития инновационных территориальных кластеров) пока не «вписан» в систему

стратегического управления развитием региона, поскольку принципиально значимые в нынешних условиях задачи развития процессов кластеризации (активизация процессов межотраслевой интеграции, освоение новых территорий базирования кластеров, в том числе, депрессивных муниципальных образований, создание трансграничных кластеров с участием субъектов хозяйствования разных регионов страны и др.) пока оказываются вне предметного поля деятельности центров кластерного развития.

Систематизация недостатков современной российской практики участия государства и бизнеса в процессах кластеризации дана на Рисунке О1.

Таким образом, отмеченные выше характеристики практики, безусловно, имеют многофакторную детерминацию. Полагаем, что одним из таких факторов является недоиспользование потенциала этой формы стратегического партнерства государства и бизнеса, свидетельством чего выступают приведенные выше оценки и выводы.

2.4 Особенности современной практики государственно-частного партнерства: пространственный аспект

Решение поставленной научной задачи связывается нами с реализацией авторского подхода, предусматривающего определенный состав этапов анализа современной региональной практики государственно-частного партнерства³⁷.

Первый этап предусматривает оценку имеющейся нормативно-правовой базы государственно-частного партнерства, второй – выявление приоритетных сфер и территорий реализации проектов ГЧП, третий –

³⁷ Обоснование состава и содержания этапов анализа современной практики ГЧП, а также результаты, полученные при реализации такого подхода, опубликованы нами ранее: Шахов О.Ф. Особенности современной практики государственно-частного партнерства: пространственный и отраслевой аспекты / О.Ф. Шахов // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 4. – С. 788–791; Шахов О.Ф. Стратегическое партнерство государства и бизнеса: теория и практика / О.Ф. Шахов. – Воронеж: Истоки, 2018. – С. 119–129.

сравнительную характеристику стратегических векторов развития государственно-частного партнерства в субъектах РФ.

Информационная база такого анализа включает:

- законы федерального и регионального уровней, регулирующие совместную деятельность публичного и частного партнеров;
- рейтинги субъектов РФ по уровню развития ГЧП;
- фондовые материалы Национального центра государственно-частного партнерства (данные о проектах ГЧП, их отраслевой принадлежности и пространстве реализации);
- стратегии развития субъектов РФ (актуализированные и действующие), содержащие постановку целей и задач, определение направлений развития государственно-частного партнерства.

Характеризуя нормативно-правовую базу ГЧП, отметим ряд моментов.

1. Принятию в Российской Федерации Федерального закона от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» предшествовал ввод в практику Федерального закона от 21.07.2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [3], регулирующего применение одной из перспективных форм долговременного экономического сотрудничества государства и бизнеса.

2. Первым программным документом федерального уровня, содержащим раздел «Развитие механизмов частно-государственного партнерства», определяющий приоритетные направления ЧГП, инструменты взаимодействия государства и бизнеса, финансовые институты взаимодействия, стала Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 гг.). Приоритетными направлениями разработки и реализации проектов ГЧП в ней были определены [19]:

- производственная и транспортная инфраструктуры (строительство и эксплуатация дорог, электрических сетей, портов, трубопроводов);
- жилищно-коммунальное хозяйство;
- финансирование научных исследований, имеющих перспективы коммерциализации, и развитие инновационной инфраструктуры;
- профессиональное образование и система переподготовки кадров;
- здравоохранение и социальные услуги;
- информационно-консультационная поддержка предпринимательской деятельности [20].

3. В 2007 г. Министерством экономического развития и торговли были разработаны методические рекомендации по разработке региональных планов действий по развитию государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации. Структура таких планов состоит из четырех блоков.

Первый блок. Деятельность по выработке региональной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере государственно-частного партнерства. Здесь должны быть мероприятия, связанные с реализацией стратегий, программ, концепций развития субъекта РФ, включающих развитие государственно-частного партнерства, предусматривающие разработку нормативно-правовых актов в сфере ГЧП.

Второй блок. Правоприменительная деятельность, связанная с использованием механизмов государственно-частного партнерства субъектами Российской Федерации. Он включает правоприменительные мероприятия, регламентирующие использование механизмов партнерства, в том числе в рамках реализуемых стратегий социально-экономического развития субъекта РФ, региональных целевых и ведомственных программ.

Третий блок. Деятельность, направленная на содействие использованию механизмов государственно-частного партнерства органами местного самоуправления. В этом блоке даются мероприятия, направленные на

формирование предпосылок развития механизмов партнерства органами местного самоуправления.

Четвертый блок. Реализация мероприятий, обеспечивающих развитие государственно-частного партнерства [347].

4. Вводу в действие Федерального закона от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» предшествовали разработка в субъектах РФ региональных законов [11] и программ развития государственно-частного партнерства [18].

5. Принципиальное значение для развития практики государственно-частного партнерства имеют дополнения в ст. 7 Федерального закона от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации», введенные после его принятия, расширяющие объектную базу реализации проектов государственно-частного партнерства, которая ныне включает широкий спектр отраслей, в том числе, промышленность и сельское хозяйство³⁸. В перспективе – пополнение этой объектной базы ИТ-системами³⁹.

Перейдем к рейтингам субъектов РФ по уровню развития государственно-частного партнерства. Заметим, что их определяет Национальный центр государственно-частного партнерства на основе оценки следующих основных факторов:

- первый – развитие институциональной среды в сфере государственно-частного партнерства;
- второй – нормативно-правовое обеспечение государственно-частного партнерства;

³⁸ Ввод промышленности и сельского хозяйства в объектную базу государственно (муниципально)-частного партнерства осуществлен в соответствии с Федеральными законами от 29.12.2015 г. № 391-ФЗ и от 03.07.2016 г. № 360-ФЗ.

³⁹ Государственная Дума приняла в первом чтении законопроект, признающий ИТ-системы объектами ГЧП.

– третий – опыт реализации проектов государственно-частного партнерства.

При этом весовые значения названных выше факторов определены следующим образом: первый фактор – 0,03; второй – 0,03; третий – 0,04 [344].

Иными словами, приоритет закреплен за опытом, которым располагает регион в области разработки и реализации проектов государственно-частного партнерства.

Систематизируем следующим образом информацию по рейтингу субъектов РФ по уровню развития государственно-частного партнерства в 2014–2015 гг. (Таблица 3.5) и 2016–2017 гг. (Таблица 3.6).

Таблица 3.5 – Сравнительные характеристики показателей уровня развития государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации по Федеральным округам Российской Федерации в 2014–2015 гг. [346]

Федеральные округа	Значения показателей субъектов РФ в федеральных округах			Отношение максимум/минимум, раз
	Средние	Максимум	Минимум	
Дальневосточный	31,5	44,6	10,6	4,2
Приволжский	44,9	66,7	24,4	2,8
Северо-Западный	39,5	69,2	23,6	2,9
Северо-Кавказский	17,5	25,6	6,2	4,1
Сибирский	32,5	61,9	16,0	3,9
Уральский	38,1	59,6	23,3	2,6
Центральный	40,3	63,8	17,4	3,7
Южный	26,4	46,8	8,8	5,3

Источник: составлено автором.

Таблица 3.6 – Сравнительные характеристики показателей уровня развития государственно-частного партнерства в субъектах РФ по федеральным округам Российской Федерации в 2016–2017 гг.

Федеральные округа	Значения показателей субъектов РФ в федеральных округах			Отношение максимум/минимум, раз
	Средние	Максимум	Минимум	
1	2	3	4	5
Дальневосточный	33,9	63,7	14,1	4,5
Приволжский	49,6	82,7	16,5	5,0
Северо-Западный	37,8	70,2	13,8	5,1
Северо-Кавказский	14,7	41,2	1,5	27,5
Сибирский	39,2	72,5	10,0	7,3

Уральский	43,4	54,1	18,9	2,9
Центральный	42,0	90,1	7,8	11,6
Южный	26,9	48,2	6,0	8,0

Источник: составлено автором.

Анализ данных Таблиц 3.6 и 3.7 позволяет сделать ряд выводов.

1. В 2016–2017 гг. в сравнении с 2014–2015 гг. средние значения показателя «Уровень развития ГЧП в субъектах РФ» в большинстве федеральных округов выросли. Снижение зафиксировано только в Северо-Западном и Северо-Кавказском федеральных округах.

2. В большинстве федеральных округов (исключением является Уральский) лидеры имеют более высокие значения показателя, чем в прошлом периоде. Особенно заметно это в Северо-Кавказском (в 1,6 раза), Дальневосточном и Центральном округах (1,4 раза).

Отмеченные моменты свидетельствуют о позитивной динамике развития государственно-частного партнерства в стране.

3. Вместе с тем этот процесс отличает усиление дифференциации регионов по уровню развития ГЧП. Этот вывод основывается на сравнении диапазонов максимальных и минимальных значений анализируемого показателя в двух временных интервалах.

Если в Дальневосточном и Уральском федеральных округах это диапазон увеличился незначительно (в 1,1 раза), то в Южном – в 1,5 раза, Приволжском и Северо-Западном – в 1,8 раза, Сибирском – в 1,9 раза, Центральном – в 3,1 раза, Северо-Кавказском – в 6,7 раза.

Дополним приведенные выше рейтинговые оценки характеристик отраслевой принадлежности проектов ГЧП, разработанных и реализуемых в регионах Центрального федерального округа (Таблица П1).

Анализ данных Таблицы П1 позволяет сделать ряд выводов.

1. Практика разработки и реализации проектов ГЧП в подавляющем числе субъектов РФ отличается низким уровнем разнообразия сфер их реализации.

Так, в Брянской, Владимирской, Курской и Смоленской областях проекты реализуются только в одной сфере, Тамбовской и Ярославской областях – в двух, Воронежской, Ивановской, Калужской, Костромской, Орловской и Тульской областях – в трех.

Доминирующее число проектов реализуется в жилищно-коммунальной сфере, которая является общей для всех субъектов РФ. Перечень основных задач таких проектов, как правило, включает строительство котельной, модернизацию систем теплоснабжения, горячего водоснабжения, эксплуатацию систем водоснабжения и водоотведения.

2. Отрасли социальной сферы оказываются объектами частных инвестиций только в ограниченном ряду субъектов РФ. Так, проекты в сфере здравоохранения реализуются только в 8 регионах, в сфере дошкольного и школьного образования – 4, культуры – 1. Нет ни одного региона, в котором развитие профессионального и высшего образования, науки связывается с проектами ГЧП⁴⁰.

3. Базовые отрасли реального сектора экономики (промышленность, сельское хозяйство) до сих пор не стали объектами ГЧП. Заметим, что такой вывод относится не только к регионам ЦФО, но и к другим федеральным округам. Из 85 субъектов РФ только в одном (Кабардино-Балкарская Республика) реализуется проект в промышленности. В сельском хозяйстве России не выявлено ни одного проекта ГЧП.

По нашему мнению, значимой причиной такого положения является неразвитость механизма снижения рисков частных инвесторов (отсутствие гарантий со стороны органов власти субъекта РФ), для которых проекты ГЧП в индустриальном секторе экономике, во-первых, отличаются повышенной

⁴⁰ По данным Ассоциации «Центр развития ГЧП» по состоянию на начало 2017 г. в общем количестве стратегий ГЧП доля социальной сферы составляла 11%, а по объему инвестиций – 13,4%. Практически на порядок меньше даже этой доли относительно число стратегий ГЧП в информационно-коммуникационной сфере (1%), являющейся базовым компонентом «новой» экономики (рассчитано по данным: Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016–2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов / Ассоциация «Центр развития ГЧП». – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. – С. 6).

капиталоемкостью, во-вторых, относительной длительностью периода окупаемости инвестиций.

Заметим, что база данных по проектам государственно-частного партнерства отражает существующую практику их разработки и реализации. В условиях формирования в Российской Федерации системы стратегического планирования социально-экономического развития страны, ее регионов, муниципальных образований необходимым становится и анализ процесса стратегирования государственно-частного партнерства, выявления целей и задач его развития, приоритетных сфер реализации его проектов.

В связи с этим обратимся к актуализированным региональным стратегиям, содержащим интересующую нас информацию.

Полагаем, что объектная база такого анализа должна включать разные группы регионов: устойчиво (на протяжении 2014–2017 гг.) входящие в топ-10; существенно улучшившие свои позиции в рейтинге (в 2017–2016 гг. в сравнении с 2014–2015 гг.); отстающие (на протяжении 2014–2017 гг.).

С учетом этого требования выборка субъектов РФ сформирована следующим образом:

- Камчатский край (57-е место в 2014–2015 гг., 59-е место в 2016–2017 гг.);
- Костромская область (соответственно 67-е и 56-е места);
- Красноярский край (соответственно 55-е и 15-е места);
- Московская область (соответственно 9-е и 2–3-е места);
- Республика Башкортостан (соответственно 11-е и 7-е места);
- Республика Татарстан (соответственно 2-е и 8-е места);
- Республика Алтай (соответственно 73-е и 25-е места);
- Санкт-Петербург (соответственно 1-е и 5-е места);
- Севастополь (соответственно 82-е и 79-е места);
- Тамбовская область (соответственно 18-е и 14-е места);
- Хабаровский край (соответственно 31-е и 10–11-е место).

Информационной базой анализа являются актуализированные стратегии развития субъектов РФ: Камчатского края [22], Костромской области [23], Красноярского края [25], Московской области [26], Республики Алтай [29], Республики Башкортостан [30], Республики Татарстан [31], Самарской области [32], Санкт-Петербурга [33], Севастополя [20], Тамбовской области [34], Хабаровского края [35].

Анализ данных Таблицы Р1 позволяет сделать следующие выводы:

1. Представительная часть субъектов РФ, оказавшихся в выборке (Камчатский, Красноярский и Хабаровский края, Республика Татарстан, Санкт-Петербург), существенно расширили состав сфер, в которых намерены реализовывать проекты государственно-частного партнерства.

При этом важно отметить появление новых сфер реализации проектов ГЧП, к которым относятся: промышленность (Камчатский и Хабаровский края), инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства (Республика Татарстан), креативные индустрии, инфраструктура форм пространственной организации экономики – технопарков, промышленных парков, особых экономических зон (Санкт-Петербург).

2. Ряд субъектов РФ (Республики Алтай и Башкортостан, Севастополь) по-прежнему связывает использование потенциала ГЧП с развитием ограниченного перечня отраслей экономики.

3. Большинство регионов не планирует использование механизма государственно-частного партнерства для решения ключевых задач развития реального сектора экономики, профессионального и высшего образования, науки.

Рассмотрим теперь цели и задачи развития государственно-частного партнерства, поставленные в актуализированных стратегиях развития субъектов РФ (Таблица С1).

Анализ данных Таблицы С1 позволяет сделать следующие выводы.

1. В стратегиях социально-экономического развития ряда субъектов Российской Федерации (из приведенной выборки) отсутствует постановка целей и задач, с решением которых связывается развитие государственно-частного партнерства.

2. Заслуживает внимания постановка ряда актуальных задач, в числе которых: разработка концепции и стратегии развития ГЧП (Камчатский край), внедрение проектного управления в практику разработки и реализации проектов ГЧП (Камчатский край), создание институтов развития, обеспечивающих реализацию флагманских проектов (Республика Татарстан), подготовка кадров для органов управления проектами ГЧП (Самарская область), заключение соглашений с отраслевыми ассоциациями и союзами, направленными на реализацию стратегических проектов (Тамбовская область).

Систематизация недостатков современной практики государственно-частного партнерства дана на Рисунке 2.1.

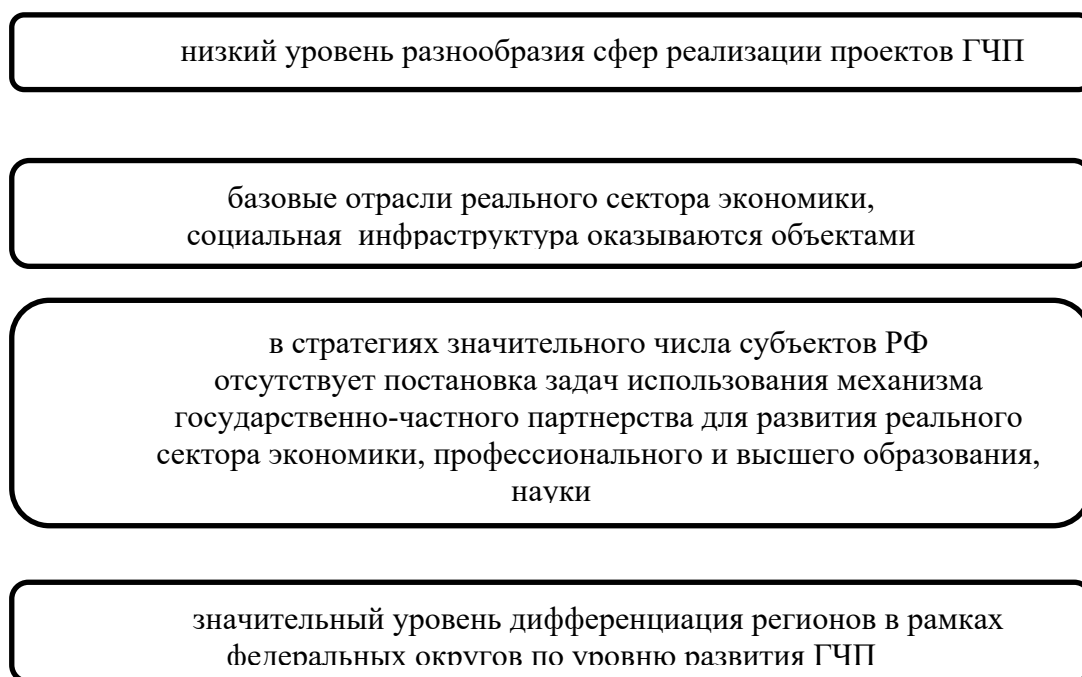

Рисунок 2.1 – Недостатки современной практики государственно-частного партнерства

Полагаем, что полученные нами оценки и сделанные выводы свидетельствуют о недоиспользовании потенциала государственно-частного партнерства в современной региональной практике.

Подведем итоги второй главы диссертационного исследования.

В ней были получены следующие основные научные результаты, обладающие признаками научной новизны.

1. Проведена оценка зарубежного опыта механизма ГЧП и выявлены основные его особенности, проанализированы важнейшие классификации, а также проблемы, предпосылки и перспективы реализации сточки зрения различных теорий ГЧП.

2. Обоснован авторский подход к трактовке принципов взаимодействия государства и бизнеса как участников стратегического партнерства. Его суть раскрывают следующие положения:

- принципы взаимодействия государства и бизнеса как участников стратегического партнерства есть правила, следование которым необходимо для формирования и устойчивого воспроизводства отношений между ними, обеспечивающих эффективное достижение целей партнерства;

- объективно существующее разнообразие форм стратегического партнерства государства и бизнеса обуславливает наличие не только общих, но и частных (применительно к каждой форме) принципов взаимодействия его участников;

- развитие стратегического партнерства государства и бизнеса, проявляющееся в обновлении его экономического и институционального обеспечения, постановке новых целей, расширении спектра решаемых им задач и росте их сложности, сопряжено с изменениями в содержании искомых принципов, не меняющими их сути.

3. Обоснована система принципов взаимодействия государства и бизнеса как участников стратегического партнерства, имеющая два уровня.

Первый уровень представлен общими принципами, являющимися инвариантными для любых форм стратегического партнерства. Второй уровень – частными принципами, учитывающими специфику его форм.

В составе общих принципов определены принципы:

- ориентации совместной деятельности участников на реализацию стратегических целей партнерства;
- балансирования интересов государства и бизнеса на всех фазах жизненного цикла стратегического партнерства;
- соответствия видов и объемов привлекаемых партнерами ресурсов разнообразию и сложности целей деятельности партнерства;
- самостоятельности и независимости партнеров в пределах своей компетенции;
- обоснованного закрепления согласованных между собой прав, обязанностей и ответственности за участниками партнерства;
- соразмерности ответственности партнеров их полномочиям и правам;
- координации и единства действий партнеров в решении экономических и управленческих задач;
- транспарентности и доступности информации о состоянии и результатах деятельности партнерства, востребованной его участниками;
- развития экономической основы, институционального и организационного обеспечения деятельности партнеров.

Состав частных принципов взаимодействия участников государственно-частного партнерства включает принципы:

- варьирования роли лидера в проектах ГЧП;
- разнообразия применяемых партнерами инструментов реализации проектов ГЧП;
- разнообразия вариантов установления прав собственности на материальные и нематериальные активы, созданные в процессе реализации проектов ГЧП;

- не ухудшения условий хозяйствования для частных партнеров в течение всего срока реализации проектов ГЧП;

- совместно осуществляемой реализации функций планирования, организации и контроля деятельности партнерства.

В составе частных принципов взаимодействия участников стратегического партнерства государства и бизнеса, связанного с пространственным развитием экономики страны, ее регионов, обоснованы принципы:

- разнообразия применяемых партнерами инструментов пространственной организации экономики;

- сохранения права собственности на материальные и нематериальные активы, привлеченные и созданные в процессе деятельности партнерства;

- дополнения имущества, привлеченного партнерами посредством использования инструментов пространственной организации экономики, ресурсной базой проектов ГЧП.

Состав частных принципов взаимодействия участников партнерства, связанного с разработкой стратегий социально-экономического развития России, субъектов Российской Федерации, государственной экономической политики во всем разнообразии ее видов, включает принципы:

- реалистичности;

- согласованности стратегических целей развития страны и ее регионов;

- увязки тактических и стратегических целей социально-экономического развития страны, ее регионов;

- обеспечения общественного обсуждения проектов программных документов.

4. Обоснована авторская трактовка механизма стратегического партнерства государства и бизнеса (далее – механизма). Ее существо раскрывается следующими теоретическими положениями:

– объективность механизма стратегического партнерства государства и бизнеса образуют процессы экономической, институциональной и организационной природы;

– названный механизм призван обеспечить реализацию общих и согласованных особых интересов партнеров; достижение стратегических целей партнерства и получение ожидаемых партнерами эффектов; реализацию системы принципов взаимодействия партнеров; эффективное использование и развитие государственной и частной собственности; удовлетворение потребностей конечных потребителей результатов деятельности партнерства;

– механизм реализует совокупность функций управления, агрегированный формат состава которых включает: планирование, организацию, контроль;

– механизм имеет две взаимосвязанные сферы действия, обеспечивающего: взаимодействие партнеров; воздействие, которое они осуществляют на объекты, использование которых востребовано в деятельности партнерства;

– механизм представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, посредством которых обеспечивается взаимодействие государства и бизнеса и их совместное воздействие на объекты, востребованные в процессах экономической и управленческой деятельности стратегического партнерства;

– структура механизма включает следующие элементы: субъекты (государство, бизнес); отношения и связи между субъектами; способы и инструменты, посредством которых обеспечивается взаимодействие партнеров и их совместное воздействие на объекты;

– разнообразие реализуемых партнерами интересов, целей и задач деятельности партнерства обуславливает применение разных способов (типов) взаимодействия субъектов и их воздействия на объекты, среди которых выделены: экономическое, институциональное, организационное,

инфраструктурное, информационное. Каждый способ реализуется посредством комбинации определенных приемов (инструментов);

– разнообразие форм стратегического партнерства государства и бизнеса, их специфика обуславливают наличие, как общих, так и особенных характеристик механизмов партнерства, востребованных в обеспечении деятельности его разных форм. Эти характеристики проявляются в содержании отношений и связей между субъектами, а также в способах и инструментах, ими применяемых.

5. Обоснованы положения, раскрывающие содержание исследуемого механизма:

5.1. Сфера действия механизма, обеспечивающего взаимодействие партнеров, охватывает внутреннюю и внешнюю среду партнерства. В этой сфере механизм призван, в первую очередь, обеспечить согласование особенных интересов партнеров, планирование, организацию, координацию и контроль их совместной деятельности.

5.2. Сфера действия механизма, обеспечивающего воздействие партнеров на объекты, использование которых востребовано в деятельности партнерства, охватывает внешнюю среду партнерства. В этой сфере механизм призван реализовать общие и согласованные интересы партнеров, обеспечить достижение целей партнерства.

5.3. Объектную базу механизма формируют ресурсы, мобилизацию и эффективное использование которых он призван обеспечить.

5.4. Роли государства и бизнеса как субъектов механизма имеют общие и особенные характеристики.

К первым относятся: совместно осуществляемое планирование ресурсов, результатов и эффектов деятельности партнерства; совместно осуществляемая мобилизация ресурсов, необходимых для деятельности партнерства; совместно осуществляемый мониторинг состояния, результатов

и эффектов деятельности партнерства; контроль выполнения обязательств, возложенных на партнера.

К особенным характеристикам роли государства отнесены: установление критериев и показателей оценки эффективности деятельности партнерства; обеспечение гарантии не повышения величины совокупной налоговой нагрузки на доходы частного партнера (осуществляется применительно к проектам, имеющим инвестиционный характер); стимулирование стратегически значимых параметров хозяйственной деятельности частного партнера.

К особенным характеристикам роли частного партнера отнесены: организация хозяйственной деятельности, обеспечивающей эффективное использование ресурсов, мобилизованных партнерами; организация предоставления конечным потребителям общественных и частных благ и услуг.

5.5. Типология инструментов, используемых субъектами механизма, включает их группы, выделяемые по двум основаниям: субъектам применения и сфере распространения.

Первая группа включает инструменты, применяемые:

- государственными органами федерального и регионального уровней;
- бизнес-структурами;
- совместно органами публичной власти и бизнесом.

Вторая группа включает инструменты:

- общие, используемые во всех формах стратегического партнерства государства и бизнеса;
- особенные, востребованные в обеспечении деятельности конкретных форм партнерства;
- избирательные, обусловленные, с одной стороны, спецификой государственной поддержки отраслей, с другой, – потенциалом территорий и практикой его реализации.

Дана оценка современной практики участия государства и бизнеса в стратегическом планировании социально-экономического развития регионов.

Выявлен ограниченный состав задач стратегического планирования развития регионов, в решении которых взаимодействуют государство и бизнес, что приводит к заметным «пробелам» в содержании стратегий, к которым отнесены следующие:

- идентификация конкурентных преимуществ субъектов РФ сводится, как правило, к перечислению их сильных сторон, не подкрепленному оценками занимаемых и ожидаемых в будущем позиций региона на национальном и мировом рынках товаров и услуг;

- характеристика внутренних факторов развития не дополняется определением наиболее значимых факторов экзогенного действия, влияющих на состояние и перспективы развития субъектов РФ;

- определение инструментария решения ключевых задач социально-экономического развития регионов не сопровождается его «привязкой» к сферам, комплексам, отраслям экономики субъектов РФ.

4. Определены причины такого положения, к которым отнесены следующие.

А. Несовершенство правовой базы, регулирующей порядок стратегического планирования. В связи с этим укажем, что отнесение к участникам стратегического планирования социально-экономического развития субъектов РФ только представителей публичной власти разных уровней [1], изначально существенно ограничивает роль бизнеса в разработке программных документов. Его присутствие только на общественных обсуждениях не позволяет в полной мере учесть его интересы, использовать его знания и опыт в обосновании содержания процессов и механизмов долгосрочного развития регионов.

Б. Несовершенство методического обеспечения стратегического планирования. В нынешнем формате оно не включает инструменты,

традиционно используемые развитым бизнесом для определения и оценки своих конкурентов на национальном и мировом рынках товаров и услуг, прогнозирования результатов своей производственной, инновационной, внешнеэкономической деятельности в среднесрочной перспективе.

В. Ограниченность информационной базы стратегического планирования. В ней, как правило, отсутствуют сравнительные оценки конкурентных позиций региональных производителей на национальном и мировом рынках товаров и услуг; достижения современной практики взаимодействия менеджмента бизнес-структур и органов государственного управления, селекция которых осуществляется посредством бенчмаркинга.

5. Дана оценка современной практики участия государства и бизнеса в процессах кластеризации социально-экономического пространства регионов. Идентифицированы ее слабые стороны, к которым отнесены следующие:

- существенная доля кластерных образований использует вариант горизонтальной интеграции их участников, что изначально ограничивает возможности использования потенциала этой формы пространственной организации экономики для усиления ее целостности посредством развития межотраслевого взаимодействия;

- подавляющее число кластеров имеет ограниченную территориальную локализацию, что не позволяет использовать потенциал этой формы для мобилизации ранее не используемых ресурсов депрессивных территорий регионов;

- подавляющее число кластеров ориентировано на национальный рынок продукции и услуг, что не позволяет использовать потенциал этой формы для развития процессов интеграции регионов в мировое экономическое пространство;

- в содержании региональных программ развития инновационных территориальных кластеров отсутствует постановка задач, связанных с расширением пространства базирования кластеров, решение которой связано

с вовлечением в их деятельность субъектов хозяйствования разных муниципальных образований, а в перспективе – с созданием трансграничных кластеров, использующих ресурсный потенциал ряда субъектов РФ (в первую очередь, соседних регионов).

6. Дана оценка современной практики разработки и реализации проектов ГЧП в социально-экономическом пространстве регионов. Идентифицированы ее недостатки, к которым отнесены следующие:

- низкий уровень разнообразия сфер реализации проектов ГЧП;
- базовые отрасли реального сектора экономики (промышленность, сельское хозяйство), социальная инфраструктура оказываются объектами частных инвестиций в ограниченном ряду субъектов РФ;
- усиление дифференциации регионов по уровню развития ГЧП в рамках федеральных округов.

ГЛАВА 3 РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

3.1 Достижения зарубежного опыта стратегического партнерства государства и бизнеса

Разработка концепции развития стратегического партнерства государства и бизнеса включает решение комплекса задач. Одна из них – осуществление сравнительного анализа опыта зарубежных стран для выбора его достижений, которые могут быть использованы в российской практике.⁴¹ Сфокусируем внимание на основных достижениях зарубежной практики, связанной с участием государства и бизнеса в стратегическом планировании. Заметим, что уже в 70-е годы XX века в Канаде, США, развитых европейских странах начинают отрабатываться технологии стратегического планирования развития территорий [193].

Исследователи зарубежного опыта стратегического планирования развития территорий фокусируют внимание на его базовых характеристиках:

- главной задачей такого планирования является снижение неопределенности будущего, что достигается путем обсуждения, согласования действий заинтересованных участников. Поэтому востребованным становится конструктивный диалог бизнеса, власти и общества;

- стратегический план необходим как органам власти, так и хозяйствующим субъектам, принимающим решения о своем развитии на перспективу и выдвигающим долгосрочные проекты [193].

⁴¹ Выборка достижений зарубежного опыта развития стратегического партнерства государства и бизнеса осуществлена и опубликована нами ранее: Достижения зарубежного опыта развития стратегического партнерства государства и бизнеса / О.Ф. Шахов, И.Е. Рисин // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – № 3. – С. 131–135.

И. Брайсон и У. Роринг к отличительным характеристикам стратегического планирования относят учет мнений широкого и разнообразного круга стейкхолдеров [282].

М. Сизонс обоснованно отмечает, что если стейкхолдеры вовлечены в цикл разработки стратегического планирования на его ранних стадиях, то велика вероятность поддержки ими ключевых проектов стратегического плана. Важно также их участие в оценке современного состояния внешней среды и в выборе реалистичных стратегических проектов. Как видно, названы значимые и сложные задачи такого планирования, в решении которых востребовано взаимодействие государства и бизнеса [193].

Другой вариант участия бизнеса в стратегическом планировании апробирован в Финляндии. Так, в метрополии Хельсинки (Финляндия) действует компания, реализующая государственную программу создания экспертных центров и проекты развития инновационного окружения в регионе. Ее учредителями выступают города Хельсинки, Эспоо и Вантаа, университеты и другие вузы, исследовательские центры, коммерческие предприятия и финансовые учреждения региона [342].

Таким образом, можно констатировать, что в зарубежной практике существуют разные варианты институционального статуса организаций, основной деятельностью которых является стратегическое планирование территориального развития.

Тем не менее существует и общее в этой практике: эта организация не входит в структуру органов исполнительной власти, последние выступают, наряду с бизнесом, ее учредителями.

Другую общую характеристику таких структур называет И.Е. Рисин, акцентируя внимание на профессионализации деятельности по стратегическому планированию территориального развития [183].

В характеристике процесса развития стратегического партнерства государства и бизнеса определенный интерес представляет разработанная

Национальной ассоциацией губернаторов США (NGA) стратегическая инициатива «Инновационная Америка» (2007 г.), нацеленная на усиление конкурентоспособности страны в глобальной экономике на основе повышения способности ее регионов к инновациям. Оценивая эту инициативу, исследователи фиксируют ряд моментов, значимых для разработки новых стратегий развития территорий:

а) состав стратегических направлений, по которым должны работать региональные власти, должны включать: формирование у предприятий стимулов для развития, основанных на принципах инновационной экономики; соинвестирование в инфраструктуру инноваций; соинвестирование в сферу подготовки кадров и повышения квалификации работников; поддержка промышленных кластеров; снижение затрат бизнеса без снижения уровня жизни; помощь в повышении производительности;

б) состав показателей, отражающих значимые параметры «новой экономики», в числе которых: занятость в сфере ИТ; занятость в производящих секторах с высокой добавленной стоимостью; занятость в секторе высокооплачиваемых межрегиональных услуг; размер иностранных прямых инвестиций; количество быстро растущих компаний («газелей»); количество предпринимателей, организующих новое производство; процент населения, пользующегося Интернетом; информационные технологии в школах; использование региональными и местными властями ИТ для оказания услуг; степень использования Интернета и компьютеров фермерами; доступ населения и бизнеса к широкополосным телекоммуникациям; количество рабочих мест в высокотехнологичных отраслях; доля научных сотрудников и инженеров в общей численности занятых; количество выданных патентов; инвестиции в НИОКР [324].

Заметим, что спектр направлений, в которых предполагается взаимодействие государства и бизнеса в стратегическом планировании, не остается неизменным. Аналогично и система показателей, по которым

осуществляется оценка регионального развития, подлежит обновлению, учитывающему новые задачи и ресурсы, необходимые для их эффективного решения.

В оценке европейского опыта стратегического планирования заслуживает внимания подход, впервые апробированный в Нидерландах, а ныне широко используемый в других европейских странах, отличительная черта которого – внедрение системы планирования по принципу «снизу-вверх» (“bottom-up”), т.е. от местного уровня до национального. При его использовании уже на начальной фазе, когда выявляются проблемы, обязательными условиями являются диалог и согласие всех сторон на участие в их решении [136].

Названная «сильная сторона» этого подхода, по нашему мнению, не исключает потерь, главная из которых – недостаточный учет местными сообществами совокупного потенциала социально-экономического развития, конкурентных преимуществ, которыми обладает регион в целом.

Отметим особо, что в зарубежной практике апробировано множество инструментов, обеспечивающих вовлечение населения в стратегическое планирование. В их числе: опрос жителей для определения современных ценностей и видения региона, муниципального образования в долгосрочной перспективе; разработка и поддержание специального интерактивного веб-сайта для распространения информации о процессе стратегического планирования и общения с жителями через этот сайт; тематические дискуссии в режиме он-лайн; общение с представителями органов публичной власти в Интернете (чат); общественные презентации стратегии и программ ее реализации [102].

Резюмируя, можно утверждать, что зарубежная практика стратегического планирования отличается рядом позитивных моментов, которые необходимо принять во внимание при обосновании направлений и задач развития этого феномена в России. Полагаем, в связи с этим необходимо

выделить следующие положительные стороны зарубежных подходов к стратегическому планированию:

- участие бизнеса в процессе стратегического планирования развития территорий, начиная с фазы целеполагания;
- создание организаций на принципах государственно-частного партнерства, которые профессионально занимаются стратегическим планированием;
- апробацию модели «сквозного» стратегического планирования, охватывающего местный и региональный уровни.

Сфокусируем внимание на основных достижениях современной зарубежной практики кластеризации социально-экономического пространства регионов, позиционированных в работах отечественных и иностранных авторов.

В оценке опыта США⁴², связанного с разработкой и реализацией кластерных проектов, исследователи отмечают ряд значимых моментов, в числе которых целесообразно выделить следующие:

- организация при органах государственной власти ряда штатов комиссий по инициированию процессов создания кластеров, принимающих решение о выделении бюджетных средств для формирования их первоначального капитала [202];
- закрепление за бизнес-ассоциациями статуса субъекта реализации кластерной политики;
- использование механизма государственно-частного партнерства для содействия процессам интеграции бизнес-структур, вузов, НИИ в рамках кластеров.

Интерес представляют и последние инициативы в разработке и реализации кластерной политики, реализуемые органами государственной

⁴² В этой стране впервые был апробирован кластерный подход, разработанный М. Портером и изложенный в ряде его работ, в том числе: Портер М. Конкуренция / М. Портер. – СПб., М., Киев: Изд. дом Вильямс, 2001. – С. 205–206.

власти в этой стране. В числе наиболее значимых инициатив исследователи отмечают следующие:

а) постановка задач, предусматривающих:

- расширение информационных возможностей для привлечения новых участников в кластеры;

- осуществление налоговой политики, стимулирующей развитие кластеров;

- облегчение доступа участников кластерных формирований к венчурному капиталу;

б) использование офиса региональных властей в качестве площадки для организации встреч всех участников кластеров: лидеров частного сектора, государственных служащих, руководителей учреждений образования, неправительственных организаций; назначение специальных должностных лиц, которые будут курировать формирование кластеров, оценивать потребности их участников;

в) комплексное применение инструментов поддержки процессов развития кластеров, в числе которых: специальные налоговые кредиты на НИОКР; налоговые льготы, предоставляемые предприятиям за организацию обучения работников или создание высокооплачиваемых рабочих мест; прямые инвестиции штата; гранты для проведения НИР в университетах штатов и исследовательских центрах частного сектора; создание и деятельность крупных долгосрочных «инновационных» фондов, обслуживающих фирмы, входящие в кластеры; специализированные программы штатов, направленные на приведение систем образования в колледжах в соответствие со стратегиями экономического развития действующих на их территориях кластеров [324].

Как видно, развитие этой формы стратегического партнерства государства и бизнеса связывается с активизацией деятельности органов власти в процессах формирования кластеров, учитывающей потребности их

участников, вводом новых инструментов реализации кластерной политики, расширяющих состав ее участников и развивающих между ними взаимовыгодные долгосрочные отношения (специальные налоговые кредиты для НИОКР; гранты для проведения НИР, инновационные фонды, специальные образовательные программы).

В характеристике опыта Японии заслуживают внимания следующие моменты:

- высокий уровень разнообразия инструментов стимулирования процессов разработки и реализации кластерных проектов (исключение из налогооблагаемых сумм затрат на НИОКР; государственные программы по снижению рисков и возмещению рискованных убытков; льготное кредитование и др.);

- разработка стратегических планов развития наукоемких отраслей экономики (космической, биотехнологической, компьютерной и др.), являющихся ключевыми сферами реализации кластерных проектов, поддерживаемых государством [343].

Давая обобщенную характеристику европейского опыта, связанного с разработкой и реализацией кластерных проектов, отметим ряд моментов.

1. Эволюция кластерной политики.

М.Дж. Энрайт выделяет кластерную политику первого поколения, представляющую собой комплекс мер по идентификации кластеров, созданию государственных органов их поддержки, реализации инвариантного состава инструментов стимулирования развития всех кластеров в стране. Отличительной характеристикой кластерной политики второго поколения, по его мнению, является дифференцированный подход государства к поддержке кластеров, учитывающий их особенности. Другая ее особенность – разнообразие ролей, которые может играть государство, выступая в качестве менеджера, заказчика, инициатора производственного процесса, брокера,

сводящего производителя и потребителя внутри кластера, и источником финансирования для фирм, работающих в кластере [286].

2. Инновационная ориентированность современных кластеров [136].

Е. Кузенко обоснованно связывает устойчивое развитие кластеров с их стратегической ориентацией на инновации компаний и университетов, являющихся их участниками [100]. Широко распространенным является вариант, когда подобная направленность кластера обеспечивается тем, что организациями, формирующими его якорную структуру, выступают ведущие вузы и научно-исследовательские организации.

Н.В. Захарова акцентирует внимание на практике формирования инновационных кластеров в Италии, сосредоточенных в высокотехнологичных отраслях экономики. В качестве примера она приводит кластер высокотехнологичной продукции в г. Пиза (Тоскана), участниками которого являются три крупных университета (Университет Пизы, «Высшая школа», «Высшая школа Сант-Анна»), ряд государственных научно-исследовательских центров, дочерние фирмы. Такой состав, по ее мнению, позволил обеспечить большую часть исследований и разработок посредством кооперационных связей между предприятиями и университетами [74].

3. Высокий уровень разнообразия инструментов государственной поддержки кластеров, в числе которых выделяются: бюджетное финансирование наукоемких видов бизнеса; предоставление налоговых кредитов льготного налогообложения; создание фондов внедрения инноваций с учетом возможного коммерческого риска; бесплатные услуги патентных поверенных, освобождение от уплаты пошлин [149].

Резюмируя, можно утверждать, что зарубежная практика участия государства и бизнеса в процессах разработки и реализации кластерных проектов отличается рядом позитивных моментов, которые необходимо принять во внимание при обосновании направлений и задач развития этой

формы стратегического партнерства государства и бизнеса в России. В их числе выделим следующие:

- индивидуализация подхода государства к кластеру, учитывающая его особенности, к которым относятся: наличие или отсутствие инновационного характера; функционирование в отраслях традиционной или «новой» экономики; рынки сбыта – национальный, не только национальный, но и мировой и др.;

- использование механизма государственно-частного партнерства для развития кооперационных связей между участниками кластеров;

- создание кластеров, «ядро» которых формируют высшие учебные заведения, научно-исследовательские институты;

- множество функций, которые государство может реализовывать в процессах кластеризации социально-экономического пространства регионов (инвестор, менеджер, заказчик продукции);

- высокий уровень разнообразия инструментов, посредством которых органы государственной власти и менеджмент бизнес-структур обеспечивают реализацию кластерных проектов.

Оценивая практику государственно-частного партнерства, сфокусируем внимание на следующих ее характеристиках.

1. Широкий спектр задач, в решении которых востребовано использование потенциала ГЧП. В их числе: стимулирование инновационной деятельности частного сектора; финансирование на долгосрочной основе фундаментальных исследований и исследований в области создания новых технологий; внедрение новых технологий; формирование трудовых ресурсов мирового класса, способных активно участвовать в быстро изменяющейся экономике, основанной на знаниях.

2. Разнообразие сфер реализации проектов ГЧП. Хотя отрасли производственной инфраструктуры практически во всех странах являются приоритетным объектом частных инвестиций, мобилизуемых и используемых

в рамках такого партнерства, по числу проектов, например, в европейских странах, лидируют образование и здравоохранение, т. е. отрасли социальной инфраструктуры.

В связи с этим укажем, что, например, в Великобритании, являющейся пионером становления практики государственно-частного партнерства и лидером по его масштабам, за период с 1992 по 2012 г. было запущено 717 проектов ГЧП с общим объемом инвестиций, равным 54,7 млрд ф. ст. При этом число проектов ГЧП в образовании и здравоохранении составило 284 с объемом финансирования, равным 19,3 млрд ф. ст. Как видно, доля названных отраслей социальной инфраструктуры в общем числе проектов и объеме инвестиций составляет соответственно 39,6 и 35,3%.

Для сравнения приведем данные по России. Так, по оценке ассоциации «Центр развития ГЧП» на начало 2017 г. в общем количестве проектов ГЧП доля социальной сферы составляла 11%, а по объему инвестиций – 13,4% [83].

Информация, представленная в обзоре европейского рынка ГЧП⁴³ в первом полугодии 2015 г., позволяет зафиксировать следующие позиции:

- здравоохранение – крупнейший сектор ГЧП по объему инвестиций (2,6 млрд евро);

- образование – самый активный сектор по количеству сделок и второй по величине (695 млн евро).

3. Разнообразие институциональных форм, посредством которых обеспечивается стратегическое партнерство государства и бизнеса. В их составе, например, в США, используются: государственно-частные кооперационные соглашения в области исследований и разработок; инновационно-технологические партнерства, обеспечивающие кооперационные связи между исследовательскими структурами университетов, федеральных ведомств, федеральных лабораторий, властями

⁴³ В выборку европейских стран были включены Великобритания, Германия, Ирландия, Италия, Литва, Нидерланды, Словакия, Турция, Франция.

штатов и территорий, с одной стороны, и частного сектора промышленности, финансово-кредитных учреждений, с другой; исследовательские центры промышленности и университетов штатов.

4. Высокий уровень разнообразия инструментов, используемых органами государственной власти для стимулирования участия бизнеса в проектах ГЧП. Так, например, в США их перечень включает: налоговые стимулы (применяемые в организации процессов обучения и переподготовки кадров, распространения технологий и др.); льготное кредитование (инвесторы могут покрывать до 65% инвестиций в основной капитал, срок выплаты кредита до 25 лет); создание за счет бюджетных средств объектов социальной и производственной инфраструктуры (водоснабжения, центров по подготовке кадров и др.) [96]; федеральная контрактная система, обеспечивающая размещение заказа государства на научно-технологическую продукцию и услуги [273].

В составе применяемых органами государственной власти инструментов можно выделить, в том числе следующие: налоговые льготы для научных исследований и экспериментальных разработок; ссуды; кредитные поручительства; субсидирование арендной платы; предоставление права на ускоренную амортизацию основного капитала; гранты на НИОКР и внедрение новейших технологий, предоставляемые федеральным фондом технологических партнерств частным компаниям на возвратной основе [191].

5. Создание специализированных организаций для оказания организационно-методической поддержки процессов разработки проектов ГЧП.

В связи с этим укажем на практику Великобритании, где для целей оказания помощи при реализации проектов государственно-частного партнерства создана специальная компания (Partnership UK), которая занимается стандартизацией контрактов ГЧП и участвует в разработке проектов. Эффективность ее деятельности подтверждена резким ростом числа

и стоимости проектов ГЧП в стране, повышением их качества [143]. Заметим, что в других странах такую функцию реализуют центры компетенций, разрабатывающие стандарты и методическое обеспечение государственно-частного партнерства, их нормативно-правовую базу и выступающие в роли национальных операторов проектов ГЧП [62].

Резюмируя, можно утверждать, что зарубежная практика государственно-частного партнерства, изначально ориентированного на привлечение частных инвестиций в сферы ответственности государства, отличается рядом позитивных моментов, которые необходимо принять во внимание при обосновании направлений и задач развития такого партнерства в России.

Полагаем, в связи с этим заслуживающим повышенного внимания, существующий в развитых странах высокий уровень разнообразия:

- сфер реализации проектов государственно-частного партнерства, в составе которых отрасли производственной и социальной инфраструктуры;
- институциональных форм, посредством которых обеспечивается стратегическое партнерство государства и бизнеса;
- инструментов, используемых органами государственной власти для стимулирования участия бизнеса в проектах ГЧП.

Систематизация достижений зарубежной практики стратегического партнерства государства и бизнеса представлена на Рисунке 4.1.

Партнерство государства и бизнеса, связанное с разработкой региональных стратегий	участие бизнеса в процессе стратегического планирования, начиная с фазы целеполагания
	создание организаций на принципах государственно-частного партнерства, которые профессионально занимаются стратегическим планированием
	апробация модели «сквозного» стратегического планирования, организуемого «снизу-вверх»
Партнерство государства и бизнеса в процессах кластеризации	индивидуализация подхода государства к кластеру, учитывающая его особенности (наличие, или отсутствие инновационного характера; функционирование в отраслях традиционной или «новой» экономики; рынки сбыта – национальный, мировой и др.)
	использование механизма государственно-частного партнерства для развития кооперационных связей между участниками кластеров
	создание кластеров, «ядро» которых формируют высшие учебные заведения, научно-исследовательские институты
	множество ролей государства, реализуемых в процессах кластеризации социально-экономического пространства регионов (инвестор, менеджер, заказчик продукции и др.)
	высокий уровень разнообразия инструментов, посредством которых обеспечивается реализация кластерных проектов
Государственно-частное партнерство	высокий уровень разнообразия сфер реализации проектов ГЧП
	высокий уровень разнообразия институциональных форм, посредством которых обеспечивается стратегическое партнерство
	высокий уровень разнообразия инструментов, используемых органами государственной власти для стимулирования участия бизнеса в проектах ГЧП

Рисунок 4.1 – Достижения зарубежной практики стратегического партнерства государства и бизнеса

Таким образом, в рамках данного раздела настоящего исследования автором проведен анализ зарубежного опыта использования государственно – частно партнерства, а также выявлены основные достижения зарубежных стран в его реализации.

3.2 Институциональные и экономико-организационные предпосылки развития стратегического партнерства государства и бизнеса

Важным этапом разработки концепции развития стратегического партнерства государства и бизнеса является определение состава

необходимых для этого процесса институциональных и экономико-организационных предпосылок.

Предварим их обоснование и содержательную характеристику обращением к точкам зрения исследователей по этой проблеме, опубликованных в современной научной литературе.

И.Е. Рисин связывает совершенствование стратегического планирования, осуществляемого совместно органами власти и бизнесом, с расширением состава его документов. По его мнению, формированию стратегии социально-экономического развития субъекта РФ должна предшествовать разработка схемы развития и размещения производительных сил региона, которая призвана определить перспективные направления совершенствования структуры сложившегося в регионе хозяйственного комплекса, обосновать новые точки экономического роста, создаваемые в среднесрочной и долгосрочной перспективе в муниципальных образованиях региона [183].

Поддерживая это предложение, полагаем, что ввод в практику нового инструмента стратегического планирования позволит расширить его объектную базу и подключить бизнес к совместному с органами публичной власти решению задач оценки текущего и прогнозирования будущего состояния различных видов ресурсов региона, их целесообразному размещению в пространстве, выбору необходимых форм территориальной организации экономики.

Т.А. Мясникова фокусирует внимание на активизации организационных предпосылок стратегического планирования, относя к ним систему университетской поддержки, привлечение специалистов [121]. Очевидно, что речь идет в данном случае о повышении уровня профессионализации деятельности, участниками которой, наряду с органами власти и бизнесом, должно стать научное и экспертное сообщество.

Х.А. Константиноиди считает необходимой для упорядочения связей между органами власти и крупной корпорацией разработку стратегического контракта, в котором были бы приняты и подкреплены соответствующими обязательствами следующие договорные позиции: масштабные инвестиционные проекты, вписывающиеся в стратегию развития региона; элементный состав природно-ресурсной базы региона; компетенции человеческого капитала (новые и существующие) в интересах сторон; развитие технологий [94].

Заметим, что договоры о стратегическом партнерстве между органами власти и крупным бизнесом уже освоены в региональной практике. Предложенные названным автором позиции, содержащие масштабные инвестиционные проекты, состав природно-ресурсной базы региона, задачи развития человеческого капитала, использования новых технологий ныне предусмотрены в структурной композиции стратегии развития субъекта РФ, разрабатываемой в соответствии с требованиями Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

И.В. Корчагина, обращаясь к другой форме стратегического партнерства государства и бизнеса, полагает, что формирование институциональных основ поддержки кластеров, размещенных в экономическом пространстве региона, предполагает создание единого координирующего института кластерной политики [95].

Поскольку кластеризация является процессом, охватывающим разные сферы, отрасли экономики региона, очевидно, что требуется согласование действий большого числа исполнительных органов государственной власти субъекта РФ.

Поэтому логичным выглядит предложение И.В. Корчагиной о координирующем центре. Другое дело, что названный автор не дает необходимой характеристики такого центра (его организационно-правовой статус, функции, задачи и др.).

Аналогичная фрагментарность присуща и другой рекомендованной названным автором мере – организации мониторинга деятельности кластеров [95], поскольку отсутствует ключевой момент – определение системы его показателей. В связи с этим отметим, что ранее (раздел 1.3) состав показателей, необходимых для оценки результатов кластеризации был нами предложен.

И.Е. Рисин и Ю.И. Трещевский в составе мер, обеспечивающих совершенствование механизма кластеризации социально-экономического пространства региона, считают целесообразным учреждение центров кластерного развития (ЦКР) в форме некоммерческой организации [172].

По нашему мнению, такое предложение вступает в противоречие с заявленной этими авторами характеристикой ЦКР, суть которой – в возможности его эффективной интеграции в бизнес-сообщество [95].

Другие исследователи акцентируют внимание на необходимости разработки и реализации региональных кластерных программ [149], не раскрывая их содержания и алгоритма разработки.

В связи с этим отметим, что И.Е. Рисин и Ю.И. Трещевский, также предложив названную программу в качестве эффективного инструмента управления процессами кластеризации, предприняли попытку определить ее структуру, включив в нее цели создания кластера; эффекты, достигаемые в процессе кластеризации, функции кластера, реализуемые в социально-экономической системе региона; состав участников кластера; сферы реализации кластерного проекта; система мероприятий; состав методов и инструментов для ее реализации; индикаторы оценки состояния и результатов процесса кластеризации [172].

А. Н. Колосов, исследуя другую форму стратегического партнерства государства и бизнеса, считает необходимым дополнить механизм государственно-частного партнерства органами, специально создаваемыми для реализации его проектов, а также стратегиями участия бизнеса в ГЧП [95].

Однако и в этом случае отсутствует содержательная характеристика предложенных им нововведений.

Разработку стратегий развития форм стратегического партнерства предлагают и другие исследователи. Так, В.В. Гассий обосновывает необходимость принятия региональной стратегии государственно-частного партнерства [59], Е.А. Стребкова – стратегии кластерного развития региона [199]. Однако ни один из указанных авторов не предложил формата структуры и содержания таких стратегий. Анализ вышеприведенных точек зрения позволяет сделать два основных вывода. Первый – зафиксировать общий для цитируемых авторов посыл о необходимости обновления (дополнения и улучшения) институциональных и экономико-организационных предпосылок развития стратегического партнерства государства и бизнеса. Второй – большинство предложенных исследователями мер даны в декларативном формате, поскольку отсутствуют их развернутое обоснование и содержательная характеристика.

Учитывая конструктивные предложения исследователей, а также полученные нами результаты анализа современной российской и зарубежной практики стратегического партнерства государства и бизнеса полагаем возможным предложить авторскую версию состава и содержания необходимых изменений в институциональном и экономико-организационном обеспечении процесса его развития.

Фокусируя внимание на *институциональных предпосылках* развития стратегического партнерства государства и бизнеса, приведем положения, раскрывающие суть предлагаемых нами изменений⁴⁴.

1. Необходимо внесение в Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» нормы,

⁴⁴ Обоснование и содержательная характеристика институциональных предпосылок развития стратегического партнерства государства и бизнеса предложены и опубликованы нами ранее: Шахов О.Ф. Институциональные и экономико-организационные предпосылки развития стратегического партнерства государства и бизнеса / О.Ф. Шахов // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – № 2. – С. 150–153.

предусматривающей закрепление за бизнесом статуса одного из субъектов процесса стратегического планирования. Заметим, что указанный закон наделяет таким статусом только органы государственной власти и местного самоуправления, что, на наш взгляд, существенно ограничивает роль бизнеса в разработке программных документов, определяющих перспективы и механизмы социально-экономического развития субъекта РФ.

Предлагаемая нами мера призвана обеспечить участие бизнеса в процессах целеполагания, планирования и программирования социально-экономического развития страны, региона, муниципального образования (городского округа, муниципального района).

Полагаем, что ожидаемыми эффектами ее реализации станут:

- достижение сбалансированности особых интересов участников стратегического партнерства;
- повышение уровня обоснованности стратегических целей и направлений социально-экономического развития субъектов РФ, муниципальных образований;
- совместно осуществляемые партнерами выбор и применение механизмов реализации стратегий развития региона, муниципальных образований, удовлетворяющих критериям необходимого и достаточного разнообразия.

2. Создание в субъекте Российской Федерации специализированной организации, базовыми видами деятельности которой станут:

- стратегическое планирование социально-экономического развития региона, его муниципальных образований;
- организационная, научно-методическая и экспертная поддержка проектов государственно-частного партнерства, разработка программ их кадрового и финансового обеспечения.

По нашему мнению, предпочтительным вариантом является учреждение этой организации в форме некоммерческой организации, учредителями

которой выступают, с одной стороны, органы исполнительной власти субъекта РФ (в ряде регионов им может стать Министерство экономического развития, в иных – соответствующий департамент), с другой, – бизнес-структуры, долгосрочные экономические интересы которых связаны с развитием данной территории.

Главная цель такой организации – объединение интеллектуальных и финансовых ресурсов участников стратегического партнерства и их эффективное использование для достижения высокого качества результатов работы, связанной с разработкой стратегий, стратегических планов развития субъекта РФ, его муниципальных образований, организационно-методической и экспертной поддержкой проектов государственно-частного партнерства.

Полагаем, что штатный персонал этой организации должен компоноваться кадрами, имеющими профессиональную подготовку в областях стратегического планирования, государственно-частного партнерства, и постоянно развивающимися соответствующие компетенции посредством участия в системе непрерывного образования. Развитию кадрового ресурса организации может содействовать привлечение ею к совместной работе ведущих представителей научного и экспертного сообществ региона.

Ожидаемыми эффектами реализации этой меры станут:

- преемственность в разработке новых и актуализации действующих документов стратегического планирования;
- интеграция проектов ГЧП в механизм реализации стратегий развития субъекта РФ, муниципальных образований;
- повышение уровня разнообразия источников финансирования разработки стратегических документов развития региона, муниципальных образований и проектов ГЧП;

– профессионализация деятельности по стратегическому планированию и организационно-методическому обеспечению разработки проектов ГЧП, следовательно, достижение более высокого уровня его качества.

Предложенный вариант институциональных изменений, на наш взгляд, является более предпочтительным, чем нередко используемая ныне исполнительными органами государственной власти субъектов РФ передача на аутсорсинг сторонней организации задач разработки стратегий развития региона, его муниципальных образований, поскольку такая передача способна обеспечить только профессионализацию деятельности по стратегическому планированию, в принципе, исключая получение других вышеназванных эффектов.

3. Трансформация действующих региональных центров кластерного развития, созданных в формах государственного автономного учреждения или государственного бюджетного учреждения, в коммерческую организацию, учредителями которой должны выступить органы государственной власти, с одной стороны, и бизнес-структуры, – с другой.

Необходимость в такой мере обусловлена тем, что статус государственного учреждения изначально блокирует привлечение внешних финансовых ресурсов, которые могли бы быть использованы в качестве инвестиций, необходимых для реализации программ формирования и развития кластеров.

Существующее положение предопределяет преимущественно информационно-консультационный характер деятельности названных центров. Напротив, функционирование центров кластерного развития в организационно-правовой форме хозяйственного общества (акционерного общества, общества с ограниченной или дополнительной ответственностью) снимает это ограничение.

Полагаем, что ожидаемыми эффектами реализации предложенной нами меры станут:

- создание коммерческой организации, органично интегрированной в рыночную среду, выполняющей функции нового института регионального развития;

- обеспечение мобилизации разных видов источников ресурсов и их продуктивного использования для пространственного развития экономики региона.

4. Корректировка существующей на федеральном и региональном уровнях нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность органов государственной власти в реализации кластерной политики, с целью ее дополнения новыми направлениями.

В числе таких направлений с учетом достижений отечественного и зарубежного опыта целесообразно выделить следующие:

- размещение государственного заказа на инновационную продукцию кластеров;

- финансирование подготовки кадров топ-менеджеров для инновационной деятельности предприятий, являющихся участниками кластеров;

- содействие передаче результатов интеллектуальной деятельности государственных высших учебных и научных учреждений производственным организациям кластеров.

Ожидаемыми эффектами такой меры станут:

- расширение направлений деятельности государства, представляющих повышенный интерес для бизнеса, участвующего в кластерных формированиях, или планирующего такое участие;

- мобилизация и продуктивное использование бюджетных средств для финансирования развития кадрового и научного обеспечения производственных организаций кластеров;

- ускорение процесса трансфера новаций, разработанных в учреждениях высшей школы и науки, в реальный сектор экономики.

Фокусируя внимание на *экономико-организационных* предпосылках развития стратегического партнерства государства и бизнеса, приведем положения, раскрывающие состав и суть необходимых изменений:⁴⁵

1. Ввод в практику управления процессами развития государственно-частного партнерства, кластеризации социально-экономического пространства субъектов РФ новых документов стратегического управления, разрабатываемых совместно органами власти и бизнесом, в числе которых:

- Схема развития и размещения производительных сил субъекта Российской Федерации;
- стратегии и государственные программы развития кластеров в регионе, макрорегионе;
- стратегия развития государственно-частного партнерства в субъекте Российской Федерации;
- мониторинг результатов, полученных при реализации кластерных проектов, проектов государственно-частного партнерства.

Такие изменения, безусловно, сопряжены с обоснованием формата (содержания) и алгоритмов разработки новых инструментов. Решение такой задачи будет осуществлено нами в Главе 4 настоящей работы.

2. Обеспечение синхронизации процессов разработки стратегий развития субъекта РФ, его городских округов и муниципальных районов.

Заметим, что подход, ныне реализуемый в России, предусматривает следующую последовательность: осуществляется разработка региональной стратегии, затем – на ее основе и с учетом базовых компонентов (стратегические приоритеты и цели, формы и инструменты управления) – стратегий развития муниципальных районов и городских округов.

⁴⁵ Обоснование и содержательная характеристика экономико-организационных предпосылок развития стратегического партнерства государства и бизнеса предложены и опубликованы нами ранее: Шахов О.Ф. Институциональные и экономико-организационные предпосылки развития стратегического партнерства государства и бизнеса / О.Ф. Шахов // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – № 2.

Такой подход позволяет первоначально определить общесистемные позиции, значимые для региона в целом, а затем их конкретизировать применительно к муниципальному образованию. Эта «сильная сторона» не исключает «потерь», проявляющихся в слабом учете разработчиками особенностей пространственной экономики региона (социально-экономического состояния муниципальных образований, имеющегося у них потенциала развития, в том числе формируемого и развиваемого бизнес-структурами).

Полагаем, что востребованным в российской практике является синтез «сильных сторон», присущих подходам, реализуемым в зарубежной и российской практике.

Существо предлагаемого нами подхода к разработке региональной и муниципальной стратегий может быть раскрыто следующим образом⁴⁶.

На первом этапе стратегическими партнерами осуществляется разработка базовых компонентов региональной стратегии, отличающихся *общесистемной природой*. В числе таких компонентов:

- оценка совокупного потенциала социально-экономического развития субъекта РФ;
- диагностика ключевых проблем развития региона;
- определение относительных конкурентных преимуществ региона;
- обоснование миссии, стратегических приоритетов и целей социально-экономического развития региона.

На втором этапе в работу включаются муниципальные образования, осуществляющие с учетом вышеназванных общесистемных позиций оценку местного потенциала развития; выявление специфических проблем развития; определение своих относительных конкурентных преимуществ, миссии, целей

⁴⁶ Обоснование и содержательная характеристика авторского подхода опубликованы нами ранее: Рисин И.Е., Шахов О. Ф. Совершенствование практики разработки региональных стратегий / И.Е. Рисин, О. Ф. Шахов // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – № 2. – С. 47–50; Рисин И.Е., Шахов О. Ф. Разработка региональных стратегий второго поколения / И.Е. Рисин, О. Ф. Шахов. – М.: РуСайнс, 2018. – С. 56–58.

социально-экономического развития. Информация, полученная при решении названных задач, позволяет углубить и расширить представление о реальном социально-экономическом состоянии субъекта РФ, особенностях его пространственной экономики. Она востребована в разработке сценариев и выборе стратегии его развития.

На третьем этапе осуществляется сквозная (на региональном и муниципальном уровнях) проработка основных направлений развития человеческого капитала и социальной сферы субъекта Российской Федерации, экономического развития, включая его пространственный аспект, развития научно-инновационной сферы, рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности субъекта Российской Федерации.

Разрабатываемые на этом этапе ключевые проекты, востребованные для реализации Стратегии, должны иметь не только отраслевую (межотраслевую), но и пространственную характеристику (состав муниципальных образований, на территории которых они будут осуществляться).

Финансирование таких проектов должно включать бюджетные источники (федеральный, региональный и местный бюджеты) и частные инвестиции. Иными словами, планирование финансовых ресурсов, необходимых для их реализации, должно быть сориентировано на использование потенциала государственно-частного партнерства.

Полагаем, что такой подход позволит учесть основные ожидания не только населения городских и сельских поселений региона, но и бизнес-структур, развитие деятельности которых связано с использованием ресурсов и внутренних (основной и оборотный капитал коммерческих организаций), и внешних, находящихся на территории того или иного муниципального образования.

Применение такого подхода позволит консолидировать действия органов государственной власти, местного самоуправления, бизнеса, в том числе, малого, являющегося основным (зачастую единственным)

представителем предпринимательских структур для большинства городских и сельских поселений, в решении задач диагностики ключевых социально-экономических проблем развития региона, его муниципальных образований, определения стратегических векторов их развития в долгосрочной перспективе, оценки ресурсной базы, необходимой для достижения поставленных стратегических целей.

Алгоритм синхронной разработки региональной и муниципальных стратегий представлен на Рисунке Т1.

По нашему мнению, его использование позволит повысить уровень обоснованности результатов стратегического планирования, обеспечить согласование интересов государства и бизнеса, включая крупный, малый и средний.

3. Освоение органами государственной власти субъектов РФ избирательного подхода к стимулированию процессов развития кластеров, отличающихся характером экономической деятельности, ее организацией и пространственной конфигурацией.

Речь идет о приоритетном получении от государства любых видов преференций кластерами, удовлетворяющими одному или нескольким критериям (выбор состава критериев – в компетенции органов государственной власти субъекта РФ). В числе предлагаемых нами критериев:

- инновационный характер деятельности кластера, проявляющийся в росте числа освоенных технологических и продуктовых новаций;
- развитие кластера связано с расширением пространства, на котором осуществляется мобилизация неиспользуемых ранее ресурсов региона, вовлечение в его экономическую деятельность субъектов хозяйствования, создаваемых (или уже действующих) на территории депрессивных муниципальных образований;

- развитие кластера посредством формирования кооперационных и расширяющих его инвестиционный потенциал финансовых связей с субъектами хозяйствования других субъектов РФ;
- развитие кластера, связанное с ростом импортозамещения, формированием экспортного потенциала и его эффективной реализацией;
- наличие у кластера организационной структуры, интегрирующей деятельность субъектов хозяйствования, представляющих разные отрасли экономики.

Реализация предложенных мер позволит, по нашему мнению, улучшить внешнюю и внутреннюю среду стратегического партнерства государства и бизнеса. Систематизация обоснованных и содержательно раскрытых нами институциональных и экономико-организационных предпосылок развития стратегического партнерства государства и бизнеса представлена в Таблице У1.

Таким образом, основой данного раздела явился анализ институциональных и экономико-организационных предпосылок развития стратегического партнерства государства и бизнеса, что приведет к реализации более тесного партнерства государства с бизнес – сообществом.

3.3 Ключевые направления развития стратегического партнерства государства и бизнеса

Предварим авторское обоснование ключевых направлений развития стратегического партнерства государства и бизнеса оценкой аргументированных другими исследователями теоретических позиций, раскрывающих содержание процесса развития форм стратегического партнерства государства и бизнеса.

Анализ представительного ряда работ по этой проблематике, опубликованных в последние годы, позволяет акцентировать внимание на

ряде положений, заслуживающих внимания, представленных в следующих работах: [53], [59], [107], [98], [74], [121], [147], [183], [192], [194], [331].

Так, И.Е. Рисин связывает развитие партнерства государства и бизнеса в стратегическом планировании развития регионов с преодолением нехватки высококвалифицированных кадров, обладающих компетенциями, необходимыми для этой деятельности [183]. По нашему мнению, это предложение является актуальным и для других форм стратегического партнерства государства и бизнеса, поскольку эффективное решение задач их практического применения и развития может быть достигнуто при наличии у их участников необходимых и достаточных компетенций.

Е.А. Стребкова, обращаясь к участию государства и бизнеса в разработке и реализации кластерных проектов, утверждает, что высокий уровень кластеризации региона проявляется в снижении доли населения, подверженному росту бедности и социальной изоляции [194].

Воздействие государственно-частного партнерства на повышение качества и уровня жизни населения отмечает В.В. Гассий [59]. Она же акцентирует внимание на необходимости роста социальной ответственности бизнеса, состоящей, в том числе, в его участии в решении социальных задач регионального развития [59].

Полагаем, что социальный вектор развития стратегического партнерства государства и бизнеса, является необходимым и значимым, о чем свидетельствуют, в том числе, установленные нами ранее общие интересы его участников и преследуемые ими цели (раздел 1.2). Заметим, однако, что вышеназванные авторы ограничиваются только его идентификацией. На наш взгляд, она является лишь отправным пунктом и должна сопровождаться обоснованием избирательных для каждой формы стратегического партнерства государства и бизнеса способов, которые обеспечат положительную динамику социальных результатов.

Для Д.А. Прокофьева ключевым моментом в развитии кластеризации является инновационная составляющая, объективной основой появления и усиления которой является интеграция промышленных, образовательных и научных организаций региона [147].

Такой же вывод делают А.И. Майзель и Е.С. Хутиева, отмечая, что инновационность кластеров обеспечивается взаимодействием организаций сферы образования, исследовательских и коммерческих партнеров [107].

Востребованность указанных Д.А. Прокофьевым, А.И. Майзелем, Е.С. Хутиевой партнеров в инновационном развитии кластеров не нуждается в дополнительной аргументации. Возражение вызывает отсутствие в их составе органов государственной власти. Существенным аргументом, подтверждающим ограниченность подобной позиции, является обоснованная Г. Ицковичем «тройная спираль», в основе которой – сбалансированное взаимодействие ключевых акторов инновационной системы – университета, государства и бизнеса.

Действительно, усиление инновационной направленности кластеров, как было нами ранее показано (раздел 3.1), – один из основных трендов развития этой формы пространственной организации экономики в зарубежных странах. Безусловно, он востребован и в российской практике, тем более, если учесть, что, как было выше показано (раздел 3.2), даже ныне действующие инновационные кластеры, оказывающиеся в фокусе мер дополнительной государственной поддержки, пока не обеспечивают устойчивого воспроизводства инновационного характера своей экономической деятельности.

В связи с этим укажем на некорректность предложенной Е.А. Стребковой трактовки кластеров как совокупности инновационно-активных организаций [194]. На наш взгляд, названный автор выдает желаемое за действительное.

Речь нужно вести именно об инновационном векторе развития кластеризации социально-экономического пространства регионов. Полагаем также, что инновационный вектор, как и социальный, имеет сквозную (применительно ко всем формам стратегического партнерства) сферу реализации. В основе этого вывода – наблюдаемый в современной мировой практике перманентный процесс обновления содержания и механизма организации такого партнерства.

В.С. Кудряшов и А.А. Соколов связывают развитие процессов кластеризации с переходом от традиционной, по их мнению, практики формирования кластеров по инициативе органов власти («сверху-вниз») к их созданию самими предприятиями [102]. Отметим, что такой переход уже осуществляется на практике, о чем свидетельствует курируемый Министерством экономического развития РФ проект создания пилотных инновационных кластеров. Речь идет о поддержке федеральным центром кластерных инициатив, разрабатываемых самостоятельно предприятиями при организационно-методической поддержке исполнительных органов государственной власти субъектов РФ.

Другое дело, что предложенное названными авторами «разведение» партнеров по разным этапам жизненного цикла процесса кластеризации вряд ли является продуктивным. Кластерная инициатива, действительно, всегда должна иметь объективные основания для реализации, но ее разработка – задача, требующая взаимодействия бизнеса и государства, использующих имеющееся в их распоряжении организационное, методическое и инструментальное обеспечение.

Представляет интерес «Концепция (стратегия) развития государственно-частного партнерства в РФ», предложенная исполнительным директором Центра развития государственно-частного партнерства, руководителем аналитической группы комитета Торгово-промышленной

палаты Российской Федерации по государственно-частному партнерству М.В. Ткаченко.

В составе направлений развития государственно-частного партнерства (ГЧП) названным автором выделены: повышение эффективности прогнозирования и планирования развития общественной инфраструктуры с привлечением внебюджетных средств; развитие нормативно-правовой и методологической базы в сфере ГЧП, расширение и развитие механизмов финансирования проектов ГЧП, развитие системы управления сферой ГЧП, развитие конкуренции в сфере ГЧП [331].

На наш взгляд, приведенный перечень содержит не направления, а предпосылки развития государственно-частного партнерства. Последние способствуют развитию партнерства посредством улучшения его внутренней и внешней среды, но не раскрывают суть такого процесса.

Резюмируя, можно констатировать отсутствие содержательной характеристики ключевых направлений развития стратегического партнерства государства и бизнеса, учитывающей разнообразие и особенности его форм.

Предлагая решение этой научной задачи, отметим, что оно получено при реализации авторского подхода, предусматривающего учет:

- стратегических целей и приоритетов развития партнерства государства и бизнеса;
- сильных и слабых сторон современной российской практики стратегического партнерства государства и бизнеса;
- достижений зарубежного опыта стратегического партнерства государства и бизнеса, которые могут быть использованы в российской практике.

Выделим пять направлений развития стратегического партнерства государства и бизнеса, являющихся сквозными для его форм, но

отличающихся специфическим содержанием применительно к каждой из них⁴⁷.

1. Усиление социальной направленности стратегического партнерства государства и бизнеса.

Полагаем, что в рамках этого направления востребованы процессы, обеспечивающие:

- применительно к партнерству государства и бизнеса в стратегическом планировании социально-экономического развития субъектов Российской Федерации:

- активизацию участия институтов гражданского общества в разработке программных документов, определяющих приоритеты и механизмы социально-экономического развития субъекта РФ;

- активизацию участия населения в стратегическом планировании местного и регионального развития;

- применительно к партнерству, связанному с пространственным развитием экономики:

- вовлечение депрессивных муниципальных образований в пространство экономической деятельности кластеров, технологических и индустриальных парков, особых экономических зон;

- расширение пространства реализации социальной ответственности бизнес-структурами, формирующими кластеры;

- участие институтов гражданского общества в экспертизе проектов, обеспечивающих пространственное развитие экономики, аудите деятельности участников их реализации;

- применительно к государственно-частному партнерству:

⁴⁷ Состав направлений развития стратегического партнерства государства и бизнеса и их содержательная характеристика опубликованы нами ранее: Шахов О.Ф. Ключевые направления развития стратегического партнерства государства и бизнеса в субъектах Российской Федерации / О.Ф. Шахов // Экономика строительства. – 2018. – № 5. – С. 69–78.

– развитие государственно-частного партнерства в отраслях социальной инфраструктуры общества;

– участие институтов гражданского общества в экспертизе проектов государственно-частного партнерства, аудите деятельности участников их реализации.

Раскроем содержание названных выше процессов.

Активизация участия институтов гражданского общества⁴⁸ в стратегическом планировании связывается с их подключением, во-первых, к разработке стратегий развития субъекта РФ, муниципальных образований на стадии целеполагания, что позволит обеспечить полноценный учет интересов различных групп стейкхолдеров, во-вторых, к мониторингу результатов, полученных при реализации названных программных документов, что позволит повысить его эффективность посредством дополнения административного контроля общественным.

Активизация участия населения в стратегическом планировании местного и регионального развития предусматривает, во-первых, повышение уровня разнообразия используемых инструментов (опросы жителей для определения современных ценностей и стратегического видения муниципального образования, региона в долгосрочной перспективе; поддержание интерактивного веб-сайта для распространения информации о процессе стратегического планирования и общения с жителями через этот сайт; тематические дискуссии в режиме онлайн; общение с представителями органов публичной власти в интернете (чат); общественные презентации стратегии и программ ее реализации), во-вторых, их комплексное применение, что призвано обеспечить формирование широкого круга респондентов.

⁴⁸ В составе действующих в регионе институтов гражданского общества: Торгово-промышленная палата, Союз промышленников и предпринимателей, Общественная палата, ассоциация Совета муниципальных образований, профсоюзы, отделение общероссийской организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» и др.

Вовлечение депрессивных муниципальных образований в пространство экономической деятельности кластеров обусловлено потребностями в мобилизации и эффективном использовании ресурсов, имеющихся в названных муниципальных образованиях, притоке новых инвестиций на эти территории. Ожидаемые результаты использования этой формы партнерства – создание новых рабочих мест, повышение доходов населения и, в конечном счете, снижение уровня социально-экономической асимметрии в пространстве региона.

Расширение пространства реализации социальной ответственности бизнес-структур, являющихся участниками кластеров, рассматривается в двух аспектах: динамическом (увеличение числа субъектов хозяйствования, выполняющих социальные обязательства); функциональном (постановка и решение новых задач, в числе которых, обеспечение участия производственного персонала в управлении⁴⁹, прибыли⁵⁰, собственности⁵¹).

Развитие государственно-частного партнерства в отраслях социальной инфраструктуры общества связывается, во-первых, с привлечением частных инвестиций преимущественно в сферы, где ныне отсутствуют проекты ГЧП, но имеется высокий потенциал (к ним, по оценке Центра развития государственно-частного партнерства, относятся высшее образование,

⁴⁹ Речь идет об использовании зарубежного опыта по организации партисипативного управления, анализ которого содержится во многих публикациях, в том числе: Ламперт Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь / Х. Ламперт. – М.: Дело, 1993; Менеджмент и рынок: германская модель / под ред. проф. У. Рора и проф. С. Долгова. – М.: БЕК, 1995; Рисин И.Е. Экономика участия: проблемы теории и практики – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003 и др.

⁵⁰ Речь идет об использовании зарубежного опыта участия персонала компаний в прибылях, анализ которого дан в ряде работ, в числе которых: Бабо А. Прибыль: пер. с фр.; общ. ред. и коммент. В.И. Кузнецова. – М.: Прогресс, Универс, 1993; Гибсон Дж., Л., Иванцевич Д.М., Доннелли-мл. Д.Х. Организации: поведение, структура, процессы: пер. с англ. – 8-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2000; Оплата по результату. Из опыта оплаты труда персонала в США: пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2004 и др.

⁵¹ Речь идет об использовании зарубежного опыта организации в акционерных обществах механизма распределения акций, действие которого распространяется не только на топ-менеджмент, но и на производственный персонал. Его анализ содержится в ряду публикаций, в том числе: Bell D., Risin I. Employee-owned enterprises: American experience and Russian practice. Ohio Employee Ownership Center. Reprints. 2002; Блази Д.Р. Новые собственники. Наемные работники – массовые собственники акционерных компаний / Д.Р. Блази, Д.Л. Круз. – М.: Дело Лтд, 1995; Симмонс Д. Как стать собственником. Американский опыт участия работников в собственности и управлении / Д. Симмонс, У. Мэрс. – М.: АиФ, 1993 и др.

социальная защита населения, здравоохранение [331]), во-вторых, с абсолютным и относительным ростом числа проектов ГЧП.

Участие институтов гражданского общества в экспертизе проектов государственно-частного партнерства, аудите деятельности участников их реализации востребовано, поскольку они представляют интересы конечных потребителей благ, создаваемых при реализации проектов ГЧП.

2. Усиление инновационной направленности стратегического партнерства государства и бизнеса.

В рамках этого направления востребованы процессы, обеспечивающие:

- применительно к партнерству государства и бизнеса в стратегическом планировании социально-экономического развития субъектов Российской Федерации обновление его технологии;

- применительно к партнерству, связанному с пространственным развитием экономики:

- расширение практики создания кластеров, «ядро» которых формируют организации, реализующие креативный потенциал (высшие учебные заведения, научно-исследовательские организации);

- трансформацию бизнес-структур, являющихся участниками кластеров, в инновационно-активные организации;

- применительно к государственно-частному партнерству:

- расширение практики разработки и реализации проектов ГЧП для качественного обновления инфраструктуры инновационной системы субъекта РФ;

- расширение практики разработки и реализации проектов ГЧП, содействующих инновационному обновлению производства товаров и услуг.

Раскроем содержание названных выше процессов.

Обновление технологии стратегического планирования связывается с практической реализацией обоснованного нами ранее методического подхода,

призванного обеспечить синхронизацию процессов разработки стратегий развития субъекта РФ, его городских округов и муниципальных районов.

Расширение практики создания кластеров, «ядро» которых формируют организации, реализующие креативный потенциал, связывается нами, в первую очередь, с инфильтрацией малых инновационных предприятий, созданных при вузах и НИИ, в экономическую структуру кластеров. Ожидаемыми эффектами такого процесса будут: точечная фокусировка НИОКР на заказы производственных предприятий, интегрируемых в кластерах; сокращение цикла разработки технологических и продуктовых новаций, в том числе, за счет привлечения источников финансирования из внутренней среды; ускорение процесса коммерциализации объектов интеллектуальной собственности посредством заключения научно-производственных контрактов.

Трансформация бизнес-структур, являющихся участниками кластеров, в инновационно-активные организации сопряжена, во-первых, со вменением всем вновь создаваемым экономическим кластерам цели инновационного развития, постановка которой осуществляется с учетом их стартовых особенностей и профиля деятельности применительно к разным фазам жизненного цикла, во-вторых, с практической реализацией органами государственной власти подхода, предусматривающего избирательное стимулирование развития инновационной деятельности кластеров.

Расширение практики разработки и реализации проектов государственно-частного партнерства для качественного обновления инфраструктуры инновационной системы региона связывается, во-первых, с использованием для решения такой задачи инвестиционного потенциала региональных институтов развития; во-вторых, с активизацией участия бизнес-структур в качестве учредителей и (или) инвесторов малых инновационных предприятий, созданных при вузах и НИИ.

Расширение практики разработки и реализации проектов государственно-частного партнерства, содействующих инновационному обновлению производства товаров и услуг, связывается с активизацией участия бизнес-структур в качестве учредителей и (или) инвесторов технопарков, технико-внедренческих зон.

3. Развитие кадрового обеспечения стратегического партнерства государства и бизнеса.

В рамках этого направления востребованы процессы, обеспечивающие:

- подготовку кадров, обладающих компетенциями, необходимыми для эффективного решения задач стратегического планирования регионального и местного развития;

- повышение квалификации кадров, участвующих в разработке и реализации кластерных инициатив, проектов государственно-частного партнерства, создания технологических и промышленных парков, особых экономических зон.

В их содержательной характеристике укажем, что подготовка кадров, обладающих компетенциями, необходимыми для эффективного решения задач стратегического планирования регионального и местного развития, связывается с разработкой и реализацией образовательной программы подготовки магистров направления «Государственное и муниципальное управление», повышение квалификации кадров, участвующих в разработке и реализации кластерных инициатив, проектов государственно-частного партнерства связывается с разработкой и реализацией модульных программ, избирательных для различных категорий участников названных процессов.

4. Расширение практики комплексного применения форм стратегического партнерства государства и бизнеса.

В рамках этого направления востребованы процессы, обеспечивающие:

– использование потенциала стратегического планирования для обоснования перспектив пространственного развития экономики, государственно-частного партнерства;

– использование потенциала ГЧП для развития и эффективного использования экономического потенциала бизнес-структур, являющихся участниками кластеров, технологических и индустриальных парков, особых экономических зон.

В их содержательной характеристике обратим внимание на следующее:

Использование потенциала стратегического планирования для обоснования перспектив развития ГЧП, кластеризации социально-экономического пространства регионов связывается с разработкой и реализацией стратегий и государственных программ долгосрочного развития названных форм стратегического партнерства государства и бизнеса, вводом в практику системы мониторинга состояния и результатов названного партнерства в регионах.

Использование потенциала государственно-частного партнерства для развития и эффективного использования экономического потенциала бизнес-структур, являющихся участниками кластеров, обусловлено потребностями в привлечении дополнительных источниках финансирования, востребованных для решения задач инновационного обновления производства, пространственного расширения, освоения новых сегментов мирового рынка товаров и услуг.

5. Обновление механизма стратегического партнерства.

В рамках этого направления востребованы процессы, обеспечивающие ввод новых инструментов стратегического партнерства. Речь идет об обоснованных нами ранее таких инструментах, как стратегия и программа развития стратегического партнерства государства и бизнеса в субъекте Российской Федерации, мониторинг результатов действия такого партнерства.

Формат и содержание названных инструментов будут определены нами в данной настоящей работы. Систематизация процессов развития стратегического партнерства государства и бизнеса представлена на Рисунке Ф1.

Подведем итоги четвертой главы диссертационного исследования.

В ней были получены следующие основные научные результаты, обладающие признаками научной новизны.

1. Дана оценка современного зарубежного опыта стратегического партнерства государства и бизнеса. Выявлены его достижения, рекомендованные для использования в российской практике. К ним отнесены:

- участие бизнеса в процессе стратегического планирования, начиная с фазы целеполагания;
- создание организаций на принципах государственно-частного партнерства, которые профессионально занимаются стратегическим планированием;
- апробация модели «сквозного» стратегического планирования, охватывающего местный и региональный уровни;
- индивидуализация подхода государства к кластеру, учитывающая его особенности (наличие или отсутствие инновационного характера; функционирование в отраслях традиционной или «новой» экономики; рынки сбыта – национальный или не только национальный, но и мировой и др.);
- использование механизма государственно-частного партнерства для развития кооперационных связей между участниками кластеров;
- создание кластеров, «ядро» которых формируют высшие учебные заведения, научно-исследовательские институты;
- множество ролей государства, реализуемых в процессах кластеризации социально-экономического пространства регионов (инвестор, менеджер, заказчик продукции);

- высокий уровень разнообразия инструментов, посредством которых органы государственной власти и менеджмент бизнес-структур обеспечивают реализацию кластерных проектов;

- высокий уровень разнообразия сфер реализации проектов государственно-частного партнерства, в составе которых отрасли производственной и социальной инфраструктуры;

- высокий уровень разнообразия институциональных форм, посредством которых обеспечивается стратегическое партнерство государства и бизнеса;

- высокий уровень разнообразия инструментов, используемых органами государственной власти для стимулирования участия бизнеса в проектах ГЧП.

2. Определены и содержательно раскрыты институциональные и экономико-организационные предпосылки развития стратегического партнерства государства и бизнеса. В их составе:

- внесение в Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» нормы, предусматривающей закрепление за бизнесом статуса одного из субъектов процесса стратегического планирования;

- создание в субъекте РФ специализированной организации, базовыми видами деятельности которой становятся стратегическое планирование социально-экономического развития региона, его муниципальных образований;

- организационная, научно-методическая и экспертная поддержка проектов государственно-частного партнерства, разработка программ их кадрового и финансового обеспечения;

- трансформация действующих региональных центров кластерного развития, созданных в формах государственного автономного учреждения или государственного бюджетного учреждения, в коммерческую организацию,

учредителями которой станут органы государственной власти, с одной стороны, и бизнес-структуры, – с другой;

- корректировка существующей нормативно-правовой базы, регламентирующей (на национальном и региональном уровнях) деятельность органов государственной власти в реализации кластерной политики, с целью ее дополнения новыми направлениями;

- ввод в практику управления процессами развития государственно-частного партнерства, кластеризации социально-экономического пространства субъектов РФ новых документов стратегического планирования, разрабатываемых совместно органами власти и бизнесом (схема развития и размещения производительных сил региона; стратегии и государственные программы развития кластеров; стратегия развития государственно-частного партнерства; мониторинг результатов, полученных при реализации кластерных проектов, проектов ГЧП);

- обеспечение синхронизации процессов разработки стратегий развития субъекта РФ, его городских округов и муниципальных районов;

- освоение органами государственной власти субъектов РФ избирательного подхода к стимулированию процессов развития кластеров, отличающихся характером экономической деятельности, ее организацией и пространственной конфигурацией.

3. Обоснованы и содержательно раскрыты направления развития стратегического партнерства государства и бизнеса:

- усиление социальной направленности стратегического партнерства;
- усиление инновационного характера стратегического партнерства;
- развитие кадрового обеспечения стратегического партнерства государства и бизнеса;

- расширение практики комплексного применения форм стратегического партнерства;

- обновление механизма стратегического партнерства.

ГЛАВА 4 МЕТОДИЧЕСКОЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОАКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

4.1. Стратегии развития партнерства государства и бизнеса: национальный и региональный уровни

Ввод в практику публичного управления нового инструмента – стратегии развития партнерства государства и бизнеса предполагает постановку и решение трех основных задач.

Первая задача – определение структурной композиции названной стратегии, вторая – обоснование методического подхода к ее разработке, третья – его апробация.

Приступая к решению первой задачи, отметим, что в настоящее время только по одному из документов стратегического планирования имеется детализированное представление о его структуре.

Речь идет о стратегии социально-экономического развития субъекта РФ, состав необходимых структурных компонентов (разделов) которой установлен Методическими рекомендациями по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации, утвержденными Минэкономразвития России [345].

Иными словами, имеется нормативная версия структуры указанной стратегии⁵².

Ее анализ позволяет осуществить выборку ряда структурных компонентов, которые, по нашему мнению, востребованы и в стратегии

⁵² Именно по этой нормативной версии субъекты РФ должны были осуществить актуализацию действующих ныне региональных стратегий.

развития партнерства государства и бизнеса. Их состав и характеристика представлены в Таблице X1.

По нашему мнению, приведенный состав структурных компонентов является необходимым и достаточным для обоснования стратегии развития партнерства государства и бизнеса и раскрытия ее содержания⁵³.

Полагаем необходимым обратить внимание на два принципиально значимых момента.

1. Стратегия развития партнерства государства и бизнеса должна разрабатываться на двух уровнях формируемой в настоящее время в стране системы стратегического планирования. Это необходимо для согласования стратегических целей и векторов развития такого партнерства в России и субъекте Российской Федерации.

2. Каждый регион отличается достигнутым состоянием стратегического партнерства государства и бизнеса, мезоусловиями (институциональными, экономическими, организационно-правовыми и др.) и ресурсной базой, обеспечивающей его развитие в долгосрочном периоде. Поэтому объективно востребована разработка не универсальных, а избирательных (применительно к конкретному субъекту РФ) стратегий развития партнерства государства и бизнеса.

В связи с этим нами предлагается методический подход, предусматривающий:

а) первоначальную разработку общероссийского модельного варианта, в основу которого должны быть положены анализ общего состояния стратегического партнерства государства и бизнеса в Российской Федерации и обоснование ключевых направлений его развития в долгосрочном периоде;

⁵³ Обоснование необходимости и раскрытие содержания стратегии развития партнерства государства и бизнеса осуществлено и опубликовано нами ранее: Рисин И.Е., Шахов О.Ф. Базовые компоненты стратегии развития партнерства государства и бизнеса в Российской Федерации / И.Е. Рисин, О.Ф. Шахов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2018. – № 2. – С. 136–142.

б) конкретизацию и дополнение модельного варианта стратегии, учитывающие современное состояние, ресурсный потенциал и перспективы развития партнерства государства и бизнеса в субъекте Российской Федерации;

в) комплексное применение инструментов стратегического, экономико-статистического, сравнительного анализа;

г) использование многоэлементной информационной базы, включающей программные документы федерального уровня, стратегии социально-экономического развития субъектов РФ, аналитические материалы, подготовленные научными и экспертными сообществами;

д) применение определенных алгоритмов решения основных задач разработки стратегии. Их содержательная характеристика применительно к названным выше вариантам стратегии и ее структурным компонентам может быть представлена следующим образом.

1. Стратегический анализ состояния и перспектив развития партнерства.

1.1. Для модельного варианта стратегии идентификация сильных и слабых сторон партнерства государства и бизнеса осуществляется по представительной выборке субъектов РФ, имеющих существенно различающиеся уровни его развития и относящиеся к разным федеральным округам. Это необходимо для получения репрезентативной оценки современного состояния названного партнерства.

Диагностика ключевых проблем развития стратегического партнерства государства и бизнеса должна быть сориентирована на выявление их инвариантного состава.

Востребованным элементом информационной базы являются эмпирические данные и аналитические оценки, характеризующие достижения зарубежной практики в этой области.

1.2. Для избирательного варианта стратегии идентификации сильных и

слабых сторон партнерства государства и бизнеса осуществляется при сравнении характеристик (количественных и качественных) партнерства в конкретном регионе и субъектах РФ, входящих в группу российских лидеров по уровню развитию названного партнерства.

Диагностика ключевых проблем должна предусматривать, во-первых, характеристику их остроты применительно к конкретному региону, во-вторых, определение проблем избирательного характера действия, отражающих специфику состояния и ресурсной базы развития стратегического партнерства государства и бизнеса.

2. Стратегические приоритеты и цели развития партнерства.

2.1. Для модельного варианта стратегии решение этой задачи предполагает учет стратегических приоритетов и целей, являющихся общими для всех субъектов РФ (это необходимо для согласования стратегических векторов развития партнерства в стране и регионах).

Общие (инвариантные) стратегические приоритеты задаются Федеральным центром.

Их состав в настоящее время⁵⁴ формируют приоритеты, установленные Советом при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, содержащиеся в Стратегии национальной безопасности РФ [14], Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, Послании Президента Федеральному Собранию РФ от 01.03.2018 г. [7].

В дальнейшем состав стратегических приоритетов и целей будет обновляться вводом в действие новых программных документов Федерального центра (в том числе, Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, Стратегии пространственного развития Российской Федерации, Стратегий развития макрорегионов и др.).

⁵⁴ По состоянию на сентябрь 2018 г.

2.2. Для избирательного варианта стратегии потребуется сфокусированное определение приоритетов и стратегических целей, учитывающее особенности современного состояния стратегического партнерства государства и бизнеса, имеющийся ресурсный потенциал его развития.

Определение генеральной стратегической цели дополняется системой взаимосвязанных подцелей, определяющих стратегические рубежи, на которые должно выйти партнерство государства и бизнеса в долгосрочной перспективе.

3. Ключевые задачи развития партнерства.

Для обоих вариантов востребовано определение комплекса взаимосвязанных мер (законодательных, организационных, экономических и др.), реализация которых призвана обеспечить достижение поставленных стратегических целей. Различие между вариантами будет состоять в составе мер и сфере их действия (страна, регион).

4. Ожидаемые результаты развития партнерства.

4.1. Для модельного варианта востребовано применение перечня показателей, отражающих количественные и (или) качественные характеристики результатов, ожидаемых при реализации общенациональных проектов партнерства (создание особых экономических зон федерального уровня, кластеров, действующих на межрегиональной основе, строительство объектов производственной и социальной инфраструктуры с привлечением федеральных ресурсов и др.).

4.2. Для избирательного варианта необходимо применение более широкого спектра показателей, отражающих результаты развития партнерства в отраслях и межотраслевых комплексах экономики и социальной сфере региона.

5. Механизм реализации стратегии.

Для обоих вариантов востребовано определение способов и инструментов, посредством которых органы государственной власти и бизнеса смогут обеспечить получение ожидаемых результатов.

Модельный вариант стратегии должен содержать инвариантный состав таких способов и инструментов, как действующих, так и вновь вводимых.

Избирательный вариант стратегии должен иметь механизм, структура которого включает составляющие, как общие для всех субъектов, так и особенные, присущие конкретному региону.

Полагаем, что реализация предложенного методического подхода обеспечит согласованность и единство процессов целеполагания процессов развития стратегического партнерства на федеральном и региональном уровнях.

Наличие общих требований к составу и содержанию избирательных стратегий, технологии их формирования позволит осуществлять сравнительный мониторинг качества их разработки и практики реализации.

Немаловажным эффектом станет снижение трудоемкости разработки региональных стратегий при использовании модельного варианта.

Применение этого подхода при использовании имеющейся информационной базы и результатов, полученных нами на предыдущих этапах исследования, позволило следующим образом раскрыть содержание модельного и избирательного вариантов искомой стратегии.

1. Компоненты (разделы) модельного варианта стратегии развития партнерства государства и бизнеса.

1.1. Стратегический анализ состояния и перспектив развития партнерства.

Результаты проведенного нами анализа современной практики стратегического партнерства государства и бизнеса (глава 3) явились основанием для идентификации ее сильных и слабых сторон. Их систематизация приведена в Таблице Ц1.

Состав выявленных слабых сторон современной российской практики стратегического партнерства государства и бизнеса, учет позитивных трендов, характеризующих его развитие в зарубежных странах, являются основанием для диагностики ключевых проблем. Их систематизация представлена в Таблице 4.1.

Таблица 4.1 – Ключевые проблемы, с решением которых связывается развитие стратегического партнерства государства и бизнеса в Российской Федерации

Формы стратегического партнерства государства и бизнеса	Ключевые проблемы их развития
Партнерство в стратегическом планировании	– недоиспользование потенциала бизнеса в решении ключевых задач стратегического планирования
Партнерство в разработке и реализации кластерных проектов	– изначально суженный экономический потенциал разрабатываемых и реализуемых кластерных инициатив; – ограниченный состав задач, реализуемых региональными центрами кластерного развития; – значительный разрыв в уровнях развития процессов кластеризации в пространственной экономике России
Государственно-частное партнерство	– существенно ограниченная сфера реализации проектов ГЧП; – низкий уровень разнообразия институциональных форм, обеспечивающих партнерство государства и бизнеса; – несбалансированность рисков и доходов частных инвесторов от участия в проектах ГЧП; – значительный разрыв в уровнях развития государственно-частного партнерства в пространственной экономике России

Источник: составлено автором.

2. Стратегические приоритеты и цели развития партнерства.

Проведенный нами контент-анализ программных документов Федерального центра (раздел 1.2) позволяет в составе стратегических приоритетов развития партнерства государства и бизнеса выделить следующие:

– повышение конкурентоспособности экономики на основе ее инновационной модернизации;

- обеспечение конкурентоспособной интеграции экономики в систему мировых хозяйственных связей;
- развитие образования;
- развитие здравоохранения;
- улучшение экологии;
- развитие малого бизнеса;
- пространственное развитие экономики.

Заметим, что приведенный состав стратегических приоритетов дан в агрегированном формате. При его декомпозиции, которая является необходимой при разработке избирательного варианта стратегии развития партнерства государства и бизнеса, могут быть выделены составляющие.

Таковыми, например, по первому приоритету являются: накопление мощного технологического потенциала; переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям; интеграция научных центров с системой образования, экономикой, высокотехнологичными компаниями; второму – развитие сельского хозяйства и укрепление позиций на мировом рынке сельскохозяйственной продукции; занятие и удержание лидерских позиций в создании межгосударственных транспортно-логистических систем; седьмому – совершенствование размещения производительных сил; размещение наукоемкой и новой промышленности в крупных городских агломерациях; развитие форм пространственной организации экономики на основе их согласованного и взаимодополняющего использования; обеспечение связанности территории Российской Федерации за счет создания интеллектуальных транспортных и телекоммуникационных систем.

Установленные нами ранее стратегические цели партнерства государства и бизнеса (раздел 1.2) являются необходимой основой для определения целей его развития.

Полагаем, что искомые цели применительно к каждой форме названного партнерства могут быть определены следующим образом:

– главная цель развития партнерства государства и бизнеса в стратегическом планировании состоит в расширении и активизации участия бизнеса в процессах целеполагания, планирования и программирования социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов РФ. Ее составляющими являются: достижение сбалансированности особых интересов партнеров, повышение качества программных документов;

– главная цель развития партнерства государства и бизнеса в разработке и реализации кластерных проектов состоит в пространственном развитии экономики, повышении ее целостности, ускорении инновационного обновления и усилении социальной направленности. Ее составляющими являются: укрепление межотраслевых, межрегиональных, внешнеэкономических связей; расширение пространства функционирования «точек роста»; снижение социально-экономической асимметрии;

– главная цель развития государственно-частного партнерства состоит в повышении эффективности и расширении спектра видов экономической деятельности, ресурсную базу которой формируют объекты государственной и частной собственности. Ее составляющими являются: мобилизация частных инвестиций в сферы реализации интересов обоих партнеров; усиление инновационного характера и социальной направленности проектов ГЧП.

3. Ключевые задачи развития стратегического партнерства государства и бизнеса.

Учет полученных нами результатов анализа современной российской практики стратегического партнерства государства и бизнеса установленных и содержательно охарактеризованных институциональных и экономико-организационных предпосылок его развития позволяют следующим образом определить состав ключевых задач, с решением которых связан этот процесс (Таблица Ч1).

4. Ожидаемые результаты развития партнерства.

Обоснованные нами ранее эффекты стратегического партнерства государства и бизнеса и предложенные для их количественной оценки показатели позволяют следующим образом определить состав ожидаемых основных результатов развития каждой его формы (Таблица Ш1).

5. Механизм реализации стратегии.

Зафиксированные нами ранее институциональные и экономико-организационные предпосылки и ключевые задачи развития стратегического партнерства государства и бизнеса определяют перечень основных составляющих механизма реализации стратегии, включая вновь вводимые инструменты (Рисунок Щ1).

Модельный (общероссийский) вариант стратегии развития партнерства государства и бизнеса подлежит на региональном уровне конкретизации и дополнению, что необходимо для обеспечения полноценного учета достигнутого состояния, потенциала и ресурсной базы партнерства в субъекте Российской Федерации.

Предложим авторскую версию избирательного варианта стратегии развития партнерства государства и бизнеса применительно к Воронежской области.

1. Компоненты (разделы) стратегии развития партнерства государства и бизнеса в Воронежской области.

1.1. Стратегический анализ состояния и перспектив развития партнерства государства и бизнеса в Воронежской области.

Результаты проведенного нами компаративного анализа практики стратегического партнерства в Воронежской области и других субъектах РФ явились основанием для идентификации ее сильных и слабых сторон. Их систематизация приведена в Таблице Э1.

Состав выявленных слабых сторон практики стратегического партнерства государства и бизнеса в Воронежской области, учет позитивных трендов, характеризующих его развитие в других субъектах РФ и зарубежных

странах, являются основанием для диагностики ключевых проблем. Их систематизация представлена в Таблице Ю1.

2. Стратегические приоритеты и цели развития партнерства государства и бизнеса в Воронежской области.

Учет установленного в программных документах Федерального центра состава приоритетных сфер стратегического партнерства государства и бизнеса, характеристик его состояния и перспектив развития в Воронежской области, содержащихся в ее Стратегии, позволяют следующим образом конкретизировать и дополнить стратегические приоритеты:

- высокотехнологичный промышленный комплекс;
- сектор информационно-коммуникационных технологий;
- сельское хозяйство;
- транспортно-логистическая сфера;
- туристско-рекреационная сфера;
- социальная сфера;
- пространственное развитие.

Полагаем, что установленные в модельном (общероссийском) варианте стратегические цели развития форм партнерства государства и бизнеса в полной мере применимы и к Воронежской области.

Другое дело, что необходима их декомпозиция, позволяющая определить состав целей второго уровня, учитывающих вышеназванные приоритетные сферы названного партнерства, особенности состояния и перспективы его развития в данном субъекте РФ.

Решение такой задачи позволило следующим образом «построить» «дерево целей» развития форм стратегического партнерства государства и бизнеса в Воронежской области.

Главная цель развития партнерства государства и бизнеса в стратегическом планировании состоит в расширении и активизации участия бизнеса в процессах целеполагания, планирования и программирования

социально-экономического развития Воронежской области. Она декомпозируется на следующие подцели:

- обеспечение активного участия организаций, представляющих интересы бизнеса, в процессах целеполагания, планирования и программирования социально-экономического развития названного субъекта Российской Федерации;

- расширение состава организаций, представляющих интересы бизнеса, становящихся активными участниками процессов целеполагания, планирования и программирования социально-экономического развития субъекта РФ;

- обеспечение участия организаций, представляющих интересы бизнеса, в разработке предложений по коррекции (уточнению, дополнению) состава задач социально-экономического развития Воронежской области, инструментария управления этим процессом.

2. Главная цель развития партнерства государства и бизнеса в разработке и реализации кластерных проектов состоит в повышении целостности экономики Воронежской области, ускорении ее инновационного обновления и усилении социальной направленности. Она декомпозируется на следующие подцели:

- расширение спектра отраслей, хозяйствующие субъекты которых интегрированы в кластеры;

- относительное увеличение числа кластеров, основанных на интеграции видов деятельности, представляющих разные отрасли экономики Воронежской области;

- обеспечение инновационной направленности кластеров;

- создание кластеров, обеспечивающих появление новых точек роста в экономическом пространстве региона и на этой основе снижение социально-экономической асимметрии;

– развитие в кластерах импортозамещающего и экспортно-ориентированного производства.

3. Главная цель развития государственно-частного партнерства в Воронежской области состоит в повышении эффективности и расширении спектра видов экономической деятельности, ресурсную базу которой формируют объекты государственной и частной собственности. Эта цель декомпозируется на следующее подцели:

– расширение сферы (состава видов экономической деятельности) реализации проектов государственно-частного партнерства;

– усиление инновационной направленности проектов государственно-частного партнерства;

– усиление социальной направленности проектов государственно-частного партнерства;

– повышение уровня разнообразия институциональных форм и инструментов, обеспечивающих партнерство государства и бизнеса;

– обеспечение сбалансированности рисков и доходов частных инвесторов от участия в проектах государственно-частного партнерства.

3. Ключевые задачи развития стратегического партнерства государства и бизнеса.

Учет полученных нами результатов анализа практики стратегического партнерства государства и бизнеса в Воронежской области, установленных и содержательно охарактеризованных институциональных и экономико-организационных предпосылок его развития, позволяют следующим образом определить состав ключевых задач, с решением которых связан этот процесс (Таблица Я1).

4. Ожидаемые результаты развития партнерства государства и бизнеса.

Учет состава ожидаемых результатов развития стратегического партнерства государства и бизнеса в Российской Федерации (модельный

вариант стратегии), установленных нами выше целей его развития в Воронежской области, позволяют следующим образом определить перечень ожидаемых основных результатов (Таблица А2).

5. Механизм реализации стратегии.

Конкретизация и дополнение механизма реализации стратегии, предусмотренного в ее модельном варианте, позволяют следующим образом определить перечень его основных составляющих применительно к Воронежской области (Таблица Б2).

Таким образом, в рамках данного раздела настоящей работы представлены авторские выводы и ожидаемые результаты партнерства государства и бизнеса на примере Воронежской области, а также представлены механизмы реализации предложенной автором настоящей работы стратегии.

4.2. Программно-целевое управление развитием стратегического партнерства государства и бизнеса в субъекте РФ

Государственно-частное партнерство нуждается в программно-целевом управлении, позволяющем консолидировать деятельность его субъектов и обеспечить ее четкую ориентацию на достижение множества целей и эффектов в различных сферах социально-экономической системы региона.

В связи с этим обоснованным является ввод в экономическую практику государственной программы развития стратегического партнерства государства и бизнеса в субъекте Российской Федерации такого управления, как ключевого инструмента.

Решение поставленной задачи предполагает обоснование авторского методического подхода к ее разработке.

Предварим его обоснование определением особенностей такой программы.

Полагаем, в связи с этим необходимым, прежде всего, обратить внимание на тот факт, что современная российская практика оперирует

программами, сфокусированными на избирательной выборке сфер и объектов взаимодействия государства и бизнеса. Нами это было показано ранее на примере региональных программ развития инновационных территориальных кластеров.

Этот вывод подтверждают и предпринятые в ряде субъектов Российской Федерации единичные попытки разработки программ развития отдельных кластеров. В качестве примера назовем целевую программу развития радиоэлектронного кластера Воронежской области [146].

Не оспаривая востребованности таких программ, считаем, что их фокусировка только на одной форме стратегического партнерства государства и бизнеса изначально ограничивает состав его целей и достигаемых эффектов.

Сложившаяся практика, по нашему мнению, является закономерным результатом фрагментарной трактовки феномена стратегического партнерства государства и бизнеса, исключаящей объективно существующую потребность во взаимосвязанном развитии и использовании его различных форм.

Разработанные нами теоретические основы функционирования и развития такого партнерства (главы 1, 2 и 3), напротив, подтверждают его системную природу. Ее сохранение и укрепление (устойчивое воспроизводство) на практике сопряжены, в том числе, с реализацией предложенной нами стратегии, ключевым инструментом которой выступает соответствующая государственная программа.

Предварим идентификацию ее особенностей акцентированием внимания на раскрытых нами ранее базовых признаках программно-целевого управления и его инструмента – программы [255].

В составе основных признаков программно-целевого управления нами выделены:

– ориентация на решение проблем, имеющих комплексный характер, проявляющийся в многофакторной детерминации управляемых процессов и в полученных результатах;

– актуализация задачи организационного обеспечения гомеостазиса социально-экономической системы, т.е. поддержания ее динамического равновесия с внешней средой;

– наличие стратегического компонента;

– планирование ресурсов, осуществляемое исходя из конкретных результатов, ожидаемых при реализации определенных целей;

– концентрация ресурсов на решении ключевых вопросов социально-экономического развития систем, обеспечивающем их продуктивную адаптацию к условиям внешней среды и развитие;

– обязательность экономической оценки достигаемых эффектов.

В инвариантной характеристике программ важен акцент на:

– организационном единстве участников на этапах разработки и реализации программы;

– самостоятельном финансировании;

– наличию специального органа по управлению программой со всеми правами, полномочиями, несущего полную ответственность за ее осуществление.

Заметим, что применение программы призвано обеспечить реализацию одновременно двух типов интеграции.

Во-первых, пространственной, когда требуется объединить усилия субъектов, принадлежащих к различным отраслям, комплексам, муниципальным образованиям.

Во-вторых, временной, когда требуется добиться четкой последовательности и единства различных этапов (стадий) общего процесса движения к конечной цели, предусмотренной программой.

Перейдем от вышеназванных инвариантных характеристик государственной программы к избирательным, отличающим программу развития стратегического партнерства государства и бизнеса в субъекте Российской Федерации⁵⁵.

По нашему мнению, их перечень может быть определен следующим образом.

1. Основу объектной базы программы формируют не отрасли и виды экономической деятельности, как в реализуемых ныне государственных программах, а формы стратегического партнерства государства и бизнеса и направления их взаимосвязанного использования, систематизированная версия которых приведена нами выше.

2. Состав субъектов разработки и реализации программы развития стратегического партнерства государства и бизнеса должен включать, с одной стороны, органы государственной власти субъекта Российской Федерации, с другой, – бизнес, представленный, как единичными участниками (например, крупными корпоративными структурами, дислоцированными на территории региона), так и институтами гражданского общества, в числе которых: Торгово-промышленная палата субъекта РФ, региональные отделения общероссийских организаций – Российского союза промышленников и предпринимателей, Общероссийской общественной организации «ОПОРА РОССИИ» и др.

3. Программа должна быть ориентирована на реализацию стратегических приоритетов и целей, установленных в региональной стратегии развития партнерства государства и бизнеса, и выборочно – на

⁵⁵ Обоснование необходимости и содержания названной программы осуществлено и опубликовано нами ранее: Шахов О.Ф., Рисин И.Е. Особенности и содержание региональной программы развития стратегического партнерства государства и бизнеса / О.Ф. Шахов, И.Е. Рисин // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – № 3. – С. 59–62.

решение ряда предусмотренных в ней ключевых задач⁵⁶, систематизация и характеристика которых приведена нами ранее.

4. Основными компонентами содержания программы выступят ключевые направления развития стратегического партнерства государства и бизнеса, установленные нами ранее, в числе которых: усиление его инновационной и социальной составляющих, укрепление межотраслевых и межмуниципальных связей, обеспечивающих повышение целостности социально-экономической системы субъекта РФ.

5. Программе будет присущ сквозной характер действия, имеющий два вектора реализации. Сфера действия первого – экономическая структура субъекта РФ, т.е. состав образующих ее видов экономической деятельности, отраслей, комплексов. Сфера действия второго вектора – пространство размещения, развития и использования производительных сил региона.

6. Механизм реализации программы будет включать инструментарий, совместно установленный и используемый партнерами. Его необходимым дополнением является фиксация условий применения инструментов, впервые вводимых в практику регионального управления.

И в том, и в другом случаях, востребовано указание сфер (отрасли, виды экономической деятельности, «точки» в пространстве региона), где такой инструментарий будет использоваться.

7. Ресурсное обеспечение программы определяется как сумма финансовых обязательств, с одной стороны, органов государственной власти субъекта РФ, с другой, – участвовавших в ее разработке бизнес-структур, подтвердивших свое участие в реализации этой программы.

Иными словами, в отличие от традиционных государственных программ, в которых задание по мобилизации частных инвестиций

⁵⁶ Потребность в выборке задач обусловлена тем, что решение некоторых из них может быть осуществлено либо самостоятельно одним из партнеров, либо не предполагает мобилизации и совместного использования ресурсов, им принадлежащих. В качестве примера такой задачи укажем на совершенствование нормативного и методического обеспечения процесса развития стратегического партнерства государства и бизнеса.

формулируется в «безадресной» форме, реалистичность искомой программы должны обеспечить, с одной стороны, органы власти, осуществляя бюджетирование⁵⁷, с другой, – конкретные коммерческие организации, планирующие использовать потенциал партнерства для реализации, как общих, так и особенных интересов.

Систематизация особенных характеристик предлагаемой нами региональной программы развития стратегического партнерства государства и бизнеса дана на Рисунке В2.

Предварим обоснование авторского методического подхода к разработке государственной программы развития стратегического партнерства государства и бизнеса оценкой предложений других исследователей, ориентированных на преодоление недостатков современной практики программно-целевого управления.

В связи с этим вызывает интерес позиция И.В. Максимовой, считающей необходимым включение в «методику разработки региональных программ» определение органа управления их реализацией, которым, по ее мнению, должно стать управление стратегического развития, возглавляемое первым заместителем главы администрации субъекта РФ [109].

Рациональным в предложении названного автора является акцент на характер и статус такого органа. Действительно, он не может быть «привязан» к конкретной отрасли в силу того, что его роль – в координации действий исполнительных органов государственной власти, ответственных за вполне определенные сферы деятельности (промышленность, сельское хозяйство, транспорт и др.).

Другое дело, что предлагаемая нами программа отличается не только сквозным характером действия, но и теснотой взаимодействия государства и бизнеса. Поэтому для управления процессом ее разработки и реализации

⁵⁷ Бюджетирование, как известно, основано на определении целей деятельности во взаимосвязи с ее конкретными субъектами, ресурсным обеспечением, инструментами достижения поставленных целей, показателями эффективности деятельности органов исполнительной власти.

потребуется создание при таком органе Общественного совета, в который должны войти представители бизнес-структур, вышеназванных институтов гражданского общества (ТПП и др.) как основных бизнес-партнеров государства, участвующих в разработке и реализации названной программы.

М. Н. Смагина связывает снятие недостатков, присущих современной практике разработки и реализации государственных программ, с повышением эффективности механизма взаимодействия органов государственной власти, предпринимательских структур, научно-исследовательских, образовательных и общественных организаций [196].

Такой вывод, на наш взгляд, не требует дополнительной аргументации. Другое дело, что для перевода его в практическую плоскость необходимо, чтобы методический подход к разработке искомой программы предусматривал алгоритм, регулирующий взаимодействие партнеров в процессах ее разработки и реализации.

По мнению Р.Ю. Русанова, при разработке методического подхода к управлению программами регионального развития необходимо исключить причины, вызывающие низкое качество планирования и реализации программных мероприятий. В их числе: отсутствие определенных ролей и полномочий участников; декларативный характер программных мер [187].

На наш взгляд, устранение первой причины сопряжено с конкретизацией ролей и полномочий партнеров применительно к каждому разделу программы. Преодоление декларативного характера мер может быть обеспечено разными способами, в том числе, заинтересованным и активным участием бизнеса в определении направлений и целей программы, выборе инструментов их достижения; установлением жесткой связи между ресурсным обеспечением и планируемыми результатами, оцениваемыми количественными и качественными показателями.

Не ставя задачу анализа других предложений по методическому обеспечению разработки государственной программы развития государства и

бизнеса в регионе, отметим, что контент-анализ публикаций в исследуемом нами проблемном поле не выявил реализованных попыток обоснования и содержательной характеристики искомого подхода.

Приведем положения, раскрывающие суть и особенности авторского методического подхода к разработке государственной программы развития стратегического партнерства государства и бизнеса в субъекте Российской Федерации.

1. Подход учитывает основные требования Минэкономразвития к государственной программе, являющиеся инвариантными для любых государственных программ [346]. В их числе:

а) принципы, которым необходимо следовать при разработке государственной программы:

- учета целей и задач социально-экономического развития Российской Федерации;

- наиболее полного охвата сфер социально-экономического развития страны;

- установления измеримых результатов реализации программы;

- интеграции государственных мер для достижения целей программы;

- определения органа, ответственного за реализацию программы;

- наличия у ответственного исполнителя, соисполнителей и участников реализации программы полномочий и ресурсов, необходимых для достижения целей программы;

- проведения регулярной оценки результативности и эффективности программы;

б) формат государственной программы, определяющий необходимость обоснования необходимости и структурную композицию ее Паспорта, включающего следующие разделы:

- ответственный исполнитель, соисполнители и участники;

- цели программы;

- задачи программы;
- целевые индикаторы и показатели программы;
- этапы и сроки реализации программы;
- объемы бюджетных ассигнований программы;
- ожидаемые результаты реализации программы [346].

2. Подход предусматривает дополнение вышеназванных принципов следующими:

- организационного единства процессов стратегического планирования и программирования. В его содержательной интерпретации важно отметить, что разработка программных мероприятий должна основываться на определении стратегических целей и направлений развития процессов, являющихся объектом программно-целевого управления, оценке возможностей и угроз, задаваемых факторами внешней среды;

- увязки процесса бюджетирования с конкретными программными выходами. Реализация названного принципа сопряжена с выбором по каждой стратегической цели, на достижение которой ориентирована соответствующая программа, конкретного результата (отражаемого системой количественных и качественных индикаторов), обеспечиваемого определенным объемом выделяемых финансовых ресурсов;

- «скользящего» планирования, обеспечивающего коррекцию значимых параметров программы (ресурсной обеспеченности, ожидаемых результатов) в соответствии с изменениями, осуществленными в стратегии развития партнерства;

- включения в программу «открытых позиций», обеспечивающих вариантность мероприятий, связанную с появлением как дополнительных возможностей, так и ограничений, возникающих во внешней среде. Это принцип реализует сценарный подход, который востребован в управлении рисками, имманентно присущими практике реализации любой программы;

– адекватности системы показателей уровню разнообразия ожидаемых результатов реализации целей программы [255].

3. Подход определяет содержание разделов программы, отражающее ее специфику. Его инвариантная (присущая всем регионам) составляющая раскрывается следующим образом.

3.1. Ответственным исполнителем является орган государственной власти субъекта РФ, в компетенции которого закреплена координация деятельности иных органов регионального управления, чьи полномочия и ресурсы востребованы в реализации программы.

В этом статусе может выступать существующий орган (например, Департамент экономического развития) или вновь созданный (Управление стратегического развития).

В качестве соисполнителей программы выступают, с одной стороны, исполнительные органы государственной власти субъекта РФ, чья деятельность непосредственно связана с мобилизацией необходимых бюджетных ресурсов и мониторингом процесса и результатов реализации программы (Департамент финансов, территориальный орган федеральной службы государственной статистики), с другой, – бизнес-структуры и институты гражданского общества, представляющие интересы бизнеса (Торгово-промышленная палата региона и др.).

В составе участников – исполнительные органы государственной власти субъекта РФ, курирующие сферы реализации программы (Департаменты промышленности, транспорта, связи, образования, здравоохранения и др.), бизнес-группы (например, кластеры), коммерческие организации, чьи ресурсы будут использоваться для достижения целей программы.

3.2. Состав целей программы, учитывающий разнообразие форм стратегического партнерства государства и бизнеса и ключевых направлений его развития, включает:

- расширение спектра видов экономической деятельности и пространства ее осуществления (состава муниципальных образований), в которых государство и бизнес совместно реализуют востребованные для развития региона ключевые проекты, мобилизуя и используя принадлежащие им ресурсы;

- усиление инновационной и социальной направленности партнерства государства и бизнеса;

- повышение целостности социально-экономической системы региона посредством развития межотраслевых и межмуниципальных связей.

3.3. Состав основных задач программы, учитывающий ее цели, включает:

- создание условий для расширения сферы и активизации участия бизнеса в развитии перспективных (соответствующих установленным стратегическим приоритетам) видов экономической деятельности и форм их пространственной организации (кластеры, индустриальные и технологические парки, особые экономические зоны федерального и регионального уровней и др.);

- вовлечение неиспользуемых ресурсов (трудовых, природных и др.) в экономическую деятельность и на этой основе – обеспечение прироста товаров и услуг в общественно значимых сферах социально-экономической системы субъекта РФ;

- создание новых «точек роста» в пространственной экономике региона и на этой основе, снижение социально-экономической асимметрии (разрыва в уровнях развития экономики и благосостояния населения его муниципальных образований);

- содействие формированию и развитию устойчивых долговременных связей между бизнес-структурами, относящимися к малому, среднему и крупному предпринимательству, представляющими разные виды экономической деятельности;

– повышение эффективности управления социально-экономическим развитием субъекта РФ посредством развития и более полного использования потенциала стратегического публичного управления и менеджмента бизнес-структур.

3.4. Состав целевых индикаторов и показателей программы включает:

– рост числа технологических инноваций, использованных в деятельности участников кластеров, промышленных и технологических парков;

– количество видов инновационной продукции для российского рынка, освоенных участниками кластеров, промышленных и технологических парков;

– рост объема продукции, в том числе, инновационной, произведенной участниками кластеров, промышленных и технологических парков;

– количество видов импортозамещающей продукции, в том числе, инновационной, произведенной участниками кластеров, промышленных и технологических парков;

– объем импортозамещающей продукции, производимой участниками кластеров, промышленных и технологических парков;

– количество видов экспортируемой продукции, произведенной участниками кластеров, промышленных и технологических парков;

– объем экспорта продукции, произведенной участниками кластеров и технопарков.

3.5. Этапы и сроки реализации программы.

Программа должна иметь среднесрочный период действия, соответствующий длительности этапа реализации стратегии развития партнерства государства и бизнеса.

3.6. Объемы бюджетного и частного финансирования. В этом разделе фиксируются общий объем бюджетных ассигнований из средств бюджета субъекта РФ с распределением по годам и общий объем частных инвестиций,

который намерены использовать бизнес-участники программы в период ее реализации.

3.7. Перечень ожидаемых результатов реализации программы включает:

- рост числа функционирующих в регионе кластеров, в том числе, инновационных;
- увеличение числа функционирующих в регионе технопарков;
- рост числа функционирующих в регионе промышленных парков;
- увеличение числа муниципальных образований региона, территории и ресурсная база которых используется кластерами, промышленными и технологическими парками;
- повышение доли производственных организаций, входящих в кластеры, промышленные и технологические парки, осуществляющих технологические инновации;
- рост числа малых производственных, в том числе, инновационных, предприятий в муниципальных районах региона;
- увеличение объема продукции, произведенной участниками кластеров, промышленных и технологических парков;
- рост числа созданных рабочих мест, в том числе, высокопроизводительных, в кластерах, промышленных и технологических парках;
- снижение уровня социально-экономической асимметрии в пространстве региона;
- увеличение налоговых платежей, поступивших в бюджеты всех уровней от участников кластеров, промышленных и технологических парков;
- повышение места региона в общероссийском рейтинге субъектов РФ по уровню развития государственно-частного партнерства;
- повышение уровня удовлетворенности конечных потребителей продукции и (или) услуг, производство которых обеспечено реализацией проектов государственно-частного партнерства.

Полагаем, что приведенная инвариантная содержательная характеристика государственной программы развития стратегического партнерства государства и бизнеса в регионе должна быть дополнена избирательной, отражающей особенности современного состояния и потенциал названного партнерства в конкретном субъекте Российской Федерации.

4.3. Мониторинг эффективности стратегического партнерства государства и бизнеса в субъектах РФ

Ввод в практику регионального управления такого инструмента, как мониторинг эффективности стратегического партнерства государства и бизнеса, предполагает постановку и решение трех основных задач.

Первая задача – обоснование востребованности такого мониторинга, вторая – раскрытие его содержания, третья – разработка методического подхода к оценке эффективности партнерства государства и бизнеса, полученной по результатам мониторинга.

Предварим решение первой задачи указанием на то, что использование мониторинга в качестве инструмента публичного управления было «запущено» в России указами Президента Российской Федерации от 28.06.2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [4] и от 28.04.2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» [5].

В дальнейшем Правительством Российской Федерации были разработаны: методика мониторинга и расширенный перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов [8], методика мониторинга и перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации с закреплением

ответственности за представление информации, содержащей значения этих показателей [6].

Федеральным законом от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1] мониторинг закреплён в качестве обязательного инструмента системы стратегического планирования.

Заметим, что потребность в таком мониторинге подтверждается и самой практикой. Ранее (в разделах 3.2 и 3.3) были приведены материалы, представленные на сайтах Национального центра государственно-частного партнерства и кластерной обсерватории, созданной в НИУ «Высшая школа экономики», содержащие сведения о проектах государственно-частного партнерства и кластерных проектах.

Другое дело, что информация по проектам государственно-частного партнерства фиксирует только их число и сферы реализации в субъектах РФ, по кластерным проектам – имеет суженный спектр регистрируемых характеристик и ограниченную объектную базу, которую формируют только получающие финансовую поддержку из федерального бюджета инновационные территориальные кластеры, функционирующие в ряде регионах страны. Ни в первом, ни во втором случаях задача оценки эффективности стратегического партнерства государства и бизнеса не ставится.

Применительно к партнерству в стратегическом планировании регионального развития задача формирования мониторинга его эффективности до сих пор не ставилась, если не считать размещенной на сайте Министерства экономического развития Российской Федерации анкеты для оценки процессов стратегического управления развитием субъектов РФ [337].

Поставленные в ней вопросы призваны проверить приверженность руководства субъектов РФ стратегическим целям, соответствие показателей стратегий заданиям, содержащимся в Указах Президента Российской

Федерации, вовлеченность общественности и экспертного сообщества в разработку и реализацию региональных стратегий [335].

Очевидно, что информация, которая может быть получена по предложенной анкете, не позволит дать оценку эффективности партнерства государства и бизнеса в стратегическом планировании регионального развития.

Востребованность мониторинга эффективности стратегического партнерства государства и бизнеса во всем разнообразии его форм подтверждается и ранее установленной нами (разделы 1.1–1.3) ролью такого партнерства в решении ключевых социально-экономических задач регионального развития, потребностями в преодолении присущих ему недостатков и внешних ограничений (разделы 3.1–3.3), обеспечении его целенаправленного развития по стратегическим векторам (раздел 4.1).

Раскрывая содержание мониторинга эффективности стратегического партнерства государства и бизнеса, следует учесть ряд моментов [213].

1. Такой мониторинг будет иметь как инвариантные (присущие разным видам регионального мониторинга), так и особенные характеристики. Последние детерминированы спецификой объекта (стратегическое партнерство государства и бизнеса), его целевой функцией и векторами развития.

2. Инвариантные характеристики мониторинга эффективности стратегического партнерства государства и бизнеса проявляются в его основной цели, составе и последовательности этапов проведения, особенные – в содержании задач, решение которых он призван обеспечить.

3. Разнообразие форм стратегического партнерства государства и бизнеса и как следствие, эффектов, ожидаемых от их использования, предопределяет наличие в содержании названного мониторинга характеристик общих и частных, имеющих отношение к конкретной форме партнерства.

Для определения инвариантных характеристик целесообразно использовать имеющийся теоретический задел. В связи с этим обратимся к точкам зрения исследователей, представленных в опубликованных научных источниках.

М.В. Ульченко под мониторингом социально-экономического развития региона понимает систему постоянного наблюдения и сбора информации, используемой для оценки и прогноза, анализа экономической и социальной обстановки, складывающейся на территории, а также выработки рекомендаций по принятию рациональных управленческих решений [203].

По мнению Р.В. Еремина, мониторинг следует рассматривать как совокупность периодически повторяющихся аналитически-диагностических действий для формирования информационной составляющей управления социально-экономическими процессами [69].

М.П. Пащенко рассматривает мониторинг как организованную и постоянно действующую систему учета, сбора, анализа, распространения информации и оценки (диагностики) состояния, тенденций развития и остроты конкретных региональных проблем [135].

Л.В. Ивановский и В.Е. Рохчин трактуют мониторинг как систематическое сопоставление действительного положения с желаемым или запланированным результатом [123].

По мнению Т.А. Оводовой, мониторинг представляет собой инструмент наблюдения и анализа, что предполагает его использование для отслеживания преобразований количественного и качественного характера с целью составления объективной характеристики и последующего применения ее для постановки «диагноза» объекта мониторинга по основным индикаторам [131].

И.А. Михайлова определяет мониторинг социально-экономического развития региона как организованную динамичную систему исследований, основной целью которой является информационное обеспечение процесса

управления, осуществляемого государственными органами и органами местного самоуправления [117].

Л.И. Муратова, М.К. Купова и В.А. Рыбинцев определяют социально-экономический мониторинг как систему отслеживания соответствующих характеристик состояния явлений и динамики развития экономических систем на основе наблюдения, анализа и оценки, прогнозирования, контроля и диагностики с итоговой целью выявления закономерностей развития, новых возможностей и угроз, перспективных движущих сил, обеспечения органов управления необходимой и достаточной, оперативной и достоверной информацией, трансформацией концептуальных представлений в конкретные задачи стратегического и оперативного управления [119].

Приведенных точек зрения, на наш взгляд, вполне достаточно, чтобы сделать ряд выводов.

1. В настоящее время не существует общепринятой трактовки предназначения регионального мониторинга. Суть расхождений – в составе выполняемых им функций: для одних авторов мониторинг призван обеспечить только сбор информации, востребованной в управлении социально-экономическим развитием субъекта РФ, для других – реализует комплекс видов деятельности, включающий анализ и диагностику социально-экономического состояния региона, выявление трендов и ключевых проблем его развития.

2. При существующих различиях в содержательной интерпретации роли регионального мониторинга исследователи реализуют один и тот же подход, в соответствии с которым он определяется в качестве одного из инструментов информационного обеспечения процесса публичного управления региональным развитием.

3. Заметен и другой общий для приведенных точек зрения момент – субъектами регионального мониторинга оказываются только органы

публичной власти. Они же являются и потребителями информации, получаемой при его проведении.

На наш взгляд, в развитии представлений о предназначении регионального мониторинга следует учесть императивы, содержащиеся в Федеральном законе от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1], в котором дана нормативная версия роли мониторинга в стратегическом планировании социально-экономического развития страны, регионов, муниципальных образований.

Эта роль раскрывается в установленной цели мониторинга. Она определена как повышение эффективности функционирования системы стратегического планирования, а также деятельности ее участников по достижению в установленные сроки запланированных показателей социально-экономического развития Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований, и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [1].

Предложенная формулировка, на наш взгляд, отражает суть мониторинга, поэтому может быть использована в качестве рабочей для определения инвариантной характеристики его предназначения.

В связи с этим полагаем, что предназначение регионального мониторинга состоит в коррекции (улучшении) деятельности, осуществляемой участниками тех или иных социально-экономических процессов (мобилизации и использования инвестиций в реальном секторе и социальной сфере субъекта РФ, кластеризации его социально-экономического пространства, выхода и закрепления региональных производителей на новых географических и продуктовых сегментах национального и мирового рынка товаров и услуг и др.), оказывающихся объектом мониторинга.

Сделаем акцент и на других инвариантных характеристиках регионального мониторинга.

1. Мониторинг – один из инструментов управления, реализуемого органами публичной власти субъекта РФ совместно с другими стейкхолдерами, предназначенный для преодоления «стратегического разрыва» между установленными целями и практикой регионального социально-экономического развития.

2. Потребителями информации, полученной при проведении мониторинга, являются разные группы стейкхолдеров регионального социально-экономического развития.

3. Цель мониторинга достигается выработкой управленческих решений, позволяющих улучшать деятельность участников процессов социально-экономического развития региона.

Полагаем, что инвариантное содержание регионального мониторинга раскрывается в следующей последовательности его этапов:

- сбор, систематизация, обобщение информации об объекте мониторинга;
- диагностика состояния и выявление трендов развития объекта мониторинга;
- сопоставление ожидаемых и фактических результатов функционирования объекта мониторинга и идентификация основных причин их расхождения;
- определение относительной (в сравнении с другими практиками⁵⁸) эффективности функционирования объекта мониторинга;
- разработка предложений по совершенствованию деятельности, совместно осуществляемой участниками процессов, являющихся объектом мониторинга.

⁵⁸ Это могут быть практики, отличающиеся объектной базой. Можно выделить практики: российских регионов-лидеров; субъектов РФ, являющихся лидерами в конкретном федеральном округе; зарубежных стран.

Особенные характеристики мониторинга эффективности стратегического партнерства государства и бизнеса проявляются в составе его задач.

Сложная природа объекта названного мониторинга (разнообразие форм стратегического партнерства государства и бизнеса) обуславливает постановку общих и частных (применительно к конкретной форме партнерства) задач.

Полагаем, что перечень общих задач может быть определен следующим образом:

- получение количественной и (или) качественной оценки эффектов партнерства в субъекте РФ;
- определение соответствия полученных эффектов партнерства целям его развития в субъекте РФ;
- установление позиций субъекта РФ в пространственной экономике России по уровню развития стратегического партнерства государства и бизнеса;
- селекция достижений практики стратегического партнерства государства и бизнеса в субъектах РФ;
- выработка мер по совершенствованию деятельности участников стратегического партнерства государства и бизнеса.

Состав частных задач, избирательных для конкретных форм стратегического партнерства государства и бизнеса, может быть определен следующим образом:

- применительно к партнерству в стратегическом планировании регионального развития:
 - выявление привлеченных к стратегическому планированию институтов гражданского общества, представляющих интересы бизнеса;
 - установление характера участия названных институтов в стратегическом планировании;

– определение вопросов стратегического планирования, в решении которых взаимодействовали государство и бизнес;

- применительно к партнерству, связанному с кластеризацией социально-экономического пространства региона:

– идентификация типов действующих и вновь формируемых кластеров;

– определение структурных элементов региональной экономики (ее межотраслевые комплексы, отрасли, виды экономической деятельности), вовлеченных в процессы кластеризации;

– установление вклада кластеров в социально-экономическое развитие субъекта РФ;

- применительно к государственно-частному партнерству:

– определение структурных элементов региональной экономики (ее межотраслевые комплексы, отрасли, виды экономической деятельности), являющихся участниками проектов государственно-частного партнерства;

– установление вклада проектов государственно-частного партнерства кластеров в социально-экономическое развитие субъекта РФ;

– получение оценки уровня удовлетворенности конечных потребителей качеством и доступностью продукции (услуг), произведенной (оказываемых) участниками проектов ГЧП.

Ключевой компонент предлагаемого нами мониторинга – методический подход к оценке эффективности партнерства государства и бизнеса.

Раскрывая его концептуальную основу, сфокусируем внимание на следующем.

1. Эффективность партнерства следует оценивать, исходя из уровня достижения целей его развития. В основе такого положения – методологический императив, обоснованный одним из ведущих специалистов в области менеджмента Ч. Бернардом: «То, что мы понимаем под эффективностью... состоит в выполнении поставленных задач объединенными усилиями. Степень их выполнения отражает степень эффективности» [277].

2. Цели развития стратегического партнерства государства и бизнеса проявляются в ожидаемых эффектах, конкретизируемых применительно к каждой из его форм. В связи с этим логичен вывод о востребованности оценок эффективности каждой формы такого партнерства.

3. Эффекты партнерства измеряются посредством совокупности количественных и (или) качественных показателей. Потребность в получении относительной эффективности партнерства (при сравнительном анализе практик разных регионов) предопределяет наличие информации, сопоставимой по субъектам РФ.

Особенности авторского методического подхода к оценке эффективности стратегического партнерства государства и бизнеса раскрываются следующими положениями императивного и диспозитивного характера.

Первые – определяют состав обязательных требований к формированию искомой оценки, учет которых является необходимым и возможным в реальной практике. Вторые – фиксируют перечень рекомендаций, реализация которых в будущем призвана повысить ее обоснованность

Императивные положения определяют, во-первых, состав показателей эффектов по каждой форме стратегического партнерства государства и бизнеса и их информационную базу; во-вторых, технологию (состав этапов и соответствующих им задач) получения оценок частной (применительно к конкретной форме партнерства) и общей эффективности по региону и выборке субъектов РФ.

С учетом обоснованных ранее эффектов стратегического партнерства государства и бизнеса (раздел 1.2), ожидаемых результатов от реализации предложенной стратегии его развития (раздел 4.1) и имеющейся на данный момент времени информационной базы предлагаем следующий состав показателей:

А – применительно к партнерству в стратегическом планировании регионального развития:

А₁ – число основных задач разработки стратегии социально-экономического развития субъекта РФ, в решении которых участвовали организации, представляющие интересы бизнеса⁵⁹;

А₂ – число основных задач разработки стратегии социально-экономического развития субъекта РФ, в решении которых получен результат, соответствующий требованиям Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта РФ и плана мероприятий по ее реализации, утвержденными Министерством экономического развития Российской Федерации;

Б – применительно к партнерству, связанному с кластеризацией социально-экономического пространства региона:

Б₁ – число действующих и вновь формируемых в субъекте РФ кластеров инновационной направленности;

Б₂ – число действующих и вновь формируемых в субъекте РФ кластеров, в сферу действия которых вовлечены разные муниципальные образования;

Б₃ – число действующих и вновь формируемых в субъекте РФ кластеров, представляющих собой вертикально-интегрированные бизнес-группы⁶⁰;

В – применительно к государственно-частному партнерству:

В₁ – число сфер деятельности, в которых реализуются проекты государственно-частного партнерства;

В₂ – число проектов, реализуемых в социальной сфере субъекта РФ;

В₃ – число проектов, связанных с развитием ИТ-инфраструктуры.

⁵⁹ Состав таких задач, определенных нами ранее (раздел 3.1), включает следующие: диагностика ключевых проблем социально-экономического развития региона; оценка внутренних факторов развития региона; оценка возможностей и угроз во внешней среде; идентификация конкурентных преимуществ; оценка конкурентных преимуществ региона на общероссийском и международном рынках; установление стратегических приоритетов и целей, задач социально-экономического развития региона; определение инструментов реализации ключевых задач развития субъекта РФ; «привязка» инструментов к сферам, комплексам, отраслям экономики региона.

⁶⁰ Речь идет о кластерах, участниками которых являются субъекты хозяйствования, представляющие разные виды экономической деятельности, т.е. о кластерах, имеющих межотраслевую природу.

Последовательность и содержание этапов определяются следующим образом.

На этапе 1 осуществляется сбор информации, необходимой для фиксации фактических значений приведенных выше показателей по каждой форме стратегического партнерства государства и бизнеса по субъектам РФ определенной выборки⁶¹.

На этапе 2 осуществляется стандартизация показателей, т.е. преобразование числовых значений всех показателей в безразмерные относительные величины, характеризующие отношение числового значения каждого частного показателя по региону к максимальному числовому значению этого же показателя (в РФ, отдельном федеральном округе, экономическом районе).

Стандартизированное значение частного показателя определяется по формуле:

$$X_{sit} = \frac{X}{X_{st}} ,$$

где X – числовое значение s -го частного показателя по i -му региону в t -м году;

X_{st} – числовое значение s -го частного показателя по выборке регионов (РФ, ЦФО, экономический район);

X_{sit} – стандартизированное значение s -го частного показателя по i -му региону в t -м году.

На этапе 3 производится оценка каждой формы стратегического партнерства государства и бизнеса путем суммирования стандартизированных значений всех частных показателей по субъектам РФ с последующим делением полученной суммы на количество сводимых показателей (формула многомерной средней).

⁶¹ Ранее мы указывали на то, что оценка относительной эффективности стратегического партнерства государства и бизнеса может быть получена при сравнении ее частных и общих оценок по: регионам конкретного федерального округа; экономического района; в целом по Российской Федерации.

Следует особо отметить, что для выявления трендов по формам стратегического партнерства, связанных с разработкой и реализацией кластерных проектов и проектов ГЧП, необходимо получение оценок их эффективности применительно к разным временным интервалам (3–5 лет)⁶².

На этапе 4 производится оценка общей эффективности стратегического партнерства государства и бизнеса путем суммирования оценок, полученных по его конкретным формам, с последующим делением полученной суммы на количество частных оценок⁶³. И в этом случае для выявления трендов необходимо получение оценок общей эффективности за ряд лет⁶⁴.

На этапе 5 осуществляется сравнительный анализ частных и общих оценок эффективности стратегического партнерства государства и бизнеса в субъектах РФ (Рисунок Г2).

Положения диспозитивного характера относятся к составу показателей, которыми целесообразно дополнить частные оценки эффективности.

Для этого необходимо, чтобы кластерные проекты и проекты государственно-частного партнерства стали объектом статистического наблюдения и отражения в документах, разрабатываемых Федеральной службой государственной статистики.

Полагаем, что новые статистические показатели включают следующие:

- число высокопроизводительных рабочих мест, созданных в кластерах;
- объем экспорта продукции, производимой в кластерах;
- объем импортозамещающей продукции, производимой в кластерах;
- удельный вес инновационной продукции в общем объеме продукции, производимой в кластерах;

⁶² Отсутствие такого условия применительно к партнерству государства и бизнеса в стратегическом планировании объясняется тем, что такое участие является дискретным, поскольку осуществляется только при разработке программных документов.

⁶³ Речь идет о том, что состав форм стратегического партнерства государства и бизнеса, подвергаемых оценке, может быть расширен, например, включением в объектную базу анализа особых экономических зон (при избирательном перечне субъектов РФ, их имеющих), технопарков и др.

⁶⁴ В данном случае изменения общей оценки будут связаны с динамикой частных оценок эффективности партнерства в разработке кластерных проектов и проектов ГЧП.

- объем частных инвестиций, мобилизованных участниками кластеров;
- объем частных инвестиций, мобилизованных для реализации проектов государственно-частного партнерства;
- объем инновационной продукции, произведенной участниками проектов государственно-частного партнерства.

Положения диспозитивного характера относятся к составу показателей, которыми целесообразно дополнить частные оценки эффективности. Для этого необходимо, чтобы кластерные проекты и проекты государственно-частного партнерства стали объектом статистического наблюдения и отражения в документах, разрабатываемых Федеральной службой государственной статистики. Полагаем, что новые статистические показатели могут включать следующие:

- число высокопроизводительных рабочих мест, созданных в кластерах;
- объем экспорта продукции, производимой в кластерах;
- объем импортозамещающей продукции, производимой в кластерах;
- удельный вес инновационной продукции в общем объеме продукции, производимой в кластерах;
- объем частных инвестиций, мобилизованных участниками кластеров;
- объем частных инвестиций, мобилизованных для реализации проектов государственно-частного партнерства;
- объем инновационной продукции, произведенной участниками проектов государственно-частного партнерства.

Апробация предложенного нами методического подхода осуществлена применительно к регионам, оказавшимся в выборках субъектов РФ, использованных нами в анализе современной практики стратегического партнерства государства и бизнеса (разделы 3.1–3.3).

При стандартизации показателей в качестве максимального числового значения s -го частного показателя принято его максимальное значение в выборке субъектов РФ. Данные, используемые для стандартизации частных

показателей эффективности, представлены в Таблицах И1–М1, 3.6, П1, Р1, С1. Значения показателей эффективности стратегического партнерства государства и бизнеса представлены в Таблице 4.2. Оценки эффективности форм стратегического партнерства государства и бизнеса и его общей эффективности представлены в Таблицах 4.3 и 4.4.

Таблица 4.2 – Стандартизированные значения показателей эффективности стратегического партнерства государства и бизнеса в субъектах РФ

Субъекты РФ	Показатели							
	A ₁ ⁶⁵	A ₂ ⁶⁶	B ₁ ⁶⁷	B ₂ ⁶⁸	B ₃ ⁶⁹	B ₁ ⁷⁰	B ₂ ⁷¹	B ₃ ⁷²
Вологодская область	0,375	–	0,25	–	0,5	0,6	0,214	–
Воронежская область	1,0	0,375	1,0	1,0	1,0	0,8	0,285	1,0
Иркутская область	0,5	–	0,25	–	–	0,2	–	–
Красноярский край	0,5	–	1,0	–	0,5	0,6	0,107	–
Республика Саха (Якутия)	0,5	–	–	–	–	0,8	1,0	–
Республика Татарстан	1,0	0,5	1,0	0,5	1,0	1,0	0,429	1,0
Тамбовская область	0,25	–	–	–	–	0,4	0,035	–

Источник: составлено автором.

Условные обозначения: прочерки означают отсутствие соответствующего эффекта.

⁶⁵ Максимальное значение этого показателя (8 задач) зафиксировано у Воронежской области и Республики Татарстан. Сравнительные характеристики субъектов РФ представлены в Таблице К1.

⁶⁶ Максимальное значение этого показателя (4) зафиксировано у Республики Татарстан. Сравнительные характеристики субъектов РФ представлены в Таблице К1.

⁶⁷ Максимальное значение этого показателя (2) зафиксировано у Воронежской области, Красноярского края и Республики Татарстан. Сравнительные характеристики субъектов РФ представлены в Таблице 3.1.

⁶⁸ Максимальное значение этого показателя (2) зафиксировано у Воронежской области (Таблица 11). Сравнительные характеристики субъектов РФ представлены в Таблице 3.1.

⁶⁹ Максимальное значение этого показателя (2) зафиксировано у Воронежской области, Республики Татарстан (Таблица 3.1). Сравнительные характеристики субъектов РФ представлены в Таблице 11.

⁷⁰ Максимальное значение этого показателя (5) по состоянию на 15.06.2018 г. зафиксировано у Республики Татарстан (в составе сфер: коммунально-энергетическая, транспортная, благоустройство и сопутствующая инженерно-техническая инфраструктура, IT-инфраструктура, социальная), у Воронежской области – 4, Вологодской области – 3, Иркутской области – 1, Красноярского края – 3, Республике Саха (Якутия) – 4, Тамбовской области – 2 (по данным сайта Национального центра государственно-частного партнерства. – URL: <http://www.pppi.ru>

⁷¹ Максимальное значение этого показателя (28) по состоянию на 15.06.2018 г. зафиксировано у Республики Саха (Якутия), у Воронежской области оно составило 8, Вологодской области – 6, Иркутской области – нет, Красноярского края – 3, Республике Татарстан – 12, Тамбовской области – 1 (по данным сайта Национального центра государственно-частного партнерства. – URL: <http://www.pppi.ru>).

⁷² По состоянию на 15.06.2018 г. по одному проекту в этой сфере имеют только Воронежская область и Республика Татарстан (по данным сайта Национального центра государственно-частного партнерства. – URL: <http://www.pppi.ru>).

Таблица 4.3 – Оценки эффективности форм стратегического партнерства государства и бизнеса в субъектах РФ

Субъекты РФ	Оценки эффективности форм партнерства		
	в стратегическом планировании	в разработке и реализации кластерных проектов	в разработке и реализации проектов ГЧП
1	2	3	4
Вологодская область	0,187	0,375	0,271
Воронежская область	0,688	1,0	0,695
Иркутская область	0,25	–	0,067
Красноярский край	0,25	0,25	0,235
Республика Саха (Якутия)	0,25	–	0,6
Республика Татарстан	0,750	0,833	0,810
Тамбовская область	0,125	–	0,145

Источник: составлено автором.

Таблица 4.4 – Оценки общей эффективности стратегического партнерства государства и бизнеса в субъектах РФ

Субъекты РФ	Оценка общей эффективности партнерства
Вологодская область	0,278
Воронежская область	0,794
Иркутская область	0,106
Красноярский край	0,245
Республика Саха (Якутия)	0,283
Республика Татарстан	0,798
Тамбовская область	0,09

Источник: составлено автором.

Анализ данных Таблиц 4.3 и 4.4 позволяет сделать ряд значимых выводов, которые явились основным результатом анализа, проведенного в рамках настоящего раздела диссертационной работы:

1. Как видно, практика далеко не всех регионов, оказавшихся в выборке, отличается применением разных форм стратегического партнерства государства и бизнеса.

2. Уровни развития конкретных форм названного партнерства в субъектах Российской Федерации различаются существенно: в стратегическом планировании – в 5,5 раза (сравнение Воронежской и Тамбовской областей), в кластеризации – 4 раза (сравнение Воронежской

области и Красноярского края), в государственно-частном партнерстве – 12 раз (сравнение Республики Татарстан и Иркутской области).

3. Равномерное развитие названных форм партнерства присуще только двум регионам, оказавшимся в нашей выборке, – Воронежской области и Республике Татарстан. Заметим, что эти места подтверждаются различными общенациональными рейтингами (по развитию стратегического планирования, кластеризации, инвестиционной активности и др.).

Полагаем, что предложенный нами подход пригоден для использования в оценке эффективности стратегического партнерства государства и бизнеса, определяемой по результатам его мониторинга.

Подведем итоги пятой главы диссертационного исследования.

В ней были получены следующие основные научные результаты, обладающие признаками научной новизны.

1. Обоснован ввод в практику публичного управления стратегии развития партнерства государства и бизнеса и определена ее структурная композиция (состав и содержание разделов).

Предложен методический подход, содержащий алгоритмы решения основных задач разработки искомой стратегии, осуществлена его апробация, в результате которой получены два варианта искомой стратегии:

- общероссийский (модельный);
- избирательный (применительно к Воронежской области).

2. Обоснован ввод в практику публичного управления государственной программы развития стратегического партнерства государства и бизнеса в субъекте РФ и определены ее особенности.

Предложен методический подход к разработке искомой программы, определяющий ее структуру и инвариантное (применительно к субъектам РФ) содержание (состав исполнителей и участников, цели, задачи и ожидаемые результаты, источники финансирования, целевые индикаторы и показатели).

3. Обоснован ввод в практику публичного управления мониторинга эффективности стратегического партнерства государства и бизнеса в субъектах РФ. Определены его цель и задачи, предложен состав показателей, избирательных для форм партнерства, связанных с разработкой стратегий развития субъектов РФ, кластеризацией их социально-экономического пространства, государственно-частным партнерством.

4. Разработан методический подход к оценке эффективности партнерства государства и бизнеса и осуществлена его апробация.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило получить новые научные результаты по каждой из поставленных задач.

1. Предложена уточненная и дополненная трактовка стратегического партнерства государства и бизнеса, в соответствии с которой такое партнерство определено как ориентированное на достижение стратегических целей социально-экономического развития страны, ее регионов долговременное и взаимовыгодное сотрудничество названных партнеров в экономической и управленческой сферах деятельности, основанное на совместном использовании принадлежащих им ресурсов, реализации общих и согласованных особых интересов, их взаимной ответственности.

Обосновано, что стратегическое партнерство государства и бизнеса реализуется в различных формах, в числе которых выделены:

- государственно-частное партнерство, используемое для производства общественных и частных благ в широком спектре видов экономической деятельности;
- партнерство, связанное с развитием пространственной организации экономики региона;
- партнерство, связанное с разработкой стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Сущность стратегического партнерства государства и бизнеса раскрыта в экономических отношениях между партнерами, опосредующих мобилизацию и совместное взаимовыгодное использование ресурсов, принадлежащих партнерам. Эти отношения проявляются в интересах сторон.

Идентифицированы общие и особые интересы участников стратегического партнерства применительно к каждой из его форм.

Аргументировано положение о необходимости согласования интересов партнеров, как на этапе формирования партнерства, так и в процессе его деятельности.

2. Содержание стратегического партнерства государства и бизнеса раскрыто посредством выявления:

- особенных характеристик его форм;
- стратегических сфер, в которых используются формы стратегического партнерства;
- стратегических целей, с достижением которых связывается использование каждой формы стратегического партнерства.

3. Аргументировано положение о необходимости различать два вида результатов деятельности стратегического партнерства государства и бизнеса. Первый вид результатов фиксируется участниками партнерства в момент его создания. Второй – проявляется в объемах и качественных характеристиках результатов экономической и управленческой деятельности партнерства.

Обосновано, что к эффектам стратегического партнерства государства и бизнеса относятся результаты, обеспечивающие достижение стратегических целей его деятельности, в которых учтены общие и особенные интересы партнеров.

Состав эффектов определяется спецификой экономической, институциональной, организационной природы форм партнерства. Поэтому идентификация эффектов стратегического партнерства должна осуществляться применительно к каждой из его форм.

Установлено, что инвариантным для всех форм стратегического партнерства государства и бизнеса выступает проявление эффектов, как во внутренней, так и во внешней среде партнерства.

Реализация авторского теоретико-методологического подхода к идентификации эффектов стратегического партнерства государства и бизнеса позволила определить их состав применительно к каждой конкретной форме, предложить перечни показателей оценки установленных эффектов.

4. Обоснован авторский подход к трактовке принципов взаимодействия государства и бизнеса как участников стратегического партнерства. Его суть раскрывают следующие положения:

- принципы взаимодействия государства и бизнеса как участников стратегического партнерства есть правила, следование которым необходимо для формирования и устойчивого воспроизводства отношений между ними, обеспечивающих эффективное достижение целей партнерства;

- объективно существующее разнообразие форм стратегического партнерства государства и бизнеса обуславливает наличие не только общих, но и частных (применительно к каждой форме) принципов взаимодействия его участников;

- развитие стратегического партнерства государства и бизнеса, проявляющееся в обновлении его экономического и институционального обеспечения, постановке новых целей, расширении спектра решаемых им задач и росте их сложности, сопряжено с изменениями в содержании искомых принципов, не меняющими их сути.

В соответствии с этим подходом обоснована система принципов взаимодействия государства и бизнеса как участников стратегического партнерства, имеющая два уровня.

Первый уровень представлен общими принципами, являющимися инвариантными для любых форм стратегического партнерства, второй – частными принципами, учитывающими специфику его форм.

В составе общих принципов определены принципы: ориентации совместной деятельности участников на реализацию стратегических целей партнерства; балансирования интересов государства и бизнеса на всех фазах жизненного цикла стратегического партнерства; соответствия видов и объемов привлекаемых партнерами ресурсов разнообразию и сложности целей деятельности партнерства; самостоятельности и независимости партнеров в пределах своей компетенции; обоснованного закрепления

согласованных между собой прав, обязанностей и ответственности за участниками партнерства; соразмерности ответственности партнеров их полномочиям и правам; координации и единства действий партнеров в решении экономических и управленческих задач; транспарентности и доступности информации о состоянии и результатах деятельности партнерства востребованной его участниками; развития экономической основы, институционального и организационного обеспечения деятельности партнеров.

Состав частных принципов взаимодействия участников государственно-частного партнерства включает принципы: варьирования роли лидера в проектах ГЧП; разнообразия применяемых партнерами инструментов реализации проектов ГЧП; разнообразия вариантов установления прав собственности на материальные и нематериальные активы, созданные в процессе реализации проектов ГЧП; не ухудшения условий хозяйствования для частных партнеров в течение всего срока реализации проектов ГЧП; совместно осуществляемой реализации функций планирования, организации и контроля деятельности партнерства.

В составе частных принципов взаимодействия участников стратегического партнерства государства и бизнеса, связанного с пространственным развитием экономики регионов, обоснованы принципы: разнообразия применяемых партнерами инструментов пространственной организации экономики; сохранения права собственности на материальные и нематериальные активы, привлеченные и созданные в процессе деятельности партнерства; дополнения имущества, привлеченного партнерами посредством использования инструментов пространственной организации экономики, ресурсной базой проектов ГЧП.

Состав частных принципов взаимодействия участников партнерства, связанного с разработкой стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, включает принципы: реалистичности;

согласованности стратегических целей развития страны и ее регионов; увязки тактических и стратегических целей социально-экономического развития страны, ее регионов; обеспечения общественного обсуждения проектов программных документов.

5. Предложена авторская трактовка механизма стратегического партнерства государства и бизнеса (далее – механизма). Ее существо раскрывается следующими теоретическими положениями:

- объективность механизма образуют процессы экономической, институциональной и организационной природы;

- механизм призван обеспечить реализацию общих и согласованных особенных интересов партнеров; достижение стратегических целей партнерства и получение ожидаемых партнерами эффектов; реализацию системы принципов взаимодействия партнеров; эффективное использование и развитие государственной и частной собственности; удовлетворение потребностей конечных потребителей результатов деятельности партнерства;

- механизм реализует совокупность функций управления, агрегированный формат состава которых включает: планирование, организацию, контроль;

- механизм имеет две взаимосвязанные сферы действия, обеспечивающего: взаимодействие партнеров; воздействие, которое они осуществляют на объекты, использование которых востребовано в деятельности партнерства;

- механизм представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, посредством которых обеспечивается взаимодействие государства и бизнеса и их совместное воздействие на объекты, востребованные в процессах экономической и управленческой деятельности стратегического партнерства;

- структура механизма включает следующие элементы: субъекты (государство, бизнес); отношения и связи между субъектами; способы и

инструменты, посредством которых обеспечивается взаимодействие партнеров и их совместное воздействие на объекты;

– разнообразие реализуемых партнерами интересов, целей и задач деятельности партнерства обуславливает применение разных способов (типов) взаимодействия субъектов и их воздействия на объекты, среди которых, выделены и содержательно раскрыты: экономическое; институциональное; организационное; инфраструктурное; информационное. Каждый способ реализуется посредством комбинации определенных приемов (инструментов);

– разнообразие форм стратегического партнерства государства и бизнеса, их специфика обуславливают наличие, как общих, так и особенных характеристик механизмов партнерства, востребованных в обеспечении деятельности его разных форм. Эти характеристики проявляются в содержании отношений и связей между субъектами, а также в способах и инструментах, ими применяемых.

Обоснован ряд положений, раскрывающих содержание механизма:

– сфера действия механизма, обеспечивающего взаимодействие партнеров, охватывает внутреннюю и внешнюю среду партнерства. В этой сфере механизм призван, в первую очередь, обеспечить согласование особенных интересов партнеров, планирование, организацию, координацию и контроль их совместной деятельности;

– сфера действия механизма, обеспечивающего воздействие партнеров на объекты, использование которых востребовано в деятельности партнерства, охватывает внешнюю среду партнерства. В этой сфере механизм призван реализовать общие и согласованные интересы партнеров, обеспечить достижение целей партнерства;

– объектную базу механизма формируют ресурсы, мобилизацию и эффективное использование которых он призван обеспечить;

– роли государства и бизнеса как субъектов механизма имеют общие и особенные характеристики. К первым относятся: совместно осуществляемое планирование ресурсов, результатов и эффектов деятельности партнерства; совместно осуществляемую мобилизацию ресурсов, необходимых для деятельности партнерства; совместно осуществляемый мониторинг состояния, результатов и эффектов деятельности партнерства; контроль выполнения обязательств, возложенных на партнера. К особым характеристикам роли государства отнесены: установление критериев и показателей оценки эффективности деятельности партнерства; обеспечение гарантии не повышения величины совокупной налоговой нагрузки на доходы частного партнера (осуществляется применительно к проектам, имеющим инвестиционный характер); стимулирование стратегически значимых параметров хозяйственной деятельности частного партнера. К особым характеристикам роли частного партнера отнесены: организация хозяйственной деятельности, обеспечивающей эффективное использование ресурсов, мобилизованных партнерами; организация предоставления конечным потребителям общественных и частных благ и услуг;

– типология инструментов, используемых субъектами механизма, включает их группы, выделяемые по двум основаниям: субъектам применения и сфере распространения. Первая группа включает инструменты, применяемые: государственными органами федерального и регионального уровней; бизнес-структурами; совместно органами публичной власти и бизнесом. Вторая группа включает инструменты: общие, используемые во всех формах стратегического партнерства государства и бизнеса; особенные, востребованные в обеспечении деятельности конкретных форм партнерства; избирательные, обусловленные, с одной стороны, спецификой государственной поддержки отраслей, с другой, – потенциалом территорий и практикой его реализации.

6. Дана оценка современной российской практики участия государства и бизнеса в стратегическом планировании социально-экономического развития регионов. Выявлен ограниченный состав задач стратегического планирования развития регионов, в решении которых взаимодействуют государство и бизнес, что приводит к заметным «пробелам» в содержании стратегий, к которым отнесены следующие:

- идентификация конкурентных преимуществ субъектов РФ сводится, как правило, к перечислению их сильных сторон, не подкрепленному оценками занимаемых и ожидаемых в будущем позиций региона на национальном и мировом рынках товаров и услуг;

- характеристика внутренних факторов развития не дополняется определением наиболее значимых факторов экзогенного действия, влияющих на состояние и перспективы развития субъектов РФ;

- определение инструментария решения ключевых задач социально-экономического развития регионов не сопровождается его «привязкой» к сферам, комплексам, отраслям экономики субъектов РФ.

Установлены причины такого положения, к которым отнесены следующие.

А. Несовершенство правовой базы, регулирующей порядок стратегического планирования: отнесение к участникам стратегического планирования социально-экономического развития субъектов РФ только представителей публичной власти разных уровней, изначально существенно ограничивает роль бизнеса в разработке программных документов. Его присутствие только на общественных обсуждениях не позволяет в полной мере учесть его интересы, использовать его знания и опыт в обосновании содержания процессов и механизмов долгосрочного развития регионов.

Б. Несовершенство методического обеспечения стратегического планирования. В нынешнем формате оно не включает инструменты, традиционно используемые развитым бизнесом для определения и оценки

своих конкурентов на национальном и мировом рынках товаров и услуг, прогнозирования результатов своей производственной, инновационной, внешнеэкономической деятельности в среднесрочной перспективе.

В. Ограниченность информационной базы стратегического планирования. В ней, как правило, отсутствуют сравнительные оценки конкурентных позиций региональных производителей на национальном и мировом рынках товаров и услуг; достижения современной практики взаимодействия менеджмента бизнес-структур и органов государственного управления, селекция которых осуществляется посредством бенчмаркинга.

Дана оценка современной практики участия государства и бизнеса в процессах кластеризации социально-экономического пространства регионов. Идентифицированы ее слабые стороны, к которым отнесены следующие:

- существенная доля кластерных образований использует вариант горизонтальной интеграции их участников, что изначально ограничивает возможности использования потенциала этой формы пространственной организации экономики для усиления ее целостности посредством развития межотраслевого взаимодействия;

- подавляющее число кластеров имеет ограниченную территориальную локализацию, что не позволяет использовать потенциал этой формы для мобилизации ранее не используемых ресурсов депрессивных территорий регионов;

- подавляющее число кластеров ориентировано на национальный рынок продукции и услуг, что не позволяет использовать потенциал этой формы для развития процессов интеграции регионов в мировое экономическое пространство;

- в содержании региональных программ развития инновационных территориальных кластеров отсутствует постановка задач, связанных с расширением пространства базирования кластеров, решение которой связано с вовлечением в их деятельность субъектов хозяйствования разных

муниципальных образований, а в перспективе – с созданием трансграничных кластеров, использующих ресурсный потенциал ряда субъектов РФ (в первую очередь, соседних регионов).

Дана оценка современной практики разработки и реализации проектов ГЧП в социально-экономическом пространстве регионов. Идентифицированы ее недостатки, к которым отнесены следующие:

- низкий уровень разнообразия сфер реализации проектов ГЧП;
- базовые отрасли реального сектора экономики (промышленность, сельское хозяйство), социальная инфраструктура оказываются объектами частных инвестиций в ограниченном ряду субъектов РФ;
- растет дифференциация регионов по уровню развития ГЧП в рамках федеральных округов.

7. Дана оценка современного зарубежного опыта стратегического партнерства государства и бизнеса. Выявлены его достижения, рекомендованные для использования в российской практике. К ним отнесены:

- участие бизнеса в процессе стратегического планирования, начиная с фазы целеполагания;
- создание организаций на принципах государственно-частного партнерства, которые профессионально занимаются стратегическим планированием;
- апробация модели «сквозного» стратегического планирования, организуемого «снизу-вверх»;
- индивидуализация подхода государства к кластеру, учитывающая его особенности (наличие, или отсутствие инновационного характера; функционирование в отраслях традиционной или «новой» экономики; рынки сбыта – национальный или не только национальный, но и мировой и др.);
- использование механизма государственно-частного партнерства для развития кооперационных связей между участниками кластеров;

- создание кластеров, «ядро» которых формируют высшие учебные заведения, научно-исследовательские институты;
- множество ролей государства, реализуемых в процессах кластеризации социально-экономического пространства регионов (инвестор, менеджер, заказчик продукции);
- высокий уровень разнообразия инструментов, посредством которых органы государственной власти и менеджмент бизнес-структур обеспечивают реализацию кластерных проектов;
- высокий уровень разнообразия сфер реализации проектов государственно-частного партнерства, в составе которых отрасли производственной и социальной инфраструктуры;
- высокий уровень разнообразия институциональных форм, посредством которых обеспечивается стратегическое партнерство государства и бизнеса;
- высокий уровень разнообразия инструментов, используемых органами государственной власти для стимулирования участия бизнеса в проектах ГЧП.

8. Определены и содержательно раскрыты институциональные и экономико-организационные предпосылки развития стратегического партнерства государства и бизнеса. В их составе:

- внесение в Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» изменения, предусматривающего закрепление за бизнесом статуса одного из субъектов процесса стратегического планирования;
- создание в субъекте РФ специализированной организации, базовыми видами деятельности которой становятся стратегическое планирование социально-экономического развития региона, его муниципальных образований;

– организационная, научно-методическая и экспертная поддержка проектов государственно-частного партнерства, разработка программ их кадрового и финансового обеспечения;

– трансформация действующих региональных центров кластерного развития, созданных в формах государственного автономного учреждения или государственного бюджетного учреждения, в коммерческую организацию, учредителями которой станут органы государственной власти, с одной стороны, и бизнес-структуры, – с другой;

– корректировка существующей нормативно-правовой базы, регламентирующей (на национальном и региональном уровнях) деятельность органов государственной власти в реализации кластерной политики, с целью ее дополнения новыми направлениями и задачами;

– ввод в практику управления процессами развития государственно-частного партнерства, кластеризации социально-экономического пространства субъектов РФ новых документов стратегического планирования, разрабатываемых совместно органами власти и бизнесом (схема развития и размещения производительных сил региона; стратегии и государственные программы развития кластеров; стратегия развития государственно-частного партнерства; мониторинг результатов, полученных при реализации кластерных проектов, проектов ГЧП);

– обеспечение синхронизации процессов разработки стратегий развития субъекта РФ, его городских округов и муниципальных районов;

– освоение органами государственной власти субъектов РФ избирательного подхода к стимулированию процессов развития кластеров, отличающихся характером экономической деятельности, ее организацией и пространственной конфигурацией.

9. Обоснованы и содержательно раскрыты направления развития стратегического партнерства государства и бизнеса в субъектах Российской Федерации, в составе которых:

- усиление социальной направленности стратегического партнерства;
- усиление инновационного характера стратегического партнерства;
- расширение практики комплексного применения форм стратегического партнерства;
- обновление механизма стратегического партнерства;
- развитие кадрового обеспечения стратегического партнерства государства и бизнеса.

10. Обоснован ввод в экономическую практику модели проактивного управления развитием стратегического партнерства государства и бизнеса.

Предложены методические подходы к разработке инструментария такого управления, реализация которых позволила:

- разработать модельный вариант стратегии развития партнерства государства и бизнеса, содержащий инвариантные позиции для субъектов РФ;
- определить избирательные характеристики содержания такой стратегии для конкретного региона (Воронежской области);
- разработать модельный вариант целевой программы развития стратегического партнерства государства и бизнеса в субъекте РФ;
- обосновать ключевые элементы системы мониторинга эффективности стратегического партнерства государства и бизнеса (его цели и задачи, состав необходимых показателей, избирательных для каждой формы партнерства).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно – правовые акты:

1. Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс // www.consultant.ru
2. Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>
3. Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>
4. Указ Президента Российской Федерации от 28.06.2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс // www.consultant.ru.
5. Указ Президента Российской Федерации от 28.04.2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс // www.consultant.ru
6. Постановление Правительства РФ от 01.04.2010 г. № 212 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс// www.consultant.ru
7. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от, 04.12.2016, от 01.03.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.09.2008 г. № 1313-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс // www.consultant.ru

9. О государственной поддержке развития инновационных территориальных кластеров. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru>
10. О государственно-частном партнерстве в Республике Калмыкия: закон Республики Калмыкия от 18.12.2008 г. № 59-IV-3.
11. О государственно-частном партнерстве в Томской области: закон Томской области от 04.12.2008 г. № 240-ОЗ.
12. О плане действий по развитию частно-государственного партнерства во Владимирской области: постановление Губернатора Владимирской области от 30.06.2008 г. № 467.
13. О реализации программы поддержки и дальнейшего развития сети инновационных территориальных кластеров. 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru>
14. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/
15. Об организации работы по развитию государственно-частного партнерства на территории Нижегородской области: распоряжение правительства Нижегородской области от 02.10.2008 г. № 1772-р.
16. Об основах государственно-частного партнерства в Республике Алтай: закон Республики Алтай от 05.03.2008 г. № 15-РЗ.
17. Об утверждении плана действий исполнительных органов государственной власти Калужской области по развитию частно-государственного партнерства: постановление правительства Калужской области от 06.03.2008 г. № 74.

18. Об утверждении плана действий по развитию частно-государственного партнерства в Курганской области: распоряжение Губернатора Курганской области от 16.11.2007 г. № 497-р.

19. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 годы): распоряжение Правительства РФ от 19.01.2006 г. № 38-р.

20. Стратегия социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru>

21. Стратегия социально-экономического развития Калужской области на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>

22. Стратегия социально-экономического развития Камчатского края на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru>

23. Стратегия социально-экономического развития Костромской области на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru>

24. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://Krasnodar.ru/content/592/show/49081/>

25. Стратегия социально-экономического развития Красноярского края на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru>

26. Стратегия социально-экономического развития Московской области на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mosoblдума.ru>

27. Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [/http://cntd.ru/document/944926294](http://cntd.ru/document/944926294)

28. Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nso.ru/activity/socioEconomic_Polisy/Strat_Plan/Documents/1654.pdf

29. Стратегия социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru>

30. Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru>

31. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.invest.tatar.ru>

32. Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru>

33. Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru>

34. Стратегия социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru>

35. Стратегия социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru>

Научные труды и материалы исследований российских ученых:

36. Агабемян, А.Г. Социально-экономическое развитие России / А.Г. Аганбемян. – М., 2003, 2006.
37. Агапова, Т.Н. Методика и инструментарий для мониторинга экономической безопасности региона / Т.Н. Агапова // Вопросы статистики. – 2001. – № 2. – С. 44–48.
38. Агоева, З.И., Топсахалова, Ф.М.-Г. Мониторинг проблем социально-экономического развития региона/ З.И. Агоева, Ф.М.-Г. Топсахалова // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9. – С. 621–624
39. Адамов, Э.В. Организационно-экономический механизм частного-общественного партнерства в жилищно-коммунальной сфере: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Э.В. Адамов. – Краснодар, 2008. – 24 с.
40. Алпатов, А.А. Государственно-частное партнерство: Механизмы реализации / А.А. Алпатов, А.В. Пушкин, Р.М. Джапаридзе. – М.: Альпина Паблишерз, 2010. – 196 с.
41. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф. – СПб.: ПитерКом, 1999. – 416 с.
42. Бабо, А. Прибыль: пер. с фр. / общ. ред. и коммент. В.И. Кузнецова. – М.: Прогресс, Универс, 1993.
43. Баженов, А.В. Зарубежный опыт по взаимодействию государства и производственных компаний при реализации социальных проектов / А.В. Баженов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2013. – № 1. – С. 66–75.
44. Бекетов, Н.В. Проблемы стратегического планирования регионального развития / Н.В. Бекетов // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 35. – С. 11–19.
45. Блази, Д.Р. Новые собственники. Наемные работники – массовые собственники акционерных компаний / Д.Р. Блази, Д.Л. Круз. – М.: Дело Лтд, 1995.

46. Бондарев, А.Е. Мониторинг социально-экономического развития региона / А.Е. Бондарев // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 4. – С. 187–102.
47. Бородкина, Е.В. Управление процессами кластеризации социально-экономического пространства региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е.В. Бородкина. – Воронеж, 2010. – 21 с.
48. Будущее регионов России: аналитический обзор документов стратегического планирования / колл. авторов: И.Н. Ильина, Е.Е. Плисецкий, Г.С. Копыленко, Е.Г. Рыбина, В.С. Климова. – М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2015. – 48 с.
49. Бутова, Т.В. Партнерство власти и бизнеса в мегаполисе: основные характеристики и формы / Т.В. Бутова // Управленческие науки. – 2011. – № 1. – С. 5–7.
50. Варнавский, В. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления / В. Варнавский // Отечественные записки. – 2004. – № 6. – С. 33–38.
51. Варнавский, В. Новая концепция государственно-частного партнерства в Великобритании / В. Варнавский // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 8.
52. Венделев, Д.Г. Механизм реализации государственной политики развития моногородов с использованием государственно-частного партнерства: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Д.Г. Венделев. – Курск, 2013. – 22 с.
53. Взаимодействие власти, бизнеса и общества в современных условиях: монография / колл. авторов; под общ. ред. С.А. Стрижова. – М.: РуСайнс, 2016. – 152 с.
54. Внедрение сбалансированной системы показателей: пер. с нем. – 3-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 478 с.

55. Воржецов, А.Г. Взаимодействие институтов гражданского общества и государства в современной России / А.Г. Воржецов, И.Ю. Ханнанова. – Казань: Изд-во Казан. гос. технолог. ун-та, 2008. – 197 с.

56. Воронин, В.С. Транспортная стратегия России и проблемы интеграции в Евроазиатскую транспортную систему / В.С. Воронин, О.Ф. Шахов// Логистика – ресурс повышения конкурентоспособности транспортного комплекса России и его интеграции в Евроазиатскую транспортную систему: сб. материалов Круглого стола в рамках выставки «Freight Russia-2005». – М.: ГУ-ВШЭ, 2005.

57. Гассий, В.В. Деятельность субъектов государственно-частного партнерства при реализации приоритетных национальных проектов в условиях устойчивого развития / В.В. Гассий // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – Ростов-на-Дону, 2012. – № 2. – С. 112–124.

58. Гассий, В.В. Роль инфраструктурных проектов государственно-частного партнерства в региональной экономике / Г.Ю. Гагарина, В.В. Гассий // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2014. – № 12. – С. 104–115.

59. Гассий, В.В. Управление развитием государственно-частного партнерства в социально-экономической системе регионов Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. 08.00.05 / В.В. Гассий. – М., 2016. – 42 с.

60. Гибсон, Дж.Л. Организации: поведение, структура, процессы: пер. с англ. / Дж.Л. Гибсон, Д.М. Иванцевич, Д.Х. Доннелли-мл. – 8-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2000.

61. Голикова, В. Анализ моделей взаимодействия крупных и средних российских компаний с местными и региональными органами власти и негосударственными предпринимательскими объединениями / В. Голикова, А. Яковлев. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 76 с.

62. Государственно-частное партнерство в научно-инновационной сфере / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.К. Казанцева, канд. экон. наук Д.А. Рубвальтера. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 330 с.
63. Гранберг, А.Г. Моделирование пространственного развития экономики / А.Г. Гранберг // Стратегическое планирование в регионах и городах России. – 2009. – Вып. 9. – С. 32–34.
64. Греков, Д.А. Общественно-частное партнерство – стратегический ресурс развития экономической основы местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Д.А. Греков. – Воронеж, 2012. – 22 с.
65. Дегтярев, А. Сопряженность интересов бизнеса и власти как условие развития предпринимательского сообщества / А. Дегтярев, Р. Маликов, К. Гришин // Общество и экономика. – 2014. – № 2-3. – С. 156–173.
66. Денисов, Е.Ю. Организационно-хозяйственный механизм управления экономикой региона на основе взаимодействия органов власти и бизнес-структур: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е.Ю. Денисов. – Владимир, 2011. – 26 с.
67. Дорошенко, С.В. Принцип целевой ответственности в основе институционализации отношений государства и предпринимательства / С.В. Дорошенко // Журнал экономической теории. – 2015. – № 4. – С. 121–137.
68. Дынин, Е.А. Риски бизнеса в частно-государственном партнерстве / Е.А. Дынин // Общество и экономика. – 2007. – № 5-6. – С. 109–115.
69. Еремин, Р.В. Формирование системы мониторинга социально-экономического развития региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Р.В. Еремин. – Ставрополь, 2011. – 22 с.
70. Жеглова Ю.Г. Стратегическое партнерство как формат межгосударственных отношений / Ю.Г. Жеглова // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2014. – Вып. 3.

71. Загрядских, С.А. Мониторинг как инструмент управления социально-экономическим развитием региона / С.А. Загрядских // Управление развитием региона и города: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – М.: Изд-во РАГС, 2000. – С. 220–222.
72. Задорожнева, Ю.В. Компаративный анализ методик оценки эффективности реализации социально-экономической политики региона / Ю.В. Задорожнева // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 3: Экономика. Экология. – 2013. – № 2 (23). – С. 47–54.
73. Зайнашева, З.Г. Основные формы реализации государственно-частного партнерства в социальной сфере / З.Г. Зайнашева, З.Э. Сабирова // Вестник УГАЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: экономика. – 2013. – № 3 (5). – С. 88–92.
74. Захарова, Н.В. Формирование инновационных кластеров в Италии: Тосканский регион / Н.В. Захарова, А.В. Лабудин // Управленческое консультирование. – 2015. – № 1. – С. 65–66.
75. Зименков, Р.И. Сотрудничество американского государства и бизнеса в решении социальных проблем / Р.И. Зименков, Е.Б. Завьялова // США, Канада: экономика, политика, культура. – 2016. – № 2. – С. 3–21.
76. Зинченко, И.Ю. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ / И.Ю. Зинченко // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 1 (059). – С. 14–18.
77. Золотарев, Н.П. Механизм межрегионального экономического взаимодействия в инновационной сфере: потребность развития, сущность, показатели оценки / Н.П. Золотарев // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – № 12. – С. 127–132.
78. Зубаревич, Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода / Н.В. Зубаревич. – 2-е изд., стереотип. – М.: URSS, 2005. – 264 с.

79. Иванишин, А.А. Партнерство власти и бизнеса: понятие, роль основные формы / А.А. Иванишин // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2011. – № 2. – С. 70–73.
80. Ильина, И.Н. Совершенствование оценки эффективности регионального управления / И.Н. Ильина // Управленческие науки. – 2012. – № 1(2). – С. 105–107.
81. Инновации, инвестиции, интеграция, интеллектуальные модели в бизнесе / О. Ф. Шахов, Л.М. Клячко, А.Е. Степанов, Ю.Г. Чукавина, С.С. Козлов, В.А. Колмыков, С.В. Федотов, В.А. Моисеев, А.Н. Вашкевич, К.В. Брусов. – М.: Вузовский учебник, 2012. – 176 с.
82. Институциональная модернизация российской экономики: территориальный аспект / под ред. А.Г. Дружинина и В.Е. Шувалова. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2004. – 264 с.
83. Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016–2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов/ Ассоциация «Центр развития ГЧП». – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016.–32 с.
84. Калинина, В.В. Создание информационно-аналитической системы мониторинга и оценки инновационного развития региона / В.В. Калинина // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 3: Экономика. Экология. – 2012. – № 2. – С. 38–45.
85. Канапухин, П.А. Закономерность эволюции экономических интересов и механизмы их реализации в экономике России: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / П.А. Канапухин. – Воронеж, 2008. – 36 с.
86. Клейнер, Г. Системная парадигма и системный менеджмент / Г. Клейнер // Российский журнал менеджмента. – 2008. – Т. 6. – № 3. – С. 27–50.
87. Клейнер, Г. Системная парадигма и экономическая политика / Г. Клейнер // Общественные науки и современность. – 2007. – № 2. – С. 141–149.

88. Клейнер, Г. Системная структура экономики и экономическая политика / Г. Клейнер // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – № 5. – С. 8–21.
89. Кнаус, В.В. Управление развитием государственно-частного партнерства: дис. ... канд. экон. наук / В.В. Кнаус. – М., 2008. – 178 с.
90. Колосов, А.С. Государственно-частное партнерство: содержание, организация, управление развитием: автореф. дис. ... канд. экон. наук / А.С. Колосов. – Курск, 2011. – 23 с.
91. Колосов, А.С. Государственно-частное партнерство: экономический, институциональный и управленческий аспекты / А.С. Колосов, И.Е. Рисин. – Воронеж: Антарес, 2012. – 144 с.
92. Колягин, С.О. Государственно-частное партнерство и механизмы его эффективного развития / С.О. Колягин, И.Ф. Нарижный, А.М. Грешонков, А.Ф. Демченко // Регион: системы, экономика, управление. – 2014. – № 3 (26). – С. 54–62.
93. Кондратьев, В.В. Мониторинг социально-экономических процессов в регионе как условие его устойчивого сбалансированного развития: автореф. дис. ... канд. экон. наук / В.В. Кондратьев. – Краснодар, 2012. – 24 с.
94. Константиныди, Х.А. Стратегирование развития региональной экономической системы в условиях ускорения постиндустриальных преобразований: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Х.А. Константиныди. – Курск, 2015. – 39 с.
95. Корчагина, И.В. Формирование и развитие кластеров малых и средних предприятий в экономическом пространстве региона (на примере Кемеровской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук / И.В. Корчагина. – Екатеринбург, 2017. – 22 с.

96. Крекотнев, С. Государственно-частное партнерство в реализации национальных проектов и программ / С. Крекотнев, О. Иванов // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – № 9. – С. 21–22.
97. Круглякова, В.М. Региональная инвестиционная политика: теоретико-методологические основы, методическое и инструментальное обеспечение: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Воронеж, 2013. – 38 с.
98. Кудряшов, В.С. Государственная кластерная политика как инструмент повышения конкурентоспособности субъектов РФ / В.С. Кудряшов, А.А. Соколов // Управленческое консультирование. – 2017. – № 11.
99. Кулаковский, Р. Власть и бизнес: социальный диалог в региональном управлении / Р. Кулаковский // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – № 6. – С. 115–118.
100. Куценко, Е. Пилотные инновационные территориальные кластеры России: модель устойчивого развития / Е. Куценко // Форсайт. – 2015. – Т. 9. – № 1. – С. 32–55.
101. Куценко, Е. Пилотные инновационные территориальные кластеры: модель устойчивого развития / Е. Куценко // Форсайт. – 2015. – Т. 9. – № 1. – С. 32–52.
102. Кэмпбелл, Е. Публичная политика органов власти: опыт реформирования в Великобритании и России / Е. Кэмпбелл // Муниципальная власть. – 2005. – № 2. – С. 65–70.
103. Ламперт, Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь / Х. Ламперт. – М.: Дело, 1993.
104. Лексин, В. Региональная политика России: концепции, проблемы, решения / В. Лексин, А. Шевцов // Российский экономический журнал. – 1993. – № 9. – С. 51–52.
105. Лексин, В.Н. Реформы и регионы: системный анализ процессов реформирования региональной экономики, становления федерализма и

местного самоуправления / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М.: Ленанд, 2012. – 1024 с.

106. Лоханова, В.Н. Мониторинг в государственном управлении инновационным комплексом. / В.Н. Лоханова // Наука управления на пороге XXI в. – М., 1997. – С. 152–153.

107. Майзель, А.И. Перспективы развития инновационных кластеров в Санкт-Петербурге / А.И. Майзель, Е.С. Хутиева // Управленческое консультирование. – 2017. – № 10.

108. Мазманова, Б. Участие работников в прибылях и партнерство / Б. Мазманова // Человек и труд. – 2000. – № 9.

109. Максимова, И.В. Развитие стратегического и программно-целевого регионального планирования: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Белгород, 2012. – 42 с.

110. Малиновская, Н.А. Исследование системы мониторинга социально-экономического развития региона / Н.А. Малиновская, И.О. Нагаслаева // Известия Юго-Западного государственного университета. – Серия: Социология. Экономика. Менеджмент. – 2014. – № 2. – С. 48–53

111. Менеджмент и рынок: германская модель / под ред. проф. У. Рора и проф. С. Долгова. – М.: БЕК, 1995.

112. Миллерман, А.С. Государственно-частное партнерство: распределение рисков / А.С. Миллерман, О.Ф. Шахов // Транспортное строительство. – 2011. – № 3. – С. 31–33.

113. Миллерман, А.С. Государственно-частное партнерство: эффективность и риски / А.С. Миллерман, О.Ф. Шахов // Транспортное строительство. – 2011. – № 2. – С. 32–34.

114. Миллерман, А.С. Страхование и техническое регулирование в проектах государственно-частного партнерства / А.С. Миллерман, О.Ф. Шахов, Л.В. Шукалович // Управление риском. – 2011. – № 1. – С. 2–6.

115. Минцберг, Г. Школы стратегий: пер. с англ. / Б. Альстренд, Дж. Лэмпел, Г. Минцберг. – СПб.: Питер, 2000. – 336 с.
116. Митина, Н.Н. Экономические кластеры региона: перспективы развития и механизмы управления / Н.Н. Митина // Регион: системы, экономика, управление. – 2009. – № 3 (6). – С. 68–71.
117. Михайлова, И.А. Совершенствование системы мониторинга социально-экономического развития региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук / И.А. Михайлова. – Воронеж, 2007. – 22 с.
118. Михеев, А.Н. Многосторонние партнерства: определения, принципы, типология, процесс осуществления / А.Н. Михеев // Центр Интернет-политики. – М.: МГИМО (У) МИД РФ, 2009.
119. Муратова, Л.И. Методология скользящего мониторинга в системе индикативного управления региональной экономикой (на примере Кабардино-Балкарской Республики) / Л.И. Муратова, М.К. Купова, В.А. Рыбинцев // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы. Ежегодник. – Волгоград, 2011. – Вып. 12. – С. 341–356.
120. Мясникова, Т.А. Стратегирование социально-экономического развития муниципальных образований в регионах России: теория, методология, методическое обеспечение: монография / Т.А. Мясникова. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015. – 271 с.
121. Мясникова, Т.А. Теоретико-методологические положения и методическое обеспечение стратегирования социально-экономического развития муниципальных образований в регионах России: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Т.А. Мясникова. – Воронеж, 2016. – 17 с.
122. Назаров, В.М. Состояние государственно-частного партнерства в условиях трансформации российского общества (коммуникационное измерение): монография / В.М. Назаров. – М.: РуСайнс, 2016. – 160 с.

123. Научные основы регионального социально-экономического мониторинга / под ред. Л.В. Ивановского, В.Е. Рохчина. – СПб.: ИСЭП, 1998. – 185 с.

124. Невейкина, Н.В. Управление устойчивым развитием регионов: методология, теория, инструментарий: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Н.В. Невейкина. – Курск, 2014. – 36 с.

125. Никитаева, А.Ю. Взаимодействие государства и бизнеса в контексте разномасштабных экономических субъектов / А.Ю. Никитаева // Terra economicus. – 2007. – № 2-3. – Т. 5. – С. 242–248.

126. Никитаева, А.Ю. Система взаимодействия государства и бизнеса в региональной экономике: концептуальный подход и инструментальные составляющие / А.Ю. Никитаева // Terra economicus. – 2006. – Т. 4. – № 3. – С. 141–145.

127. Никитина, Л.М. Региональный контекст социальной ответственности бизнес-структур / Л.М. Никитина, Д.А. Степыгин // Регион: системы, экономика, управление. – 2013. – № 3 (22). – С. 27–33.

128. Никитина, Л.М. Система корпоративной социальной ответственности в России: содержание, факторы развития, механизм управления: монография / Л.М. Никитина. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2011. – 300 с.

129. Никитина, Л.М. Социальная ответственность бизнеса и государства: региональный аспект / Л.М. Никитина, Д.А. Степыгин // Современная экономика: проблемы и решения. – 2012. – № 12 (36). – С. 54–62.

130. Николаев, М.В. Кластерная концепция эффективной интеграции регионов в глобальную экономику / М.В. Николаев // Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. – 2007. – № 1. – С. 28–35.

131. Оводова, Т.А. Развитие региональной системы рыночного хозяйства: диагностика, мониторинг, прогнозирование (на примере

Республики Адыгея): автореф. дис. ... канд. экон. наук / Т.А. Оводова. – Майкоп, 2002. – 23 с.

132. Оплата по результату. Из опыта оплаты труда персонала в США: пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2004.

133. Отчет о научно-исследовательской работе «Разработка генеральной схемы (плана) размещения производительных сил Воронежской области» (заключительный). Ч. 3. – 310 с.

134. Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс. – М.: Академ. проект, 2002. – 832 с.

135. Пащенко, М.П. Совершенствование мониторинга экономического развития регионов Южного федерального округа: автореф. дис. ... канд. экон. наук / М.П. Пащенко. – Ставрополь, 2008. – 21 с.

136. Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России. – М.: КМК, 2002. – 444 с.

137. Пилипенко, И.В. Кластерная политика в России / И.В. Пилипенко // Общество и экономика. – 2007. – № 8. – С. 28–45.

138. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации: направления реализации программ развития / под ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – 92 с.

139. Политика социально-экономического развития регионов / под ред. И.Е. Рисина, Ю.И. Трещевского. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. – 236 с.

140. Попова, О.А. Теоретические аспекты организации системы мониторинга социально-экономической системы региона/ О. А. Попова, В.Е. Сактоев, Н.А. Малиновская // Перспективы науки. – 2014. – № 9 (60). – С. 113–120.

141. Пороховский, А.А. Вектор экономического развития / А.А. Пороховский. – М.: ТЕИС, 2002. – 295 с.
142. Портер, М. Конкуренция: пер. с англ. / М. Портер. – СПб. – М. – Киев: Изд. дом Вильямс, 2001. – 495 с.
143. Поспелов, С.В. Методические аспекты реализации моделей государственно-частного партнерства в зарубежных странах / С.В. Поспелов// EUROPEAN RESEARCH: сборник статей победителей VIII международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 112.
144. Преображенский, Б.Г. Генерация моделей государственно-частного партнерства для развития научного сектора экономики/ Б.Г. Преображенский, М.В. Глушкова // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – № 1 (28). – С. 122–131.
145. Привлечение капитала (Учеб. пособие для вузов и образоват. учреждений повышения квалификации по направлению "Менеджмент": Пер. с англ.)// Ernst and Young vneshconsult. - М.: Джон Уайли энд Санз, 1995. - 457 с.
146. Программа развития радиоэлектронного кластера Воронежской области. – Воронеж, 2010. – 63 с.
147. Прокофьев, Д.А. Формирование научно-промышленных кластеров в условиях реиндустриализации экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Д.А. Прокофьев. – М., 2017. – 23 с.
148. Промышленная политика России в современных условиях / О.Ф. Шахов, Л.М. Клячко, А.Е. Степанов, В.А. Моисеев, К.В. Брусов, И.Е. Юдин, В.А. Колмыков, М.Б. Галахов, С.С. Козлов, С.Б. Тюрин, А.Д. Бурыкин, С.В. Федосеев. – Ярославль: Изд-во ЯФ АТ и СО, 2011.
149. Пропульсивные кластеры: сущность и роль в управлении прогрессивными структурными преобразованиями региональных социально-экономических систем / под ред. Ю.В. Вертаковой. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 262 с.

150. Раевский, С.В. Кластерная концепция организация структуры экономики региона / С.В. Раевский, Ю.В. Винокурова // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 5 (44). – С. 27–32.
151. Ревакин, А. Мониторинг – инструмент наблюдения и анализа экономики / А. Ревакин, С. Быстрицкий, Е. Телушкина // Экономист. – 1994. – № 2. – С. 55–63.
152. Региональная социально-экономическая политика: теория, мировая и российская практика / под ред. Б.Г. Преображенского, Ю.И. Трещевского. – Воронеж: Научная книга, 2005. – 344 с.
153. Региональное управление в федеративном государстве: Очерки теории и практики / под ред. В.А. Мау, М.Ю. Сеньковской, В.С. Назарова. – М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2008. – 448 с.
154. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат, 2015. – 1266 с.
155. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат, 2017. – 1402 с.
156. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации: аналитический доклад / под ред. Л.М. Гохберга. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2012. – 104 с.
157. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. – Вып. 4. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2016. – 248 с.
158. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. – Вып. 5. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2017. – 260 с.
159. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации. – М.: Центр развития

государственно-частного партнерства, Министерство экономического развития РФ, 2013. – 50 с.

160. Рисин, И.Е. Базовые компоненты стратегии развития партнерства государства и бизнеса в Российской Федерации / И.Е. Рисин, О. Ф. Шахов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2018. – № 2. – С. 136–142.

161. Рисин, И.Е. Государство и бизнес в регионе / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003. – 156 с.

162. Рисин, И.Е. Зарубежный опыт программно-целевого управления развитием местных сообществ / И.Е. Рисин, О.Ф. Шахов // Проблемы региональной экономики. – Вып. 10. – Воронеж: ЦИРЭ, 2005. – С. 24–31.

163. Рисин, И.Е. Зарубежный опыт программно-целевого управления развитием местных сообществ / И.Е. Рисин, О.Ф. Шахов // Вестник ЦИРЭ. Сер. Проблемы региональной экономики. – Вып. 10. – Воронеж: ЦИРЭ, 2006. – С. 18–25.

164. Рисин, И.Е. О разнообразии форм стратегического партнерства государства и бизнеса и их взаимосвязанном использовании / И.Е. Рисин, О.Ф. Шахов // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 13 / РАН ИНИОН. – М., 2018. – С. 1101–1103.

165. Рисин, И.Е. Предприятия с собственностью работников: американский опыт и российская практика / И.Е. Рисин, Д. Бэлл // Энергия. – 2001. – № 2 (44). – С. 39–45.

166. Рисин, И.Е. Принципы организации программно-целевого управления развитием муниципальных образований / И.Е. Рисин, О.Ф. Шахов // Актуальные проблемы развития территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы междунар. научн.-практич. конф.; под ред. И.Е. Рисина, Ю.И. Трещевского. – Вып. 2. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. – С. 21–25.

167. Рисин, И.Е. Стратегические цели развития партнерства государства и бизнеса в Воронежской области/ И.Е. Рисин, О. Ф. Шахов// Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления. Материалы XIV Международной научно-практической конференции 23-25 мая 2019г.- Воронеж: Воронежский гос. университет. Юго-западный гос. университет- Вып.1.-С.98-100.-2019.

168. Рисин, И.Е. Программно-целевое управление развитием муниципального образования / И.Е. Рисин, О. Ф. Шахов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2007. – 99 с.

169. Рисин, И.Е. Продуктивные компоненты зарубежного опыта программно-целевого управления развитием местных сообществ / И.Е. Рисин, О.Ф. Шахов // Актуальные проблемы региональной экономики и территориального управления: сб. статей – Вып. 5. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. – С. 6–14.

170. Рисин, И.Е. Разработка региональных стратегий второго поколения / И.Е. Рисин, О. Ф. Шахов. – М.: РуСайнс, 2018. – 90 с.

171. Рисин, И.Е. Разработка типового макета программы экономического и социального развития регионов / И.Е. Рисин, О.Ф. Шахов // Проблемы региональной экономики. – Вып. 17. – Воронеж: ЦИРЭ, 2007. – С. 19–27.

172. Рисин, И.Е. Региональная кластерная политика: концептуальное, методическое и инструментальное обеспечение / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский. – М.: РуСайнс, 2015. – 168 с.

173. Рисин, И.Е. Региональная кластерная политика: содержание и механизм реализации / И.Е. Рисин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. пед. ун-та, 2014. – 112 с.

174. Рисин, С.И. Региональная промышленная политика: содержание и механизм реализации / С.И. Рисин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. пед. ун-та, 2011. – 160 с.

175. Рисин, И.Е. Совершенствование институционального обеспечения разработки региональных стратегий / И.Е. Рисин, О. Ф. Шахов // Механизмы развития социально-экономических систем региона: сб. статей XI межд. научно-практ. конф. – Вып. 1. – Воронеж, 2018. – С. 52–54.

176. Рисин, И.Е. Ключевые задачи развития стратегического партнерства государства и бизнеса в Воронежской области/ И.Е. Рисин, О.Ф. Шахов // Механизмы развития социально-экономических систем региона. Сборник статей 12 международной научно-практической конференции 18 апреля 2019.-Воронеж: Воронежский гос. университет.-Вып.1.- С.37-40.-2019.

177. Рисин, И.Е. Совершенствование организации программно-целевого управления развитием муниципальных образований / И.Е. Рисин, О. Ф. Шахов // Актуальные проблемы развития территорий и систем регионального и муниципального управления: матер. междунар. научн. - практич. конф. / под ред. И.Е. Рисина, Ю.И. Трещевского. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. – С. 5–11.

178. Рисин, И.Е. Совершенствование правового и методического обеспечения разработки региональных стратегий / И.Е. Рисин, О. Ф. Шахов // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – Вып. 13. Ч. 2. – М.: ИНИОН, 2018. – С. 255–256.

179. Рисин, И.Е. Совершенствование практики разработки региональных стратегий / И.Е. Рисин, О. Ф. Шахов // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – № 2. – С. 47–50.

180. Рисин, И.Е. Современная практика применения методов программно-целевого управления в регионах России (на примере Воронежской области) / И.Е. Рисин, О. Ф. Шахов // Компаративный анализ отечественного и зарубежного опыта стратегического планирования развития

регионов: материалы междунар. науч.-практич. конф. 29–30.10.2005. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. – С. 59–62.

181. Рисин, И.Е. Современная российская практика программно-целевого управления развитием территорий / И.Е. Рисин, О. Ф. Шахов // Актуальные проблемы региональной экономики и территориального управления: сб. статей – Вып. 5. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. – С. 14–19.

182. Рисин, И.Е. Современная российская практика программно-целевого управления развития регионов / И.Е. Рисин, О. Ф. Шахов // Вестник ЦИРЭ. Серия «Проблемы региональной экономики». – Вып. 11. – Воронеж: ЦИРЭ, 2006. – С. 25–31.

183. Рисин, И.Е. Стратегическое планирование регионального развития: современная практика, направления совершенствования / И.Е. Рисин. – М.: РуСайнс, 2016. – 86 с.

184. Рисин, И.Е. Разработка региональных стратегий второго поколения / О. Ф. Шахов // – М.: РуСайнс, 2018. – 96 с.

185. Рисин, И.Е. Экономика участия: проблемы теории и практики – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2003. – 100 с.

186. Рожкова, С.А. Использование мирового опыта государственно-частного партнерства в России / С. А. Рожкова // ЭКО. – 2008. – № 2. – С. 105–108.

187. Русанов, Р.Ю. Стратегическое управление программами регионального развития (на примере регионов ЦФО): автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Владимир, 2012. – 22 с.

188. Сергеев, А.А. Партнерство государства и бизнеса как стратегический ресурс развития предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. экон. наук / А. А. Сергеев. – Волгоград, 2012. – 27 с.

189. Симмонс, Д. Как стать собственником. Американский опыт участия работников в собственности и управлении: пер. с англ. / Д. Симмонс, У. Мэрс. – М.: АиФ, 1993.
190. Смагина, М.Н. Разработка и реализация парадигмы регионального развития с использованием инструментов программно-целевого управления: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Казань, 2015. – 42 с.
191. Соколов В.И. Канада: взгляд из России: [Текст]: экономика, политика, культура// Ин-т США и Канады Российской академии наук; Москва.: АНКИЛ, 2002. – 287 С.
192. Стратегическое партнерство власти, бизнеса и общества: монография / А.А. Дрегало (отв. ред.) [и др.]; Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск: Изд-во Поморск. ун-та, 2010. – 346 с.
193. Стратегическое планирование экономического развития: 35 лет канадского опыта / под ред. Дж. Бэйтера, Б.С. Жихаревича, Н. А. Лебедевой. – СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2004. – 288 с.
194. Стребкова, Е.А. Повышение конкурентоспособности региона на основе кластерной политики: теория и методология: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Е.А. Стребкова. – Белгород, 2016. – 43 с.
195. Схема развития и размещения производительных сил Воронежской области. – Воронеж, 2014.
196. США: государство – человек – экономика (региональные аспекты) / под ред. Л.Ф. Лебедевой. – М.: Анкил, 2001. – 224 с.
197. Татаркин, А.И. Партнерство власти и бизнеса в реализации стратегий развития территорий / А. И. Татаркин, Д. А. Татаркин, Е. Н. Сидорова // Экономика региона. – 2008. – № 4. – С. 18–30.
198. Татаркин, А. Слагаемые конкурентного поведения регионов / А. Татаркин // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – № 4. – С. 40–46.

199. Тесленко, И.Б. Концепция формирования эффективного механизма взаимодействия субъектов экономики / И. Б. Тесленко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2009. – № 3. – С. 6–10.
200. Тошич, И. Стратегическое планирование в городах Европы / И. Тошич. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2003. – 48 с.
201. Трещевский, Ю.И. Социализация бизнеса: историко-генетический и теоретический анализ / Ю.И. Трещевский, Л. М. Никитина, А.С. Свиридов // Регион: системы, экономика, управление. – 2014. – № 1 (24). – С. 35–42.
202. Тюменцев, С. Стратегии конкурентоспособного будущего / С. Тюменцев // Стратегия и конкурентоспособность. – 2006. – № 8 (11). – С. 70–71.
203. Ульченко, М.В. Организация мониторинга экономического и социального развития региона на уровне муниципальных образований: автореф. дис. ... канд. экон. наук / М. В. Ульченко. – Апатиты, 2007. – 22 с.
204. Формирование пирамиды интеллектуального капитала / О.Ф. Шахов, Л.М. Клячко, А.Е. Степанов, В.А. Моисеев, В.А. Колмыков, С.В. Федотов, С.С. Козлов, Ю. Г. Чукавина, А.Д. Бурыкин, С.Б. Тюрин, А.Ю. Волков, Н.М. Бурыкина. – Ярославль: ЯФ АТ и СО, 2011. – 196 с.
205. Хашева, З.М. Антикризисный компонент региональной социально-экономической политики: факторы, принципы, стратегии и инструменты: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / З.М. Хашева. – Майкоп, 2010. – 69 с.
206. Холл, Р.Х. Организация: структуры, процессы, результаты: пер. с англ. / Р. Х. Холл. – СПб.: Питер, 2001. – 512 с.
207. Частно-государственное партнерство при реализации стратегических планов: практика и рекомендации. – СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2005. – 24 с.

208. Шабанов, Р.Р. Совершенствование процесса взаимодействия государственных органов власти и бизнеса: автореф. дис. ... канд. экон. наук/ Р.Р. Шабанов. – Волгоград, 2008. – 25 с.
209. Шамхалов, Ф.И. Государство и экономика. Власть и бизнес / Ф. Шамхалов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2005. – 714 с.
210. Шахов, О.Ф. Особенности в содержании стратегии развития партнерства государства и бизнеса в Воронежской области/ О. Ф. Шахов, И.Е. Рисин//Регион, системы, экономика, управление. Воронеж. -№2.- С.17-24. 2019.
211. Шахов, О.Ф. Компаративный анализ механизмов реализации стратегий развития субъектов РФ/ О. Ф. Шахов, И.Е. Рисин//Регион, системы, экономика, управление. Воронеж. -№3 (46).- С.36-39. 2019.
212. Шахов, О.Ф. Бенчмаркинг достижений зарубежного опыта стратегического партнерства государства и бизнеса / О. Ф. Шахов, И.Е. Рисин// Механизмы развития социально-экономических систем региона: сб. статей XI межд. научно-практ. конф. – Вып. 2. – Воронеж, 2018. – С. 93–97.
213. Шахов, О.Ф. Востребованность и содержание мониторинга эффективности стратегического партнерства государства и бизнеса / О. Ф. Шахов // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – № 3. – С. 53–58.
214. Шахов, О.Ф. Государственно-частное партнерство в дорожном строительстве / О. Ф. Шахов // Актуальные проблемы региональной экономики и территориального управления: сб. науч. трудов. – Вып. 13. – Воронеж, 2012. – С. 118–121.
215. Шахов, О.Ф. Государственно-частное партнерство в развитии дорожной инфраструктуры / О. Ф. Шахов // Актуальные проблемы региональной экономики и территориального управления: сб. статей. Вып. 9. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. пед. ун-та, 2010. – С. 21–27.

216. Шахов, О.Ф. Государственно-частное партнерство в сфере автомобильной отрасли России: к проблеме платных трасс / О. Ф. Шахов // Пути решения проблем дорожной отрасли СНГ: сб. докладов междунар. науч.-практич. конф. 7–9 июля 2010 г. Гл. ред. Б. Б. Каримов. – Омск, 2010.

217. Шахов, О.Ф. Государственно-частное партнерство в теории государственного регулирования / О. Ф. Шахов // Актуальные проблемы развития территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы IX междунар. науч.-практ. конференции. – Воронеж, 2014. – С. 90–95.

218. Шахов, О.Ф. Государственно-частное партнерство для развития автомобильной отрасли / О. Ф. Шахов// Механизмы развития социально-экономических систем региона: сб. науч. трудов науч.-практ. конф. – Воронеж, 2013. – С. 85–86.

219. Шахов, О.Ф. Государственные и публичные услуги: теоретические основания / О. Ф. Шахов // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы V междунар. науч.-практич. конф. Вып. 2. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – С. 28–34.

220. Шахов, О.Ф. Государственные и публичные услуги / О. Ф. Шахов// Актуальные проблемы региональной экономики и территориального управления: сб. науч. трудов. – Вып. 15. – Воронеж, 2013. – С. 88–90.

221. Шахов, О.Ф. Детерминанты роли государственно-частного партнерства в экономике / О. Ф. Шахов // Актуальные проблемы региональной экономики и территориального управления: сб. науч. трудов. – Вып. 13. – Воронеж, 2012. – С. 193–195.

222. Шахов, О.Ф. Достижения зарубежного опыта развития стратегического партнерства государства и бизнеса / О. Ф. Шахов, И.Е. Рисин // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – № 3. – С. 131–135.

223. Шахов, О.Ф. Европейский опыт в сфере платных автодорог: уроки для России / О. Ф. Шахов // Актуальные проблемы развития территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы VIII междунар. науч.- практ. конф. – Воронеж, 2013. – С. 132–133.

224. Шахов, О.Ф. Зарубежный опыт взимания платы за пользование объектами дорожной инфраструктуры / О.Ф. Шахов // Механизмы развития социально-экономических систем региона: сб. ст. IV междунар. науч.-практич. конф. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. пед. ун-та, 2010. – С. 17–20.

225. Шахов, О.Ф. Зарубежный опыт создания и эксплуатации платных автомобильных дорог / О. Ф. Шахов // Актуальные проблемы региональной экономики и территориального управления: сб. науч. трудов. – Вып. 15. – Воронеж, 2013. – С. 93–95.

226. Шахов, О.Ф. Значение платности пользования автомобильными дорогами для развития транспортной системы / О. Ф. Шахов // Актуальные проблемы развития территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы VII междунар. науч.-практ. конф. – Вып. 2. – Воронеж, 2012. – С. 94–96.

227. Шахов, О.Ф. Институциональные и экономико-организационные предпосылки развития стратегического партнерства государства и бизнеса / О.Ф. Шахов // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – № 2. – С. 150–153.

228. Шахов, О.Ф. Инструменты государственной поддержки проектов государственно-частного партнерства в дорожной отрасли / О. Ф. Шахов // Механизмы развития социально-экономических систем региона: сб. науч. трудов науч.-практ. конф. – Воронеж, 2013. – С. 86–87.

229. Шахов, О.Ф. Ключевые направления развития стратегического партнерства государства и бизнеса в субъектах Российской Федерации / О. Ф. Шахов // Экономика строительства. – 2018. – № 5. – С. 69–78.

230. Шахов, О.Ф. Контент-анализ работ по проблематике государственно-частного партнерства / О.Ф. Шахов // Актуальные проблемы региональной экономики и территориального управления: сб. науч. трудов. – Вып. 14. – Воронеж, 2012. – С. 63–69.

231. Шахов, О.Ф. Механизм стратегического партнерства государства и бизнеса / О.Ф. Шахов // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – № 1. – С. 82–86.

232. Шахов, О.Ф. О взимании платы с владельцев грузового транспорта при проезде по дорогам общего пользования / О.Ф. Шахов // Актуальные проблемы региональной экономики и территориального управления: сб. науч. трудов. – Вып. 15. – Воронеж, 2013. – С. 90–93.

233. Шахов, О.Ф. О концепции создания в РФ системы взимания платы с владельцев грузового автомобильного транспорта / О.Ф. Шахов // Актуальные проблемы региональной экономики и территориального управления: сб. статей. – Вып. 9. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2010. – С. 27–30.

234. Шахов, О.Ф. О разнообразии форм стратегического партнерства государства и бизнеса / О.Ф. Шахов // Финансовый бизнес. – 2017. – № 5. – С. 10–13.

235. Шахов, О.Ф. О формах сотрудничества бизнеса и государства в рамках ГЧП / О.Ф. Шахов // Актуальные проблемы региональной экономики и территориального управления: сб. науч. трудов. – Вып. 13. – Воронеж, 2012. – С. 195–196.

236. Шахов, О.Ф. Об оценке эффективности проектов государственно-частного партнерства / О.Ф. Шахов / под ред. И.Е. Рисина, Ю.И. Трещевского // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. – Вып. 2. – Воронеж, 2009. – С. 93–96.

237. Шахов, О.Ф. Об участии государства и бизнеса в разработке стратегий социально-экономического развития субъектов РФ / О.Ф. Шахов //

Механизмы развития социально-экономических систем региона: сб. статей XI межд. научно-практ. конф. – Вып. 1. – Воронеж, 2018. – С. 82–87.

238. Шахов, О.Ф. Общие и особенные интересы участников стратегического партнерства государства и бизнеса / О.Ф. Шахов // Финансовый бизнес. – 2017. – № 6. – С. 40–43.

239. Шахов, О.Ф. Определение государственно-частного партнерства / О.Ф. Шахов // Механизмы развития социально-экономических систем региона: сб. статей VII междунар. науч.-практ. конференции. – Воронеж, 2014. – С. 97–98.

240. Шахов, О.Ф. Опыт Великобритании в организации государственно-частного партнерства в дорожном строительстве и эксплуатации / О.Ф. Шахов // Актуальные проблемы региональной экономики и территориального управления: сб. науч. трудов. – Вып. 13. – Воронеж, 2012. – С. 185–187.

241. Шахов, О.Ф. Опыт Германии в организации государственно-частного партнерства в дорожном строительстве и эксплуатации / О.Ф. Шахов // Актуальные проблемы региональной экономики и территориального управления: сб. науч. трудов. – Вып. 13. – Воронеж, 2012. – С. 187–191.

242. Шахов, О.Ф. Опыт США в организации государственно-частного партнерства в дорожном строительстве и эксплуатации / О.Ф. Шахов // Актуальные проблемы региональной экономики и территориального управления: сб. науч. трудов. – Вып. 13. – Воронеж, 2012. – С. 191–193.

243. Шахов, О.Ф. Организационно-правовые аспекты предоставления публичных услуг / О.Ф. Шахов // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы V междунар. науч.-практич. конф. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2010. – С. 34–37.

244. Шахов, О.Ф. Особенности и содержание региональной программы развития стратегического партнерства государства и бизнеса / О.Ф. Шахов,

И.Е. Рисин // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – № 3. – С. 59–62.

245. Шахов, О.Ф. Особенности современной практики государственно-частного партнерства: пространственный и отраслевой аспекты / О.Ф. Шахов // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 4. – С. 788–791.

246. Шахов, О.Ф. Оценка зарубежного опыта взимания платы за пользование объектами дорожной инфраструктуры / О.Ф. Шахов // Черноземный альманах научных исследований. Серия: «Экономика». – 2010. – № 1. – С. 30–35.

247. Шахов, О.Ф. Оценка опыта стратегического партнерства государства и бизнеса в пространственном развитии регионов / О.Ф. Шахов // Вестник Воронежского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 106–113.

248. Шахов, О.Ф. Оценка современной практики участия государства и бизнеса в разработке стратегий социально-экономического развития субъектов РФ / О.Ф. Шахов // Российское предпринимательство. – 2018. – Т. 19. – № 5. – С. 1519–1533.

249. Шахов, О.Ф. Платная автодорога как объект государственно-частного партнерства / О.Ф. Шахов; под ред. И.Е. Рисина, Ю.И. Трещевского // Механизмы развития социально-экономических систем региона: III Междунар. науч.-практ. конф. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2009. – С. 24–27.

250. Шахов, О.Ф. Платная автодорога как объект государственно-частного партнерства / О.Ф. Шахов // Актуальные проблемы развития территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы VIII междунар. науч.-практ. конф. – Воронеж, 2013. – С. 128–131.

251. Шахов, О.Ф. Повышение инвестиционной привлекательности Воронежской области с использованием механизма государственно-частного партнерства / О.Ф. Шахов; под ред. И.Е. Рисина, Ю.И. Трещевского // Актуальные проблемы развития территорий и систем регионального и

муниципального управления: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2009. – Вып. 2. – С. 50–54.

252. Шахов, О.Ф. Построение системы управления знаниями компании/ Л.М. Клячко, О.Ф. Шахов [и др.] // Биржа интеллектуальной собственности. – 2012. – № 3. – С. 31–37.

253. Шахов, О.Ф. Признаки государственно-частного партнерства / О.Ф. Шахов // Механизмы развития социально-экономических систем региона: сб. статей VII междунар. науч.-практ. конференции. – Воронеж, 2014. – С. 95–96.

254. Шахов О.Ф. Принципы взаимодействия участников стратегического партнерства государства и бизнеса / О.Ф. Шахов // Актуальные проблемы хозяйствующих субъектов, территорий и систем государственного и муниципального управления: материалы XII межд. научно-практ. конф. – Вып. 1. – Воронеж, 2018. – С. 88–92.

255. Шахов, О.Ф. Программно-целевое управление развитием муниципального образования: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Воронеж, 2005. – 23 с.

256. Шахов, О.Ф. Программно-целевое управление развитием территорий и реформа местного самоуправления / О.Ф. Шахов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2004. – № 1. – С. 61–65.

257. Шахов, О.Ф. Прямые методы взимания платы за пользование автомобильными дорогами / О.Ф. Шахов // Механизмы развития социально-экономических систем региона: сб. статей IV междунар. науч.-практич. конф. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. пед. ун-та, 2010. – С. 20–22.

258. Шахов, О.Ф. Публично-частное партнерство как инструмент повышения эффективности государственного управления и местного самоуправления / О.Ф. Шахов; под ред. И.Е. Рисина, Ю.И. Трещевского // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и

систем регионального и муниципального управления: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. – Вып. 1. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2009. – С. 26–31.

259. Шахов, О.Ф. Развитие в Российской Федерации публично-частного партнерства как инструмента повышения эффективности государственного управления и местного самоуправления / О.Ф. Шахов // Эффективность государственного управления в современных российских условиях: сб. материалов междунар. науч.-практич. конф. 17 марта 2009 г. – М.: Изд-во РАГС при Президенте Российской Федерации, 2009.

260. Шахов, О.Ф. Развитие государственно-частного партнерства в России / О.Ф. Шахов; под ред. И.Е. Рисина, Ю.И. Трещевского // Актуальные проблемы развития территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. – Вып. 2. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2009. – С. 45–50.

261. Шахов, О.Ф. Региональные программы развития территорий / О.Ф. Шахов // Актуальные проблемы региональной экономики и территориального управления. – Вып. 3. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – С. 22–26.

262. Шахов, О.Ф. Ретроспективный анализ развития государственно-частных партнерств в сфере дорожного строительства / О.Ф. Шахов // Вестник МГСУ. – 2011. – № 8. – С. 363–368.

263. Шахов, О.Ф. Риски концессионных проектов / О.Ф. Шахов, А.С. Миллерман // Финансы. – 2011. – № 4. – С. 43–48.

264. Шахов, О.Ф. Современная практика применения программно-целевого управления в регионах России (на примере Воронежской области) / О.Ф. Шахов // Компаративный анализ отечественного и зарубежного опыта стратегического планирования развития регионов: материалы междунар. научно-практ. конф. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. – С. 59–62.

265. Шахов, О.Ф. Стратегическое партнерство государства и бизнеса: особенности, формы, принципы взаимодействия / О.Ф. Шахов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2018. – Т. 8. – № 1. – С. 38–46.

266. Шахов, О.Ф. Стратегическое партнерство государства и бизнеса: теория и практика: монография / О.Ф. Шахов.–Воронеж: Истоки, 2018.–136 с.

267. Шахов, О.Ф. Теоретические и методические основы системы взимания платы с владельцев грузового автомобильного транспорта / О.Ф. Шахов, Е.А. Шебунина, В.В. Сопряков. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. пед. ун-та, 2009. – 272 с.

268. Шахов, О.Ф. Типы государственно-частного партнерства / О.Ф. Шахов; под ред. И.Е. Рисина, Ю.И. Трещевского // Механизмы развития социально-экономических систем региона: III междунар. науч.-практ. конф. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2009. – С. 22–24.

269. Шахов, О.Ф. Федеральные целевые программы: опыт разработки, практика применения / О.Ф. Шахов // Актуальные проблемы региональной экономики и территориального управления. – Вып. 3. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – С. 26–30.

270. Шахов, О.Ф. Формирование правовой базы реализации концессионных проектов в Российской Федерации / О.Ф. Шахов // Государственно-частное партнерство. Пути совершенствования законодательной базы / под общ. ред. А.А. Зверева. При содействии Комитета по экономической политике и предпринимательству Федерального Собрания Российской Федерации. – М.: ЕБРР, 2009.

271. Шахов, О.Ф. Ценообразование и покрытие расходов на платных автодорогах / О.Ф. Шахов // Актуальные проблемы развития территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы VIII междунар. науч.-практ. конф. – Воронеж, 2013. – С. 131–132.

272. Шахов, О.Ф. Эффекты стратегического партнерства государства и бизнеса/ О.Ф. Шахов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2017. – № 4. – С. 78–82.

273. Супян, В.Б. Экономика США (2-е издание, переработанное и дополненное)// М.: Экономистъ, 2008. С. 832.

274. Яковлева, Е.А. Государственно-частное партнерство в инновационной деятельности/ Е. А. Яковлева, А.И. Поваляева // Современные проблемы функционирования предпринимательских структур в условиях перехода экономики на инновационный путь развития: сб. статей международной научно-практической конференции / под ред. Т.Л. Безруковой. – Воронеж, 2013. – С. 443–446.

**Иноязычная литература и материалы исследований на
иностранном языке:**

275. Bernardin Akitoby, Richard Hemming, and Gerd Schwartz. Public Investment and Public-Private Partnerships //Economic Issues 40/ International Monetary Fund. 2007.

276. Andersen Ole Johan. Public–Private Partnerships: Organisational Hybrids as Channels for Local Mobilisation and Participation? // Scandinavian Political Studies. Volume 27, Issue. pp. 1-87. 2004.

277. Barnard, C.J. The Functions of Executive // C.J. Barnard. – Cambridge, mass.: Harvard University Press, 1986.

278. Barnekov, T., R. Boyle, and D. Rich. Privatism and Urban Policy in Britain and the United States// Oxford: Oxford University Press. 1989.

279. Bell, D. Employee-owned enterprises: American experience and Russian practice / D. Bell, I. Risin. Ohio Employee Ownership Center. Reprints. 2002.

280. Beer, S. Cybernetics, and Management// S. Beer. – New York: John Wiley and Sons Inc, 1964.

281. Bovaird, T. A brief intellectual history of the PPP movement. *International Handbook on Public-Private-Partnerships*. Chapter: 3. Publisher: Edward Elgar. Editors: G. Hodge, C. Greve, A. Boardman. Boyer, M.C. *Dreaming the Rational City*// Cambridge, Massachusetts: MIT Press. 1983.
282. Bryson, I. Applying private sector planning in the public sector. *Strategic planning: threats and opportunities for planners* / I. Bryson, W. Roering. – Washington, DS: Planning Press (APA), 1988.
283. Buencker J.D. *Urban Liberalism and Progressive Reform*// New York: Charles Scribner's Sons. 1973.
284. Davis, P. ed. *Public-Private Partnerships: Improving Urban Life*// *Academy of Political Science* 36:2. 1986.
285. Durenberger, D. Public-private partnerships: New meaning, new advocates, new problems// *National Civic Review*. Volume 73. Issue 1. pp.7-10.1984. <https://doi.org/10.1002/ncr.4100730104>
286. Enright, M.J. *Regional Clusters: What we know and what we should know* / M.J. Enright. Paper prepared for the Kiel Institute International Workshop on Innovation Clusters and Interregional Competition, 2002. – P. 18.
287. Flinders, M. The Politics of Public–Private Partnerships// *The British Journal of Politics and Economic Relations*. Volume 7, Issue 2. 2005. <https://doi.org/10.1111/j.1467-856X.2004.00161.x>
288. R. Scott Fosler, Renee A. Berger. *Public-Private Partnership in American Cities: Seven Case Studies*// Lexington. Mass.: D.C. Heath. pp. 363. 1982.
289. Ghobadian A., O'Regan N., Gallear D., Viney H. *Public-Private Partnerships: Policy and Experience*// Palgrave Macmillan UK. 2004.
290. R. Richard Geddes, Benjamin L. Wagner. Why do U.S. states adopt public–private partnership enabling legislation? // *Journal of Urban Economics*. Vol. 78. Issue C. pp. 30-41. 2013.

291. Weihe Guri. Public-private partnerships: Meaning and Practice//PhD Series, No. 2.2009, ISBN 9788759383797, Copenhagen Business School (CBS), Frederiksberg. 2009.
292. Hans Van Ham, H. Koppenjan, J. Building Public-Private Partnerships: Assessing and managing risks in port development. Public Management Review. 3 (4). pp. 593-616. 2001.
293. Peter A. Harvey, Robert A. Reed. Community-managed water supplies in Africa: sustainable or dispensable? // Community Development Journal. Volume 42. Issue 3. pp. 365–378. 2007. <https://doi.org/10.1093/cdj/bsl001>.
294. Graeme Hodge. The Risky Business of Public–Private Partnerships// Australian Journal of Public Administration. Vol. 63(4). 37– 49. 2004.
295. Hodge G.A., Greve C. The Challenge of Public-Private Partnerships: Learning from International Experience//Edward Elgar Publishing, Cheltenham. 2005.
296. Graeme A. Hodge, Carsten Greve, Anthony E. Boardman. International Handbook on Public–Private Partnerships// Edward Elgar. Cheltenham, UK: Northampton, MA, USA. 2010.
297. Graeme A. Hodge, Carsten Greve. On Public–Private Partnership Performance: A Contemporary Review//Public Works Management & Policy. pp.1–24. 2016.
298. Elisabetta Iossa, Giancarlo Spagnolo, Mercedes Vellez. Contract Design in Public-Private Partnerships Report prepared for the World Bank// Technical Report. September 2007.
299. Elisabetta Iossa, David Martimort. The Simple Micro-Economics of Public-Private Partnerships// Journal of Public Economic Theory. Vol. 17(1). 2008.
300. Elisabetta Iossa, Stephane Saussier. Public private partnerships in Europe for building and managing public infrastructures: an economic perspective: public private partnerships in Europe: an economic perspective//Annals of Public and Cooperative Economics. 2018.

301. Erik-Hans Klijn, Geert R. Teisman. Public-private partnerships as the management of co-production: strategic and institutional obstacles in a difficult marriage//Chapters, in: Graeme A. Hodge & Carsten Greve (ed.), *The Challenge of Public–Private Partnerships*. Chapter 6. Edward Elgar Publishing. 2005.

302. Lyall, K. C. (Public-Private Partnerships in the Carter Years//Public-Private Partnerships: Improving Urban Life (New York: Academy of Political Science). pp. 4–13 in P. Davis.1986.

303. Macchiarola, F.J. Managing Partnerships: A CEO’s Perspective.’ In *Public-Private Partnerships: Improving Urban Life*, ed. P. Davis// Academy of Political Science. 36(2). pp.122–126. 1986.

304. Schwartz G., Corbacho A., Funke K. Public Investment and Public Private Partnerships Addressing Infrastructure Challenges and Managing Fiscal Risks//Procyclicality of Financial Systems in Asia. Palgrave Macmillan. 2008.

305. Stephen H. Linder. Coming to Terms With the Public-Private Partnership: A Grammar of Multiple Meanings//American Behavioral Scientist. Volume 43. Issue 1. pp. 35-51. 1999. <https://doi.org/10.1177/00027649921955146>

306. Shakhov, O. Transfer Pricing in International Markets: Problems of Information Support (Трансфертное ценообразование на международных рынках: проблемы информационного обеспечения)// International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE) ISSN: 2277-3878, Volume-8 Issue-2.- С.3845-3849.- July 2019 (Международный журнал новейших технологий и техники (IJRTE) ISSN: 2277-3878.- Том 8.- Выпуск 2.- С.3845-3849.-Июль 2019).

307. Shakhov, O. Taxation in the Context of Economic Security: Opportunities and Technologies (Налогообложение в контексте экономической безопасности: возможности и технологии)/Svetlana Nikolaevna Sayfieva, Valery Pavlovna Nevmyvako, Mikhail Yuryevich Chernavsky, Nataliya Vladimirovna Vysotskaya (в соавт. с С. Н. Сайфьевой, В.П. Невмывако, М.Ю. Чернавским, Н.В. Высотской)// International Journal of Recent Technology and Engineering

(IJRTE) ISSN: pp. 2277–3878, Volume-8 Issue-2, July.-С.6089-6094.-2019 (Международный журнал новейших технологий и техники (IJRTE) ISSN: 2277-3878.- Том 8.- Выпуск 2.- Июль 2019).

308. Shakhov, O. Digital technologies as a driver of intellectual stratification of human resources: socio-economic inequality (Цифровые технологии как драйвер интеллектуальной стратификации человеческих ресурсов: социально-экономическое неравенство)/ E.P. Rusakova, M.N. Dudin, M.S. Shakhova, Yu.S. Sizova (в соавт. с Е. П. Русаковой, М. Н. Дудиным, М. С. Шаховой, Ю.С. Сизовой)// International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE) ISSN: 2277-3878. Volume-8 Issue-2.-С.4436-4440.- 2019. (Международный журнал новейших технологий и техники (IJRTE) ISSN: 2277–3878.- Том 8.- Выпуск 2.- С.4436-4440.- 2019.

309. Shakhov, O. Public and Private Partnership: Innovation-Driven Growth of Agriculture at the Regional Level (Государственно-частное партнерство: инновационный рост сельского хозяйства на региональном уровне)/Mihail Nikolaevich Dudin, Nataliya Vladimirovna Vysotskaya, Diana Igorevna Stepanova (в соавт. с М.Н. Дудиным, Н.В. Высоцкой, Д.И. Степановой)// Journal of Environmental Management and Tourism Public and Private Partnership: Innovation-Driven Growth of Agriculture at the Regional Level. Journal of Environmental Management and Tourism, (Volume X, Winter), 7(39): 1435-1444. 2019. (Журнал экологического менеджмента и туризма. Выпуск 7(39). DOI: [https://dx.doi.org/10.14505/jemt.v10.7\(39\).01](https://dx.doi.org/10.14505/jemt.v10.7(39).01).

310. Shakhov, O. Development of entrepreneurial competencies in the economy (evidence from digital entrepreneurship)/ M.N. Dudin, O.F. Shakhov, N.P. Ivashchenko, M.S. Shakhova// Revista Inclusiones. 2020.T.7. №S1-1. С. 54-69.

311. Shakhov, O. The sharing economy is a new format of social interactions in the 21st century/ M.N. Dudin, O.F. Shakhov, M.S. Shakhova, E.I. Kuznetsova// Revista Inclusiones. 2019.T.6. №S4-8. С.19-26.

314. Shaoul, J. A financial analysis of the National Air Traffic Services PPP// Public Money and Management. Vol. 23:3. pp. 185–194. 2003.
315. Squires, G.D. Unequal Partnerships: The Political Economy of Redevelopment in Postwar America// New Brunswick, NJ: Rutgers University Press. 1989.
316. Michael Spackman. Public-Private Partnerships: Lessons from the British Approach//Economic Systems. 26(3). pp. 283-301. 2002.
317. Christina D. Tvarnø. Public-Private Partnerships from a Danish Perspective// Denmark: I: Public Procurement Law Review, Nr. 3, 2006.
318. Dmitri Vinogradov, Elena Shadrina, Larissa Kokareva. Public procurement mechanisms for public-private partnerships//Journal of Public Procurement. Volume 14. Issue 4. pp. 548-576. 2014.
319. Roger Wettenhall. The Rhetoric and Reality of Public-Private Partnerships// Public Organization Review. Vol. 3(1). pp. 77-107. 2003.
320. Good Governance in Public-Private Partnerships. A Resource Guide for Practitioners//The World Bank & Department for International Development of the United Kingdom. 2009.

Сетевые источники:

321. Статья 7 Федерального закона от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
322. Статья 13 Федерального закона от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс // www.consultant.ru
323. Ст. 4. Федерального закона от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 13.07.2015 г., 03.07.2016 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>
324. Стратегическое планирование в США: новые подходы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.leontief-centre.ru>

325. Варнавский В.Г. Частно-государственное партнерство / В.Г. Варнавский // Сайт «Экспертный канал Открытая экономика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.opec.ru/article_doc.asp?d_no=50578
326. Дерябина, М.А. Теоретические и практические проблемы государственно-частного партнерства: доклад на секционном ученом совете научного направления «Теория экономики» / М.А. Дерябина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inecon.ru>. – С. 19–20.
327. Еремин, В.Л. Государственно-частное партнерство в образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vkonline.ru/94891/article>
328. Костусенко, А.И. Механизм взаимодействия властных и предпринимательских структур в рыночной экономике / А.И. Костусенко // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 2(30). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2639>.
329. Лебедева, Л.Ф. «Социальный контракт»: российские новации и американский опыт / Л.Ф. Лебедева // Электронный научный журнал «Россия и Америка в XXI веке». – 2010. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=217>.
330. Слепов, В.А. О теории экономических механизмов / В.А. Слепов, В.К. Бурлачков, К.В. Ордов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ic-center.ru>
331. Ткаченко, М.В. Основные положения концепции (стратегии) развития государственно-частного партнерства в РФ до 2020 года / М. В. Ткаченко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pppcenter.ru>
332. Черной, Л.С. Государственно-частное партнерство: рамки понятия и элементы мирового опыта / Л.С. Черной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chernoi.ru/files/09-04-09-doklad_LH_po_GHP.doc
333. Якунин, В.И. Партнерство в механизме государственного управления / В.И. Якунин // Социологические исследования. – 2007. – № 2.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.isras.ru/files/File/Socis/2007-02/Yakunin.pdf>

334. Агентство инновационного развития – центр кластерного развития Калужской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.airko.org/infrastructure/ckg>

335. Анкета для оценки процессов стратегического управления развитием субъектов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru>

336. Большой экономический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.glossary.ru

337. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2000.

338. Булыко, А.Н. Большой словарь иностранных слов. 35 тыс. слов / А.Н. Булыко. – М.: Мартин, 2006. – 704 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002827220>

339. Словарь бизнес-терминов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.academic.ru

340. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/financial-credit/index.htm>

341. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общей ред. А. Г. Грязновой. – М., 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/financial-credit/index.htm>

342. Инновационная стратегия метрополии Хельсинки: сотрудничество – единственный путь, ведущий к прогрессу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.leontief-centre.ru>

343. Малые предприятия в системе кластеров // Аналитика малого предпринимательства. – НП «Московский центр развития

предпринимательства». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.giac.ru/content/document_r_527F38BC-8322-45A6-B546-D66AD71549CC.html

344. Методика расчета рейтинга субъектов РФ по уровню развития ГЧП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pppi.ru>

345. Методические рекомендации по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации. Утв. приказом Минэкономразвития России от 23.03.2017 г. № 132. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс // www.consultant.ru.

346. Методические указания по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации. Утв. приказом Министерства экономического развития РФ от 16.09.2016 г. № 582 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>

347. Методические рекомендации по разработке региональных планов действий по развитию частно-государственного партнерства в субъектах Российской Федерации: Министерство экономического развития и торговли, 28.04.2007г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.govirk.ru/UserFiles/File/Gos-partnerstvo/ГЧП-Методические%20рекомендации-28042007.doc>

348. Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства в 2014–2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pppi.ru>

349. Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства в 2016–2017 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pppi.ru>

350. Российская кластерная обсерватория [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hse.ru>

351. Центр инновационного развития и кластерных инициатив Самарской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.chtd.ru/document/934025149>
352. Центр кластерного развития Воронежской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://apiktvo.org>
353. Центр кластерного развития Томской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://innoclusters.ru/ru/main>
354. Энциклопедический словарь экономики и права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.enc-dic.com>
355. Эффективная реализация кластерной политики: опыт Баварии (Германия) и РФ // Информационный медиа-портал Yarsk.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yarsk.ru/it/?article=100009076>
356. Annual Report 2012 Publications - [EBRD]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ebrd.com/downloads/research/annual/ar12ea.pdf>

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица А1 – Общие и особенные интересы участников государственно-частного партнерства в экономике региона

<i>Общие интересы участников государственно-частного партнерства</i>	
– расширение сферы коммерческого использования государственной собственности с более высоким уровнем отдачи экономических ресурсов; – повышение инвестиционной привлекательности экономики региона посредством развития ее производственной и социальной инфраструктуры; – повышение инвестиционной и инновационной активности хозяйствующих субъектов; – обеспечение стабильного развития экономики региона в долгосрочном периоде; – рост капитализации бизнеса	
<i>Особенные интересы участников государственно-частного партнерства</i>	
Государства: – рост масштабов производства общественных товаров и услуг, повышение их качества и доступности; – приращение государственной собственности и повышение эффективности ее использования; – увеличение доходов бюджетов разных уровней; – снижение нагрузки на федеральный и региональный бюджеты; – снижение территориальной социально-экономической асимметрии; – рост занятости и доходов населения; – укрепление социальной стабильности; – развитие социальной ответственности бизнеса	Бизнеса: – расширение сферы экономической деятельности за счет доступа к секторам, традиционно закрепленным за государством; – снижение рисков за счет их распределения между участниками партнерства; – расширенное воспроизводство частной собственности в долгосрочном периоде; – использование различных форм государственной поддержки; – получение доступа к результатам научных исследований и опытно-конструкторских разработок, полученных с помощью бюджетных средств; – приобретение и упрочение имиджа государственного партнера; – улучшение имиджа бизнеса, как социально ответственного

Источник: составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица Б1 – Особенности характеристики форм стратегического партнерства государства и бизнеса

Особенные характеристики форм стратегического партнерства государства и бизнеса		
Государственно-частное партнерство	Партнерство в разработке региональных стратегий	Партнерство, обеспечивающее пространственное развитие экономики регионов
– применение государством механизма конкуренции для выбора частного партнера; – высокий уровень разнообразия видов ресурсов, совместно мобилизованных и используемых партнерами; – использование в экономической деятельности партнерства технологических, продуктовых и организационных инноваций, освоенных частным партнером; – распределение рисков между партнерами; – юридическое оформление отношений партнеров, регламентирующее их права, обязанности, ответственность	– объединение интеллектуальных ресурсов партнеров, востребованных для реализации функции стратегического планирования социально-экономического развития страны, регионов; – институциональное обеспечение участия бизнеса в этой деятельности, представленное сетью различного рода органов, созданных на общественной основе; – участие представителей бизнеса в обосновании содержания стратегий развития экономики, различных видов государственной экономической политики; – установление и применение государством критериев оценки эффективности реализации стратегий, государственной политики; – ввод государством системы мониторинга процесса и результатов реализации стратегий, государственной экономической политики	– разнообразие функций, реализуемых государством, как партнером; – наличие частной управляющей компании, осуществляющей координацию деятельности бизнес-структур, являющихся участниками форм пространственной организации экономики

Источник: составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Таблица В1 – Стратегические приоритеты (сферы) совместной деятельности государства и бизнеса в программных документах органов государственной власти Российской Федерации

Стратегические приоритеты, установленные:
в Послании Президента Федеральному Собранию РФ: – умножение человеческого капитала; – экономический рост; – развитие сельского хозяйства и укрепление позиций на мировом рынке сельскохозяйственной продукции; – накопление мощного технологического потенциала будущего; – развитие цифровой экономики; – интеграция научных центров с системой образования, экономикой, высокотехнологичными компаниями; – модернизации дорожной сети
Советом при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам: – повышение производительности труда; – развитие образования, повышение его качества и доступности; – развитие здравоохранения, повышение его качества и доступности; – развитие жилищно-коммунального хозяйства и городской среды; – улучшение экологии; – создание сети безопасных и современных качественных дорог; – развитие малого бизнеса
в Стратегии национальной безопасности РФ: – повышение качества жизни российских граждан; – наука, технологии и образование; – здравоохранение; – культура; – рациональное природопользование; – стратегическое партнерство, стратегическая стабильность
в проекте Концепции Стратегии пространственного развития Российской Федерации: – повышение степени интегрированности (связности) и сбалансированности пространства Российской Федерации на основе интенсификации межрегиональных связей; – повышение конкурентоспособности экономики на основе ее инновационной модернизации; – обеспечение конкурентоспособной интеграции экономики в систему мировых хозяйственных связей; – совершенствование размещения производительных сил, инновационная модернизация российской экономики на федеральном, региональном и локальном уровнях; – формирование новых кластеров (биомедицинских, образовательных, электронных и др.) – размещение наукоемкой и новой промышленности в крупных городских агломерациях России; – формирование новых промышленных районов вблизи крупнейших городских агломераций, где в новых технопарках будут размещаться новые объекты «старой» промышленности;

– развитие форм пространственной организации экономики на основе их согласованного и взаимодополняющего использования; – достижение и поддержание необходимого уровня транспортной доступности, обеспечивающего надежное функционирование поселений и хозяйственных объектов; – разработка и реализация долгосрочных мегапроектов межрегионального сотрудничества; – интеграция пространственных структур в евразийское и мировое экономическое пространство на условиях усиления конкурентоспособности; – формирование новых интеллектуальных территорий в формате интеллектуальных долин
в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: – переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям; – переход к высокотехнологичному здравоохранению; – переход к высокопродуктивному и экологически чистому агро- и аквахозяйству; – связанность территории Российской Федерации за счет создания интеллектуальных транспортных и телекоммуникационных систем, занятие и удержание лидерских позиций в создании межгосударственных транспортно-логистических систем

Источник: составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

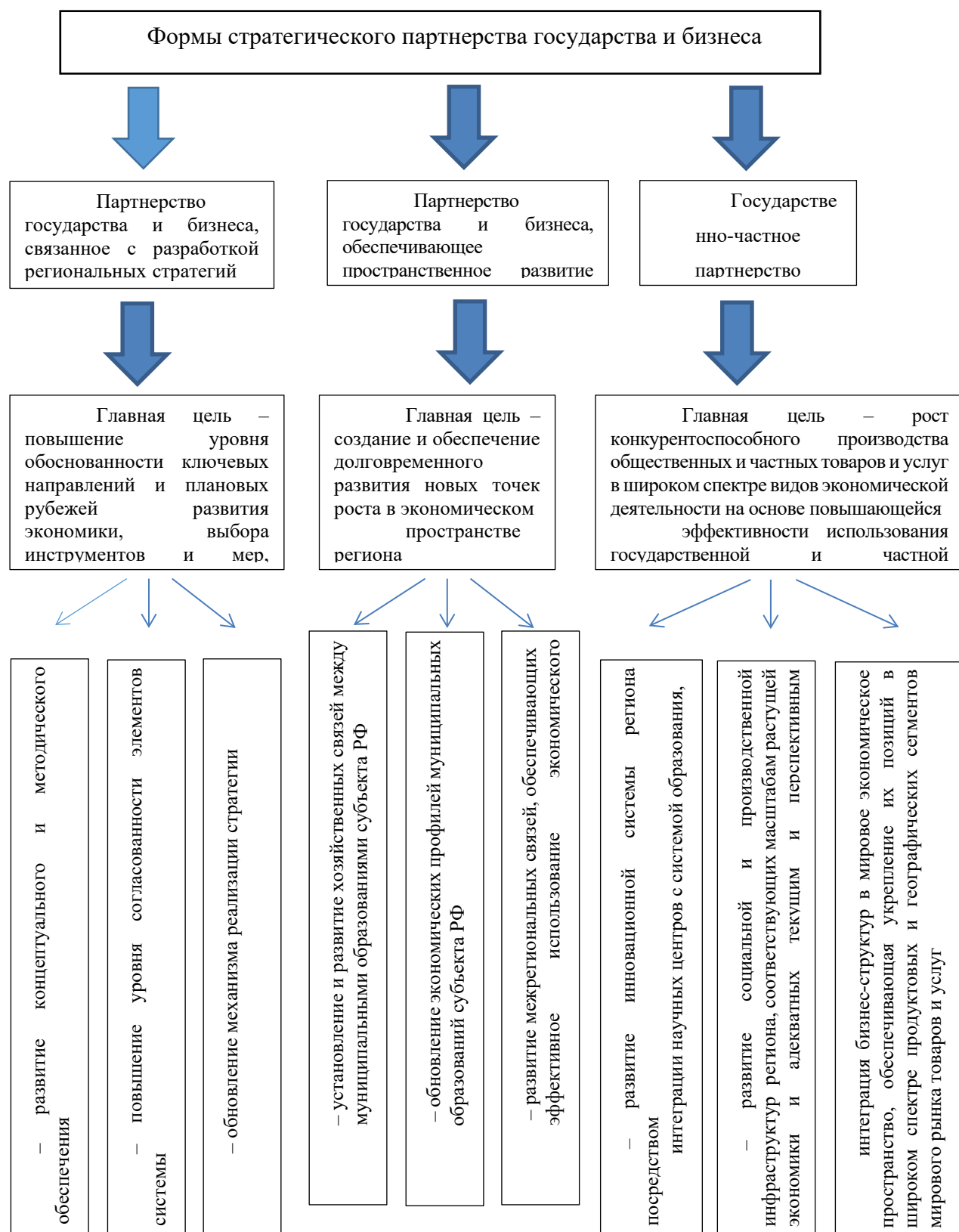

Рисунок Г1 – Цели стратегического партнерства государства и бизнеса

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Таблица Д1 – Эффекты государственно-частного партнерства и их показатели

Эффекты партнерства	Показатели эффектов
1	2
Мобилизованная и использованная ресурсная база деятельности партнерства	– объем привлеченных партнерами государственных и частных инвестиций, предназначенных для строительства и (или) реконструкции конкретного объекта; – число продуктовых и технологических инноваций, использованных, в том числе, освоенных впервые в деятельности партнерства, обеспечившей строительство или реконструкцию конкретного объекта; – число рабочих мест, созданных и задействованных для строительства или реконструкции конкретного объекта, его последующей эксплуатации
Выгоды, полученные партнерами от результатов совместной деятельности	– дополнительный доход, полученный государством от использования с более высокой отдачей, принадлежащего ему имущества; – доход, полученный частным партнером от использования, принадлежащего ему имущества
1	2
Прирост собственности в коммерческом обороте	– величина основных фондов, созданных в процессе строительства и (или) реконструкции объекта, являющихся объектом государственной собственности; – величина основных фондов, созданных в процессе строительства и (или) реконструкции объекта, становящихся объектом частной собственности
Выгоды конечных потребителей общественных и частных товаров и услуг	– уровень удовлетворенности конечных потребителей продукции и (или) услуг партнерства их качеством; – уровень удовлетворенности конечных потребителей продукции и (или) услуг партнерства их доступностью

Источник: составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Таблица Е1 – Эффекты партнерства, обеспечивающего пространственное развитие экономики региона, и их показатели

Эффекты партнерства	Показатели эффектов
1	2
Особые экономические зоны (ОЭЗ)	
Мобилизованная и использованная ресурсная база деятельности партнерства	– объем привлеченных резидентами ОЭЗ частных инвестиций; – объем средств федерального и регионального бюджетов, направленных на финансирование создания объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иной инфраструктуры ОЭЗ; – число продуктовых и технологических инноваций, использованных, в том числе, освоенных впервые в деятельности резидентов ОЭЗ; – число рабочих мест, созданных и задействованных в деятельности резидентов ОЭЗ
Выгоды, полученные партнерами от результатов совместной деятельности	– налоговые платежи, поступившие в бюджеты всех уровней от резидентов ОЭЗ; – таможенные платежи, поступившие в бюджеты всех уровней от резидентов ОЭЗ; – арендные платежи, полученные государством от резидентов ОЭЗ; – объем полученных резидентами ОЭЗ налоговых льгот в части, зачисляемой в федеральный и региональный бюджеты; – доходы, полученные резидентами ОЭЗ
Прирост собственности в коммерческом обороте	– общая площадь ОЭЗ, предоставленная государством в аренду; – величина основных фондов, созданных резидентами ОЭЗ в процессе их экономической деятельности
Выгоды конечных потребителей частных товаров и услуг	– уровень удовлетворенности конечных потребителей продукции и (или) услуг партнерства их качеством; – уровень удовлетворенности конечных потребителей продукции и (или) услуг партнерства их доступностью
Территории опережающего развития (ТОР)	
Мобилизованная и использованная ресурсная база партнерства	– объем привлеченных частных инвестиций; – число рабочих мест, созданных и задействованных субъектами хозяйствования в экономической деятельности на территории опережающего развития
Доходы, полученные участниками	– объем дополнительных доходов, поступающих в федеральный и региональный бюджеты в связи с созданием и использованием режима ТОР; – доходы, полученные субъектами хозяйствования от экономической деятельности на территории опережающего развития

Прирост собственности	– величина основных фондов, созданных субъектами хозяйствования в процессе экономической деятельности на территории опережающего развития
1	2
Выгоды конечных потребителей частных товаров и услуг	– рост предложения товаров и услуг на местном и региональном рынках; – уровень удовлетворенности конечных потребителей продукции и (или) услуг партнерства их качеством; – уровень удовлетворенности конечных потребителей продукции и (или) услуг партнерства их доступностью
Кластеры	
Мобилизованная и использованная ресурсная база деятельности партнерства	– объем привлеченных участниками кластеров частных и государственных инвестиций; – объем привлеченных участниками кластеров иностранных инвестиций, в том числе прямых; – число продуктовых и технологических инноваций, использованных в деятельности участников кластеров; – число рабочих мест, созданных и задействованных в деятельности участников кластеров
Выгоды, полученные партнерами от результатов коммерческой деятельности	– налоговые платежи, поступившие в бюджеты всех уровней от участников кластеров; – объем используемых участниками кластеров налоговых льгот в части, зачисляемой в федеральный и региональный бюджеты; – доходы, полученные участниками кластеров
Прирост собственности в коммерческом обороте	– величина основных фондов, созданных участниками кластеров
Выгоды конечных потребителей частных товаров и услуг	– количество видов инновационной продукции для российского рынка, освоенных участниками кластеров; – объем импортозамещающей продукции, производимой участниками кластера; – количество видов инновационной продукции, экспортируемой участниками кластеров; – объем экспорта участников кластера

Источник: составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Таблица Ж1 – Эффекты деятельности партнерства государства и бизнеса, связанного с разработкой стратегий социально-экономического развития субъектов РФ

Эффекты партнерства	Показатели эффектов
1	2
Мобилизованная и использованная ресурсная база деятельности партнерства	– состав привлеченных к стратегическому планированию институтов гражданского общества, представляющих интересы бизнеса (Российский союз промышленников и предпринимателей, Общероссийская общественная организация «Деловая Россия», Общероссийская общественная организация «ОПОРА РОССИИ», торгово-промышленные палаты и общественные палаты, действующие в субъектах РФ и др.); – достижения отечественной и зарубежной практики управления развитием социально-экономической системы страны, регионов, бенчмаркинг которых расширил концептуальную основу программных документов; – объем и структура мобилизованных для достижения поставленных целей и задач экономических ресурсов
Выгоды, полученные партнерами от результатов совместной деятельности	– обеспечение согласованности особенных интересов партнеров в постановке целей и определении стратегических направлений социально-экономического развития страны, регионов; – достигнутый уровень обоснованности стратегических целей и направлений развития страны, регионов; – достигнутый уровень обоснованности выбора инструментов управления, востребованных в реализации поставленных целей; – новые инструменты управления, вводимые в практику реализации программных документов, совместно разработанные партнерами; – новые алгоритмы использования инструментов, применяемых в практике управления, совместно разработанные партнерами

Источник: составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Общие принципы взаимодействия
государства и бизнеса

ориентации совместной деятельности участников на реализацию стратегических целей партнерства

балансирования интересов государства и бизнеса на всех фазах жизненного цикла стратегического партнерства

соответствия видов и объемов привлекаемых партнерами ресурсов разнообразию и сложности целей деятельности партнерства

самостоятельности и независимости партнеров в пределах своей компетенции

обоснованного закрепления согласованных между собой прав, обязанностей и ответственности за участниками партнерства

соразмерности ответственности партнеров их полномочиям и правам

координации и единства действий партнеров в решении экономических и управленческих задач

транспарентности и доступности информации о состоянии и результатах деятельности партнерства, востребованной его участниками

развития экономической основы, институционального и организационного обеспечения деятельности партнеров

Частные принципы взаимодействия государства и бизнеса	Партнерство государства и бизнеса, связанное с разработкой		Партнерство государства и бизнеса, обеспечивающее пространственное развитие		Государственно-частное партнерство	
	Реалистичности	Согласованности стратегических целей развития страны и региона	Обеспечения общественного обсуждения программных документов	Увязки тактических и стратегических целей социально-экономического развития региона	разнообразия применяемых партнерами инструментов пространственной организации экономики	сохранения права собственности на материальные и нематериальные активы, привлеченные и созданные в процессе деятельности партнерства
					дополнения имущества, привлеченного партнерами ресурсной базой проектов ГЧП	варьирования роли лидера в проектах ГЧП
					разнообразия применяемых партнерами инструментов ГЧП	разнообразия вариантов установления прав собственности на материальные и нематериальные активы, созданные при реализации проектов ГЧП
					не ухудшения условий хозяйствования для частных партнеров	совместно осуществляемой реализации функций планирования, организации и контроля деятельности партнерства

Рисунок 31 – Принципы взаимодействия государства и бизнеса как стратегических партнеров

ПРИЛОЖЕНИЕ И

Таблица И1 – Состав основных задач разработки стратегий развития субъектов РФ, в решении которых востребовано партнерство государства и бизнеса

Субъекты Российской Федерации	Основные задачи разработки стратегии							
	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З
Алтайский край	+	+	–	–	–	+	+	–
Вологодская область	+	+	–	–	–	+	–	–
Воронежская область	+	+	х	х	+	Х	+	+
Город Севастополь	–	+	–	+	–	+	+	–
Иркутская область	–	+	–	+	–	+	+	–
Камчатский край	+	–	–	–	–	+	+	+
Костромская область	+	+	–	+	–	+	+	+
Красноярский край	+	–	–	–	–	+	+	+
Республика Башкортостан	+	+	–	–	–	+	–	–
Республика Саха (Якутия)	–	–	–	+	–	+	+	+
Республика Татарстан	+	+	х	х	х	Х	+	+
Санкт-Петербург	+	х	+	+	+	+	+	–
Тамбовская область	+	–	–	–	–	+	–	–
Хабаровский край	–	–	–	+	–	+	–	–

Источник: составлено автором.

Условные обозначения: А – диагностика ключевых проблем социально-экономического развития региона; Б – оценка внутренних факторов развития региона; В – оценка возможностей и угроз во внешней среде; Г – идентификация конкурентных преимуществ; Д – оценка конкурентных преимуществ региона на общероссийском и международном рынках; Е – установление стратегических приоритетов и целей, задач социально-экономического развития региона; Ж – определение инструментов реализации ключевых задач развития субъекта РФ; З – «привязка» инструментов к сферам, комплексам, отраслям экономики региона. Знак «–» ставится при отсутствии в содержании стратегии результата решения названной задачи; знак «+» ставится, когда задача решена в основном; знак «х» ставится, когда задача решена полностью.

ПРИЛОЖЕНИЕ К

Таблица К1 – Ключевые задачи социально-экономического развития субъектов РФ⁷³

Субъекты РФ	Ключевые задачи социально-экономического развития
1	2
Алтайский край	– обеспечение опережающего развития энергетической, инженерной, транспортной инфраструктуры; – модернизация туристской инфраструктуры; – создание комфортной и доступной туристской среды; – формирование и развитие внесезонных туристско-рекреационных кластеров; – развитие ГЧП и привлечение инвесторов; – создание новых и развитие действующих организаций финансовой инфраструктуры поддержки МСП
1	2
Вологодская область	– создание условий для перехода к «новой индустриализации»; – создание и развитие инфраструктуры государственной поддержки деятельности в сфере промышленности; – повышение энергоэффективности и экологичности выпускаемой продукции; – создание условий для активизации процессов внутриобластной кооперации и интеграции субъектов в сфере промышленности с образовательными, научными и финансовыми организациями; – создание IT-кластера; – создание механизмов привлечения инвестиций
Воронежская область	– создание государственного фонда развития промышленности; – создание регионального центра инжиниринга как «якорного» объекта инфраструктуры поддержки субъектов МСП; – разработка и реализация стратегии кадрового обеспечения высокопроизводительного промышленного роста; – создание центров поддержки технологий и инноваций, в том числе на базе ведущих высших учебных заведений; – формирование системы государственной поддержки совместных проектов ВУЗов и индустриальных партнеров по созданию высокотехнологичных производств; – формирование государственной поддержки системообразующих инновационных проектов
Город Севастополь	– содействие созданию и продвижению на мировые рынки новых конкурентоспособных продуктов;

⁷³ Нами осуществлен выбор избирательного, но достаточного для получения обоснованных выводов, состава задач, имеющих непосредственное отношение к деятельности бизнес-структур.

	– обеспечение привлечения инвестиционных ресурсов в регион; – стимулирование применения организациями информационно-коммуникационных технологий (ИКТ); – создание условий для развития конкурентоспособной индустрии ИКТ; – стимулирование развития деловой инфраструктуры
Иркутская область	– совершенствование механизмов государственной поддержки предпринимательства; – создание новых и развитие действующих институтов поддержки малого и среднего предпринимательства; – содействие инновационному развитию, повышению конкурентоспособности малого и среднего предпринимательства; – создание новых кластеров
Камчатский край	– создание новых предприятий в секторах экономики, обеспечивающих высокую добавленную стоимость; – содействие формированию кластеров в перспективных секторах экономики; – формирование благоприятного инвестиционного климата; – содействие привлечению стратегических инвесторов; – активизация научно-инновационной деятельности; – развитие товарной и географической структуры внешней торговли; улучшение структуры экспорта
Костромская область	– развитие приоритетных отраслей и производственных комплексов; – создание новых высокотехнологичных производств; – повышение инвестиционной привлекательности; – развитие отраслевой и межотраслевой кооперации; – активизация развития предпринимательства в неторговом секторе экономики; – содействие развитию малого и среднего предпринимательства в социальной сфере
Красноярский край	– становление в экономике нового инновационного сегмента; – обеспечение качественно нового развития традиционных отраслей промышленности; – интеграционное развитие экономики на основе реализации кластерной политики и усиления кооперационных связей базовых отраслей; – стимулирование создания новых форм и механизмов активизации интеграционных связей региона с другими регионами и странами
Республика Башкортостан	– обеспечение развития системы трансфера технологий; – создание современной производственной инфраструктуры замкнутого типа (агрокластеры); – укрепление высокотехнологичного сектора малого и среднего предпринимательства за счет развития его инфраструктуры;

	– создание современной конкурентоспособной инфраструктуры туризма; – создание механизмов государственной поддержки инвестиционной деятельности; – создание благоприятных условий для расширения российского присутствия на мировых рынках за счет расширения номенклатуры экспорта и географии внешнеэкономических связей
Республика Саха (Якутия)	– развитие механизмов обеспечения ресурсами инвестиционных проектов; – участие государства в строительстве объектов производственной инфраструктуры; – создание агропромышленных зон; – создание электронной биржи сельхозпроизводителей; – создание разветвленной сети инфраструктуры поддержки инновационной деятельности; – содействие устойчивому взаимодействию между региональной инновационной системой и базовыми отраслями; – развитие действующих и создание новых кластеров (по глубокой переработке драгоценных камней и металлов; креативной экономики); – обеспечение доступности финансовых ресурсов для малого и среднего предпринимательства
1	2
Республика Татарстан	– стимулирование развитие кадрового потенциала предпринимательства; – стимулирование субъектов предпринимательства к расширению рыночной доли и повышению эффективности бизнеса; – повышение доступности финансовых ресурсов для бизнеса; – содействие трансферу технологий; – стимулирование применения передовых технологий; – стимулирование инновационного производства; – развитие рынка венчурных инвестиций; – создание венчурного фонда; – стимулирование развития действующих и создания новых объектов инновационно-инвестиционной инфраструктуры (индустриальные парки, технопарки, зоны развития и др.); – создание гарантийного фонда экспорта для нужд резидентов объектов инновационно-инвестиционной инфраструктуры
Санкт-Петербург	– развитие высокотехнологичного сектора машиностроения; – повышение инвестиционной привлекательности региона; – развитие межрегионального и международного сотрудничества;

	– создание благоприятного предпринимательского климата; – содействие созданию малых инновационных производственных предприятий; – создание и трансфер технологий; – развитие промышленных кластеров; – стимулирование развития туристской инфраструктуры
Тамбовская область	– развитие базовых и новых отраслей экономики; – стимулирование формирования IT-отрасли; – создание и развитие индустриальных парков, инжиниринговых центров, территорий опережающего развития; – совершенствование механизмов поддержки инвестиционных и инновационных проектов
Хабаровский край	– обеспечение доступности инфраструктуры для развития предпринимательской деятельности; – развитие созданных и создание новых институтов развития; – обеспечение инвестиционных проектов трудовыми ресурсами; – развитие межрегиональных и внешнеэкономических связей; – развитие альтернативных источников финансирования (венчурное финансирование и др.)

Источник: составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ Л

Таблица Л1 – Состав инструментов управления, призванных обеспечить реализацию стратегий развития субъектов РФ

Субъекты РФ	Состав инструментов управления
1	2
Алтайский край	государственные программы и проекты; муниципальные стратегии; прогнозы социально-экономического развития, бюджетный прогноз субъекта РФ; бюджетное финансирование
Вологодская область	государственные программы и проекты; прогнозы социально-экономического развития, бюджетный прогноз субъекта РФ; бюджетное финансирование; налоговое и финансовое стимулирование субъектов предпринимательской деятельности; кластеры
Воронежская область	государственные программы и проекты; стратегии развития муниципальных районов и городских округов; схема (план) развития и размещения производительных сил региона; прогнозы социально-экономического развития субъекта РФ; прогноз научно-технологического развития субъекта РФ; бюджетный прогноз субъекта РФ; план мероприятий по реализации стратегии; особые экономические зоны, территории опережающего развития; действующие и новые кластеры, технопарки, индустриальные парки; государственные заказы и контракты; бюджетные субсидии; гранты органов власти и бизнеса; аутсорсинг государственных и муниципальных услуг; концессионные соглашения; региональные институты развития; соглашения о стратегическом партнерстве органов власти с ведущими бизнес-структурами региона
1	2
Город Севастополь	государственные программы и проекты; региональный инвестиционный фонд; проектный офис по управлению развитием региона
Иркутская область	план мероприятий по реализации стратегии; региональные институты развития; соглашения о сотрудничестве органов власти с хозяйствующими субъектами; государственно-частное партнерство
Камчатский край	государственные программы; приоритетные инвестиционные проекты; концессионные соглашения; кластеры; особые экономические зоны; территории опережающего развития; промышленные парки; субсидии, бюджетное и частное финансирование; ГЧП
Костромская область	государственные программы и проекты; прогнозы социально-экономического развития, бюджетный прогноз субъекта РФ; бюджетное финансирование; ГЧП; кластеры; агропромышленные парки

Красноярский край	государственные программы и проекты; прогнозы социально-экономического развития, бюджетный прогноз субъекта РФ; налоговые преференции; бюджетное финансирование, включая субсидии; ГЧП; кластеры; промышленные парки; территории опережающего развития; инжиниринговые центры; центры коллективного пользования; региональный маркетинг
Республика Башкортостан	государственные программы и проекты; прогнозы социально-экономического развития, бюджетный прогноз субъекта РФ; бюджетное финансирование; кластеры; ГЧП
Республика Саха (Якутия)	государственные программы и проекты; прогнозы социально-экономического развития, бюджетный прогноз субъекта РФ; бюджетное финансирование; кластеры; индустриальный парк, территория опережающего развития, государственно-частное партнерство
Республика Татарстан	государственные программы и проекты; план мероприятий по реализации стратегии; программа «Развитие и размещение производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода до 2020 года и на период до 2030 года»; прогнозы социально-экономического развития, бюджетный прогноз субъекта Российской Федерации; бюджетное финансирование; особые экономические зоны, территории опережающего развития; действующие и новые кластеры, технопарки, индустриальные парки; государственные заказы и контракты; бюджетные субсидии; гранты органов власти и бизнеса; государственно-частное партнерство; кластеры; консорциум глобальных университетов; венчурный фонд, агентство творческих индустрий; технопарки; технополисы; гарантийный фонд экспорта
Санкт-Петербург	государственные программы и проекты; прогнозы социально-экономического развития, бюджетный прогноз субъекта РФ; бюджетное финансирование; ГЧП; кластеры; технопарки; особая экономическая зона
1	2
Тамбовская область	государственные программы и проекты; прогнозы социально-экономического развития, бюджетный прогноз субъекта РФ; бюджетное финансирование; ГЧП; региональный фонд развития промышленности; наукоград; кластеры; центр экспорта и продвижения продукции
Хабаровский край	государственные программы и проекты; прогнозы социально-экономического развития, бюджетный прогноз субъекта РФ; бюджетное финансирование; венчурное финансирование; государственное кредитование стартапов; ГЧП; кластеры

Источник: составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ М

Таблица М1 – Типы кластеров

Субъекты РФ	Профиль кластера	А		Б		В		Г		Д	
		А ₁	А ₂	Б ₁	Б ₂	В ₁	В ₂	Г ₁	Г ₂	Д ₁	Д ₂
Вологодская область	IT-кластер	–	+	–	+	–	+	+	–	+	–
	транспортно-логистический	+	–	–	+	–	+	+	–	+	–
Воронежская область	кластер производителей нефтегазового и химического оборудования	+	–	–	+	–	+	+	–	+	–
	радиоэлектронный	+	–	+	–	–	+	–	+	+	+
	информационных технологий	–	+	–	+	–	–	+	–	+	–
	молочный	–	+	–	+	+	–	–	+	+	–
	мясной кластер	–	+	+	+	–	+	–	+	+	–
	насосостроительный	+	–	–	+	–	+	–	+	+	–
Иркутская область	нефтехимический	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–
	фармацевтический	+	–	–	+	–	+	+	–	+	–
	машиностроительный	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–
Калужская область	фармацевтики, биотехнологий и биомедицины	–	+	–	+	–	+	+	–	+	–
Красноярский край	кластер ядерных и космических технологий	–	+	+	+	–	+	+	–	+	+
	лесной инновационный кластер	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–
Московская область	биотехнологический	–	+	+	+	–	+	+	–	+	+
	«Физтех XXI» (новые материалы)	–	+	–	+	–	+	+	–	+	+
	ядерно-физических и нанотехнологий	–	+	+	+	–	+	+	–	+	+
Нижегородская область	ядерных и инновационных технологий	–	+	+	+	–	+	+	–	+	+
	автомобилестроения и нефтехимии	–	+	+	–	+	–	+	–	+	–
Новосибирская область	информационных и биофармацевтических технологий	–	+	–	+	–	+	+	–	+	+
Республика	угольный	+	–	+	–	+	–	+	–	+	+

Саха (Якутия)	кластер черной металлургии	+	–	+	–	+	–	+	–	+	+
Республика Татарстан	химии и нефтехимии	–	+	+	+	–	+	+	–	+	+
	энергетический	+	–	+	–	+	–	–	+	+	–
	машиностроительный	+	–	+	+	–	+	+	–	+	+
	агропромышленный	–	+	+	+	+	–	–	+	+	–
Самарская область	аэрокосмический	–	+	+	+	+	–	+	–	+	+
	автомобильный	+	–	+	+	+	–	+	–	+	–
	нефтедобывающий	+	–	+	+	+	–	+	–	+	+
	агроиндустриальный	–	+	+	+	+	–	+	–	+	–
	инновационно-внедренческий	–	+	–	+	–	+	+	–	+	+
	туристско-рекреационный	–	+	–	+	–	+	–	+	+	+
Санкт-Петербург	медицинской, фармацевтической промышленности и радиационных технологий	–	+	+	+	–	+	+	–	+	+
	информационных технологий, радиоэлектроники, приборостроения, средств связи и коммуникаций	–	+	+	+	–	+	+	–	+	+
	IT-кластер	–	+	+	+	–	+	+	–	+	+
	радиационных технологий	–	+	+	+	–	+	+	–	+	+

Источник: составлено автором.

Условные обозначения: А – организация кластера (А₁ – горизонтально интегрированный, А₂ – вертикально интегрированный); Б – отраслевая специализация (Б₁ – традиционная, Б₂ – новая); В – вид продукции (В₁ – традиционная, В₂ – инновационная); Г – пространственное размещение (Г₁ – точечная фокусировка на территории одного муниципального образования, Г₂ – функционирует на территории ряда муниципальных образований); Д – ориентация на рынки (Д₁ – на национальный рынок, Д₂ – на мировой рынок).

ПРИЛОЖЕНИЕ Н

Таблица Н1 – Разработанные в субъектах РФ передовые технологии⁷⁴

Субъекты РФ	Годы					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1	2	3	4	5	6	7
Российская Федерация	1138	1323	1429	1409	1398	1534
Архангельская область	7	20	17	16	15	14
Калужская область	34	42	65	29	45	38
Кемеровская область	14	11	10	3	8	7
Московская область	123	68	101	70	68	109
Нижегородская область	47	67	64	76	64	61
Новосибирская область	53	31	26	30	23	30
Самарская область	26	19	21	33	25	33
Санкт-Петербург	190	259	218	229	160	153
Свердловская область	86	74	71	59	90	99
Томская область	6	3	7	10	9	14
Республика Татарстан	16	46	24	37	58	64
Ульяновская область	16	25	32	27	1	30

Источник: составлено автором.

⁷⁴ Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат, 2017. – С. 1138–1139.

ПРИЛОЖЕНИЕ О

значительная часть кластеров использует вариант
горизонтальной интеграции участников

доминирующая доля кластеров имеет
ограниченную территориальную локализацию

большинство кластеров ориентировано только на
национальный рынок продукции и услуг

большинство региональных программ развития инновационных
территориальных кластеров ориентировано на решение оперативных и
тактических вопросов

в содержании региональных программ отсутствует постановка задач,
связанных с расширением пространства базирования кластеров

центры кластерного развития субъектов РФ не «вписаны» в
систему стратегического управления развитием региона

Рисунок О1 – Недостатки современной практики участия государства и
бизнеса в процессах кластеризации

ПРИЛОЖЕНИЕ П

Таблица П1 – Сферы реализации проектов ГЧП в регионах ЦФО⁷⁵

Субъекты РФ	Сферы реализации проектов ГЧП												
	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	К	Л	М	Н
Белгородская область	–	+	–	+	+	–	–	–	+	–	–	–	–
Брянская область	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Владимирская область	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Воронежская область	+	+	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Ивановская область	+	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Калужская область	–	+	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–
Костромская область	–	+	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Курская область	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Липецкая область	–	+	–	+	–	–	–	–	+	+	–	–	–
Московская область	+	+	+	+	+	–	–	–	+	–	–	–	–
Орловская область	+	+	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Рязанская область	+	+	+	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–
Смоленская область	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Тамбовская область	–	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
Тверская область	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Тульская область	+	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Ярославская область	–	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
г. Москва	+	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–

Источник: составлено автором.

Условные обозначения: А – транспортная инфраструктура; Б – жилищно-коммунальное хозяйство; В – информационно-коммуникационная деятельность; Г – здравоохранение; Д – дошкольное и школьное образование; Е – профессиональное образование; Ж – высшее образование; З – финансирование научных исследований, имеющих перспективы коммерциализации, и развития инновационной инфраструктуры; И – культура; К – физическая культура и спорт; Л – туризм; М – промышленность; Н – сельское хозяйство.

⁷⁵ Объектная база анализа включала (по состоянию на 15.04.2018 г.) более 2500 проектов ГЧП, размещенных на сайте Национального центра государственно-частного партнерства. – URL: <http://www.pppi.ru> (дата обращения: 15.04.2018).

ПРИЛОЖЕНИЕ Р

Таблица Р1 – Сферы реализации проектов государственно-частного партнерства в
Стратегиях развития субъектов РФ

Субъекты РФ	Приоритетные сферы реализации проектов государственно-частного партнерства
Камчатский край	энергетическая инфраструктура; транспортная инфраструктура; ЖКХ; здравоохранение; туристская инфраструктура; горнодобывающая промышленность
Костромская область	образование; ЖКХ; туризм, транспортная инфраструктура; лесное хозяйство
Красноярский край	ЖКХ; информационно-коммуникационный комплекс; энергетическая, транспортная, инженерная инфраструктура
Московская область	транспорт, транспортная инфраструктура; ЖКХ; дошкольное образование; здравоохранение
Республика Алтай	туризм; ЖКХ; транспортная инфраструктура
Республика Башкортостан	здравоохранение; ЖКХ; туризм; транспортная инфраструктура
Республика Татарстан	дошкольное образование; здравоохранение (оказание высокотехнологичной помощи); культура; инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства; логистический комплекс; транспортная инфраструктура
Самарская область	социальное обслуживание населения (реконструкция и модернизация действующих реабилитационных центров); физическая культура и спорт; культура; туризм; транспортная инфраструктура; институты инвестирования (фонды посевных инвестиций); инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства
Санкт-Петербург	ЖКХ; транспортная инфраструктура; инфраструктура инновационно-промышленных парков, технопарков, особых экономических зон; креативные индустрии; инфраструктура здравоохранения
Севастополь	ЖКХ; туризм
Тамбовская область	здравоохранение; ЖКХ; культура; социальное обслуживание населения; транспортная инфраструктура
Хабаровский край	транспортная инфраструктура; ЖКХ; энергетика (создание и модернизация генерирующих мощностей, развитие магистральных и распределительных сетей); социальная инфраструктура (детские дошкольные учреждения; школы, медицинские учреждения); физическая культура и спорт

Источник: составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ С

Таблица С1 – Цели и задачи развития государственно-частного партнерства в
Стратегиях развития субъектов РФ

Субъекты РФ	Цели и задачи развития ГЧП
1	2
Камчатский край	разработка концепции развития ГЧП; разработка стратегии развития ГЧП; формирование институциональной среды ГЧП (создание органа, в ведение которого – решение вопросов ГЧП); реализация проектов ГЧП с использованием потенциала программно-целевого управления
Костромская область	отсутствует постанова
Красноярский край	отсутствует постанова
Московская область	отсутствует постанова
1	2
Республика Алтай	активизация процесса привлечения частных инвестиций в сферы ЖКХ, туризма, транспортную инфраструктуру
Республика Башкортостан	отсутствует постанова
Республика Татарстан	создание с использованием механизма ГЧП институтов развития, реализующих флагманские проекты
Самарская область	подготовка кадров специалистов для органов управления в сфере ГЧП; совершенствование нормативно-правовой и методологической базы ГЧП
Санкт-Петербург	расширение сфер реализации проектов ГЧП
Севастополь	формирование благоприятного инвестиционного климата, внедрение проектного управления
Тамбовская область	стимулирование создания территориальных и отраслевых союзов; заключение соглашений с отраслевыми ассоциациями и союзами, направленными на реализацию стратегических проектов
Хабаровский край	отсутствует постанова

Источник: составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ Т

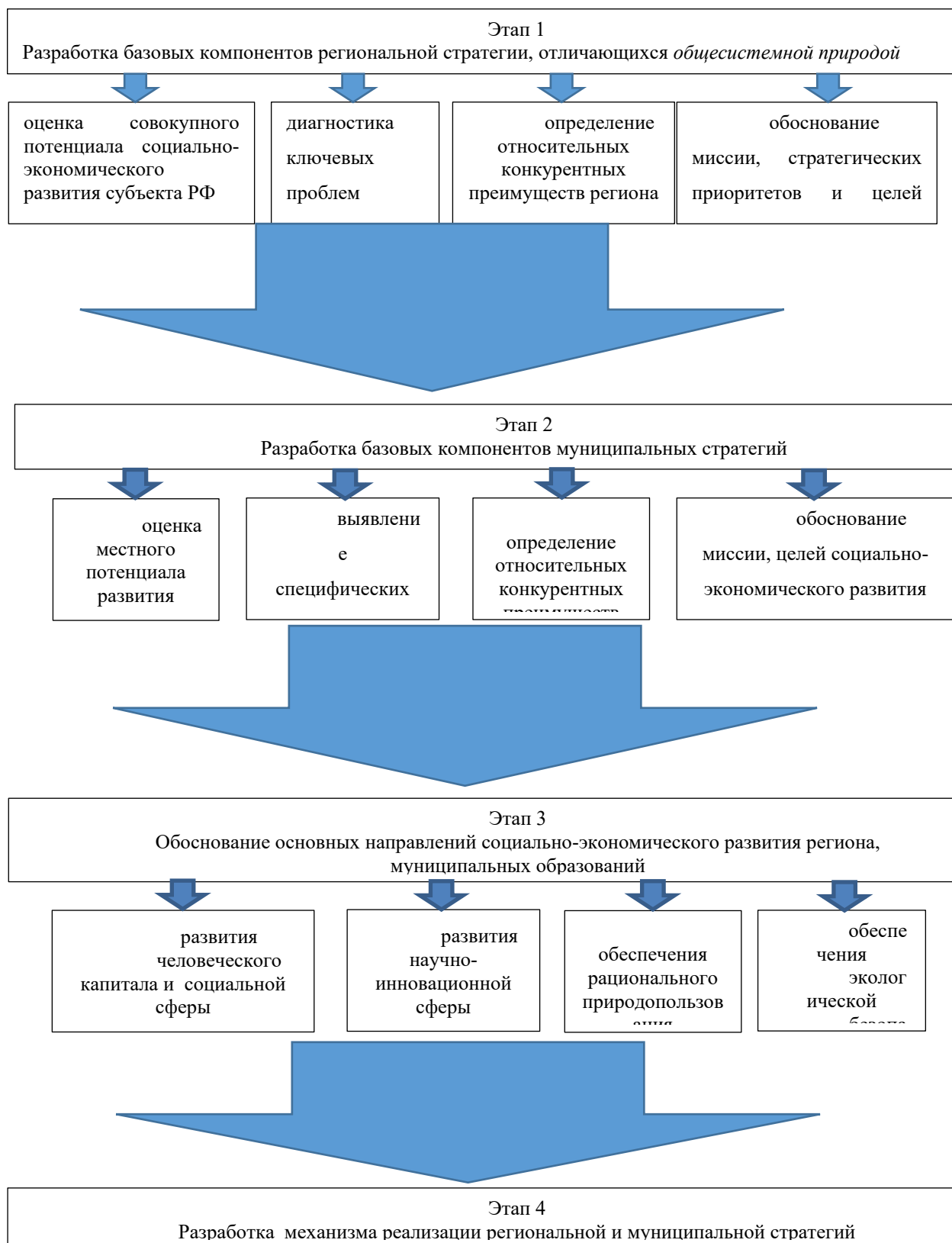

Рисунок Т1 – Алгоритм разработки региональной и муниципальных стратегий

ПРИЛОЖЕНИЕ У

Таблица У1 – Институциональные и экономико-организационные предпосылки развития стратегического партнерства государства и бизнеса

Виды предпосылок	Характеристика
1	2
Институциональные предпосылки	1. Внесение в Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» изменения, предусматривающего закрепление за бизнесом статуса одного из субъектов процесса стратегического планирования. 2. Создание в субъекте РФ специализированной организации, базовыми видами деятельности которой становятся стратегическое планирование социально-экономического развития региона, его муниципальных образований; организационная, научно-методическая и экспертная поддержка проектов государственно-частного партнерства, разработка программ их кадрового и финансового обеспечения. 3. Трансформация действующих региональных центров кластерного развития, созданных в формах государственного автономного учреждения или государственного бюджетного учреждения, в коммерческую организацию, учредителями которой станут органы государственной власти, с одной стороны, и бизнес-структуры, – с другой. 4. Корректировка существующей нормативно-правовой базы, регламентирующей (на национальном и региональном уровнях) деятельность органов государственной власти в реализации кластерной политики, с целью ее дополнения новыми направлениями
Экономико-организационные предпосылки	1. Ввод в практику управления процессами развития государственно-частного партнерства, кластеризации социально-экономического пространства субъектов РФ новых документов стратегического планирования, разрабатываемых совместно органами власти и бизнесом (схема развития и размещения производительных сил региона; стратегии и государственные программы развития кластеров; стратегия развития государственно-частного партнерства; мониторинг результатов, полученных при реализации кластерных проектов, проектов ГЧП). 2. Обеспечение синхронизации процессов разработки стратегий развития субъекта РФ, его городских округов и муниципальных районов. 3. Освоение органами государственной власти субъектов РФ избирательного подхода к стимулированию процессов развития кластеров, отличающихся

	характером экономической деятельности, ее организацией и пространственной конфигурацией

Источник: составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ф

Усиление социальной направленности стратегического партнерства	активизация участия институтов гражданского общества в разработке программных документов
	активизация участия населения в стратегическом планировании местного и регионального развития
	вовлечение депрессивных муниципальных образований в пространство экономической деятельности кластеров
	расширение пространства реализации социальной ответственности бизнес-структурами – участниками кластеров
	развитие ГЧП в отраслях социальной инфраструктуры общества
	участие институтов гражданского общества в экспертизе проектов ГЧП, аудите деятельности участников их реализации
Усиление инновационного характера стратегического партнерства	обновление технологии планирования
	кластеров, «ядро» которых формируют организации, реализующие креативный потенциал
	трансформацию бизнес-структур, являющихся участниками кластеров, в инновационно-активные организации
	расширение практики разработки и реализации проектов ГЧП для качественного обновления инфраструктуры инновационной системы региона
Развитие кадрового обеспечения стратегического партнерства государства и бизнеса	расширение практики разработки и реализации проектов ГЧП, содействующих инновационному обновлению производства товаров и услуг
	подготовка кадров, обладающих компетенциями, необходимыми для эффективного решения задач стратегического планирования регионального и местного развития
	повышение квалификации кадров, участвующих в разработке и реализации кластерных инициатив, проектов ГЧП
	использование потенциала стратегического планирования для обоснования перспектив развития государственно-частного партнерства, кластеризации социально-экономического пространства регионов;
Расширение практики комплексного применения форм стратегического партнерства	использование потенциала ГЧП для развития и эффективного использования экономического потенциала бизнес-структур, являющихся участниками кластеров

Рисунок Ф1 – Направления развития стратегического партнерства государства и
бизнеса

ПРИЛОЖЕНИЕ X

Таблица X1 – Состав и содержание структурных компонентов стратегии развития партнерства государства и бизнеса

№ № п/п	Структурный компонент (раздел) Стратегии	Содержание
1	Стратегический анализ состояния партнерства государства и бизнеса	– установление сильных и слабых сторон современной практики партнерства государства и бизнеса; – диагностика ключевых проблем развития партнерства государства и бизнеса
2	Стратегические приоритеты и цели развития партнерства государства и бизнеса	– определение стратегических приоритетов развития партнерства государства и бизнеса; – постановка стратегических целей развития партнерства государства и бизнеса
3	Ключевые задачи развития партнерства государства и бизнеса	– установление взаимосвязанных мероприятий, реализация которых обеспечивает достижение поставленных целей развития партнерства государства и бизнеса
4	Ожидаемые результаты развития партнерства государства и бизнеса	– характеристика достигнутого состояния партнерства государства и бизнеса с использованием количественных и качественных показателей
5	Механизм реализации стратегии развития партнерства государства и бизнеса	– определение базового состава инструментов управления процессами развития партнерства государства и бизнеса

Источник: составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ц

Таблица Ц1 – Сильные и слабые стороны современной российской практики стратегического партнерства государства и бизнеса

Сильные стороны ⁷⁶	Слабые стороны
Партнерство в стратегическом планировании	
– наличие нормативно-правовой базы, регулирующей взаимодействие государства и бизнеса на национальном и региональном уровнях (законы о ГЧП, особых экономических зонах, промышленной политике и др.); – разнообразие документов стратегического планирования, в разработке которых востребовано партнерство государства и бизнеса (стратегия развития субъекта РФ, отраслевые стратегии, схема развития и размещения производительных сил и др.)	– участие бизнеса преимущественно на стадии общественного обсуждения проектов программных документов; – существенно ограниченный состав задач стратегического планирования, в решении которых взаимодействуют государство и бизнес; – слабый учет интересов и возможностей бизнеса при разработке мер, определении механизма реализации установленных целей
Партнерство в разработке и реализации кластерных проектов	
– создание центров кластерного развития, как органов координирующих деятельность участников разработки и реализации кластерных инициатив; – рост числа кластеров, ориентированных на выпуск инновационной продукции; – наличие региональных программ развития территориальных кластеров	– кластер не является самостоятельным объектом изучения государственной статистики; – значительная часть кластеров реализует вариант горизонтальной интеграции участников; – подавляющее число кластеров имеет ограниченную территориальную локализацию, ориентировано на национальный рынок продукции и услуг; – большинство региональных программ ориентировано на решение оперативных и тактических вопросов, так как имеют среднесрочный период действия
Государственно-частное партнерство	
– позитивная динамика развития государственно-частного партнерства в стране; – появление новых сфер реализации проектов ГЧП (промышленность, инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства, креативные индустрии и др.)	– усиление дифференциации регионов по уровню развития ГЧП; – ограниченный состав отраслей, в которых реализуются проекты ГЧП; – низкий уровень разнообразия форм и инструментов ГЧП

Источник: составлено автором.

⁷⁶ Имеют ограниченную (по составу регионов) сферу действия.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ч

Таблица Ч1 – Ключевые задачи развития стратегического партнерства государства и бизнеса

Формы стратегического партнерства государства и бизнеса	Ключевые задачи
1	2
Партнерство в стратегическом планировании	– формирование необходимого инструментального, методического и информационного обеспечения участия представителей бизнеса в процессах целеполагания, планирования и программирования социально-экономического развития страны, регионов; – разработка государственных программ развития стратегического партнерства государства и бизнеса; – создание в субъектах РФ специализированных организаций, базовыми видами деятельности которых становятся стратегическое планирование социально-экономического развития региона, его муниципальных образований; организационная, научно-методическая и экспертная поддержка проектов государственно-частного партнерства; – разработка программ их кадрового и финансового обеспечения; – разработка мониторинга эффективности управления развитием партнерства государства и бизнеса
Партнерство в разработке и реализации кластерных проектов	– разработка и применение органами государственной власти субъектов РФ избирательного подхода к поддержке процессов развития перспективных кластеров (инновационных, межрегиональных, экспортно-ориентированных); – обновление содержания (целей, направлений, механизма) кластерной политики, реализуемой на федеральном и региональном уровнях; – трансформация действующих региональных центров кластерного развития, созданных в формах государственного автономного учреждения или государственного бюджетного учреждения, в коммерческие организации, учредителями которых становятся органы государственной власти и бизнес-структуры; – разработка региональных стратегий и программ развития процессов кластеризации; – формирование новых кластеров (биомедицинских, образовательных, электронных, фармацевтических, транспортно-логистических и др.); – расширение практики реализации проектов государственно-частного партнерства с участием организаций, входящих в кластеры;

	– включение кластеров в состав объектов обследования государственной статистики; – создание и действие системы мониторинга процесса и результатов реализации кластерных проектов
1	2
Государственно-частное партнерство	– разработка и применение органами государственной власти субъектов РФ избирательного подхода к поддержке проектов государственно-частного партнерства, реализуемых в социальной сфере, инфраструктуре инновационной системы; – разработка долгосрочных региональных программ развития государственно-частного партнерства; – расширение практики реализации проектов государственно-частного партнерства с участием организаций, входящих в кластеры; – обновление механизма распределения рисков между партнерами; – создание и действие системы мониторинга процесса и результатов реализации проектов государственно-частного партнерства в субъектах РФ

Источник: составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Таблицы III1 – Ожидаемые основные результаты развития форм стратегического партнерства государства и бизнеса

Формы стратегического партнерства государства и бизнеса	Ожидаемые основные результаты
1	2
Партнерство в стратегическом планировании	– повышение уровня обоснованности программных документов; – расширение состава вовлеченных в процессы целеполагания, планирования и программирования социально-экономического развития страны институтов гражданского общества, представляющих интересы бизнеса (в их числе: Российский союз промышленников и предпринимателей, Общероссийская общественная организация «Деловая Россия», Общероссийская общественная организация «ОПОРА РОССИИ» и др.); – ввод в практику стратегического планирования новых инструментов, совместно применяемых органами власти и бизнесом; – включение в программные документы новых инструментов управления социально-экономическим развитием страны, совместно разработанных партнерами; – ввод в программные документы новых алгоритмов применения действующих инструментов управления социально-экономическим развитием страны, совместно разработанных партнерами
1	2
Партнерство в разработке и реализации кластерных проектов	– рост числа инновационных кластеров; – рост числа субъектов РФ, в которых функционируют инновационные кластеры; – расширение номенклатуры инновационной продукции, производимой кластерами; – рост числа видов высокотехнологичной продукции, экспортируемой участниками кластеров; – рост экспорта высокотехнологичной продукции, производимой кластерами; – рост объема импортозамещающей продукции, производимой участниками кластера; – рост числа кластеров, основанных на межрегиональном экономическом взаимодействии; – рост объема бюджетных средств, направленных на поддержку перспективных кластеров (инновационных, экспортно-ориентированных, межрегиональных); – рост объема частных инвестиций, используемых для формирования и развития кластеров;

	– рост числа высокопроизводительных рабочих мест, созданных в кластерах; – рост объема налоговых платежей, поступивших в бюджеты всех уровней от участников кластеров
Государственно-частное партнерство	– расширение спектра видов экономической деятельности, в которых реализуются проекты государственно-частного партнерства; – рост числа проектов государственно-частного партнерства, в том числе, реализуемых в социальной сфере, инфраструктуре инновационной системы; – рост объема частных инвестиций, используемых в проектах государственно-частного партнерства, в том числе, реализуемых в социальной сфере, инфраструктуре инновационной системы; – рост числа технологических инноваций, использованных в экономической деятельности, связанной с реализацией проектов государственно-частного партнерства; – рост объема инновационной продукции (услуг), производство которых обеспечивается реализацией проектов государственно-частного партнерства; – рост основных фондов, как объектов государственной собственности, созданных в результате реализации проектов государственно-частного партнерства; – рост основных фондов, как объектов частной собственности, созданных в результате реализации проектов государственно-частного партнерства; – повышение уровня удовлетворенности конечных потребителей продукции и (или) услуг, производство которых обеспечивается реализацией проектов государственно-частного партнерства

Источник: составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Блоки» механизма реализации стратегии	Инструментарий
<i>Организационно-управленческий</i>	государственные программы развития стратегического партнерства государства и бизнеса (инновационных кластеров, технико-внедренческих зон и др.) мониторинг эффективности управления развитием стратегического партнерства госулапства и бизнеса программы повышения квалификации кадров органов власти, участвующих в разработке и реализации программных документов стратегического планирования, проектов формирования и развития кластеров, ГЧП действующий специальный интерактивный веб-сайт, обеспечивающий распространение информации о ходе и результатах реализации стратегии
<i>Социально-политический</i>	тематические дискуссии в режиме онлайн общественные презентации результатов реализации стратегии электронные дискуссионные площадки в сети Интернет для обсуждения и выработки предложений по совершенствованию практики стратегического партнерства государства и бизнеса
<i>Нормативно-правовой</i>	нормативно-правовое обеспечение реализации стратегии, регулирующее распределение полномочий между исполнительными органами власти и их согласованности между собой нормативно-правовое обеспечение реализации стратегии, регулирующее взаимодействие органов государственной власти и бизнеса
<i>Информационно-технологический</i>	ежегодные отчеты о реализации стратегии на официальном сайте правительства РФ в формате открытых данных социологические опросы, посвященные выявлению удовлетворенности населения ходом реализации стратегии, программ и проектов в онлайн-режиме
<i>Финансово-экономический</i>	гранты органов власти на реализацию кластерных проектов субсидии участникам кластеров на компенсацию затрат в области НИОКР и переподготовки (повышения квалификации) кадров менеджеров для инновационного производства субсидии для покрытия расходов предприятий, являющихся участниками кластеров, на приобретение земельных участков, зданий и технологического оборудование, создание высокопроизводительных рабочих мест субсидии бизнес-структурам, являющимся участниками проектов ГЧП, на компенсацию части затрат по страхованию рисков

налоговые льготы для предприятий-участников кластеров, осуществляющих экспортную и (или) импортозамещающую деятельность

специальный инвестиционный контракт

Рисунок Щ1 – Составление механизма реализации стратегии партнерства государства и бизнеса

ПРИЛОЖЕНИЕ Э

Таблица Э1 – Сильные и слабые стороны практики стратегического партнерства государства и бизнеса в Воронежской области

Сильные стороны	Слабые стороны
1	2
Партнерство в стратегическом планировании	
– наличие нормативно-правовой базы, регулирующей взаимодействие государства и бизнеса на региональном уровне (законы о стратегическом планировании, о регулировании отдельных отношений в сфере государственно-частного партнерства, технопарках, концепции кластерной и промышленной политики, стратегия инвестиционной политики и др.); – разнообразие документов стратегического планирования, в разработке которых востребовано партнерство государства и бизнеса (стратегия развития региона, стратегии развития городских округов и муниципальных районов, прогноз научно-технологического развития; региональная схема (план) развития и размещения производительных сил Воронежской области; – опыт вовлечения в процесс разработки региональной стратегии организаций, представляющих интересы бизнеса (Торгово-промышленной палаты, Союза промышленников и предпринимателей и др.)	– ограниченный состав задач стратегического планирования, в решении которых осуществляется взаимодействие государства и бизнеса; – недостаточный учет интересов и возможностей бизнеса при постановке задач социально-экономического развития субъекта РФ, определении составляющих механизма реализации региональной стратегии
Партнерство в разработке и реализации кластерных проектов	
– организация и деятельность регионального Центра кластерного развития; – расширенный спектр отраслей, хозяйствующие субъекты которых интегрированы в кластеры⁷⁷; – наличие кластеров, основанных на вертикальной интеграции и, как следствие, развивающих межотраслевое взаимодействие⁷⁸; – наличие кластеров, мобилизующих и использующих ресурсы различных, в том числе депрессивных муниципальных образований⁷⁹;	– организации социальной сферы не активированы в качестве участников кластеров; – действующие кластеры не относятся к инновационно-активным бизнес-группам; – отсутствуют стратегии и программы развития процессов кластеризации социально-экономического

⁷⁷ В составе отраслей: машиностроение, радиоэлектроника, растениеводство, животноводство, пищевая промышленность, оптовая и розничная торговля.

⁷⁸ Таковыми являются, например, молочный и мясной кластеры, интегрирующие субъектов хозяйствования, представляющих сельское хозяйство, пищевую промышленность, оптовую и розничную торговлю (О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года: закон Воронежской области от 20.12.2018 №168-ОЗ. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/550300779> (дата обращения: 10.03.2020).

⁷⁹ Так, например, молочный кластер задействует территории и ресурсы 10 муниципальных образований Воронежской области, в том числе, относящихся к депрессивным, мясной – 8 муниципальных образований (О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года: закон Воронежской области от 20.12.2018 №168-ОЗ. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/550300779> (дата обращения: 10.03.2020).

– осуществлена разработка кластерных инициатив, предусматривающих производство инновационной продукции, межрегиональное взаимодействие ⁸⁰	пространства Воронежской области
1	2
Государственно-частное партнерство	
– наличие регионального закона, регулирующего отношения партнеров; – относительно высокие позиции в общероссийском рейтинге субъектов РФ по уровню развития ГЧП⁸¹	– ограниченный состав отраслей, в которых реализуются проекты ГЧП; – низкий уровень разнообразия форм и инструментов ГЧП

Источник: составлено автором.

⁸⁰ Стратегией социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года предусмотрено создание свеклосахарного кластера на базе Всероссийского НИИ сахарной свеклы и сахара, ориентированного на выпуск не менее восьми высококонкурентных гибридов сахарной свеклы отечественной селекции; развитие межрегионального насосостроительного кластера, ориентированного на создание нового типа импортозамещающих химических насосов и его серийное производство (О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года: закон Воронежской области от 20.12.2018 №168-ОЗ. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/550300779> (дата обращения: 10.03.2020).

⁸¹ В 2014–2015 гг. в этом рейтинге Воронежская область заняла 10-е место, в 2015–2016 гг. – 18-е место (Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства в 2014–2015 гг. – URL: <http://www.pppi.ru>; Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства в 2016–2017 гг. – URL: <http://www.pppi.ru>).

ПРИЛОЖЕНИЕ Ю

Таблица Ю1 – Ключевые проблемы, с решением которых связывается развитие стратегического партнерства государства и бизнеса в Воронежской области

Формы стратегического партнерства государства и бизнеса	Ключевые проблемы их развития
1	2
Партнерство в стратегическом планировании	– ограниченное использование потенциала бизнеса в решении задач целеполагания, планирования и программирования социально-экономического развития региона
Партнерство в разработке и реализации кластерных проектов	– недоиспользование потенциала организаций высшего образования и науки в инновационном обновлении производства в кластерах; – ориентация кластеров преимущественно на национальный рынок; – ограниченный состав задач, реализуемых Центром кластерного развития
1	2
Государственно-частное партнерство	– существенно ограниченная сфера реализации проектов государственно-частного партнерства; – низкий уровень разнообразия институциональных форм и инструментов, обеспечивающих партнерство государства и бизнеса; – несбалансированность рисков и доходов частных инвесторов от участия в проектах государственно-частного партнерства

Источник: составлено автором

ПРИЛОЖЕНИЕ Я

Таблица Я1 – Ключевые задачи развития стратегического партнерства государства и бизнеса в Воронежской области

Формы стратегического партнерства государства и бизнеса	Ключевые задачи
1	2
Партнерство в стратегическом планировании	– формирование необходимого инструментального, методического и информационного обеспечения участия организаций, представляющих интересы бизнеса, в процессах целеполагания, планирования и программирования социально-экономического развития Воронежской области, мониторинге результатов реализации программных документов, коррекции их содержания; – разработка долгосрочных государственных программ развития стратегического партнерства государства и бизнеса; – создание в Воронежской области специализированной организации, базовыми видами деятельности которой станут, стратегическое планирование социально-экономического развития региона, муниципальных образований; организационная, научно-методическая и экспертная поддержка проектов государственно-частного партнерства, разработка программ их кадрового и финансового обеспечения; – разработка мониторинга эффективности управления развитием партнерства государства и бизнеса
Партнерство в разработке и реализации кластерных проектов	– разработка и применение органами государственной власти Воронежской области избирательного подхода к поддержке процессов развития перспективных кластеров (инновационных, межрегиональных, экспортно-ориентированных); – обновление содержания (целей, направлений, механизма) кластерной политики, реализуемой в Воронежской области; – трансформация действующего в Воронежской области Центра регионального развития в коммерческую организацию, соучредителями которых становятся органы государственной власти и бизнес-структуры; – разработка и реализация долгосрочной государственной программы развития процессов

	кластеризации социально-экономического пространства Воронежской области; – формирование и развитие новых кластеров (образовательных, туристско-рекреационных, транспортно-логистического и др.); – расширение практики реализации проектов государственно-частного партнерства с участием организаций, входящих в кластеры
1	2
Государственно-частное партнерство	– разработка и применение органами государственной власти Воронежской области избирательного подхода к поддержке проектов государственно-частного партнерства, реализуемых в социальной сфере, инфраструктуре инновационной системы; – разработка и реализация государственной программы развития государственно-частного партнерства в Воронежской области; – расширение практики реализации проектов государственно-частного партнерства с участием организаций, входящих в кластеры; – совершенствование механизма распределения рисков между партнерами; – создание и применение системы мониторинга процесса и результатов реализации проектов государственно-частного партнерства в Воронежской области

Источник: составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ А2

Таблица А2 – Ожидаемые основные результаты развития форм стратегического партнерства государства и бизнеса в Воронежской области

Формы стратегического партнерства государства и бизнеса	Ожидаемые основные результаты
1	2
Партнерство в стратегическом планировании	– повышение уровня обоснованности программных документов; – расширение состава вовлеченных в процессы целеполагания, планирования и программирования социально-экономического развития Воронежской области бизнес-структур и организаций, представляющих интересы бизнеса; – разработка организационного и информационного обеспечения участия бизнес-структур и организаций, представляющих интересы бизнеса, в мониторинге процесса и результатов реализации стратегии, разработке предложений по ее коррекции; – включение в программные документы новых инструментов управления социально-экономическим развитием региона
1	2
Партнерство в разработке и реализации кластерных проектов	– рост числа кластеров инновационной направленности; – рост числа кластеров, обеспечивающих появление новых точек роста в экономическом пространстве региона; – расширение номенклатуры инновационной продукции, производимой кластерами; – рост числа видов продукции, экспортируемой участниками кластеров; – рост экспорта продукции, производимой кластерами; – рост объема импортозамещающей продукции, производимой участниками кластера; – рост объема бюджетных средств, направленных на поддержку перспективных кластеров (инновационных, экспортно-ориентированных, межрегиональных); – рост объема частных инвестиций, используемых для формирования и развития кластеров; – рост числа высокопроизводительных рабочих мест, созданных в кластерах; – рост объема налоговых платежей, поступившие в бюджеты всех уровней от участников кластеров
Государственно-частное партнерство	– расширение спектра видов экономической деятельности, в которых реализуются проекты государственно-частного партнерства; – рост числа проектов государственно-частного партнерства, в том числе, реализуемых в социальной сфере, инфраструктуре инновационной системы;

	– рост объема частных инвестиций, используемых в проектах государственно-частного партнерства, в том числе, реализуемых в социальной сфере, инфраструктуре инновационной системы; – рост числа технологических инноваций, использованных в экономической деятельности, связанной с реализацией проектов государственно-частного партнерства; – рост объема инновационной продукции (услуг), производство которых обеспечивается реализацией проектов государственно-частного партнерства; – рост основных фондов, как объектов государственной собственности, созданных в результате реализации проектов государственно-частного партнерства; – рост основных фондов, как объектов частной собственности, созданных в результате реализации проектов государственно-частного партнерства; – расширение состава форм и инструментов государственно-частного партнерства; – повышение сбалансированности рисков и доходов частных инвесторов от участия в проектах государственно-частного партнерства; – повышение уровня удовлетворенности конечных потребителей продукции и (или) услуг, производство которых обеспечивается реализацией проектов государственно-частного партнерства

Источник: составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б2

Таблица Б2 – Составляющие механизма реализации стратегии развития партнерства государства и бизнеса

«Блоки» механизма Реализации стратегии	Инструментарий
1	2
Организационно-управленческий	– государственная программа развития стратегического партнерства государства и бизнеса в Воронежской области, разрабатываемая и совместно реализуемая партнерами; – программы переподготовки и повышения квалификации кадров органов исполнительной власти, участвующих в разработке программных документов стратегического планирования, разработке и реализации проектов формирования и развития кластеров, государственно-частного партнерства; – мониторинг эффективности управления развитием стратегического партнерства государства и бизнеса в Воронежской области
Социально-политический	– специальный интерактивный веб-сайт, обеспечивающий распространение информации о ходе и результатах реализации стратегии; – тематические дискуссии в режиме онлайн; – общественные презентации результатов реализации стратегии и мер по ее коррекции; – электронные дискуссионные площадки в сети Интернет для обсуждения и выработки предложений по совершенствованию практики стратегического партнерства государства и бизнеса
Нормативно-правовой	– регламент, устанавливающий формы и инструменты взаимодействия органов государственной власти Воронежской области и организаций, представляющих интересы бизнеса, в сферах целеполагания, планирования, программирования ее социально-экономического развития, проведения мониторинга реализации стратегии и ее коррекции
Информационно-технологический	– ежегодные отчеты о реализации стратегии на официальном сайте Департамента экономического развития Воронежской области в формате открытых данных; – социологические опросы, посвященные выявлению удовлетворенности населения ходом реализации стратегии, программ и проектов стратегического в онлайн-режиме
1	2
Финансово-экономический	– гранты органов государственной власти Воронежской области на реализацию проектов, обеспечивающих формирование и (или) развитие перспективных кластеров

	(инновационных, межрегиональных, экспортно-ориентированных); – субсидии участникам кластеров на компенсацию затрат в области НИОКР и переподготовки (повышения квалификации) кадров менеджеров для инновационного производства; – субсидии для покрытия расходов промышленных предприятий, являющихся участниками кластеров, на приобретение земельных участков, зданий и технологического оборудование, создание высокопроизводительных рабочих мест; – субсидии бизнес-структурам, являющимся участниками проектов ГЧП, на компенсацию части затрат по страхованию рисков; – налоговые льготы для предприятий-участников кластеров, осуществляющих экспортную и (или) импортозамещающую деятельность; – специальный инвестиционный контракт; – контракты жизненного цикла

Источник: составлено автором

ПРИЛОЖЕНИЕ В2

основу объектной базы программы образуют не отрасли и виды экономической деятельности, как в реализуемых ныне государственных программах, а формы стратегического партнерства государства и бизнеса и направления их взаимосвязанного использования

состав субъектов разработки и реализации программы развития стратегического партнерства государства и бизнеса включает, с одной стороны, органы государственной власти субъекта Российской Федерации, с другой, – бизнес, представленный как единичными участниками (например, крупными корпоративными структурами, дислоцированными на территории региона), так и институтами гражданского общества

программа ориентирована на реализацию стратегических приоритетов и целей, установленных в региональной стратегии развития партнерства государства и бизнеса

основными компонентами содержания программы выступают ключевые направления развития стратегического партнерства государства и бизнеса

программе присущ сквозной характер действия, имеющий два вектора реализации. Сфера действия первого – экономическая структура субъекта РФ, т.е. состав образующих ее видов экономической деятельности, отраслей, комплексов. Сфера действия второго вектора – пространство размещения, развития и использования производительных сил региона

механизм реализации программы включает инструментарий, совместно установленный и используемый партнерами

ресурсное обеспечение программы определяется как сумма финансовых обязательств, с одной стороны, органов государственной власти субъекта РФ, с другой, – участвующих в разработке программы бизнес-структур, подтвердивших свое участие в ее реализации

Рисунок В2 – Особенности характеристики региональной программы развития стратегического партнерства государства и бизнеса

ПРИЛОЖЕНИЕ Г2

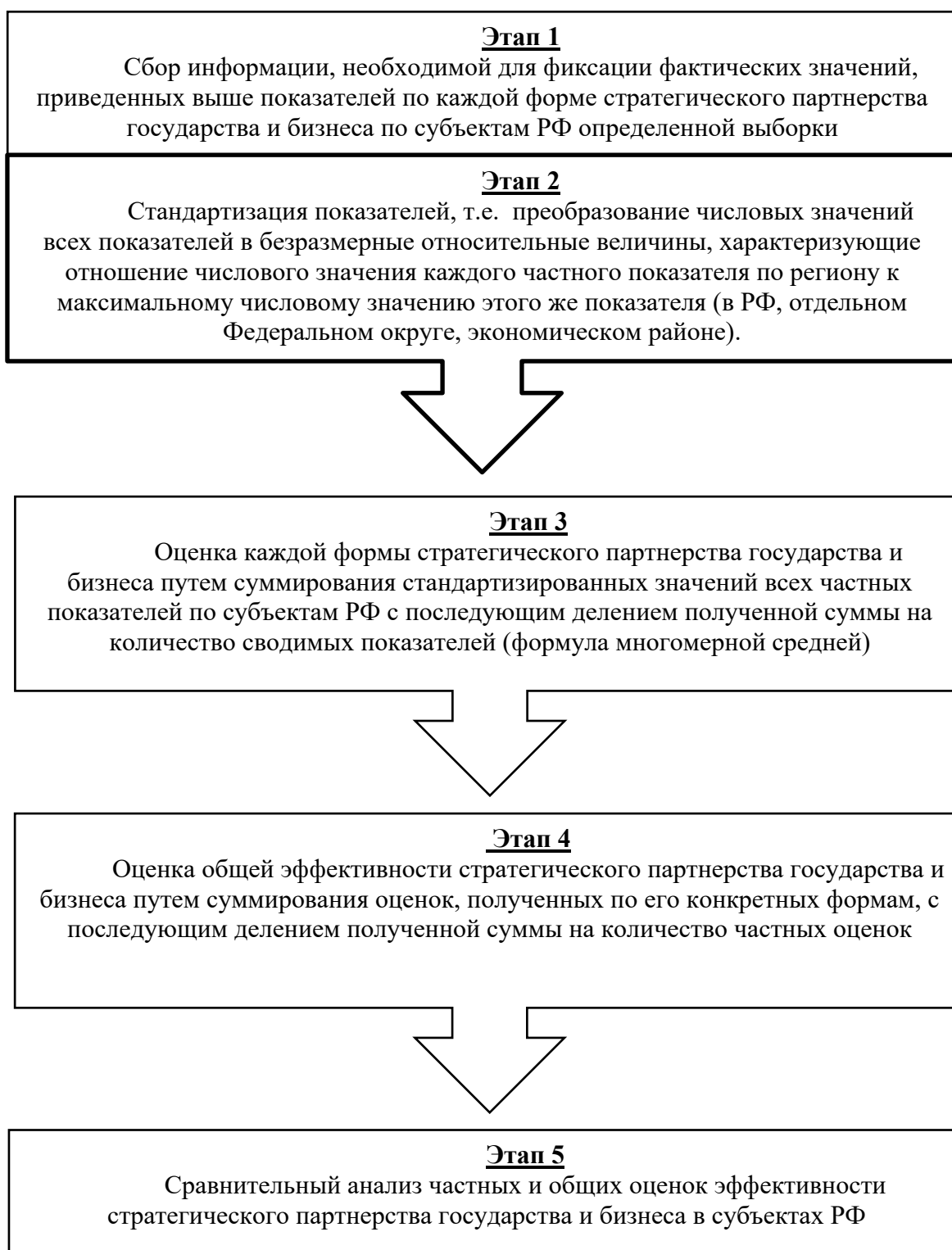

Рисунок Г2– Этапы и задачи мониторинга эффективности стратегического партнерства государства и бизнеса